

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Г. В. ШИТОВ

ПЕРСИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ
ПОСЛЕДНИХ КАДЖАРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД • 1933

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Декабрь 1932 г.

Непременный секретарь академик *В. Волин*

Редактор издания академик С. Ф. Ольденбург

Технический редактор К. А. Гранстрем. — Ученый корректор М. М. Севастьянов

Сдано в набор 12 июня 1932 г. — Подписано к печати 10 декабря 1932 г.

231 стр. (27 фиг.) + 1 карта

Формат бум. 72×110 см. — $15\frac{1}{4}$ печ. л. — 49.242 печ. зн. в л. — Тираж 3000

Ленгорлит № 21602. — АНИ № 315. — Заказ № 1210.

Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

*Памяти народных энджуменов
первой персидской революции, безза-
ветно боровшихся за освобождение
Персии от феодального ига и англо-
русского империализма, посвящает
свой труд автор.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вряд ли имеется такая страна, которая, несмотря на свое долгое историческое существование, измеряемое тысячелетиями, была бы так мало изучена, как Персия. Не только не приведен в систему и не подвергнут научному освещению фактический материал по новой истории Персии, но он даже не собран, а рассеян в различных персидских источниках, многие из которых до сих пор европейцам не известны. Персидская историография еще не достигла уровня науки; она еще до сих пор трактует о героических походах великих полководцев, о личной жизни шахов, о политических сенсациях, которые молва хранила в народной памяти в течение долгого времени.

Наиболее обширная по новой истории Персии английская литература весьма далека от приемов научной обработки материала, так как авторами ее были военные, дипломатические или торговые представители с крайне ограниченным научным кругозором, интересовавшиеся бытом народа, его религией, военными походами, дипломатическими и торговыми сношениями, а отнюдь не социально-экономической жизнью страны. Что касается русской, немецкой и французской литературы, то здесь за указанный период мы имеем лишь немногие монографии и публицистические статьи.

Предлагаемая работа, рассматривающая историю Персии со второй половины XIX века и до 1912 г., является опытом научного анализа социально-экономических и политических процессов бурной эпохи последних каджаров.

Изучая первоисточники, автор старался не только представить широкую панораму событий, но и вскрыть их движущие силы. Разумеется, автор не считает свой труд совершенным и возможные недостатки, которые будут обнаружены научной критикой, он примет во внимание.

Все помещенные в тексте переводы с западно-европейских и персидского языков сделаны автором. Французская литература использована нами в меньшей мере, чем другие.

Автор

1 марта 1932 г.

Ленинград.

ВВЕДЕНИЕ

Начало XX столетия в истории Персии ознаменовалось бурными политическими процессами, которые наложили отпечаток на всю дальнейшую ее жизнь. Персия, одно из древних государств мира, в течение долгого времени оставалась в стороне от событий, которыми давно была охвачена Западная Европа. На протяжении многих веков европейцам она представлялась страной необыкновенных, порою странных и неожиданных явлений. Еще в 1842 г. молодой русский ученый И. Березин, отправляясь в путешествие на Восток, со свойственным ему пылким воображением рисовал себе эту страну следующим образом: „Жребий брошен: пароход „Астрабад“ поднимает якорь, и я отправляюсь в далекий и трудный путь на Восток, в отчизну единой и вечной истины и нелепых религиозных заблуждений, практических нравоучений Саади и восторженной мечтательности Хафиза, в страну усладительного шербета и умственного усыпления, вечно благоухающих роз и быстро увядающей красоты, самых замысловатых комплиментов и самой затейливой брани, неведомых наслаждений и неожиданных кинжальных ударов, в страну, где, может быть, судьба кинет мне в руки всеильную печать Соломона, которой беспрекословно повинуются все духи, и я возвращусь в родную землю на крыльях баснословного Симурга, облеченный таинственной властью над невидимыми силами природы“.¹

В своей работе „Ислам“ академик В. Бартольд писал: „В бурный для Европы 1849 г. ориенталисту Кремеру стоило проехать от берега моря до Алеппо, чтобы чувствовать себя перенесенным в мир уверенного и невозмутимого спокойствия, где все вопросы решены и никаких сомнений больше нет“.² С одинаковым основанием эти слова можно было бы отнести также и к Персии второй половины XIX столетия. Однако уже с середины этого века глубокие социально-экономические изменения вызывали к жизни новые явления: с 50-х годов указанного столетия в Персии чрезвычайно быстро разлагается феодальный строй, страна вступает в сферу мировой экономической жизни. Прежде чем изобразить этот процесс, который неминуемо должен был окончиться революционным потрясением, отметим кратко географические и этнографические особенности страны.

¹ И. Березин. Путешествие по востоку, т. I, стр. 1, 1849.

² В. Бартольд. Ислам, стр. 82, 1918.

Персия почти в три раза превосходит Францию по своей территории, но в то же время почти в четыре раза уступает ей по численности населения. Хотя точных статистических данных относительно населения мы не имеем, тем не менее можно с полным основанием считать число жителей от 10 до 12 млн. человек. С точки зрения этнической население Персии представляет собою пестрый конгломерат: персы составляют 55%, тюрко-монгольские племена — 20%, луры — 10%, курды — 8% и остальная часть относится к другим народностям (грузины, евреи, армяне, арабы).¹ Характерной чертой является то обстоятельство, что почти одну треть всех жителей составляют кочевники, обитающие по преимуществу на окраинах государства; к числу таких кочующих племен относятся народности, известные под общим названием илятов,² в состав которых входят шахсены, арабы, курды, луры, караджадагцы, бахтиары, кашкайцы, хамсэ, кухгелуйэ, белуджи, хезарэ, теймури, джемшиды, туркмены, афшары. Многие племена в течение долгого времени фактически были независимыми и только номинально подчинялись центральной власти. „Каждая область“, — говорит Томара, — „имела свои меры длины и веса. Так, длина фарсаха была от 4 до 8 верст“.³ Тот же автор в другом месте сообщает, что до 1879 г. каждый правитель области чеканил свою монету, уплачивая шаху за это пошлину.⁴ Можно сказать, что некоторые провинции только в редких случаях оказывались вполне присоединенными к персидскому государству; почти всегда они были совершенно самостоятельными, нередко представляя большую угрозу для шахской власти. Такой сепаратизм отчасти объясняется природными условиями, создавшими необычайные трудности в сношении отдельных районов. Центральная часть Персии представляет собою безжизненную, мертвую пустыню, лишенную почти всякой возможности распространения на ней культуры; с другой стороны, во многих местах, главным образом на окраинах, проходит целые гряды необыкновенно высоких гор. Так сама природа отделила друг от друга области и сделала их почти недоступными. Находящиеся в таких неприступных горных обиталищах кочевые племена всегда чувствовали себя неприкосновенными от центральной власти; поэтому частые мятежи отдельных ханов внушались отчасти именно этой защитой, созданной самой природой.

Персия имеет очень мало удобных путей сообщения. Так, например, колесных дорог, включая и шоссейные, насчитывается немного больше 5350 км; дороги для верховой почты имеют протяжение около 9600 км и, наконец, пути, по которым разносчики почты ходят пешком, составляют около 6400 км. Таковы дороги, которыми пользовалось правительство для своих сношений с различными пунктами страны. Что касается железных

¹ Страны Востока. Эконом. справ., стр. 9, изд. Всесоюз. вост. торг. палаты, М., 1929.

² А. Султан-Заде. Персия, стр. 8, Госиздат.

³ Томара. Экономическое положение Персии, стр. 114, СПб., 1895.

⁴ Там же, стр. 87.

дорог, то до самого последнего времени были только следующие линии: Джульфа-Тавриз протяжением в 140 км¹ и две узкоколейные дороги, одна из которых была около Тегерана, а другая около Решта. Это бездорожье в свое время чрезвычайно выгодно было использовано Россией, стремившейся утвердить свою торговую монополию в Персии. Указанное обстоятельство было отмечено Л. Собоинским, который по этому поводу сообщает следующее. „Когда в Москве на экономической беседе у П. П. Рябушинского поднимался вопрос об отношении русских промышленников к проекту индо-европейского железнодорожного пути, то все присоединились к мысли, высказанной в докладе Рябушинского, что лучшей защитой русской торговли в Персии от всякой конкуренции является стихийная монополия бездорожья“.² Любопытно отметить, что между Россией, Персией и Англией было заключено соглашение о воспрещении с 1889 г. по 1900 г. выдачи подданным других государств концессией на постройку железных дорог в Персии, впоследствии срок действия соглашения был продлен до 1910 г.³

I

Государственная собственность на землю в Персии и частное владение землей. Обезземление крестьян. Крупная частная земельная собственность в конце XIX и в начале XX века. Податная система. Сеньориальные права помещиков. Вакуфные земли. Общее состояние сельского хозяйства.

Переходя к анализу аграрного строя Персии, прежде всего необходимо отметить то обстоятельство, что в течение долгого времени в этой стране не существовало частной собственности на землю. Еще К. Маркс в своем письме к Ф. Энгельсу от 1 июня 1853 г., сообщая о своих впечатлениях по поводу прочитанной им книги Франсуа Бернье, говорил: „Основу всех земельных порядков на Востоке (Бернье говорит о Турции, Персии, Индостане) он совершенно правильно видит в том, что там нет частной земельной собственности. Вот настоящий ключ даже к восточному небу“.⁴

Следует отметить здесь, что мнение Маркса подтверждается свидетельством очевидцев, в свое время находившихся в Персии. Так, французский автор Друвиль, путешествовавший в Персии в 1812—1813 г. и издавший потом двухтомное описание страны, сообщает, что в Персии „земли делятся по числу лиц, составляющих семейства“.⁵ Русский дипломатический представитель В. Бороздна, командированный в 1817 г. в Персию в составе „русского императорского посольства“, в своем отчете

¹ Дорога эта построена была русским правительством во время мировой войны.

² Л. Собоинский. Персия, стр. 70, 1913.

³ Страны Востока. Эконом. справ., стр. 97, изд. Всесоюз. вост. торг. палаты, М., 1929.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 52, 1922.

⁵ Г. Друвиль. Путешествие в Персию, ч. I, стр. 126, М., 1826.

писал: „Земли собственно принадлежат государству и отдаются в аренду за определенную законом подать“.¹ Аналогичного мнения держался и более поздний писатель, знаменитый географ Э. Реклю. Возражая английскому путешественнику Стаку, он писал: „По словам Стака, в Персии как будто не существует никакого следа сельских общин, подобных тем, какие мы видели в Индии, а между тем сам же он говорит о деревнях, жители которых каждый год делят прилегающую к селению равнину или сахру на столько продольных полос, сколько в общине сох. Каждой сохе, т. е. каждому домохозяину отводится одна из этих полос земли“.² Обратимся теперь к свидетельству самого Стака. „Земли деревни, — пишет он, — делятся на различные полосы (поля) соответственно положению и местным преимуществам. Их относительные выгоды хорошо известны. Зимой, когда время посева приближается, все земли разделяются по числу сох, которые образуют деревню. Каждое поле разделяется на продольные полосы для того, чтобы создать справедливое наделение“.³ Однако было бы большим преувеличением говорить об общинном владении землею, как об исключительной форме поземельной собственности. Так, например, относительно Сеистана К. Риттер сообщает следующее. „Земля и вода суть исключительные принадлежности начальников племен и подданные не имеют недвижимой собственности. Они только возделывают и засевают земли, им отведенные на время, после уборки хлеба $\frac{1}{3}$ вносится родоначальнику, а $\frac{2}{3}$ удерживает земледелец. Подданные также не могут приобретать недвижимой собственности ни по наследству, ни покупного, и простолюдин, выстроивший себе дом в городе или деревне, в случае отлучки, передает его родоначальнику, который имеет право распорядиться им, как хочет. Кроме $\frac{1}{3}$ хлеба сердар берет сороковину со стад и с прибыли от охоты“.⁴ Аграрные отношения здесь покоятся на феодальной поземельной собственности, принадлежащей сердару или начальнику племени, который с подвластного населения получает оброк. Но не надо забывать, что сам начальник племени подчинен шаху и пользуется предоставленной ему землей как вассальный правитель. Следовательно, верховные права на землю принадлежат государству. Таким образом и здесь, несмотря на права начальников племен, рассматривающих предоставленные им провинции в качестве своих собственных вотчин, частная собственность на землю также отсутствует.

Говоря о Востоке, Маркс писал: „Государство здесь верховный собственник земли. Суверенитет здесь земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом случае не существует

¹ В. Бороздна. Краткое описание путешествия российского императорского посольства в Персию в 1817 г., стр. 218, СПб., 1821.

² Э. Реклю. Земля и люди. Всеобщая география, т. IX, стр. 254, СПб., 1877.

³ E. Stack. Six months in Persia, vol. II, p. 250, London, 1882.

⁴ К. Риттер. Иран, ч. I, стр. 340, СПб., 1874.

никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей”.¹

Комментируя слова Маркса о том, что отсутствие частной собственности на Востоке является ключом даже к восточному небу, С. Иранский вполне справедливо говорит: „Это надо понимать в том смысле, что типичной формой сельскохозяйственного производства на Востоке была крестьянская община, „мелкий производительный организм“, по выражению Маркса. Общинное землевладение при общегосударственном праве на землю противопоставляется крупному частному землевладению. Но оно противопоставляется как институту, включающему не только право владения и пользования, но и распоряжения землей, но не противопоставляется как институту владения и пользования землей. При праве государства на землю последнее жаловало отдельным лицам большие участки земли, на которых работали или могли работать сельскохозяйственные общины. Эти земли и после пожалования продолжали считаться собственностью государства и при известных условиях возвращались правительству или им отбирались у одних лиц и передавались другим“.²

Хотя юридически земля принадлежала государству, но фактически ею владели ханы, которые имели политическую и административную власть в пределах своих провинций; они имели право собирать налоги для передачи их шаху, который получал так называемую десятину; другая десятая была достоянием феодала — хана и остальные все семь десятых урожая оставались у самого земледельца; пустующие земли снова переходили в распоряжение верховной власти. В качестве феодальных владельцев выдвигались большей частью родоначальники и старшины разных племен. Здесь мы должны отметить, что институт владения и пользования землей от права частной собственности на нее отличается тем, что в данном случае владелец, пользующийся предоставленной ему территорией, не имеет права ее продать; наоборот, частная собственность экономически реализуется отчуждением ее при помощи актов купли и продажи. Таким образом отсутствие частной собственности на землю свидетельствует о том, что товарное хозяйство еще не приобрело господствующего значения. Крестьяне сохраняли за собой право на риша и обрабатываемое поле; к первой категории относились все постройки, возведенные земледельцем, фруктовый сад, огороженный искусственный лес, огород, одним словом, усадьба со всеми принадлежащими ей угодьями. Ко второй категории принадлежали участки земли, подвергаемые сельскохозяйственной обработке. Власть хана распространялась на те земли, которые имели общее значение, как, например, пастбища, лес, орошение и т. п.

Эти порядки существовали в то время, когда хозяйство было по преимуществу натуральным с ярко выраженными чертами феодализма. На

¹ Маркс. Капитал, т. III, ч. II, стр. 267, Госиздат, 1930.

² С. Иранский. Несколько замечаний к статье В. В. Бартольда, Новый Восток, № 28, 1930, стр. 121 и 122.

почве развивающегося товарного хозяйства, открывающего широкий простор для сбыта прибавочного продукта, эксплуатация подвластного феодалам крестьянского населения возрастает. Так как экономическое и политическое положение феодала зависит от числа населяющих его территорию земледельцев, поэтому ханы стремятся привлечь к себе их в возможно большем количестве. С этой целью при посредстве крестьянского труда проводится искусственное орошение на новых землях, делаются насаждения, прокладываются дороги и т. п. Экономическое развитие, порождающее товарное хозяйство с национальным рынком, требует все большей и большей централизации правления, вследствие чего местные феодалы теряют былую политическую власть. Ханы превращались в землевладельцев, которые своего хозяйства не вели, а занимались присвоением прибавочного продукта с мелкого производителя путем внеэкономического принуждения. Большое распространение частное владение получило еще в эпоху сефевидов, но после падения этой династии, когда старая аристократия подверглась истреблению, ее земли были конфискованы. Особенно много было конфисковано земель Надир шахом и потом после падения زندской династии — первыми каджарами, но в XIX веке частное владение снова повсюду распространяется.¹ Выше было указано, что с течением времени ханы превращаются в землевладельцев. В зависимости от принадлежности все участки стали делиться на халисэ (государственные или шахские земли), вакуфные, принадлежащие мечетям, и мулк или арбаби, составляющие собственность частных лиц. Нуждаясь в деньгах, правительство халисэ продавало и в некоторых северных провинциях они уже давно исчезли. С середины XIX столетия, благодаря быстрому развитию товарного хозяйства, землевладельцы увеличивают арендную плату, ставя крестьянина в невыносимо тяжелые условия. Многочисленными способами, о которых будет упомянуто ниже, земли все более и более сосредоточиваются в распоряжении новых собственников. Ввоз и вывоз продуктов развивает жажду денег и потому стремление к усиленной эксплуатации, не взирая ни на какие препятствия, становится характерным фактом всей дальнейшей экономической истории Персии. Власть землевладельцев на местах до такой степени возрастает, что нередко они становятся почти автономными; пользуясь самостоятельностью, они проявляют самый неограниченный произвол над окружающими, зависимыми от них крестьянами; население вынуждено было арендовать землю у новых хозяев на чрезвычайно тяжелых условиях.

Под влиянием торговых сношений пробуждается жизнь в старинных персидских портах. Уже в 1897 г. экспорт из Бушира составлял 6 280 526 рупий, а импорт 18 325 270 рупий.² Экспорт из Бендер-Аббаса за тот же

¹ Malcolm. The history of Persia from the most early period to the present time, vol. II, p. 476, London.

² Dr. Max Freiherr von Oppenheim. Vom Mittelmeer zum Persischen Golf, Bd. II, S. 315.

год достиг 3 692 672 рупий, а импорт — 61 052 56 рупий.¹ Во внутренней Персии вся торговля производилась посредством караванов. Десятки тысяч верблюдов, нагруженных разными товарами — сухими фруктами, коврами, шелковыми материями, сахаром, табаком и т. п. — уходили в разные города. Деньги становятся одним из важнейших условий благополучия. „Сколько персияне отвлечены в своей поэзии, столько они положительны в своей жизни“, писал один из русских путешественников еще в середине XIX века; „для них деньги есть все, а кто без денег, тот для них ничего“.² Влияние купечества возрастает до такой степени, что оно нередко ставит от себя в зависимость центральное правительство, предоставляя ему займы. Вполне понятны после этого слова Dr. Paul Freiherr Rausch v. Traubenberg, указывающего, что „купечество пользуется особенным уважением в стране и правительство боится причинять ему какие-либо притеснения, от которых другие подданные беспощадно страдают“.³ Тот же автор сообщает, что во внешней торговле положение туземных купцов менее благоприятно, чем иностранных. Туземные купцы платят, хотя и меньше ввозных пошлин, но они должны в каждом городе, куда привозят свои товары, платить новые пошлины, которые в действительности взимаются не со стоимости товаров, как предписано, а с количества вьюков, без всякого внимания на содержимое в них.⁴ Персидские купцы появляются в разных городах мира: в Лондоне, Константинополе, Марселе, Калькуте, Багдаде, Тифлисе, Баку.

Торговля в скором времени обнаруживает свои последствия. Атрпет в своей книге „Мамед-Али шах“ (народное движение в Персии) сообщает: „Все цены на съестные припасы поднялись. Особенно сильно сказалось это на пшенице. Халвар (33 пуда) пшеницы, раньше стоивший 4 руб., в 1895 г. поднялся до 7 руб., а через год достиг 50—70 руб. Помещики объясняли это неслыханное поднятие цен недородом. Действительно, начинался голод, но голод искусственный, вызванный самими помещиками. Они составили между собой соглашение, собрали свой хлеб в амбары, скупили весь крестьянский хлеб, оставив самое необходимое, и подняли цены.“⁵ Мохаммед-Али, наследник шаха Мозаффер-эд-Дина, свой урожай продавал только тогда, когда цена была наивысшая.⁶ „Даже во время голода, — говорил А. Шталь, — скорее дадут зерну сгнить, чем продадут его по низкой цене“.⁷ На это обстоятельство указывает также и Томара.

¹ Там же, стр. 321.

² Н. М. Письма русского из Персии, ч. I, стр. 75, СПб., 1844.

³ Dr. Paul Freiherr Rausch v. Traubenberg. Hauptverkehrswege Persiens, S. 43, 1890.

⁴ Там же, стр. 44.

⁵ Атрпет. Мамед-Али шах, стр. 27, 1909.

⁶ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحہ ۸۵

⁷ А. Шталь. Путешествие по северной и западной Персии, перев. с немец. Терлецкого, стр. 13, Тифлис, 1908.

„Скупщики, — говорит он, — скупают хлеб и часто продают его по чрезмерной цене. Часто бывают хлебные бунты, которыми отличался особенно 1894 г.“¹ Так как владение землею стало выгодным занятием, в сельское хозяйство устремились купцы, представители духовенства, сановники и т. п.; они стали покупать у ханов земли и уже к 1909 г. более половины всех поместий перешло в их руки.

Распространение частной собственности на землю в первое время не разрушает деревенскую общину. Наоборот, последняя приспосабливается к новым условиям, сохраняя свое существование. Интересные данные по этому вопросу сообщает Летурно. „В Персии мы находим деревенскую общину с таким же почти устройством, как и в Индии. Общественная деревенская земля еще является в ней последней единицей земельной собственности. Только персидские деревни принадлежат разным высокопоставленным лицам. Поэтому жители каждой деревенской общины подлежат барщине, назначаемой по усмотрению сановного владельца. Они платят ему ренту, кроме того платят налог в государственную казну, так как шах признается верховным собственником. Сверх ренты и барщины каждая деревня обязана поставлять землевладельцу масло, сливки, дыни, дрова, солому для лошадей. Как и в Индии, каждая деревня имеет своего главу, который отвечает за уплату ренты землевладельцу и государственного налога. Обязанности деревенского головы состоят в распределении повинностей между жителями деревни соразмерно средствам каждого. Принадлежащие деревне земли разделены между семьями по числу рук, которым располагает каждая семья. Каждому сановнику первого класса принадлежит несколько таких деревень; некоторые имеют их до сотни. Надо полагать, что начало этой первобытной общинной организации относится к самым отдаленным временам. Почти тождественную организацию мы видим в Индии, на Яве, даже в Китае, и теперь имеем возможность разобрать ее в ее общих основах“.² Так, несмотря на юридическую принадлежность всей земли государству, фактическое владение ею отдельными лицами на правах частной собственности стало повсеместным явлением. Но если частная собственность на землю начинает приобретать господствующее положение, рано или поздно она приведет к полному распаду и земельную общину. Уже давно в Урмийской области общины сдавали в аренду свои луга отдельным крестьянам.

Рост частного землевладения совершается не в порядке конкурентной борьбы крупного хозяйства с мелким; поглощение крестьянских земель происходит более простым и верным способом, а именно путем насильственного захвата: достаточно подкупить кази или гакима, чтобы присоединить те или иные участки; при этом пользуются шантажом, искусственным разжиганием споров, доводя крестьян до такого состояния, что

¹ Томара. Экономическое положение Персии, стр. 7, СПб., 1896.

² Летурно. Эволюция собственности, стр. 253, СПб., 1889.

они „добровольно“ отказываются от своих прав за самую ничтожную плату. Султан-Заде сообщает, что в Салмасском районе помещики присвоили путем грубого захвата десятки селений: Паяджук, Савра, Сарнак, Дришк, Махлам. В Макинском ханстве из 3000 селений 150 принадлежало самому хану макинскому.¹ Рассказывая о других случаях насильственного присвоения крестьянских земель, тот же автор пишет: „Например, крестьяне села Кулунджи Карабахского магала Энзелийского округа в 1900 г., нуждаясь в деньгах, продали часть своих земель помещику, оставив в своих руках, кроме части земель, также сады, источники, общинные земли, пастбища и пр. Но в дальнейшем помещик начал требовать малиат-арбаби со всех объектов, составляющих неоспоримую крестьянскую собственность. Никакие жалобы крестьян не могли защитить их от этого грубого насилия. Часто помещик, приобретши часть села, объявлял его исконных владельцев-хурдамаликов — „атрафи“, т. е. людьми посторонними для данного села, и требовал от крестьян или покинуть село, или же платить малиат-арбаби полностью, как это было, напр., в Салмасском районе“.² Так, в конце концов, в Персии появляется крупное землевладение. „До 1880 г., — говорит Атрпет, — в Персии было мало крупных богачей-миллионеров и владельцев, но в 1900 г. их можно считать целыми сотнями. Все неисчислимые богатства этих миллионеров заключаются в тысячах селений, которые они старались окончательно укрепить за собой“.³ По сообщению того же автора, у Зюлли Султана было около 2000 селений с миллионным населением; у Атабека, убитого осенью 1907 г., было 1200 селений.⁴

„Число персидских земледельцев, — говорит Э. Реклю, — исчисляются приблизительно только в две трети всей цифры народонаселения, и общее протяжение почвы, которое они обрабатывают, не составляет, без всякого сомнения, и пятидесятой доли всей территории. Но даже и эта незначительная часть поверхности Ирана принадлежит почти всецело не самим землепашцам и садоводам, а другим лицам; мало найдется стран, где бы система крупного землевладения была бы более распространена, чем в Персии“.⁵ По сообщению Ибрагима-Бека, в числе шахских царедворцев состояли такие люди, которые раньше бедными были, а потом их имущество достигало 2¹/₂ млн. туманов. „Откуда они приобрели такие богатства? — спрашивает автор — „кроме грабежа народа нет у них никаких других источников“.⁶

Новый землевладелец находит разнообразные способы, чтобы освоить себя и свое имение от произвола: он своевременно вносит кази

¹ Султан-Заде. Персия, стр. 66 и 67, Госиздат, М.

² Там же, стр. 65.

³ Атрпет. Мамед-Али шах, стр. 141, Александрополь, 1909.

⁴ Там же, стр. 138.

⁵ Э. Реклю. Земля и люди. Всеобщая география, т. IX, стр. 253, СПб., 1887.

⁶ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۲۲

подати, сам участвует в разборе дел среди крестьян, не допуская вмешательства администрации и избегает, чтобы представители власти определяли податные элементы на-глаз, как это часто бывает в имениях мало состоятельных муькадаров; мощный землевладелец освобождает свое имение от посещения администрацией, разорительно действующей своей расточительностью и поборами; он также своевременно гарантирует себя от выдуманных уголовных дел, по которым произвольно взыскиваются штрафы, идущие представителям власти; сильный муькадар заранее откупается пешкешем от возможных штрафов, уплатив 100 или 200 руб. в год. Впрочем, если землевладелец достаточно влиятелен, он и этого не делает, так как его имение становится независимым от какой бы то ни было власти. Состоятельный муькадар содержит стражу для защиты от разбойников и для охраны своих полей от чужого скота.

Не имея возможности подвергать хищническому произволу богатых людей, местная власть объектом своих стремлений делает мелких собственников; поэтому, если последние отказываются от уплаты поборов, они совершенно разоряются, так как их лишают домашней утвари, продают последнюю корову, вырубают сад на дрова, снимают бревна с крыш и проч.; разоренный землевладелец надевает на себя ярмо барщины и переходит под покровительство сильного муькадара, лишь бы только спасти себя от дальнейшего произвола администрации.

По законам и обычаям муькадар не мог удалить крестьянина с обработанного поля, так как неприкосновенность крестьянского риша была общепризнанной; это обстоятельство делало крестьянина независимым. Однако помещик находил многочисленные способы, чтобы уничтожить эти права; так, например, он мог выселить крестьянина, уплатив ему цену возделанного поля и возместив посев по оценке приглашенных им компетентных людей, всегда решавших дело в пользу землевладельца; чаще всего муькадар добивался от крестьянина подписки об отказе от риша; в случае, если крестьянин не соглашался на это, его обыкновенно искусственно вовлекали в ссору и потом облагали непомерным штрафом. Если он добровольно хотел покинуть свою землю без согласия муькадара, ему предлагали срубить сад, а если он отказывался от этого, то должен был в возмещение своего имущества довольствоваться тем, что дают. В некоторых районах отсутствовала и эта жалкая компенсация. В. Минорский сообщает: „Переселения крестьян из Маку, конечно, невозможны, но случаются переходы от одного хана к другому. В этом случае дом, сад, вода, постройки, а порой и все имущество, оставшееся на прежнем месте жительства, конфискуются ханом; то же повторяется и в том случае, когда поселянин переходит у хана из одной деревни в другую“.¹ Из-за боязни ухудшить отношения крестьянин всегда должен был покорно склоняться на все предложения помещика. Муькадар присоединял к себе в первую очередь,

¹ Материалы по изучению Востока, изд. Мин. ин. дел, вып. I, 1909, стр. 12.

конечно, лучшие участки, расширяя таким путем свое имение, а крестьянину на оставшейся земле запрещал делать искусственные насаждения или принимать какие-либо другие работы.

Что касается арендных условий, то они находились в зависимости от почвы, характера орошения и от возделываемых растений. Искусственно орошаемые земли, как более доходные, уже давно стали частной собственностью помещиков, получавших не менее 33% урожая при условии, если крестьяне обрабатывали их самостоятельно.¹ Если же семенами снабжал помещик, то он получал их обратно, а оставшийся урожай разделял поровну. Если же крестьянин пользовался инвентарем и семенами помещика, то от 70 до 85% урожая поступало в пользу последнего.

„До 1880 года, — пишет Атрпет, — вода отпускалась безвозмездно, так как в устройстве и проведении каналов принимало участие все население, но селовладельцы постарались и отсюда извлечь выгоду“.² Далее Атрпет сообщает, что они получили от духовенства на основании шариата разрешение отпускать воду за известную плату.³ Говоря о селении Сер-Мазар (в 35 км от Себзеvara), Баумгартен пишет: „Хотя воды и достаточно, ибо ее несет текущий с юга обильный ручей, но многие жаловались на непосильные за нее подати, говорили, что за сутки пущенной на поле струи берут 70 кран, а каждому хозяину необходимо 12 суток поливки в год, чтобы собрать жатву, таким образом получаем 840 кран с каждого хозяина. Если даже допустить, что эта цифра преувеличена вдвое, и то получается солидная сумма в 84 руб. в год за одну лишь воду“.⁴ Вся тегеранская вода находилась в руках одного богача Сеида, который вместе со своими соучастниками открыл учреждение под названием „миа“ и за одно лишь имя получал с населения налог в свою пользу.⁵

Мулькадар присваивает себе также и податные права, при этом он взимает с крестьян в 4—5 раз больше, чем полагается ему по шариату.⁶ Относительно Иездской провинции Баумгартен сообщает, что за 20 лет, начиная с 1870 г., благосостояние жителей ухудшилось в 2½ раза. В 1870 г. жители платили податей лишь 100 тыс. туманов, т. е. вдвое меньше, чем в 1890 г., численность населения почти не изменилась за это время.⁷ „Богатые и хитрые ханы-селовладельцы, — говорит Атрпет, — избегая

¹ Так, напр., в Таннекабуне, где собственников земли из числа крестьян не было, помещики за аренду земли получали 1/3 урожая. См. Н. Никольский. Производство риса и чая в Гиляне. Сборник конс. донесен., вып. IV, 1909, стр. 315.

² Атрпет. Мамед-Али шах, стр. 142, Александрополь, 1909.

³ Там же, стр. 143.

⁴ Баумгартен. Поездка по Восточной Персии в 1894 г., стр. 66, изд. Воен.-учен. ком. Главн. шт., СПб., 1890.

⁵ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۴۴

⁶ Тигранов. Выписка из материалов по статистическ. описанию Персии. Сборник материалов по Азии, вып. LXXVIII, стр. 124, СПб., 1905.

⁷ Баумгартен. Поездка по Восточной Персии. Сборн. материалов по Азии, вып. LXXVII, стр. 128, СПб., 1896.

платить налог на высоко оцененное село, переводили жителей на другое место, подавая при этом правительству заявление об исключении со списков найма этих селений, как вымерших".¹ Собирая с крестьян продукты для уплаты налогов, мулькадар пользуется при этом крестьянским скотом для перевозки их, а у себя скот не содержит и потому не платит за него подати. До какой степени вся эта система разорительно действовала на крестьянское население, показывает повсеместная нищета многочисленного населения. Со времени появления этих порядков нарождается особая категория лиц под названием хара; они живут исключительно поденной работой, особенно во время сезона, и при том у своих же соседей-крестьян, которые временно пользуются наемным трудом, а членов своих семей отправляют на заработки за границу, чтобы не содержать их дома круглый год. Обращаясь к власти имущим, Ибрагим-Бек спрашивал, почему из Персии ежегодно тысячи людей уезжают в Россию, в Турцию, в Индию, забывая совершенно о своей родине, как они там живут, знает ли об этом власть.²

В эпоху натурального хозяйства десятина ханам уплачивалась натурой. Правительственные чиновники собирали подати по спискам, составленным еще в 1836 г. по экономическому благосостоянию каждой деревни, при этом мощность хозяйства определялась на глаз, без надлежащего учета условий почвенных, топографических, климатических, этнографических и орографических; поэтому платежеспособность хозяйств определялась различно включительно до магала (уезда, волости). В списке указывались только абсолютные цифры подлежащих сбору налогов без перечисления податных элементов. Вот почему не могло быть речи о какой-либо справедливости и равномерности обложения. Списки составлялись в эпоху натурального хозяйства, тогда как по прошествии 70 лет условия до такой степени изменились, что прежние оценки были явно устаревшими; между тем со времени составления первого кадастра новых записей не было. Следовательно, никаких определенных норм для малиата не существовало.

Любопытным является факт передачи налогов в распоряжение откупной администрации и крупных мулькадаров. Раньше, когда сбор податей возлагался на обязанности хана, последний из-за десятины дорожил крестьянами, иначе он должен был платить государству причитающийся с его провинции налог из своих средств. С ростом населения абсолютная цифра собиравшихся средств увеличилась, а между тем официальные подати оставались без изменения, поэтому весь избыток поступал такому или землевладельцу или же какому-либо другому лицу. Очень часто отчисления, шедшие в пользу мулькадара или местной администрации, превосходили правительственные доходы больше, чем в 10 раз.

За недостатком финансовых средств, в 60—70-х годах XIX века правительство стало чувствовать приближающееся банкротство; к этому следует

¹ Атрпет. Мамед-Али шах, стр. 125, Александрополь, 1905.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۸ و ۱۹

еще присоединить катастрофическое падение курса серебряного крана, который за 40 лет обесценился на $\frac{1}{3}$, благодаря чему ценность налогов уменьшилась на 33%. На эти факты неоднократно указывали персидские демократы.¹ В поисках денег государство стало прибегать к распродаже казенных земель; этим самым оно увеличивало власть крупного землевладения. Наср-эд-Дин дважды повышал налог на 40% и тем не менее в 1890 г. гакиды умудрились взыскать сумму в 4 раза большую в сравнении с назначенной. В 1895 г. откупщики собрали 5 370 375 кран, а правительству сдали только 4 471 150 кран. В 1896 г. доходы правительства составляли 6 250 000 кран, между тем у откупщиков осталось 1 250 000 кран.²

Несмотря на финансовые затруднения, число пенсий в стране непрерывно возрастало благодаря многочисленным подаркам и наградам приближенных шаха. Между прочим, правительство пыталось составить новый кадастр, но это желание не могло осуществиться благодаря противодействию мульткадаров, которые избивали членов комиссии, а иногда просто подкупом склоняли их к уменьшению уже существовавших и без того ничтожных податей. „Трудно и даже невозможно исчислить все злоупотребления, издавна укоренившиеся при собирании податей в Персии и едва ли не умножающиеся, вместо того, чтобы уменьшаться от времени“, писал Березин еще в середине XIX века; „во-первых, оценка имущества, поземельного дохода, труда и товара подвержена большому произволу: обязанные руководствоваться лишь обычаем и преданием, раскладчики податей управляют только личными расчетами и более ничем. Во-вторых, правители, большею частью берущие на откуп все доходы своей области, или стараются взять все, что можно, мало заботясь о государственных интересах, или отдают из барышей сбирание налогов новым откупщикам и таким образом на один доход налагается двойной процент“.³ Тот же автор продолжает далее: „Собирание податей, как я уже сказал, соединено в Персии с великими злоупотреблениями; всякий старается лишь о том, чтоб положить побольше в свой карман, а поменьше в казну. Таким образом и оценщики недвижимых имуществ и доходов стараются преувеличить их цену, чтоб на их долю пришелся излишек; владельцы подкупают, когда есть чем подкупить, оценщиков и сборщиков податей, купцы заставляют кривить душой таможенных, и так общее обкрадывание восходит до первого министра, в котором если и не заключается источник зла, то по крайней мере хранится самое главное зло“.⁴

Убедившись в своем бессилии повысить подати, правительство предоставило право администрации взимать с населения налоги для жалованья, а излишки разрешило расходовать на подарки, но никакого контроля

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه 100

² Кудрин. Старый и молодой Иран. Русское богатство, 1908, № 1, стр. 81.

³ И. Березин. Путешествие по Востоку, т. II, стр. 235, Казань, 1852.

⁴ Там же, стр. 237.

за этой системой не установило; таким образом государство узаконило всеобщее хищение. Кочевые племена подать уплачивали круглыми суммами, которые распределялись ханами и старшинами среди плательщиков. Налоги на купцов и ремесленников были различные: в некоторых местах они взимались в виде личных налогов, в других — в виде 20% дохода.

Местная власть действовала без всякого стеснения. Так, например, если десятина исчислялась натурой, то подсчет производился со значительным превышением. Эти надбавки присоединялись по мере того, как распоряжение о взыскании податей проходило различные инстанции, начиная от генерал-губернатора и кончая непосредственным сборщиком, чтобы каждое лицо могло получить в свою пользу некоторую сумму. Наоборот, если исчисленный в денежной сумме малиат взыскивался натурой, то зерно принимали по чрезмерно низкой цене.¹ Нечего говорить о том, что эта мера, вместо спасения страны от финансового бедствия, создала новые непреодолимые затруднения.

У правительства остается теперь только откупная администрация, но увеличить размеры откупа можно было только хищнической эксплуатацией земледельческого населения. Правительственные чиновники обращаются с крестьянами как с побежденным населением, расхищая их имущество и подвергая сопротивляющихся различным пыткам. Неудивительно после этого, что при одном лишь появлении сборщиков жители переселялись, скрываясь под защитой какого-либо богача, который налагал на крестьян в свою пользу разные повинности. Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам сообщает, что в Персии были такие бедняки, которые не в состоянии были уплатить даже 1 и $\frac{1}{2}$ тумана налога, в поисках денег они продавали своих дочерей сборщикам податей или иностранцам.² Если появлялись доходы, превышающие поступления, идущие в пользу государства, то вся сумма распределялась между лицами, имеющими власть. Хищению подвергались не только избыточные доходы. В Азербайджане, в одной из наиболее богатых провинций, ежегодный дефицит был 85 тыс. руб., тогда как по самым устаревшим данным его доходы составляли не менее $2\frac{1}{2}$ млн. руб. в год, а расходы всего только 950 тыс. руб. Остальная сумма расхищалась лицами, которые имели то или иное отношение к власти.³ По сообщению Керзона, малиат Керманской области в 1890 г. составлял 290 494 тумана.⁴ По данным Сайкса, в 1900 г. он достиг 315 000 туманов,⁵ хотя тот же автор находит эту цифру значительно уступающей действительной сумме, размер которой, по его мнению, составляет не менее 500 тыс. туманов. Из этих поступлений взносы в Тегеран на нужды прави-

¹ Материалы по изучению Востока, изд. Мин. ин. дел, вып. I, 1909, стр. 129.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۷۶

³ Л. Тигранов. Из общественно-экономических отношений в Персии, стр. 33, 1909.

⁴ Curzon, Persia and the Persian Question, vol. II, p. 480, 1892.

⁵ P. Sykes. Ten thousand iles in Persia or eight years in Iran, p. 47, London, 1902.

тельства не превышали 80 тыс. туманов, остальная сумма распределялась или вернее расхищалась среди местной администрации. Правительство постоянно испытывало недостаток в деньгах, а между тем персидские консулы за границей за каждый выданный паспорт получали по 5 руб. и эти деньги оставляли себе.¹ По сообщению Осетрова, в одной лишь провинции Фарс правительство ежегодно теряло свыше 4 000 000 кран, так как губернаторы часть малиата оставляли у себя.² Нередко гахимы вступали в секретное соглашение с мулькадарами, поддерживая друг друга согласно поговорке „Do ut des“.³

Хотя правительство обязано было взыскивать десятую долю со всего урожая, тем не менее в годы неурожая абсолютный размер податей не изменялся. Освобождению от десятины подлежали представители духовенства всех религий, но только за лично обрабатываемые участки и кроме того вакуфные земли главных мечетей.

В садоводстве единицей податной был виноградный куст, платежи взыскивались в зависимости от числа кустов. Подати были не только с земли, но и подушные и со скота. От подушной платы освобождалось духовенство всех вероисповеданий. Нередко подати со скота, а также подушные заменялись денежным налогом с единицы пахатной земли, но они снова появлялись в случае занятия ремеслом или если плательщик имел какую-либо доходную статью, например, караван-сарай. Богатые помещики обыкновенно никакого налога не платили.⁴

За снабжение водой для орошения мулькадар также получал плату от 50 коп. до 8 руб. 50 коп. за десятину или же за соответствующее количество кустов. Не менее 10% сверх собранных податей поступало для административных чинов. Мубашир, получавший от 50 до 100 руб. в год, обыкновенно эти деньги взыскивал сам.

Каждый мусульманин должен был платить и религиозные налоги, к числу таковых относятся следующие: 1) хунс, составлявший иногда около 20% чистого годового дохода земледельца; половина его поступала сеидам, а другая половина неджефскому муштеиду и 2) закят, размер которого достигал иногда 10% годового дохода; этот налог поступал в пользу бедных.

Каждый крестьянин обязан был снабжать мулькадара продовольствием для его семьи, при этом доставляемые продукты поступали в таком размере, что можно было содержать не только мулькадара, но и еще несколько семей; эту повинность следует рассматривать как *common law*. Крестьянин обязан был также доставлять продукты мубаширу, его гостям, уполномоченным мулькадара и разным представителям местной

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳۸

2 Осетров. Очерки экономического строя Персии. Колониальный Восток, 1924, стр. 69.

3 Атрпет. Мамед-Али шах, стр. 127, Александрополь, 1909.

4 Материалы по изучению Востока, изд. Мин. ин. дел, вып. I, 1909, стр. 124.

власти; на обязанности его лежало также содержание деревенской стражи и доставка фуража для лошадей высокопоставленных лиц; он должен был перевозить урожай мульткадара в места по его указанию, при этом свои работы, несмотря на их спешность, обязан был прекращать. В том случае, когда у крестьянина не было семян, он обращался к мульткадару, и это обстоятельство становилось источником ростовщических операций последнего. В Хорасане хлопководы-крестьяне должны были платить 15% за ссуду.¹ Для разного рода работ мульткадар пользовался трудом крестьянина, привлекая последнего на постройку и ремонт своего дома, для перевозки хлеба, леса, очистки канав, орошения полей и т. д. Следует здесь также отметить, что городское население было изъято от воинской повинности, а кочевое почти не доставляло рекрутов. Значит, только сельское население было обязано пополнять войска.²

Мубашир получал ничтожное жалованье и потому пользовался всяким случаем, чтобы взыскивать незаконные штрафы. Крестьяне тайно платили мубаширу, чтобы оградить себя от излишней придирчивости, в результате которой дело могло быть сообщено мульткадару, и в этом случае они должны были обыкновенно переносить все последствия в виде бесконечных штрафов. Когда дело касалось определения размера податей, то в этом случае все зависело от мубашира, который мог откладывать без конца, несмотря на то, что урожай надо было убирать. Стало быть, и эта обязанность становилась средством обогащения мубашира, легко соглашавшегося за взятку определить немедленно размер подати более или менее удовлетворительным образом. Мубаширу подчинена была вся экономическая и административная жизнь в пределах имения до суда и расправы включительно; на его обязанности лежало определение размера податей, взыскание их, наложение штрафов и других наказаний; он мог заключить в тюрьму и даже отрубить руку или ногу.

Местный суд, находившийся на содержании крестьянского населения, которое с каждого двора уплачивало для этой цели от 2 до 10 руб. в год, действовал крайне разорительно.³

Мульткадар не любил, чтобы вокруг него были богатые крестьяне, он не без оснований опасался их самостоятельности.

Как далеки были эти порядки от тех, которые существовали 75 лет тому назад, показывает свидетельство И. Шопена, собравшего обширный материал о состоянии армянской области в период ее присоединения к России. В это время в армянской области существовала податная система, сходная с той, которая была в самой Персии, так как область эта до завоевания ее русскими принадлежала Персии. Входя в положение каж-

¹ А. Иас. Хлопководство в Хорасане. Сборник конс. донесен., вып. V, 1909, стр. 349.

² Франкини. Записки о персидской армии. Сборник материалов по Азии, вып. II, СПб., стр. 8, 1883.

³ Материалы по изучению Востока, изд. Мин. ин. дел, вып. I, 1909, стр. 130.

дого поселянина, — говорит И. Шопен,¹ — который имел всегда право в нуждах своих обращаться прямо к нему, сердар, по уважению несчастных обстоятельств, града, засухи, саранчи, разлития рек и т. п., довольно милостиво сбавлял, а иногда и вовсе прощал весь сбор с бинча.²

Отметим теперь роль шиитского духовенства. К каджарской династии оно относилось всегда отрицательно. В свою очередь правительство не могло сочувствовать проповеди духовенства, которое выступало против власть имущих, обличая безграничный произвол и притеснение народа. Так как духовенство было чрезвычайно влиятельным и в то же время пользовалось большим уважением среди верующих, слепо подчинявшихся своим наставникам, правительство вынуждено было считаться с этой силой, нередко делая уступки; в свою очередь местная администрация относилась к духовенству с подобострастием, боясь нарушить религиозные предписания; решениям муштеидов подчинялись все правительственные чиновники. „Разбить или обуздать их (духовенства, Г. Ш.) силу, — говорит Браун, — было делом многих правителей Персии прежде и после сефевидов, но подобные попытки редко имели более, чем временный успех, ибо муллы образуют истинно народный класс, выражая в значительной степени национальный облик и стремления и нередко защищая народ от угнетения его правителей“.³ Большие бедствия испытало духовенство в эпоху Надир шаха и Ага-Мохамеда-Хана, в царствования которых у него было конфисковано очень много земель.⁴

Власть духовенства распространялась не только на сферу моральных норм, оно вникало почти во все гражданские дела. Всякое решение по гражданскому делу считалось окончательным, если была соответствующая надпись духовного лица. Разрешалось также обращаться к светской власти, но если впоследствии одна из сторон прибегала к духовенству и если последнее находило почему-либо совершенную сделку не соответствующей религиозным предписаниям, она безоговорочно считалась ликвидированной. Таким образом, чтобы придать соглашению необходимую твердость, гражданская сделка обыкновенно удостоверялась подписью духовного лица. Вот почему купцы, а равно и землевладельцы легко переходят в духовное звание, тем более, что оно не препятствует заниматься какими угодно делами.

Так как в Персии произвол и насилие являются обычными фактами, то практика вызвала к жизни особый свято чтимый духовенством обычай под названием „бест“. Всякий правоверный, преследуемый кем-либо, мог найти себе убежище в мечети, в иностранной миссии, на телеграфе, в доме какой-либо священной особы и, таким образом, его личность была уже

¹ И. Шопен. Исторический памятник состояния армянской области в эпоху ее присоединения к Российской Империи, стр. 971, СПб., 1852.

² Бинч — несколько дворов, соединенных в одну податную единицу.

³ F. Brown. A history of Persian literature in modern times, p. 372, 1924.

⁴ Томара. Экономическое положение Персии, стр. 4, СПб., 1895.

неприкосновенной. Бест считается богоугодным делом и потому поддержка материальная или моральная соответствующего лица является священной обязанностью.

„Надеясь на ненарушимость священства и на святость мечетей, муллы принимают каждого, желающего избежать преследования законов. Самые большие преступники находят убежище в этих бест или священных пристанищах, из которых рука правосудия не в состоянии их вытащить. Оттого то духовенство так привязано к этим привилегиям, дающим ему столько весу в народе, а последний рад им, потому что они служат к органичиванию власти ханов и уничтожают часто произвольное действие частных правителей. Духовенство не только защищает особ, преследуемых правительством, но оно покровительствует также имению их против похищения и грабежа жадных ханов.“¹ Политические собрания в дореволюционной Персии подвергались преследованию, правительство обычно обвиняло участников таких собраний в принадлежности к еретической секте бабидов.² Поэтому в то время, когда вся страна была потрясена революционными событиями, бест сыграл огромную роль.

Принимая во внимание беспомощность населения, его невежество, суеверие, произвол администрации, а также материальные сокровища мечетей, надо признать, что в таких условиях духовенство имело огромную власть над народом. Чтобы окончательно подчинить себе население, оно прибегало к захвату земель также, как это делали мулькадары.

Появление вакуфных земель относится к давно минувшей эпохе. Das ist eine alte Geschichte. Уже в IX веке они достигли большого размера.³ Обыкновенно вакуфы подлежали освобождению от уплаты государственных налогов, их неприкосновенность была обеспечена законом. При сефевидях было роздано духовенству много земель. Однако в начале XVIII века, в период нашествия афганцев некоторые вакуфы были конфискованы, еще большому захвату со стороны государства они подвергнулись в период Надира шаха и, наконец, эта упорная борьба с ними была продолжена Ага-Мохаммедом-каджаром. Таким образом во время смут XVIII века почти все богатое духовенство было истреблено и их земли перешли к государству. С эпохи каджаров снова начинается быстрый рост вакуфных владений. „Мечети, школы, богоугодные заведения всякого рода, — писал Э. Реклю, — принадлежат, как юридические лица, к числу крупных землевладельцев, и имущества их возрастают из года в год, не только путем пожертвований по духовным завещаниям и получения наследств, но также посредством секретных договоров чиновников-казно-

¹ И. Бларамберг. Статистическое обозрение Персии, составленное в 1841 г., стр. 45, СПб., 1853.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایران جلد اول صفحہ ۱۶

³ Н. Нофаль. Курс мусульманского права, перев. с франц., стр. 160, СПб., вып. 1, 1866.

крадов и лихоимцев, которые, опасаясь полной конфискации их имущества государем, отказывают свои поля на церковь, с обязательством со стороны последней уплачивать им пожизненную ренту“.¹ „Как сильно теперь землевладение среди персидского духовенства,—говорит Атрпет,—можно видеть из следующих примеров; муштеид Мирза-Багир, умерший лет 30 тому назад, оставил своим наследникам 3 или 4 незначительных селения, а в настоящее время внук его, совершенно безграмотный, владеет 150 селениями. Брат того же муштеида Мирза-Джавад, унаследовавший после отца два-три селения, за время своего 20-летнего „служения народу“ присвоил себе более 200 сел и это огромное состояние оставил своим сыновьям, которые сделались наследственными лже-муштеидами. Другой, младший его брат Мирза-Гассан за 20 лет приобрел в свою собственность более 80 селений. Прежде аренной состязаний муштеидов была добродетельная и беспорочная жизнь их, теперь же они стараются превзойти друг друга количеством собственных селений и переманиванием к себе крестьян от других селовладельцев“.² По сообщению Томара, одна лишь мечеть Имама-Ризы в Мешехе ежегодно получала 60 тыс. туманов деньгами и 180 тыс. пудов хлебом.³ По данным Султан-Заде, святыня Имама-Ризы владеет сотней имений в Хорасане и в других провинциях.⁴ Таким образом духовенство защищало население от произвола администрации для того, чтобы в своих собственных интересах эксплуатировать его.

Необходимость превращения сельскохозяйственных продуктов в товары заставила мульткадаров вмешиваться в жизнь крестьянского двора, а это обстоятельство в свою очередь потребовало организации соответствующей власти в деревне на твердых основаниях. Присоединив к себе значительную часть крестьянских земель, мульткадары, таким образом, поставили в зависимое положение крестьян, доведя эксплуатацию их до самых суровых форм. На ряду с оброком, который уплачивают крестьяне за пользование землей, развивается также барщинный труд по обслуживанию помещика на его сельскохозяйственных полях и в усадьбе. Вполне понятно, что разоренный крестьянин не мог быть представителем прогресса в сельском хозяйстве, составлявшем основу жизни всей нации.

„Система поборов, вымогательств самыми ухищренными способами каждого крана,—говорит А. Миллер,—„губит всякую инициативу и энергию у населения.“⁵ Сами же помещики, по сообщению Туманского, земледелием не занимаются, живут в городах и требуют с крестьян своевре-

¹ Э. Реклю. Земля и люди. Всеобщая география, т. IX, стр. 253, СПб., 1887.

² Атрпет. Имамат. Страна поклонников имамов, стр. 24, Александрополь, 1909.

³ Томара. Экономическое положение Персии, стр. 4, СПб., 1895.

⁴ Султан-Заде. Аграрный вопрос современной Персии, Новый Восток, № 1, 1922.

⁵ А. Миллер. Очерки Сеистана. Сборник материалов по Азии, вып. LXXVII, стр. 136, СПб., 1904.

менного взноса денег.¹ Земля обрабатывалась примитивными орудиями; никакого стимула к введению усовершенствованных методов возделывания почвы среди крестьян не могло быть, потому что всякий успех приносил пользу только муллкадару или администрации, которые немедленно расхищали крестьянское состояние. Л. Собоцинский в своей книге „Персия“ (Статистико-экономический обзор) характеризует технику персидских крестьян следующим образом: „Орудия обработки земли столь же культурны, сколь и сама культура. В этом отношении никакого прогресса в Персии не замечается. По прежнему почва распахивается сохой из деревянной основы с железным наконечником. Бороной служит ряд досок, кое-как сбитых вместе и усаженных острыми кремнями. Нередко таковой служит просто пучек прутьев или обрубок дерева со вставленными кусками ветвей. Не обладая значительными полевыми участками, перс нередко довольствуется лопатой и мотыгой, при чем этими орудиями персиане владеют в совершенстве“.²

Об этом пишет также и Bleibtreu. „Обработка почвы,— говорит он,— производится крайне примитивными орудиями, точно такими, как 2000 лет тому назад, а именно плугом без колес с кривым лемехом, затем лопатой и киркой. Бороны не известны“.³

Как медленно увеличивалось благосостояние страны, показывают следующие цифры. По данным Керзона, в 1888 г. государственный бюджет Персии достиг 5 536 951.6 туманов,⁴ из них 84% составлял земельный налог. В 1910 г. бюджет повысился до 10 1/2 млн. туманов, при чем земельный налог составлял 57%, т. е. всего только на 1 1/2 млн. туманов больше, чем в конце 80-х годов XIX века; если принять во внимание падение ценности серебра, то это повышение в действительности является только номинальным. В 1911 г. общая сумма земельного налога была на 874 159 туманов меньше, чем в 1888 г. Если к этому времени государственный бюджет возрос, то это объясняется увеличением таможенных доходов, доля которых в бюджете 1910 г. составляла 28%, вместо 14% 1888 г. Кроме того появились косвенные налоги, поступления которых в 1910 г. составляли 2% бюджета, и концессионные доходы (13% бюджета). Мы видим, что правительство изыскивало новые финансовые источники не в улучшении производительных сил страны, а путем распродажи концессий иностранцам и удорожанием предметов первой необходимости (таможенные пошлины и косвенные налоги). Любопытно, что в 1888 г. из 5 1/2 млн. туманов государственного бюджета правительство израсходовало на народное просвещение всего только 40 тыс. туманов,

¹ Туманский. От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно. Сборник материалов по Азии, вып. LXV, стр. 14, СПб., 1896.

² Собоцинский. Персия, стр. 27, 1913.

³ Bleibtreu. Persien. Das Land der Sonne und Löwen, S. 95, Freiburg, 1894.

⁴ Curzon. Persia and the Persian Question, vol. II, p. 481, 1892.

т. е. менее 1%. В известной мере все это является показателем уровня жизни сельского населения. Так как крестьян разоряли безжалостным образом, в результате этого отсутствовало накопление, хотя последнее при всякой форме общественного хозяйства составляет необходимое условие прогресса. Крестьяне все более лишаются своих земельных наделов; этому способствует растущая нужда и разорение, так как в силу недостатка скота, семян, денежных средств они переходят к обработке земли мулькадара при посредстве хозяйского инвентаря, заключая арендный договор, на основании которого арендатору остается лишь $\frac{1}{20}$ доля урожая, или же становились наемными рабочими. В сельском хозяйстве появляется избыточная рабочая сила, но она задерживает технический прогресс, потому что влечет за собой повышение арендной платы, вследствие чего землевладельцу выгоднее сдавать свою землю мелкими участками крестьянам, чем самому вести крупное хозяйство при посредстве наемной рабочей силы; при избытке последней даже в крупном хозяйстве выгоднее пользоваться низкооплачиваемым трудом, чем машинами. В европейских странах землевладельцы стремились сделать крестьян оседлыми посредством наделения их земель, но в такой мере, чтобы они постоянно вынуждены были прибегать к аренде помещичьей земли. В Персии даже ничтожные наделы оказывались излишними, безземельный крестьянин никуда не уходил в поисках себе заработка, так как капиталистическая промышленность отсутствовала, а ремесло под влиянием дешевых иностранных товаров влачило жалкое существование. Мы уже отметили, что увеличение крупного землевладения в Персии не сопровождалось ростом крупного сельскохозяйственного производства; поэтому техника сельского хозяйства остается такая же отсталая, как это было раньше. Между тем на мировом рынке персидские произведения (рис, хлопок, фрукты, шелковичные коконы) не в состоянии были конкурировать с дешевыми продуктами передовых стран и если тем не менее они свободно проникают туда, то это достигается ужасающей эксплуатацией крестьянского населения.

Мировой рынок с его низкими ценами на сельскохозяйственное сырье потребовал от мулькадаров для сохранения своих доходов увеличения массы производимых продуктов, а так как при неизменной технике повышением производительности этого достигнуть невозможно, то возрастание было осуществлено посредством наивысшей интенсификации труда крестьян и понижением их жизненного уровня. Прибавочный продукт, идущий в пользу землевладельца, значительно возрос, но это в свою очередь было достигнуто повсеместным обезземелением крестьян и повышением арендной платы. Стало быть, класс мулькадаров увеличил свой доход не развитием производительных сил, а повышением эксплуатации, техническому прогрессу крестьяне противопоставили большую массу труда.

Обращаясь к Министерству внутренних дел, Ибрагим-Бек говорил, что Персия когда-то была могущественной страной, но правительство ничего

не делало для ее процветания и довело до крайней степени нищеты; в течение 60 лет оно не могло поэтому увеличить налог даже на 1 млн. туманов, чтобы удовлетворить насущные нужды страны.¹ По данным Военно-статистического сборника, „с половины зимы в деревнях обыкновенно уже вовсе нет хлеба и крестьяне возят тогда в города на продажу почти все движимое свое имущество, чтобы на вырученные деньги купить себе дневное пропитание, которое состоит из хлеба, смеси пшеничной и ячменной муки, из пшеничной каши вареной на воде с кислым молоком, фруктов, овощей и баранины“.²

А. Золоторев сообщает, что во время неурожая голод нередко истребляет до половины всего населения государства. Так как поборы обычные явления, то крестьянин не делает никаких запасов.³

Говоря о голоде, постигшем страну в 1870 и 1871 гг., П. Огородников писал: „Бедствие, постигшее тогда Хорасан и особенно Мешед, неизобразимо никакими красками!... Вначале променивали медную посуду на пшеницу батман за батман,⁴ затем проевшие все свое имущество или сотнями ежедневно умирали с голоду, или трупы их нередко оставались по двое по трое суток не погребенными, или же дозволяли туркменам уводить себя в неволю без малейшего сопротивления, и невольничьи рынки Хивы и Бухары переполнялись ими“. „В одном Хорасане умерло,—сообщает далее П. Огородников,—около 120 тыс. человек, а во всей Персии—не менее 1 500 000 человек“. „Причина такого необычайного голода,“—говорит тот же автор,—„как и вообще нередких голодух то в той, то в другой местности, коренится не столько в бездожии, на которое так любят ссылаться придерживающие, сколько в нелепейшем государственном строе Персии. Посевы здешнего рая (земледельца), не имеющего никакой определенной собственности и находящегося в крайне бедственном положении (вследствие обрушившихся на него всею тяжестью поземельных налогов и прочих обременительных поборов натурою, притеснений чиновников и поземельных собственников), очень ограничены, следовательно, не из чего и запастись про голодный год, а если у него и нашлись кое-какие избытки, то из опасения лишиться их, так как частная собственность в Персии не обеспечена от хищной администрации, он никаких запасов не сделает: о запасных складах хлеба, могущих обеспечить народ на случай неурожая, здесь и помину нет“.⁵

Такую картину всеобщего обнищания можно было наблюдать не только в местах, охваченных голодом, но и в столице. Так, например, С. Марк в своем отчете писал: „Масса оборванного, нищего люда, толпами

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرنزیان جلد اول صفحه ۲۲

2 Военно-статистич. сборник, вып. III, стр. 9, СПб., 1868.

3 А. Золоторев. Военно-статистический очерк Персии, стр. 31, СПб., 1888.

4 Один тегеранский батман = 2.944 кг.

5 П. Огородников. Очерки Персии, стр. 207—208, СПб., 1878.

назойливо требующего подачек и посылающего во след дающего ругательства, а иногда и булыжники (что случается даже с посланниками), если милостыня их не удовлетворит; войско, одетое в лохмотья; унылый народ; рабское положение женщины; общее взяточничество — все это при первом ознакомлении с городом оставляет удручающее впечатление столицы разлагающегося царства”.¹ Лучшие общественные деятели старались отдать себе отчет, каковы причины ужасающей бедности трудящегося населения Персии. Они часто сравнивали свою страну с Западной Европой. Так, например, в № 6 (1909 г.) газета *ایران نو* писала, что природа никогда не рождает одного богатым, а другого бедным и без затраты труда она никому ничего не дает. Почему же европейцы богаче и культурнее? Неужели природа отпустила им из своей казны больше, чем персам? По словам газеты, богатство европейцев заключается в том, что у них имеется порядок, а в Персии его нет.² Действительно, социально-экономические, а не естественные условия довели страну до всеобщего разорения. Несмотря на неурожай, крестьяне не освобождались от уплаты бесчисленных налогов. „Только крайняя невзыскательность и выносливость персидского земледельца“, — говорит барон П. А. Рауш фон-Траубенберг, — позволяет ему выносить подобное податное бремя, которое не облегчается даже в случае неурожая, голода и т. п.”.³ Неудивительно, что при таких условиях опиум становится единственным средством успокоения населения. Говоря о Себзеваре, Баумгартен писал: „Население провинции так поработлено вековым гнетом и тягостями податей, что относится к правителю и всей администрации совершенно пассивно. Здесь не существует никаких интриг и народных волнений; опиум притупляет умственные способности и держит курильщика в постоянном полузабытии и опьянении”.⁴ Более точные данные о распространении опиума сообщает Уильс. „Опиум в Персии потребляется, — говорит он, — в большом количестве; девять десятых взрослого населения ежедневно принимают опиум”.⁵ Бесконечные поборы, произвол вызвали повсеместное разложение первобытных нравов. Говоря о древних персах, Геродот писал: „Лживость считают они постыдным пороком”.⁶ Наоборот, современный перс, заявляет Кудрин, вследствие гнета и нужды считает необходимым по своей собственной поговорке действовать: „быть голубем с голубем“, „соколом с соколом”.⁷ К этому бесправию царившему внутри страны, надо присоединить еще деятельность персидских консулов за границей. Известны многочисленные факты, когда пер-

¹ С. Марк. Отчет по командировке на Персидский залив в 1897 г., стр. 8, СПб., 1898.

² تفاوت رسترنج ایرانی و اورپای ایران نو ۱۹۰۹ شماره ۶.

³ Барон П. А. Рауш фон-Траубенберг. Персия, стр. 28, СПб., 1898.

⁴ Баумгартен. Поездка по Восточной Персии в 1894 г., стр. 51, изд. Воен.-учен. ком. Глав. шт., СПб., 1896.

⁵ Уильс. Современная Персия, стр. 253, СПб., 1887.

⁶ Геродот. История в девяти книгах, перев. с греч. Мищенко, т. I, стр. 73, М., 1885.

⁷ Н. Кудрин. Старый и молодой Иран. Русское богатство, 1908, № 1, стр. 83.

сидские эмигранты, жившие в иностранных государствах, из своей среды назначали консула, а персидское правительство о нем никаких сведений не имело.¹ Неудивительно, что такие представители государства за несколько кран продавали свой авторитет. „Разве нам будут после этого доверять?“, спрашивает Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам.² Особенно большие нарекания вызывала продажа паспортов по 45 туманов богомольцам, отправляющимся в Мекку.³

II

Естественные богатства Персии. Займы и концессии. Таможенные пошлины. Внешняя торговля. Гибель персидской промышленности.

О доходности северной Персии Г. Могилев писал: „О выгодности разработки этих земель нахожу излишним повторять, раз десятина хлопка и риса дает в среднем 800—1000 руб. дохода, садоводство по 2000 или 3000 руб. с десятины, а злаковые по 300—400 пудов зерна с десятины, о чем уже упоминалось в первой книге“.⁴ Тот же автор пишет, что еще Александром Македонским эти земли за их плодородие были прозваны „Райскою Обителью“.⁵ Персидский путешественник XIV века ناص حسو в своей книге سفر نامه сообщает, что в бытность его в Битлисе сотня мэнгов меда стоила один динар; некоторые жители, по его словам, собирали в год по 100 бурдюков меда.⁶ В Миафаркине, по данным того же автора, двести мэнгов винограда можно было купить за один динар.⁷

По мнению С. Чирикова, лучший хлопок произрастает в северной Персии (в Мазандеране), а исфаханский хлопок 2-го сорта.⁸

По сообщению А. Косминского, $\frac{1}{5}$ всего хлопка, поступавшего из Персии в Россию, ввозилась из Мазандерана, Гиляна, Хорасана и Азарбейджана, т. е. как-раз из тех провинций, которые Россия хотела присоединить к себе.⁹ Относительно обилия ископаемых писал Воскобойников еще в первой половине XIX века.¹⁰ По новейшим исследованиям в Персии имеется медь, железо, свинец, никкель, ртуть, олово, графит, каменный

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحہ ۳۸

2 Там же, صفحہ ۳۶.

3 Там же, صفحہ ۳۹.

4 Г. Могилев. Персидские земли, кн. 2, стр. 5, Баку, 1916.

5 Там же, стр. 7.

6 ناصر حسو سفر نامه صفحہ ۱۶ تبریز.

7 Там же, IV صفحہ.

8 С. Чириков. Хлопководство в Исфаханском округе. Сборн. конс. донесен., вып. VI, 1905, стр. 438.

9 А. Косминский. Хлопководство в Персии. Вестн. финанс., промышлен. и торг., 1912, № 20.

10 Воскобойников. Геогнозия. Путешествие по северной части Персии в 1843—1844 гг., Горный журнал, кн. V, 1846.

уголь, мрамор, соль, нефть. Каменный уголь встречается на севере и на юге. Каспийское море изобилует рыбой,¹ а в Персидском заливе имеется жемчуг и перламутр. Огромные естественные богатства Персии с миллионным населением манили к себе Россию и Англию, которые во что бы то ни стало хотели завладеть беззащитной страной, чтобы окончательно присоединить ее к себе.

Европейский капитал подчинял себе экономическую жизнь Персии при посредстве государственных займов, которые настойчиво предлагались шахскому правительству, особенно Россией и Англией. Уже в 90-х годах XIX столетия Россия рассматривала Персию как одну из своих колоний. Так, например, в своем секретном „всеподданнейшем“ отчете о поездке в Тегеран генерал-лейтенант Куропаткин писал: „Равно мы не сможем допустить, чтобы на престоле Персии находилось лицо, не признанное Россией. Отсюда вытекают весьма важные политические интересы, связывающие нас с Персией“.²

В 1892 г. правительство шаха Наср-эд-Дина для уплаты английскому концессионеру Тальбот за аннулированную концессию получило заем от великобританского правительства в сумме 500 тыс. фун. стерлингов под обеспечение таможенных сборов в портах Персидского залива. В 1897 г., при вступлении на престол Мозаффер-эд-Дина, Персия получает от России 22 млн. руб. под гарантию других таможенных линий.

В начале XX века персидское правительство прибегает к новым займам. Доходы с таможенной линии на севере Персии, т. е. с портов на Каспийском море (Энзели,³ Астара, Мешедиссер, Кенаргуасс), а также по всей Кавказской и Туркестанской границе составили залог для двух русских займов из 5% на 32 $\frac{1}{2}$ млн. руб., заключенных в 1900—1902 гг. По займу 1902 г. Россия получила право на постройку железной дороги Джульфа—Тавриз—Тегеран; концессия вызвала бурю негодования среди персидского народа; появились прокламации, были организованы митинги. Шах, получив деньги, уехал путешествовать за границу, чтобы, подобно шаху Аббасу II (1642—1667), погрузиться в утонченные удовольствия. В Париже за пребывание в Hôtel Majestic он ежедневно платил 6 тыс. франков. Между тем, наивные персидские демократы уверяли, будто шах отправлен за границу царедворцами, убедившими его в том, что ему, как больному, надо лечиться; это было сделано, по их мнению, для того, чтобы сановники могли безнаказанно обирать народ.⁴

Все долги Персии русскому учетно-ссудному банку 31 декабря 1910 г. были консолидированы и объединены в общую сумму 60 416 622 крана и 80 сантимов, подлежащую погашению из 7% в течение 15 лет,

¹ Зейдлиц. Очерк южно-каспийских портов и торговли, стр. 22, Тифлис, 1870.

² Добавление к сборнику материалов по Азии, № 6. Сведения о Персии и Афганистане, стр. 59.

³ Энзели в 1926 г. был переименован в Пехлеви.

⁴ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳۸

с 1/14 июля 1910 г. по 1/14 июля 1925 г. В 1911 г. последовал английский 5% заем на 1 250 000 фун. стерлингов. Британские авансы из 7% с 1912 г. по 1914 г. составили 490 000 фун. стерлингов, а русские — 1 891 500 руб.¹ К началу мировой войны Персия была должна 6 754 000 фун. стерлингов, из которых доля России составляла 4 750 000 фун., а Англии — 2 004 000 фун.

Проникновение англо-русского капитала не ограничивалось государственными займами. В 1889 г. была выдана за 150 тыс. фун. стерлингов наличными и 650 тыс. фун. стерлингов акциями концессия барону Рейтеру на учреждение шахиншахского (имперского) банка сроком на 60 лет, предоставлявшая держателю право на постройку железной дороги от Тегерана до Исфахана и Шустера, а также право эксплуатировать минеральные богатства Персии.² Учрежденный Рейтером банк впоследствии получил право эмиссии банкнот на 800 тыс. фун. стерлингов, а также монопольного ввоза серебра и чеканной монеты. В своей банкнотной политике банк прибегал к всевозможным ухищрениям. Он заблаговременно выпускал банкноты с надписью „Payable at Rasht, Mashhad, Bushire u. m. d. only“, чтобы таким путем избежать возможной уплаты наличными в то время, когда кто-либо распространял слух о его несостоятельности и держатели неожиданно появлялись у его дверей. Любопытно отметить, что по концессионному договору в состав правления банка должен был входить представитель персидского правительства, но его права в одном из пунктов договора были определены следующим образом. „Этот чиновник имеет право присутствовать на всех заседаниях правления, на которые его пригласят.“ Банк продавал персидскому правительству серебро для чеканки монеты по высокой цене и в течение долгого времени держал под своим контролем монетный двор. Он устанавливал курс иностранных денег, занимался реализацией товаров, поступавших из Европы; посылки находились у него на хранении до тех пор, пока плата за них не была внесена; он выступал также посредником при выдаче концессий. Банк приобрел право на постройку шоссе Тегеран — Ахвас — Буруджирд — Исфахан; дорога была проложена до Кума, но на продолжение ее не было денег. Этим затруднением решили воспользоваться русские, которые предложили закончить шоссе на свои деньги, но предусмотрительные англичане передали дело бр. Линч, образовавшим в 1903 г. Персидское транспортное общество, которое провело дорогу из Кума до Султан-Абада и из Исфахана в Буруджирд. На текущем счету банка находились все средства персидского казначейства; таким путем он оказывал влияние на денежное обращение страны, а вместе с тем на уровень учетного процента и вексельного курса. Можно сказать без всякого преувеличения, что вся финансовая система страны находилась под его влиянием; он поддерживал политических сторонников Англии, а в случае необходимости через тайных агентов снабжал денежными средствами

¹ The statesman's Year Book, 1921.

² М. А. Последнее политическое движение в Персии по персидским газетам, стр. 53, 1906.

мятежные племена, выступавшие против правительства; он имел право учреждать всевозможные промышленные, финансовые и торговые предприятия, за исключением учета правительственных обязательств, если они не предназначались для банка, а также за исключением выдачи ссуд под залог земель и покупки недвижимости, но в действительности два последние ограничения всегда нарушались банком. В пользу правительства он отчислял 6% чистой прибыли, но не менее 4000 фун. стерлингов в год; банк имел блестящие перспективы и надеялся получить сказочные богатства. Правда, действительность не оправдала всего этого. „На главных операциях: заграничная, учетная и переводная, — писал Риттих, — банк до 1899 г. терпел убытки, а в 1899 г. его баланс был сведен к нулю, но зато и не дал никакой прибыли“.¹ Неудачным предприятием была также постройка дороги от Тегерана до Султан-Абада на расстоянии 250 км, начатая упомянутым банком, израсходовавшим на это 88 тыс. фун. стерлингов. Дорога эта в первое время эксплуатировалась только от Тегерана до Кума и приносила дохода от 500 до 1000 туманов в месяц, т. е. всего только 1—1½% на затраченный капитал;² все же впоследствии банк получал большую прибыль. Не желая отставать от своей соперницы, русское правительство основало для конкуренции с Англией учетно-ссудный банк, учрежденный в 1890 г. Поляковым; с 1899 г. почти все акции (около 12 млн. руб.) принадлежали Министерству финансов. Банк все время приносил убытки благодаря явной непригодности стоявших во главе его чиновников, не обладавших ни опытом, ни дальновидностью и допускавших поэтому весьма рискованные операции. Вместо того, чтобы заниматься своими прямыми делами, банк на казенные деньги начал покупать и продавать товары, и в конце концов разорил многие русские торговые фирмы, о чем в Министерство торговли и промышленности поступали жалобы. В 1910 г. банк дал прибыли 300 тыс. руб. на 10 млн. руб., т. е. всего лишь 3%.

В 1890 г. шах Наср-эд-Дин продал английской компании монополию на обработку и продажу табака во всей Персии. „Компания (Imperial Tobacco Corporation of Persia), — говорит Томара, — образовалась с капиталом в 650 тыс. фун. стерлингов и получила на 50 лет монопольное право покупки, приготовления и продажи всех сортов табака“.³ Как обращались концессионеры с населением Персии, можно судить по отзыву Риттиха. „Агенты Компании, — говорит он, — действовали неумело и нахально, нисколько не сообразуясь ни с бытовыми условиями, ни с режимом страны“.⁴ Произвол и своеволие иностранцев персидские демократы объясняли отсутствием в стране закона. Они ссылались при этом на Болгарию,

¹ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 году, ч. I, стр. 47, СПб., 1901.

² Там же, стр. 49.

³ Томара. Экономическое положение Персии, стр. 11, СПб., 1895.

⁴ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и в Персидский Белуджистан в 1900 г., ч. I, стр. 50, СПб., 1901.

которая, хотя и является незначительным государством, но иностранцы не могут делать того, что хотят, „так как там имеется закон“.¹ Наиболее преданные интересам страны персидские патриоты воспротивились этому и во многих городах начались митинги, а также шумные демонстрации, продолжавшиеся с 20 ноября по 14 января 1891 г.;² заборы были украшены прокламациями, в которых недовольные не убоились назвать правительство „правительством изменников“, призывая народ к беспощадной борьбе с ним. Желая покончить с ненавистной для населения монополией, духовенство объявило „фетву“, запрещавшую мусульманам курить табак, в результате чего уже в январе месяце акции Компании пали на 50⁰/₀; сам шах, как мусульманин, должен был подчиниться фетве. Хотя правительство прибегло к содействию войск и полиции, в результате чего в некоторых местах были вооруженные нападения на мирное население, тем не менее Наср-эд-Дин принужден был аннулировать эту концессию, уплатив английской Компании неустойку в 5 млн. руб. Престиж Англии среди персов после этого должен был неминуемо пострадать, что открыто признает и Э. Броун.³

В 1901 г. английский подданный Д'Арси получил концессию на 60 лет с правом использования нефтяных богатств во всей Персии, за исключением Азарбейджана, Мазандерана, Астрабада и Хорасана, площадью в 500 000 кв. миль из общей территории, составляющей 628 000 кв. миль. Концессия была приобретена, как сообщает А. Червонный, „на основе противопоставления окраинных феодалов центру, путем заключения договоров с отдельными феодалами“.⁴ По выражению Сайкса, история этой концессии является „целым романом коммерции“. За концессию заплатили персидскому правительству 20 000 фун. стерлингов наличными и 20 000 фун. стерлингов акциями.⁵ Персидское правительство получает ежегодно 16⁰/₀ чистой прибыли и сверх этого ежегодно 2 тыс. туманов. Первые попытки добычи нефти были безуспешными и лишь в 1907 г. были обнаружены богатые запасы. В 1909 г. великобританским правительством была утверждена Anglo-Persian Oil Co с капиталом в 2 млн. фун. стерлингов. Мощность нефтяных богатств на территории концессии, по мнению С. Брикe, достигает $\frac{2}{3}$ запасов С. А. Соединенных Штатов.⁶ По сообщению Г. Могилева, нефть имеется по всему побережью Каспийского моря: около г. Чикишляра, около Гасан-Кулинского залива, на побережьи Астрабадского залива, между городами Лярим и Бальфуруш, около Таннекабуна, на скло-

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳۷

2 Числа месяцев указаны здесь по старому стилю, то же самое сделано и в дальнейших местах.

3 E. Brown. The Persian revolution of 1905—1909, p. 57, 1910.

4 А. Червонный. Что происходит в Персии. Коммунистический Интернационал, № 11, 1925, стр. 10.

5 Moustafa Khan Faten, M. A. The economic of Persia, p. 38, London, 1926.

6 С. Брикe. Английский империализм в борьбе за персидскую нефть, стр. 9, Госизд., 1925.

нах гор Дарфских, около Лаиджана, на Мугани. Эти месторождения обнаружены при беглом обследовании; в действительности, конечно, запасы имеются более значительные.¹ „Южно-персидская зона, — говорит Султан-Заде, — стоит в связи с месопотамскими источниками от Касри-Ширина, вблизи турецкой границы, юго-восточнее Киргука на Тигре, до Бендер-Аббаса и Кишма по ормуздской дороге. По прямой линии она занимает 1300 км.“² По данным Сайкса, нефтяносная зона идет по всей территории Персии от Кавказа до Персидского залива.³

В 1891 г. персидское правительство предоставило сроком на 75 лет транспортную концессию Полякову, получившему монополию на учреждение по всей стране транспортных контор, а также право на перевозку и страхование грузов. Для осуществления приобретенных привилегий были учреждены Общества „Кавказ и Меркурий“, „Восточное Об-во“, „Надежда“ и „Российское Об-во“, которые впоследствии соединены были под общим названием „Бюро персидских транспортов“.⁴ В целях конкуренции названное общество препятствовало введению автомобильного движения, установив для этого запретительный сбор. Почти все акции двух названных предприятий принадлежали русскому правительству. Транспортное общество имело также концессию на оборудование порта Энзели и приобрело на 75 лет (с 1910 г.) право взимания платы за пользование им. Кроме того, оно заключает соглашение на постройку и эксплуатацию шоссе Джульфа—Тавриз. Как сообщает Павлович в своей книге „Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего“, эта концессия в 1913 г. была заменена предоставлением права на проведение железной дороги между названными пунктами с веткой к Урмийскому озеру. Концессионер мог эксплуатировать залежи каменного угля и источники нефти на 60 км в каждую сторону от железнодорожного пути; в пользу персидского правительства он обязан был отчислять 15% чистого дохода; концессия была сдана на 75 лет. Энзели-Тегеранское общество, которое субсидировалось русским правительством, в 1893 г. получило концессию на шоссейную дорогу Энзели—Тегеран с двумя предоставленными в 1895 г. ветками: Казвин—Хамадан и Казвин—Тегеран; концессионеры получили право взимать сборы в порту Энзели. Общество Энзели-Тегеранской дороги, Общество Тавризской дороги и Персидское страховое и транспортное общество, имевшие разные концессии, представляли собою одну финансовую организацию.⁵

¹ Могилев. Персидские земли, кн. II, стр. 92, Баку, 1916.

² А. Султан-Заде. Экономическое развитие Персии и английский империализм, стр. 65, М., 1930.

³ P. Sykes. A history of Persia, vol. I, p. 35, 1921.

⁴ Л. Богданов. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении, стр. 101, СПб., 1909.

⁵ Б. Штейн. Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917—1922 гг., стр. 156—157, Госиздат, 1923.

Постройка дороги Астара—Ардебиль была сдана также русским подданным. В 1898 г. русские инженеры Курмаков и Луменский получили на разработку рудники Кара-Дага, но к осуществлению своих прав ко времени войны 1914 г. они не приступили. В 1910 г. инженер Курмаков получил в Мазандеране концессию на эксплуатацию минеральных богатств площадью около 1 млн. десятин (десятина = 1.1 га).¹

Группа предпринимателей в составе Хоштариа, Тагиева и Ватаци получила концессию в 180 тыс. десятин леса от Астара до Энзели на 30—50 лет; для использования лесных богатств концессионеры израсходовали около 2 млн. руб.; основной капитал созданного ими Русско-Персидского лесопромышленного акционерного общества составлял 20 млн. руб. Эта же группа под названием „Т-во персидский хлопок“ получила в аренду 5 тыс. десятин земли для хлопка. Для разведения хлопка она приобрела помимо этого еще полуостров Миан-Кале сроком на 50 лет, площадью в 20 тыс. десятин.² Лесные концессии имела также одесская фирма бр. Куסיки.

В 1916 г. упомянутый выше предприниматель Хоштариа взял концессию на добычу нефти, озокерита и асфальта в провинциях Астрабадской, Мазандеранской и Гилянской на 70 лет. Площадь концессии составляла 4 млн. десятин, из коих от 20 до 30 тыс. десятин приходилось на долю нефтеносных земель. Хоштариа получил также концессию на разработку нефтеносных месторождений в Таннекабуне, Кудусареме Канаретаго на 99 лет. Для эксплуатации названных трех концессий было образовано особое товарищество с основным капиталом в 5 млн. руб.³ Следует также упомянуть о концессии, выданной персидским правительством на проведение дорог в Гилянской провинции.

Фирма Нобель приобрела право на проведение керосинопровода Энзели—Решт.⁴

В 1888 г. русский подданный Лианозов получил разрешение на эксплуатацию рыбных промыслов по всему побережью Каспийского моря от Астарты до Атрека. Эта концессия приносила рыбопромышленнику огромные доходы.⁵

Следует также упомянуть об английской фирме Циглер и К⁰; она занималась торговлей мануфактурой, шерстью, шелком, коврами, опиумом и т. п.; центр ее был в Тавризе, а отделения в разных городах. По сообщению Риттиха, фирма эта в 1899 г. получила чистой прибыли 500 тыс. руб.⁶

¹ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г., ч. I, стр. 78, СПб., 1901.

² Б. Штейн. Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917—1922 гг., стр. 158—159, Госиздат, 1923.

³ Там же, стр. 158.

⁴ А. Тимофеев. Империалистическое „мирное“ завоевание Персии. Новый Восток, № 2, стр. 257—260.

⁵ Н. А. Соловкин. По южному побережью Каспия, гл. III, П., 1916.

⁶ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г., ч. , стр. 79, СПб., 1901.

В Тавризе был открыт английский торговый дом Стивенс, который ввозил чай, мануфактуру, а вывозил ковры, сушеные фрукты, сабзу и кроме того занимался банкирскими операциями.¹ Здесь же в 1906 г. было учреждено отделение Австро-Восточного акционерного общества.² По сообщению С. Миллера, в Азарбейджане находились Русское экспортное товарищество и контора К^о Зингер.³

В 1891 г. английская компания бр. Линч заключает договор на сооружение шоссейной дороги Тегеран—Кум, в 1906 г. названная компания построила дорогу Султан-Абад—Шустер.⁴

В 1891 г. англичане начинают прокладывать колесную дорогу Тегеран—Мохаммера.⁵

В 1900 г. французы получили монополию на археологические раскопки, но пользовались своим правом в ничтожной степени, препятствуя, однако, другим странам изучать Иран, скрывающий в своих бесчисленных руинах предметы глубокой старины.

В 1888 г. в Персии образовалось бельгийское общество железных дорог и трамваев, заключившее договор на 93 года; общество имело трамвай в Тегеране и железную дорогу от столицы до местечка Шах-Абдул-Азим (15 км).

Что касается Германии, то она уже в 1873 г. заключила с Персией бессрочный договор дружбы, открывший ей навигацию в водах Персидского залива и предоставивший ей право экспорта и импорта и учреждения своих консульств в Тегеране, Тавризе и Бендер-Бушире. По договору она приобрела консульскую юрисдикцию и получила право выступать с посредничеством в случае войны Персии с 3-й державой. В 1895 г. германский подданный Мораль получил концессию на шоссе Тегеран—Керманшах и преимущественное право на постройку по окончании запретительного срока железной дороги Тегеран—Багдад. В 1906 г. Персия должна была получить от Германии заем в 25 млн. марок, концессию на продолжение до Керманшаха или даже до Хамадана шоссейной дороги, строящейся от Багдада, порт или угольный склад на персидской территории для линии Гамбург—Персидский залив. Кроме того Германия должна была открыть в Тегеране немецко-персидское учебное заведение с немецкими профессорами, но соглашение о займе и концессиях было вскоре отменено персидским правительством при посредстве Англии и России.

¹ С. Миллер. Торговля и промышленность Азарбейджана, Изв. Мин. ин. дел, кн. IV, 1912, стр. 106.

² Там же.

³ Там же, стр. 110—111.

⁴ А. Попов. Англо-русское соперничество на путях Ирана. Новый Восток, № 12, стр. 134.

⁵ Там же, стр. 136.

В 1906 г. Германия пыталась открыть в Тегеране банк, но встретила противодействие со стороны Меджлиса. В июне 1907 г. директор „Немецкого восточного банка“ пытался получить концессию на учреждение банка с правом открывать всякие промышленные, торговые и финансовые предприятия, а также чеканить персидскую монету, банк освобождался от уплаты податей. Предложение концессионера предусматривало распространение концессионного права на 12 персидских городов по его выбору. В случае утверждения концессии, Германия должна была внести аванс в 1 млн. туманов без всяких гарантий, но Англия и Россия, в конце концов, добились от персидского правительства отмены концессии. Заслуживает внимания Берлинское акционерное ковровое общество; оно скупало ковры через свои многочисленные отделения, находившиеся в разных городах Персии; в Тавризе это общество построило ковровую фабрику. С 1904 г. в Персии открыла свои операции немецкая фирма Вонкхауз и К^о, она занималась импортом отечественных товаров и экспортом персидского зерна; кроме того существовала немецкая фирма „Шюнеман и Моссиг“, весьма успешно конкурировавшая с русским „Бюро персидских транспортов“.

Усиленное германское проникновение в Персию начинается с XX века. После того, как Персия присоединилась к дополнительному соглашению международной почтовой конвенции, на основании которой посылки до 5 кг весом и до 50 см длины пользовались льготным почтовым тарифом и могли пересылаться во все страны почтового союза, Германия наводнила Персию своими посылками, в которых она экспортировала химические продукты, лекарства, готовое платье, револьверы, спички, изделия из железа и т. п. Так, в 1902—1903 г. было отправлено посылок всего только на 2 903 000 кран, а в 1912—1913 г. немецкие посылки, поступившие в Персию, оценивались уже в 9 231 753 кран.¹ Павлович сообщает, что в 1910 г. было отправлено 75 621 посылка,² в 1913 г. проникло 208 000 посылок, вес которых составлял 1040 т.³

В противовес Англии и России Германия повсюду открывает в Персии отделения торговых фирм, проводит и улучшает пути сообщения, завязывает связь с персидским купечеством, направляя свои товары через Трапезунд, минуя Батум и Персидский залив, открывает школы, аптеки, строит Багдадскую железную дорогу. Всеми этими мерами она развивает широкое наступление против англо-русского блока в Персии; она требует, чтобы Персия была независимой страной и открыта для всех. Любопытно то, что Россия оказывала помощь немцам на севере

¹ Гуссейн-Заде-Мехти. Германское проникновение в Персию. Новый Восток, № 13 и 14, 1926.

² Павлович. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего, стр. 143, Л., 1925.

³ Карпов. Экономика современной Персии, стр. 165, изд. Заккнига.

Персии изгнать англичан, а последние тоже самое делали против русских на юге Персии. Своей политикой Германия добилась того, что в Персии образовалась германофильская партия, к которой примкнул каджарский принц Зюлли-Султан, позднее присоединились Салар-эд-Доула, Ихтишам-эд-Доула, Сани-эд-Доула и многие другие высшие сановники. Между Гамбургом и портами Персидского залива Германия открыла регулярное пароходное сообщение, при чем тариф от Гамбурга до Басры составлял 17 шиллингов за тонну, а у англичан от 27 до 30 шиллингов. Уже 14 февраля 1908 г. русский поверенный в Тегеране сообщал министру иностранных дел Извольскому о крупных успехах Германии в Персии. Когда турки оккупировали персидскую территорию около оз. Урмии, Германия сначала отказалась поддерживать Турцию, точно такую же позицию она занимает по отношению к Турции во время спора последней с Англией из за одного острова в Оманском заливе. Но потом Германия в пограничном споре начинает поддерживать Россию, имея в виду склонить последнюю к уступкам в свою пользу. К концу 1909 г. Германия пытается получить концессию на эксплуатацию Урмийского озера, но и в этом случае она встречает сопротивление со стороны Англии и России. Мы видим, что Германия с большим трудом завоевывала позиции в Персии, встречая на каждом шагу резкое противодействие со стороны Англии и России.

Приведем некоторые данные относительно доходности находившихся в Персии русских капиталов. „Согласно обычаю, — рассказывает Шавров, — когда шах выезжает в город, впереди едет чиновник с мешком мелкой монеты — шаев (около 1.7 коп. на наши деньги) и разбрасывает ее народу. Управляющий нашим банком задался целью перешеголять шаха, и поэтому при его выезде в город впереди ехал джигит с мешком уже серебряных монет, кранов — около 18 коп. на наши деньги и пригоршнями разбрасывал их на право и на лево с завидным усердием. Сколько десятков тысяч рублей выкинуто буквально на улицу и сам банк сосчитать не мог“.¹

Вообще следует отметить, что до войны русское правительство и русские частные предприниматели затратили в Персии на разные цели 160 млн. руб., но в большинстве случаев эти капиталы были убыточными благодаря нерасчетливости, отсутствию элементарных сведений относительно социально-экономической, политической и бытовой жизни персидского народа. Так, например, Энзели-Тегеранская шоссейная дорога стоила русскому правительству 6 млн. руб., а в 1905 г. она дала всего только 29 тыс. руб. прибыли, т. е. $\frac{1}{2}\%$. При постройке шоссе Казвин — Хамадан клали повсюду щебень, несмотря на то, что грунт был твердый; не принимали во внимание того, что перевозка груза совершается в Персии, главным образом, караванами верблюдов, которым трудно двигаться по камен-

¹ Карпов. Экономика современной Персии, стр. 74, изд. Заккнига, 1928.

ной дороге; торговцы начали поэтому перевозить товары в обход, избегая дорожных сборов. Постройка шоссе Казвин — Хамадан стоила 2 800 тыс. руб., но доход также, как на Энзели-Тегеранской дороге, был ничтожный. Относительно шоссейной дороги Казвин — Хамадан, построенной на русские средства, Н. Поддеригин писал, что для России она является бесполезной; по его мнению, по этой дороге мы никогда ничего ввозить, ни вывозить не будем, так как Хамадан и Луристан ничего России не доставляют, а для импорта туда мы пользуемся другим путем.¹ Относительно Энзели Рума писал, что этот порт, на оборудование которого затратили 2 млн. руб., моряки справедливо называли „портом-ловушкой“.² Англичане, сообразуясь с требованиями караванной торговли, при постройке дорог избирали упрощенный тип шоссе, имея при этом возможность установить самый минимальный сбор. Так, на кумской дороге, проложенной на расстоянии 24 фарсахов (около 125 км), плата с экипажа составляла 1 туман (приблизительно 1 руб. 75 коп.), а с головы животного 15 шай. Вообще, англичане имели в Персии значительно меньше капиталов, но благодаря многовековому колониальному опыту и прекрасной осведомленности они получали огромные доходы. Подкупам принцев, чиновников, ханов, беков, шейхов они разжигали вражду между отдельными лицами, родами, племенами и народностями; они знали все местные споры, тяжбы, интриги, недовольства; пользуясь этим, они легко склоняли на выгодные сделки разных лиц. Превосходство Англии над Россией отмечала также и газета ایران نو.³ Чтобы умалить успехи англичан, Риттих писал: „В период 1896—1897 г. английский вице-консул Сеистана Сайкс оборудовал нушкинскую дорогу со стороны Сеистана и западной части Белуджистана“. Как сообщает П. Риттих, в 1899 г. по этой дороге прошел лишь один караван верблюдов с коврами. „Если ехать из Мешеда до Б. Аббаса не по новой дороге, а кратчайшим путем, то расстояние составит от 1100 до 1200 верст, а по вновь сделанной дороге от Мешеда до Кветты от 1500 до 1600 верст“.⁴ В интересах истины мы должны отметить, что поручик Риттих относительно значения этой дороги ошибался. Через 4 года подполковник Корнилов писал: „Во всяком случае оживление англо-персидской торговли в 1900—1901 гг. благодаря нушкинской дороге явилось несомненным фактом и было отмечено нашими консулами. Можно полагать, что в будущем, с дальнейшим усовершенствованием пути, он явится в руках англичан сильным оружием в борьбе с нами за обладание рынками восточной Персии“.⁵

¹ Н. Поддеригин. Нужна ли нам трансперсидская дорога, стр. 12, М., 1912.

² А. Богдановский и Рума. Очерки и исследования, вып. II, стр. 19, СПб., 1913.

³ پولاتیک خارجه دروطن ما ایران نو ۱۹۰۹ نمرة

⁴ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и в Персидский Белуджистан в 1900 г., ч. I, стр. 51, СПб., 1901.

⁵ Подполк. Корнилов. Нушки-Сеистанская дорога. Сборник материалов по Азии, вып. LXXVIII, стр. 29, СПб., 1905.

Ко всему перечисленному надо присоединить постройку телеграфа; начало этому, как сообщает Томара, было положено в 1860 г. проведением линии между Тавризом и Джульфой.¹ В 1881 г. и в 1900 г. Россия приобрела право на проведение телеграфа: 1) Мешед—Нусрет-Абад и 2) Астрабад—Гипишляр; кроме того она вводит контроль над линией Тегеран—Энзели—Астара. Не отстают и англичане, их деятельность в этом направлении начинается с 1862 г. Они „воздвигают повсюду телеграфные столбы, эти могучие проводники торгового и политического влияния и скоро вся Персия покрывается английской телеграфной проволокой“.² Английские линии, соединяющие Персию с Индией через Карачи и Персидский залив, Насирабад Сипес, находятся в ведении Индо-Европейского департамента (около 5500 км). Сверх этого связь между Лондоном и Персией поддерживала Индо-Европейская телеграфная компания (свыше 4000 км), линии которой проходили через Закавказье, Крым, Одессу, Александрию и затем Германию.³ Доходы персидского правительства с телеграфа были определены в 30 тыс. туманов, а что сверх этого было, поступало в пользу английских чиновников. Плата за телеграмму в 20 слов от Ханекена до Бушира составляла 14 шиллингов. По сообщению Кудрина, ко времени революции 1906—1911 гг. в Персии насчитывалось 131 телеграфное бюро, а длина проволок составляла 16 726 км.⁴ Телеграф оказал большую помощь революционным организациям, на это обстоятельство одинаково указывают Э. Браун⁵ и П. Сайкс.⁶

Мы должны здесь отметить, что, несмотря на усердие и хищническую деятельность, русские предприниматели в Персии очень часто терпели убытки. Так, напр., в 1889 г. Поляковым было учреждено в Персии товарищество торговли и промышленности, которое около Тегерана построило спичечную фабрику, стоившую 400 тыс. руб. „Неудачный выбор места,—говорит Риттих,—полное безлесие всего окружающего района и конкуренция дешевых австрийских и японских спичек привели к тому, что фабрика эта ныне бездействует“.⁷ Тот же автор сообщает, что в 1892 г. открылось персидское страховое и транспортное общество с капиталом в 2 млн. франков, но страховка для частных лиц стоила очень дорого и персы к ней почти не прибегали.⁸ „Резюмируя все сказанное о частных предприятиях в Персии,—пишет Риттих,—мы видим, что только существуют и действуют одни поляковские дела, все остальные провалились или в зачаточ-

¹ Томара. Экономическое положение Персии, стр. 84, СПб., 1895.

² Павлович. Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX века, стр. 5.

³ Тимофеев. Империалистическое „мирное“ завоевание Персии. Новый Восток, № 2, 1922, стр. 261.

⁴ Кудрин. Старый и молодой Иран. Русское Богатство, 1908, № 1, стр. 92.

⁵ E. Brown. A history of persian literature in modern times, pp. 154—155, 1924.

⁶ P. Sykes. A history of Persia, vol. II, p. 394, 1921.

⁷ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г., ч. I, стр. 73, СПб., 1901.

⁸ Там же, стр. 74.

ном состоянии".¹ Перечисляя причины этих неудач, автор меланхолически сообщает нам следующее. „Между тем, выше я указывал, насколько плохо были организованы все наши частные предприятия, которые лопались из-за плохой организации или вернее от того, что их вели люди, не знавшие условий местной жизни, а иногда это были люди прямо безнравственные по своим внутренним качествам“.² Особенно настойчиво русское правительство начинает развивать свою политику порабощения Персии с 1908 г., после того, как состоялась знаменитая англо-русская конвенция 1907 г. о размежевании сфер влияния. Вот что по этому вопросу пишет Б. Штейн. „Период планомерного экономического влияния начинается с 1908 г. после междуведомственного совещания под предводительством В. Н. Ковковца. Совещание это констатировало, с одной стороны, необходимость всяческого проникновения русского капитала в Персию, а с другой, бедность русского рынка капиталами, вынуждающую Россию обращаться за помощью к иностранному денежному рынку. Как выход из создавшегося положения, совещание признало желательным привлечение иностранных капиталов, совместно с русскими, к эксплуатации естественных богатств в Персии, но при неременном условии сохранения за русским капиталом преобладающего и контролирующего влияния во всех возникающих предприятиях.“³

Персия все более испытывает на себе влияние иностранного капитала. Этому способствуют низкие таможенные пошлины на экспортируемые в Персию иностранные товары. Согласно Гюлистанскому договору 1813 г., подтвержденному стат. III Особого акта, заключенного в Туркманчае 10 февраля 1828 г.,⁴ все товары, ввозимые в Персию из России и обратно, облагались 5% ad valorem. Этот же тариф был распространен и на другие страны за исключением турецких товаров, с которых взималось 6% (табак и соль — 5%). 27 октября 1901 г. между Персией и Россией было заключено соглашение, согласно которому обе стороны отказывались от обложения ввоза и вывоза в 5% ad valorem. Вместо этого были введены специфические тарифы, которые уменьшали обложение российских экспортных товаров и увеличивали обложение английских. Так, например, пошлина с одежды составляла 15% стоимости, с железа — 17¹/₂-18 коп. за 10 батманов, с бумажных тканей 2 руб. 10 коп. за 10 батманов.⁵ Соглашение 1901 г. было встречено враждебно Англией, но все же по соображениям политическим она подписала его 1/14 февраля 1903 г. Таможенные пошлины, введенные в 1901 — 1903 гг., А. Зонненштраль-Пискорский рассматривает как победу персидского правительства. „Первым осязательным

¹ П. Риттих. Отчет о поездке и т. д., ч. I, стр. 78, СПб., 1901.

² Там же, стр. 80.

³ Б. Штейн. Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917—1922 гг., стр. 155, Госизд., 1923.

⁴ Т. Юзефович. Договоры России с Востоком, стр. 224, СПб., 1869.

⁵ Н. Шавров. Внешняя торговля Персии и участие в ней России, стр. 39, СПб., 1912.

признаком наступления новой эры, — пишет он, — можно считать ликвидацию в договорах Персии в самом начале XX столетия адвалерного принципа таможенного обложения со строгой фиксацией однообразного уровня ставок, этого классического атрибута капитуляционных договоров.¹ Правда, обложение импорта в Персию несколько увеличилось, но стоит только подумать, во сколько раз со времени Гюлистанского договора 1813 г., т. е. почти за 100 лет, удешевились товары русского производства, как совершенно ясно станет, что соглашение начала XX века с точки зрения защиты интересов персидской промышленности, по сравнению с трактатами начала XIX века, было не ликвидацией капитуляционных договоров, а наоборот, дальнейшим экономическим порабощением Персии. Тимофеев сообщает, что соглашением 1901 г. персидское правительство даже отказалось взимать какие-либо дорожные сборы, за исключением вновь сооружаемых шоссе, с которых сбор не должен был превышать размера, установленного на Энзели-Тегеранской дороге.² Таможенный тариф 1901—1903 гг. облагал все иностранные товары пошлиной, не превышавшей 6% их стоимости, тогда как пошлины с цены товаров на готовые изделия составляли в 1927 г., в САСШ — 37%, в Германии — 20%, во Франции — 21%, в Италии — 22%, в Испании — 41%, в Венгрии — 27%, в Австрии — 16%, в Югославии — 23%, в Чехо-Словакии — 27%, в Польше — 32%, в Швеции — 16%, в Бельгии — 15%, в Аргентине — 29%.³ Легко себе вообразить, как быстро стали вытесняться произведения ремесленников с персидского рынка вследствие невозможности конкурировать с дешевыми товарами иностранных предприятий.

Интересные данные относительно вытеснения иностранным капиталом персидских ремесленников и кустарей приводит М. Сенджаби. С 1873 по 1887 г. вывоз из Персии в Россию превышал ее ввоз из России. Так, например, экспорт персидской хлопчато-бумажной ткани с 1873 по 1879 г. иногда на 10% был больше привоза из России. Вывоз персидских тканей в Россию с 2 млн. руб. в 1832 г. увеличился до 7 млн. руб. в 1842 г. В 1886 г. Персия ввезла в Россию обуви 20 тыс. пар, угля 5120 т., руды 800 т., гончарных изделий 25 тыс. штук, изделий токарной работы по дереву 148 тыс. штук. Но уже с 1879 г. вывоз тканей из России в Персию достиг 1 337 тыс. руб. и с этого времени экспорт хлопчато-бумажных изделий из Персии сокращается. В 1886 г. стоимость персидского экспорта составляла всего только 139 672 руб. Быстрое разорение и гибель патриархальной персидской промышленности относится к десятилетию с 1880 по 1890 г. В 1915 г.

¹ А. Зонненштраль-Пискорский. Договор о дружбе и торговая конвенция между Персией и Польшей. Новый Восток, № 20 — 21.

² А. Тимофеев. Империалистическое „мирное“ завоевание Персии. Новый Восток, № 2, 1922.

³ С. Слудкина. Основные закономерности развития империализма, стр. 84, Госиздат, 1931.

в русском вывозе мы находим все то, что Персия когда то сама ввозила в Россию.¹

Характерно то, что уже в 1842 г. Россия учреждает на острове Ашур-Адэ (Каспийское море) морскую станцию,² которая должна была умиротворить степных кочевников-туркмен и оберегать от нападений русские торговые суда, приходившие к южному побережью Каспийского моря. Распространяя свое влияние, северная империя пользовалась также и отдаленными портами. Это приносило ей убытки, но она упрямо следовала своей политике, установив из Одессы 4 рейса в год в гавани Персидского залива: Линге, Бендер-Бушир, Бендер-Аббас, Мохаммера. В 1912—1913 г. в Персидский залив прибыло 32 парохода с тоннажем в 61 029 тонн.³ По сообщению Овсенко, особенный интерес порты Персидского залива для России представляли с точки зрения ввоза сахара.⁴ Каждый рейс стоил русскому правительству 50 тыс. руб., но дипломаты утверждали, что мера эта необходима, так как она имеет политико-экономическое значение.⁵ До 1883 г. существовал беспошлинный транзит западно-европейских товаров в Персию через Батум, что крайне препятствовало развитию русской торговли. Так, в 1882 г. ввоз России в Персию составлял 4 423 000 руб., а импорт западно-европейских товаров через Закавказье за этот же год достиг 9 млн. руб.;⁶ закрытие транзита последовало в 1883 г. Чтобы поддерживать свою торговлю в северной Персии, Россия, по данным П. Риттиха, на одну лишь покровительственную систему ежегодно расходовала 4 млн. руб.⁷ „Бывает, — пишет Миллер, — что на тавризском базаре русский ситец продается дешевле, чем в Москве“.⁸ По сообщению М. Никольского, русское правительство освобождало от акциза экспортируемые в Персию товары: сахар, керосин, табак, спирт. Кроме того русские предприниматели вовсе не платили пошлин с хлопка и чая.⁹ С 1903—1904 по 1912—1913 г. Рос-

¹ М. Сенджаби. Промышленность полуколонизальной Персии. Бюллетень прессы Среднего Востока, № 10 — 11, 1931, стр. 65 — 67.

² Относительно деятельности станции см. книгу Н. Соловкина. „По южному побережью Каспия“, СПб., 1916 и книгу Мельгунова. „О южном берегу Каспийского моря“, стр. 305—324, СПб., 1863.

³ Карпов. Экономика современной Персии, стр. 164, Заккнига, 1928.

⁴ Г. Овсенко. Ввоз сахара в порты Персидского залива. Сборник консульск. донесений, вып. I, 1903.

⁵ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г., ч. I, стр. 81, СПб., 1901.

⁶ Карпов. Экономика современной Персии, стр. 164, изд. Заккнига, 1928.

⁷ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г. Предисловие, СПб., 1901.

⁸ С. Миллер. Торговля и промышленность Азарбейджана. Изв. Мин. ин. дел, кн. IV, 1912, стр. 104.

⁹ И. Никольский. Торговля Гиляна в 1908 г. Сборник консульск. донесений, вып. II, 1909 г., стр. 123. Относит. торговли чаем см. А. Миллер. К вопросу о русской торговле в Персии, Сборник конс. донесен., вып. I, 1905.

сия благодаря покровительственной системе увеличила свой ввоз на 69⁰/₀. По подсчетам Медведева, за 1893 г. более 30⁰/₀ общего ввоза в Персию и более 50⁰/₀ общего вывоза принадлежало России. За 1904 г. и 1905 г. наш ввоз в Персию составлял 78⁰/₀ общего ввоза в эту страну, а вывоз к нам персидских товаров повысился до 75⁰/₀ общего вывоза.²

Оборот внешней торговли Персии⁵
(в тысячах руб.)

Годы	Общая сумма оборота	Ввоз	Вывоз
1901—1902	77.400	—	—
1908—1909	120.523	64.253	56.270
1909—1910	140.406	76.318	64.088
1910—1911	148.332	83.576	64.756

Участие разных государств в торговле с Персией³
(в тысячах руб.)

Государства	Ввоз в Персию			Вывоз из Персии		
	1908— 1909	1909— 1910	1910— 1911	1908— 1909	1909— 1910	1910— 1911
Россия	30.845	39.085	37.462	39.643	45.181	44.678
Англия	17.347	15.967	22.840	3.007	2.388	2.001
Брит. Индия	8.322	10.471	9.477	2.855	3.057	4.450
Турция	2.043	2.930	2.644	6.440	7.211	6.900
Германия	966	1.718	2.385	91	143	—
Австро-Венгрия	625	1.300	1.840	2	1.6	—

Таким образом из 148 332 тыс. руб., составлявших оборот внешней торговли Персии за 1910—1911 г., на долю России, Англии и Британской Индии мы должны отнести 120 908 тыс. руб., т. е. свыше 80⁰/₀ всего обо-

¹ Министерство торговли и промышленности. Внешняя торговля Персии и участие в ней России, стр. 33, СПб., 1914.

² А. Медведев. Персия, стр. 490, СПб., 1909.

³ Н. Поддеригин. Нужна ли нам трансперсидская дорога, стр. 3, М., 1912.

рота. В 1901—1902 г. торговый оборот Персии составлял 77.4 млн. руб., а в 1913—1914 г. он достиг уже 220 млн. руб.

Английский историк Персии Сайкс в своей книге *A History of Persia* (vol. II) пишет, что первое русское посольство было отправлено в Персию в 1664 г. Указанный автор далее выражает удивление по поводу того, что официальные сношения между двумя прилегающими друг к другу государствами начались лишь во второй половине XVII века. На самом деле уже в 1561 г. Иваном IV в Персию был отправлен Антоний Дженкинсон. При Федоре Ивановиче шах Худабанда послал в Москву с грамотой Анди-Бея, в ответ на это из Москвы был командирован Васильчиков. В 1590 г. Персия снова отправляет посольство к царю Федору Ивановичу; в 1597 г. было снаряжено в Персию третье посольство, сношения потом продолжают при Борисе Годунове, в царствование Шуйского, Дмитрия Самозванца, при Михаиле Федоровиче и т. д. „О регулярной русско-персидской торговле, — пишет Тер-Гукасов, — зарегистрированной цифрами, имеются сведения, начиная с 1758 г. Так, например, 1758—1760 гг. вывезено в Персию всех товаров на 243 454 руб., в 1792 г. т. е. через 34 года вывоз повысился до 325 310 руб., а в 1815 г. — 499 532 руб. В 1828—1829 г. вывоз впервые достиг 1 867 тыс. руб. и на этой цифре держится до половины XIX столетия“.¹ „Необходимо заметить — говорит Ф. Бакулин, — что в начале 30-х годов, во время существования в Тавризе названного нами торгового дома бр. Посылиных ввозилось русских мануфактурных товаров, ситцевых зеленых, синих, нанки, миткаля, платков и покрывал ежегодно на сумму 900 тыс. руб.“² „В 1840 г. обороты Персии с Россией составляли 4 177 018 руб., в 1870 г. — 5 965 422 руб., в 1890 г. — 21 679 108 руб. серебром,³ в 1901 г. — 36 392 000 руб. и в 1905 г. — 70 530 000 руб.“⁴ „Какие фабрикаты ввозила Россия в Персию?“ спрашивает М. Павлович. „Главными предметами русского экспорта на персидские рынки, — говорит он, — являются хлопчато-бумажные ткани, сахар, чай, керосин. Так, в 1908—1909 г. Россия ввезла в Персию хлопчато-бумажных изделий на 6 676 000 руб., в 1909—1910 гг. на 8 401 902 руб., а в 1910—1911 г. на 9 962 800 руб., что составляет около 25% всего количества хлопчато-бумажных тканей, ввозимых в Персию, и приблизительно 1/4 общей суммы русского ввоза. Особенно быстро рос экспорт русского сахара в Персию: 11 458 880 руб. в 1908—1909 г., 13 156 060 руб. в 1909—1910 г. и 18 750 300 руб. в 1910—1911 г. По ввозу сахара в Персию Россия накануне войны занимает первое место и вытесняет своих конкурентов: Францию, Австрию и Индию. В предшествующие годы Россия вывезла в Персию 60—70% всего потребляемого в этой стране сахара, в 1910—1911 г. на долю России приходится уже 84% ввезенного в Персию

¹ Г. Тер-Гукасов. Экономические интересы России в Персии, стр. 35, П., 1915.

² Ф. Бакулин. Очерки торговли с Персией, стр. 38, СПб., 1875.

³ Томара. Экономическое положение Персии, стр. 171, СПб., 1895.

⁴ Д. Шморгонер. Персия, СССР и Англия, стр. 99, 1925.

сахара".¹ По данным Вошинина, по отношению ко всей русской внешней торговле вывоз в Персию составлял 53% хлопчатобумажных тканей и около 90% сахара-рафинада.² В 1830 г. экспорт хлопка из Персии в Россию составлял 25 тыс. рублей, а в 1910 г. вывоз его увеличился в 300 раз и достиг 7.5 млн. руб.³ Перед войной 1914 г. Россия вывозила из Персии:⁴

Риса	99%	всего персидск. экспорта.				
Хлопка	96	"	"	"	"	"
Рыбы	96	"	"	"	"	"
Кожы	78	"	"	"	"	"
Фруктов	86	"	"	"	"	"
Шерсти	86	"	"	"	"	"

„Переходя к общему торговому балансу Персии, сообщает А. Хашаб, необходимо указать, что для нее этот баланс пассивен и крайне невыгоден. Вывозя продукты местного производства в необработанном виде, Персия получает взамен их из Европы предметы обрабатывающей фабричной промышленности, на которые среди местного населения быстро растет спрос по мере проникновения в страну и усиления европейского влияния. Так как сумма ввозимых европейских товаров превышает сумму вывозимых местных продуктов, Персия заключает ежегодно свой баланс с большим дефицитом“. Приводя далее таблицу торгового оборота Персии с 1900—1901 г. по 1910—1911 г., А. Хашаб заявляет: „Таким образом средний годовой дефицит Персии составляет около 18 млн. руб. Страну с такими слабыми ресурсами, как Персия, столь значительный ежегодный дефицит естественно должен был привести к кризису. Усилия персидского правительства поднять вывоз несколько уменьшили пропорциональный размер дефицита, но не могли предотвратить неизбежных последствий невыгодного торгового положения. За указанные выше 11 лет (т. е. с 1900—1901 г. по 1910—1911 г., Г. Ш.) общий дефицит страны выразился в сумме 191 млн. руб., каковой дефицит балансировался: 1) правительственными заграничными займами, 2) ежегодным приливом заработка персов, отправляющихся на отхожие промыслы в Россию, достигающим, в среднем, до 2 млн. руб., 3) приливом золота, расходуемого в Персии миссиями, банками и прочими иностранными учреждениями, и наконец, 4) задолженностью персидских базаров действующим в Персии европейским банкам и европейским фабрикантам и импортерам.“⁵

Развитие внешних торговых сношений повергает персидского ремесленника в бездну ужасающей нищеты. Э. Реклю, ссылаясь на

¹ М. Павлович. Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX века, стр. 8, Госиздат, 1921.

² В. Вошинин. Современные задачи России на севере Персии, стр. 9, П., 1915.

³ Карпов. Экономика современной Персии, стр. 25, изд. Закннига, 1928.

⁴ Торговля России с Востоком, изд. Росс. восточ. торговой палаты, стр. 23, М., 1929.

⁵ А. Хашаб. Экономическое положение современной Персии. Мир Ислама, т. I, № 2, стр. 182—183, СПб., 1912.

Gasteigera, пишет: „А между тем заработная плата самая ничтожная. Чтобы соткать шаль ценою в тысячу франков, которая принесет им всего только четыреста франков, три ткача работают вместе в продолжение целого года, тридцать пять сантимов в день — вот обыкновенный заработок ткача в Иезде и в Кермане“.¹ „По причине крайней сухости воздуха, — пишет тот же автор, — ткачи должны работать в подвалах или в погребах, где бассейны, наполненные водой, поддерживают постоянную влажность, необходимую для того, чтобы нити всегда оставались упругими и гибкими“.² Те же самые данные относительно размера заработной платы сообщает Андрейни. „Хороший рабочий, — говорит он, — зарабатывает в день 2—2½ и даже 3 крана“.³ Интересные цифры приводит Whigham. По его словам, средней величины ковер в 10×12 фут. стоит на лондонском рынке 12 фун., включая 30% надбавки к его цене; между тем в Англии производство его обошлось бы в 120 фун. „Никакая машина, — говорит автор, — не может работать дешевле персидской женщины“.⁴ Тем не менее во многих ремеслах предел, до которого может опускаться человеческое существование, был давно уже превзойден. Несмотря на крайне низкий уровень жизни, персидские ремесленники не могли конкурировать с более дешевыми произведениями иностранной промышленности. Так, например, давно уже исчезли в Персии фаянсовые и гончарные изделия местного производства, не встречаются, когда-то высоко ценившиеся, вазы и сосуды с художественной окраской синего и зеленого цвета с ярким отливом. Когда то Персия славилась различного рода тканями хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми, но ремесленники покидали свои мастерские и, в конце концов, секрет производства многих изделий был безвозвратно потерян (напр., парчи). Относительно разорительного действия иностранной конкуренции мы находим сообщения и у персидских авторов.⁵

Эта же тарифная политика привела к крушению персидскую капиталистическую промышленность, которая стала нарождаться уже в 60-х годах прошлого века. Так, в 1860 г. был открыт оружейный завод в Тегеране, затем открылась там же бумажная фабрика, а в 1869 г. была основана прядильная фабрика около Тегерана. Однако все эти предприятия вскоре закрылись вследствие явной их убыточности. Сахарный завод, открытый в Мазандеране, начал успешно работать лишь во время мировой войны; свечная фабрика в Тегеране, фарфоровые заводы в Тегеране и Тавризе прекратили свое существование; стекольный завод в Тегеране, основанный в 1869 г., закрылся, бумажная фабрика в Исфахане не рабо-

¹ З. Реклю, Земля и люди, т. IX, стр. 260, СПб., 1887.

² Там же.

³ Андрейни. Донесение о состоянии промышленности и торговли в Персии в 1884 г. Сборник материалов Азии, вып. 23, стр. 138, 1886.

⁴ Whigham. The Persian Problem, стр. 63, Асхабад, 1908.

⁵ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۵۹

тает, шелко-прядельная фабрика в Реште закрылась, сахарный завод, приступивший к работе в 1895 г., через некоторое время также прекратил свое существование; в 1890 г. был основан спичечный завод, но вскоре и это предприятие было ликвидировано; бумажная фабрика, открывшаяся в Тегеране в 1894 г., также закрылась; кирпичный завод около Тегерана бездействует.¹ Итак, Персия не имела механизированной промышленности, а власть имущие, по словам Ибрагима-Бека, не хотели ее развивать, так как этим самым пришел бы конец их произволу.²

Из приведенного краткого перечня мы видим, как губительно влияла конкуренция иностранного капитала. Немецкий экономист Ф. Лист, провозвестник идеи национальной экономии, горячо защищавший систему воспитательного протекционизма, мог бы с грустью отметить печальные плоды персидской промышленности, прекратившей свое существование в неравной борьбе. Правда, перед революцией в Персии существовали некоторые предприятия, но значение их было до такой степени ничтожным в общей системе народного хозяйства, что говорить о промышленности того периода мы не имеем почти никаких оснований. Существовавшие предприятия представляли собой скорее мастерские с количеством рабочих от 50 до 100 человек. Таких мелких предприятий в Тавризе в период времени с 1905 г. по 1910 г. было более 100 с общей численностью рабочих около 10 тыс. человек. Были предприятия также в Тегеране, в Исфахане и в Реште, торговые обороты которого достигали 30 млн. руб. в год.

Заработная плата рабочих была ничтожно мала. Так, например, в Тегеране и в Исфахане взрослый рабочий получал от 20 до 60 коп. в день. Дневной заработок квалифицированного горшечника составлял 1 руб., а рабочего по стеклу и по фаянсу — 2 руб; однако подобные случаи составляли редкое исключение, так как высокий заработок имел место лишь для ничтожного числа квалифицированных рабочих. Р. Ватсон сообщает, что рабочий в Персии работает с раннего утра до позднего вечера и за это получает от 5¹/₂ до 11 пенсов в день, в зависимости от времени года.³ Можно без всякого преувеличения утверждать, что рабочий персидских предприятий влачил самое жалкое, нищенское существование, работая в течение продолжительного дня в невыносимых условиях, вредно отражавшихся на состоянии здоровья. „Разве Персия, которая существует в течение 3 тыс. лет, не имеет возможности в каждом городе открыть лечебные учреждения“, с грустью спрашивал Ибрагим-Бек.⁴ Дети чаще всего работали в ковровых мастерских, в возрасте от 6 до 10 лет, в под-

¹ А. Свентицкий. Персия, стр. 24, М., 1925.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۲۳

³ R. Watson. A history of Persia from the beginning of the nineteenth century to the year 1858, p. 27, London, 1866.

⁴ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳۵

важных помещениях, ежедневно в течение 9—10 часов, получая всего только 20 коп. в день. В некоторых отраслях промышленности рабочие и ремесленники имели свои объединения, но по составу своему последние не были значительными и перед революцией они не получили широкого распространения. Изображая положение рабочего класса персидской промышленности, мы находим, что все ужасы его жизни превосходят те мрачные картины, которые в свое время представил Энгельс, описывая условия существования английского пролетариата. Не удивительно после этого, что рабочие неминуемо должны были принять участие в революционных событиях. Так, например, в июне 1910 г. в Тегеране произошла всеобщая стачка типографских рабочих, которая была крупным событием в истории персидского рабочего движения. Стачечники издавали свою газету „Союз рабочих“ с революционным содержанием и опубликовали лист своих требований.

Хотя все время велась агитация покупать только произведения персидских предприятий, чтобы таким путем вытеснить иностранцев, тем не менее чужеземные товары, как более дешевые, уже вошли во всеобщее употребление, создав таким образом непреодолимые препятствия для развития персидской промышленности.

III

Стратегическое значение Персии. Политика Англии и России в отношении Персии в конце XIX и в начале XX века. Проекты железнодорожного строительства в Персии. Влияние иностранного капитала на социально-экономическое и политическое положение Персии.

Мы были бы слишком поспешными в своем обзоре, если бы ограничились исключительно экономическими интересами иностранного капитала, непосредственно связывающими его с Ираном. Дело в том, что волею истории Персия была приговорена служить смягчающим буфером в столкновениях между Россией и Англией. Еще со времени Наполеона I выяснилась величайшая военная опасность для Индии возможными и вполне осуществимыми сухопутными походами, о которых серьезно мечтал великий полководец, сумевший привлечь к этому делу Россию. Уже в 1798 г. Остиндская компания прибегла к верблужьей почте, установив связь с Англией через Персидский залив и Сирию. Это было сделано потому, что Наполеон в союзе с Павлом I, Маскатским имамом и Типу-Саибом предполагал изгнать англичан из Индии.¹ В 1800 г. Наполеон снова возвращается к своему проекту индийского похода „с отделением 35 тыс. корпуса от рейнской армии Моро для совместного движения с таковым же русским корпусом от Астрабада“. В 1801 г. Павел I отправил в Индию 22½ тыс. войск, но смерть его приостановила этот поход. В 1804 г. Наполеон снова подумывает об экспедиции в Индию, а в 1807 г. с этой целью

¹ С. Сыромятников. Персидский залив во всемирной истории. Сборник Среднеазиатского отдела, вып. I, стр. 21, СПб., 1907.

он обратился уже к Александру I; окончательно он расстался со своим напумевшим проектом лишь в 1809 г.¹ Однако Англия чрезвычайно встревожилась этим и уже в 1809 г. она заключила договор с Персией, по которому последняя „обязалась не пропускать через свою территорию никакие войска в Индию, за что Англия со своей стороны гарантировала Персии целостность и неприкосновенность ее владений против покушения соседей“.² „Персия, — писал Павлович в 1913 г., — это страна, которая лежит на пересечении великих торговых и стратегических путей недалекого будущего. На севере она на протяжении 2000 верст от Арарата до Зюльфагара прилежит к 150 миллионной Российской империи, на востоке она граничит с 300 миллионной Индией, на западном фронте на Персию нападает возрождающаяся экономически Турция, а на восточном она лишь Афганистаном отделена от 400 миллионной Китайской республики, которая хотя и медленно, но все же безостановочно прорезывается новыми железнодорожными артериями. Кроме того Персия омывается на севере Каспийским морем, а на юге Персидским заливом, соединяющим ее морским путем с Австралией, восточным побережьем Африки, Индо-Китаем и т. д.“ Автор справедливо заявляет далее, что если будут проложены современные пути сообщения, „Персия сделается великой столбовой дорогой, узловым железно-дорожным пунктом, на котором пересекутся когда-нибудь великие артерии гигантского товарооборота четырех прилегающих стран с населением почти в миллиард жителей“.³ И вот начинается вековая работа, направленная на защиту „лучшей жемчужины в короне английского короля“. Индии угрожала опасность со стороны Персидского залива, от берегов Аравии, со стороны Персии, из Афганистана и Белуджистана. Для этой цели Англия овладела всем южным берегом Аравии, построив форт Аден, который запирает Баб-эль-Мандебский пролив. В ее власти находится западное побережье Оманского залива, преграждающее вход в персидский залив, в котором она ныне безраздельно господствует, захватив там ряд важнейших портов. По ее воле создано было зависимое от нее афганское государство и заключено соглашение о невмешательстве России в его дела. Она препятствовала Персии присоединить к себе Герат, опасаясь, что северная часть Ирана со временем станет сферой русского влияния. С этой же целью к Индии была присоединена огромная территория под названием Британского Белуджистана. Непроходимые пески центральной части Ирана должны были охранять Индию с суши.

В конце 1901 г. великобританское правительство отправило в пределы Персидского Белуджистана карательную экспедицию. „Взрывались крепости, — говорит Миллер, — уничтожались целые селения непокорных англичанам персидско-подданных белуджей и отбиралась в уплату убытков

¹ Проект экспедиций в Индию, предложенных Наполеоном Бонапартом Павлу и Александру в 1800 и в 1807—1808 гг. Сборник материалов по Азии, вып. 23, СПб., 1886.

² С. Н. Южаков. Англо-русская распря, стр. 85, СПб., 1885.

³ Павлович. Великие железнодорожные и морские пути будущего, стр. 109, 1913.

утварь до медных котлов и черных шерстяных палаток включительно. Одновременно с сим начальникам племен давались подарки, увеличивалось жалованье и покоровшимся белуджам раздавалось оружие".¹ Не довольствуясь Персидским Белуджистаном, англичане устремились в Керманскую область, так как здесь имеются удобные стратегические и продовольственные пункты (Сирджаң, Рафсинджан, Хабис, Бам, Нармашир, Джируфт и Рудбар). Для укрепления своего влияния англичане посылают в Персию своих миссионеров. Вот что пишет о них уже цитированный нами автор. „Миссионеры и миссионерки составляют превосходно организованное разведочное бюро, занимающееся с любовью делом, из патриотизма, собиранием сведений и распусканием благоприятных для России известий и слухов“.²

Весьма опасным врагом для Англии становится Россия, которая во второй половине XIX века завоевательными походами во внутренней Азии быстро приближается к Индии. „Шафи хан, персидский посол при дворе Сент-Джемса, — писал К. Маркс, — внезапно отозван из Англии шахом. Это отозвание странным образом совпадает с операциями персов в Афганистане, где, как говорят, они заняли Герат, и с русской экспедицией в Хиву, столицу Хивинского ханства. Обе эти экспедиции могут быть рассматриваемы как два движения, направленные — одно с запада, другое с севера — к Пенджабу, северному форпосту британских владений на Востоке“.³ Ошибался русский стратег подпол. Снесарев, когда, вопреки мнению Роулинсона, утверждал, что после завоевания русскими Средней Азии Персия в глазах Англии якобы потеряла военное значение в качестве защиты Индии от вторжения России.⁴ Еще Керзон указывал на стратегическое значение Закаспийской железной дороги, проходящей около Хорасана. По словам И. Ильенко, овладеть Мешедом равносильно занятию Персии до Сеистана, Кермана и Иезда включительно.⁵ Вот почему, как для древних греков Геллеспонт и Фермопилы, так точно Хорасан, Герат и Боланский проход для англичан имеют большое значение.⁶

Когда дело касалось присоединения к России персидских провинций, то это называлось „спрямлением границ“. Так, например, Вошинин писал: „Отвечающее действительным потребностям и достоинствам России соответствующее спрямление границ могло бы, по нашему мнению, выразиться: 1) в присоединении к нам всей северной части Азәрбейджана, чем, между прочим, были бы устранены существенные неудобства теперешнего устрой-

¹ Миллер. Политическое значение Кермана и Персидского Белуджистана. Сборник материалов по Азии, вып. LXXX, 1907, стр. 78.

² Там же, стр. 83.

³ А. Штуссер. Маркс и Энгельс об Индии, стр. 132, 1930.

⁴ А. Снесарев. Англо-русское соглашение 1907, стр. 9, СПб., 1908.

⁵ И. Ильенко. Очерки Персии, стр. 125, СПб., 1902.

⁶ М. Венюков. Россия и Англия в Персии. Русский Вестник, т. 131, октябрь, 1877, стр. 15.

ства орошения в бассейне реки Аракса и 2) в присоединении к нам Гилян-ской, Мазандеранской и Астрабадской провинций, чем было бы только восстановлено нарушенное владение императора Петра Великого".¹ Россия распространяла свое влияние все далее на юг, стремясь приблизиться к Индии. Ее намерения относительно Индии были известны даже среди широкой массы персидского народа.²

Еще в 1886 г. А. Никольский утверждал, что персы с уважением относятся к русским,³ но его слова не сбылись. Дальнейшие события, как мы увидим ниже, обнаружили величайшее негодование по отношению к русским колонизаторам. „Народы, которых мы называем дикими, знают нас только по нашим преступлениям“, говорил А. Франс.⁴ Персия рассматривалась Россией как дикая колония, достойная лишь угнетения.

Уже в конце XIX века Керзон предсказывал, что раздел Персии неминуемо должен совершиться, как произошел в свое время раздел Польши. В 1904 г. он следующим образом формулировал интересы Великобритании по отношению к Персии. „Индия подобна крепости, для которой Индийский океан служит рвом, омывающим ее две стены, а Гималаи представляют крепостную стену с двух сторон. Перед стеной находится гласис, который мы не хотим занимать, но не можем видеть его занятым соперником. Вот в чем секрет положения в Аравии, Персии, Афганистане, Сиаме и Тибете“. Приведем мнение другого английского лорда. В 1905 г. Лемингтон заявил: „Я утверждаю, что Персия и Персидский залив в настоящее время представляют собой в сущности индийскую границу: мы истратили миллионы, мы вели бесконечные войны — и все это для того, чтобы северо-западную границу Индии укрепить настолько, чтобы получить возможность организовать здесь серьезную оборону. Но если мы допустим иностранную державу к Персидскому заливу, то наши военные достижения в Индии окажутся обойденными и с фланга появится угрожающий нам враг. В тот момент, когда мы допустим появление в Персидском заливе новой державы, мы создадим брешь в той длинной оборонительной линии, которая простирается от Суэцкого канала к Индии и далее к Дальнему Востоку, проходя через Гибралтар, Мальту, Египет, Аден и т. д.“⁵ Любопытным является также заявление другого автора. „Критическая минута необходимости так или иначе решить вопрос о преобладании в Персии и Персидском заливе, — писал Whigham, — быстро приближается. С этим вопросом связаны не одни лишь интересы наши или процветание тысяч индо-британских подданных; в нем лежит

¹ В. Вошинин. Современные задачи России на севере Персии, стр. 26, П., 1915.

² Мак-Грегор. Хорасан, ч. I, стр. 176, СПб., 1882.

³ А. Никольский. Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область, стр. 48, СПб., 1886.

⁴ А. Франс. На белом коне, стр. 194.

⁵ С. Брике. Английский империализм в борьбе за персидскую нефть, стр. 3, Госиздат, 1925.

мир и спокойствие всей Индии, безопасность великого морского пути из Гибралтара в Шанхай, пути, который долгие годы так блестяще рос и развивался под могущественной охраной Великобритании; с этим вопросом связана, наконец, будущая судьба самой Британской империи. Опасность для нас лежит не столько в том, что мы не сумели оценить как следует все значение этой страны — одной из важных фигур в шахматной доске Азии, сколько в видимой несостоятельности наших правителей понять, наконец, что игра подвинулась слишком далеко и что без немедленного шага с нашей стороны — развязки ждать уже не долго.¹

Некоторые авторы уже в прошлом веке предсказывали беззащитной Персии неминуемую гибель. В 1896 г. в предисловии к своей книге „Политико-статистический очерк Персии“ П. А. Риттих писал: „Персия или вернее Иран принадлежит к числу второстепенных государств, у которых есть одно только прошедшее, безотрадное настоящее и вероятное разложение в ближайшем будущем“.² Провозглашая смертный приговор, русский офицер не был одиноким. За 30 лет до этого ученый английский ориенталист Р. Ватсон писал: „Персидский народ и персидское правительство не обладают энергией, необходимой для всякого действительного прогрессивного движения по пути цивилизации. Импульс, необходимый, чтобы вызвать такое движение в Персии, если он когда-либо будет, должен как и в Индостане, быть дан расой иностранных завоевателей, и пока время не завершит новое устройство энергичного народа в Персии, страна должна томиться в современных условиях полузастоя“.³ Еще откровеннее писал русский военный корреспондент Н. П. Мамонтов. „К самостоятельному управлению Персия абсолютно неспособна. Это некультурный народ, воспитанный на отсталых принципах шариата; ему не по силам управлять собою без чужой палки над головами“.⁴

Кульминационным пунктом в этой политике подчинения Персии „расой иностранных завоевателей“ была англо-русская конвенция 1907 г. о разграничении сфер влияния. Тайные замыслы, которыми руководствовались Англия и Россия при заключении конвенции, были прекрасно вскрыты на страницах персидской периодической прессы.⁵ В виду того, что это обстоятельство явилось чрезвычайно важным событием в истории Персии, остановимся на некоторых подробностях названного соглашения. 1 февраля 1907 г. состоялось совещание под председательством министра иностранных дел Извольского, на котором сообщалось о соперничестве в Персии со стороны Германии, а также о вреде для России Багдадской железной дороги, угрожавшей русскому хлебному вывозу и открывавшей возможность наводне-

¹ Whigham. Персидский вопрос, стр. 1, Асхабад, 1903.

² П. А. Риттих. Политико-статистический очерк Персии. Предисловие, СПб., 1896.

³ R. Watson. A. History of Persia from the beginning of the nineteenth century to the year 1858, p. 35, London, 1866.

⁴ Н. П. Мамонтов. Очерки современной Персии, стр. 202, СПб., 1909.

⁵ سیاسی روزنامه حبل المتین شماره ۱۱۲ سپتمبر ۱۹۰۷

ния Персии европейскими товарами в ущерб русским. В свою очередь присутствовавшие на совещании выдвинули два проекта постройки железных дорог. Так, военное ведомство считало необходимым построить железнодорожную магистраль, пересекающую Исфахан, Иезд, Хакк, Кучан. Наоборот, Министерство финансов предложило провести железную дорогу Гаудан—Мешед—Тегеран—Хамадан—Касри-Ширин. Весной и летом 1907 г. происходила переписка между Лондоном и Петербургом о разграничении сфер влияния. Россия настаивала, чтобы северной границей английского владычества была бы параллель Исфахана. Англия требовала, чтобы северная граница проходила через Кум, а в нейтральную зону предложила включить Казвин, как пункт пересекающий транзитное движение на Касри-Ширин, а также Тегеран, как столицу, в которой одинаково заинтересованы и англичане и русские. Кроме того, англичане требовали проведения демаркационной линии через торговые пути, идущие из Шахруда, Себзеvara и Мешед. Однако русские на это ответили, что демаркационная линия от Иезда по восточной границе Афганистана дает Англии значительные преимущества, а России только ущерб; кроме того они заявили, что этим самым выходит из сферы русского влияния провинция Керман, а также прерываются торговые пути, идущие с севера на юг: из Тегерана, Шахруда, Себзеvara и Мешед; с другой стороны, было отмечено, что указанный проект приостанавливает начавшееся движение русских товаров из Бендер-Аббаса через Керман и Хорасан и отдает в полное ведение Англии Сеистан и Каинат, которые тесно связаны с Хорасаном. Россия добивалась, чтобы конечный пункт демаркационной линии примыкал не к Зульфагару, а к Кучану, таким путем она стремилась сохранить в своей сфере влияния весь район Турбети-Хайдари и удержать за собой весьма для нее важный пост Киариз. Для России предлагавшееся Англией направление границ было неприемлемо еще потому, что этим самым она должна была потерять торговые сношения с Афганистаном через Хорасан. Чтобы склонить свою соперницу на выгодные условия, Россия согласна была уступить ей Сеистан как район, имеющий стратегическое значение для защиты Индии; она готова была отказаться от наблюдательного пункта в Бирджанде и Киаризе, а также от противочумного кардона на персидско-афганской границе. Когда Англия согласилась на сохранение за каждой страной уже существовавших концессий с одновременным обеспечением займов за счет таможенных поступлений, то уже это обстоятельство удовлетворило Россию, во что бы то ни стало добивавшуюся соглашения с Англией по персидским делам. 18 августа 1907 г. было заключено соглашение между Англией и Россией о разграничении сфер влияния. Согласно этой конвенции все местности к северу от Касри-Ширин, Исфахана, Иезда, Хакка до точки пересечения русско-персидской и афганской границ были признаны сферой русского влияния. Англии была предоставлена территория к югу от линии Себзеvar (в Афганистане), Бирджанд, Керман и Бендер-Аббас. Конвенция предоставляла каждому из договаривающихся

правительств в пределах своей зоны заключать с Персией какие угодно концессии, при этом оба государства приняли на себя обязательство не препятствовать друг другу в этом направлении.¹ Уже 8 сентября 1907 г. Меджлис категорически протестовал против этого соглашения. Несмотря на то, что раздел сфер влияния был совершен таким образом, что в пользу России была отторгнута огромная территория с наиболее богатыми провинциями, тем не менее среди русской дипломатии были протестующие упреки против конвенции за ее ничтожные результаты. „Такое соглашение, — писал И. Зиновьев, — едва ли удовлетворило бы даже второстепенную державу. Тем менее может примириться с ним первостепенная держава, какова Россия“.² Англо-русское соглашение 1907 г. подняло бурю негодования в Германии, которая требовала, чтобы ей была уступлена нейтральная зона. Германия обвиняла Россию и Англию в том, что они подготовляли якобы раздел Персии. Еще в 1907 г. газета *حبل المتين* указывала, что Россия готова воспользоваться самым ничтожным поводом лишь бы только ввести свои войска на территорию Персии.³ Получив новые владения, русское правительство и здесь стало пользоваться своим излюбленным средством, а именно политикой, направленной к тому, чтобы русифицировать северную Персию. Уже в 1915 г. в Астрабадской провинции насчитывалось около 20 русских селений с общим количеством около 700 семей.⁴ Н. Соловкин следующим образом описывает жизнь переселенцев. „Питьевая вода здесь в колодцах горько-соленая, вызывает поносы, на этой почве много тяжелых желудочно-кишечных заболеваний. Существование переселенцев полуголодное — в шалашах. Климатические условия для них новы и не известны, потому первые попытки эксплуатации земли — неудачны, отсюда обеднение и голод. Селятся они частью сами, где понравится, часто их сажают на определенные участки без предварительного исследования местности, поэтому случалось так, что в некоторых поселках нет питьевой воды“.⁵ Пользуясь покровительством России, подданные ее, татары и армяне, захватывали персидские имения и даже крестьянские земли около Тавриза, Карадага, в районе оз. Урмии и в Курдистане. Русское правительство неизменно следовало своей политике водворения на территории Персии богатых людей, приобретающих земельные участки, дома, базары, лавки, сады, рощи, воду для орошения селения. По данным Мюллера, имущество русско-подданных в одном только Азарбейджане оценивалось в 10 млн. рубл., но 22% всех собственников владели 94% стоимости указанного имущества.⁶

¹ А. Сахаров. Русская колонизация Астрабадской провинции в Персии, стр. 2, П., 1915.

² И. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, стр. 32, СПб., 1912.

³ ۱۹۰۷ ژوئن ۲۳ حبل المتين روزنامه حبل المتين شماره ۳۳.

⁴ В. Вошинин. Современные задачи России на севере Персии, П., 1915.

⁵ Н. Соловкин. По южному побережью Каспия, стр. 44, П., 1916.

⁶ Мюллер. Русское землевладение в Азарбейджане, Изв. Мин. ин. дел, 1913 г., кн. 2, стр. 147.

В XX столетии все чаще и чаще обсуждаются в русской печати проекты постройки трансперсидского железнодорожного пути для соединения России с Индией. „Несмотря на сопротивление Англии, Россия достигнет своей цели распространить сферу своего влияния не только в северной части Персии, но также и в южной, особенно, если осуществятся планы железнодорожного строительства“, писал еще в 1903 г. немецкий автор Крамер.¹ Несомненно, что эти проекты еще более должны были беспокоить предусмотрительных англичан, которые всеми мерами противодействовали их осуществлению. Европейцы пытались убедить Персию в том, что проектируемая дорога будет иметь для нее величайшее прогрессивное значение. Однако персидские демократы отлично сознавали действительные последствия и потому на страницах печати высказывались против участия иностранцев в железнодорожном строительстве Персии.² Оберегая Индию не только от вторжения иноземцев, но, по выражению Керзона, даже от страха этого вторжения, Англия должна была в 1907 г. заключить соглашение с Россией, по которому вся южная часть Персии становилась сферой ее исключительного влияния. Ошибается поэтому Ягелло, по мнению которого раздел сфер влияния был произведен из опасения, как бы Германия не превратила Персию в свою колонию.³ Вопрос о железнодорожном строительстве в Персии много раз обсуждался. „Все равно, настанет день, — писал Э. Реклю, — когда воля могущественного соседа будет высказана решительно и окончательно, когда железные дороги Закавказья соединятся с рельсовой сетью Европейской России и будут продолжены до персидской границы, эта черта не замедлит быть перейденной и локомотивы взберутся по скатам иранского плоскогорья.“⁴ Уже в 1907 г. Совет министров, обсуждая на специальном заседании железнодорожное строительство в Персии, высказался в пользу необходимости его осуществления. Вскоре для этой цели учреждается консорциум, который в 1911 г. получил от русского правительства разрешение на производство изысканий для постройки трансперсидской железной дороги. В это же время создается международное общество с основным капиталом в 2 500 000 франков, с участием русских, английских и французских капиталов в равных долях. Дорога была разделена на два участка: 1) русский, протяжением в 530 верст (около 480 км) (Астара — Решт — Казвин — Тегеран с веткой на Энзели), и 2) английский — от Тегерана до индийской границы. В постройке первой линии доля русских капиталов должна была составлять 60% всех расходов, французских 25% и английских 15%. Русская группа закончила свои изыскания лишь в 1915 г., при чем были исчислены расходы в сумме 65 321 672 руб. или в 123 245 руб. на 1 версту.

¹ Krahmer. Die Beziehungen Russlands zu Persien, S. 125—126, Leipzig, 1903.

² موقع سیاسی ما روزنامه ایران نو شماره ۳۶ دسامبر ۱۹۱۰

³ Ягелло. Персия. Военная Мысль, сентябрь 1920, стр. 337, изд. Реввоенсовета Туркестанского фронта.

⁴ Э. Реклю. Всеобщая география, т. IX, стр. 260, СПб., 1887.

6 августа 1911 г. было опубликовано Потсдамское соглашение, по которому Германия отказывалась от приобретения в северной Персии концессий, имеющих политическое значение (главным образом железнодорожных), но Россия взамен этого приняла на себя обязательство после того, как будет проведена Багдадская железная дорога, построить в течение 6 лет железную дорогу от Тегерана до Ханекена, в противном случае сама Германия могла провести свою Багдадскую магистраль до Тегерана. Так, по выражению В. Вошинина, Россия обязалась „собственными руками задушить свое собственное детище — все достигнутые, во всяком случае не без труда, русские успехи на внутренних рынках Персии“.¹ Русские капиталисты серьезно были встревожены Потсдамским соглашением. Дело в том, что дорога от Багдада до Тегерана, протяжением около 800 верст (около 720 км), сокращала перевозку товаров до 6—7 дней, т. е. почти в 10 раз, а стоимость провоза 1 пуда товара уменьшалась с 4—4½ руб. до 90 коп. — 1 руб. Подсчеты показывали, что доставка товаров от Персидского залива через Мохаммеру — Багдад в Тегеран оказывалась дешевле, чем от русско-персидской границы. По выражению Н. Поддеригина, Потсдамское соглашение „означает добровольный и совершенно бескорыстный отказ России от своего исконного и единственного крупного внешнего рынка для сбыта произведений национальной промышленности“.²

В противовес этому Россия стремилась возможно скорее соединить свою железнодорожную сеть с Тегераном, но в таком случае ей все равно пришлось бы лишиться своих преимуществ в Персии, вытекавших из географической близости персидского рынка. Если бы для европейских транзитных грузов был бы избран сухопутный способ передвижения, то перевес скорости оказался бы на стороне Багдадской дороги. Так перед мировой войной Россия находилась под угрозой неизбежного вытеснения своих товаров с персидского рынка. Вот почему Персия должна была испытывать бесконечные угрозы со стороны России, стремившейся все более и более распространить свое влияние в северной части страны бесчисленными концессиями, которыми щедро награждало персидское правительство иностранных пришельцев. С трагической иронией и негодованием отметила это газета *نسيم شمال* в замечательных стихах, принадлежащих перу анонимного автора и обращенных по адресу одного реакционного мушкетера, готового пожертвовать своей страной в интересах иностранцев.

کو خریدار هراج است هراج	*	حاجی بازار رواج است رواج
عمر ضر و ناموس مسلمان را	*	میفروشم همه ایران را
بخیرد این وطن ارزان را	*	رشت و قزوین و قم و کاشان را
کو خریدار هراج است هراج	*	یزد و خونسار هراج است هراج

¹ В. Вошинин. Современные задачи России на севере Персии, стр. 13, П., 1915.

² Н. Поддеригин. Нужна ли нам трансперсидская дорога, стр. 14, М., 1912.

Перевод.

Хаджи, на рынке спрос велик.
Где покупатели? Кто даст больше?
Я продаю всю Персию,
Честь и совесть мусульман,
Решт, Казвин, Кум и Кашан.
Купите это дешевое отечество!
Иезд и Хансар продаются с публичного торга.
Где покупатели? Кто даст больше?

Иностранный капитал вторгается по преимуществу в пути сообщения, сооружая шоссейные и грунтовые дороги; технически он как-будто облегчает развитие хозяйства, но в действительности он препятствует этому, так как внутренние сношения становятся возможными не иначе, как при посредстве уплаты дани пришельцам, владеющим проложенными ими дорогами. Не обогащая страну никакими произведениями, он сам себя предлагает в качестве объекта использования, ибо он воплотился в своеобразную потребительскую стоимость, миновать которую население не в состоянии. Собираемые дорожные сборы являются платой за использование потребительной стоимости, в которой овеществлен проникший из заграницы капитал. В течение концессионного срока он должен быть не только возмещен, иначе говоря, удвоен, так как вложенные затраты поступают в собственность государства, но сверх того он должен вознаградить предпринимателя доходом, превышающим размер платы за ссудный капитал, ибо процент не является здесь частью средней прибыли, а представляет собою ростовщический процент, взимаемый с мелких производителей и купцов, уровень которого определяется кабальными отношениями концессионного договора и размерами товарооборота. Ростовщик в данном случае выступает как начальное, заключительное или промежуточное звено ремесленного производства, вышедший из недр которого продукт, проходя фазу обращения, соприкасается с капиталом, принадлежащим концессионеру, оплачивая при этом право пользования им. Так шоссейные дороги начинают фигурировать в виде ростовщического капитала, который вторгается в процесс мелкого товарного производства, вступая в явное противоречие с ним, как чуждая его природе сила. Они удобны именно тем, что являются универсальным средством, обнимающим все население, входящее в полном составе в сферу их влияния. Ростовщический капитал входит в процесс производства потому, что транспорт является производительной операцией.

Далее, проникновение иностранного капитала совершается также в сферу обращения. Было бы большой ошибкой ограничивать его роль исключительно только учреждением торговых фирм на колониальной земле. Необъятный, непрерывный поток товаров из чужеземных передовых наций движется в отсталую страну. Деятелем в этом случае нередко является свой же, туземный купец, отправляющий обратно из своей земли дешевое сырье. При посредстве местных агентов совершается завоевание рынка,

а так как последний является всеобъемлющей связью анархического общества, то в результате вся страна оказывается завоеванной чужеземной властью.

К этому присоединяется еще влияние банка, управляющего всем денежным обращением страны (выпуск банкнот, чеканка монеты, ссуды купцам, установление курса иностранных денег и т. д.). Он не только держит в своей власти всю сферу обращения денег, а через последние обращение товаров, но также участвует в ростовщических операциях, снабжая ссудами мелкого земледельца и ремесленника, не оставляя при этом и другие операций: учет векселей, торговля иностранной валютой, прием на хранение ценных бумаг и т. п. Как бы там ни было, банк оказывается мощной силой, действующей так же, как и иностранный товар, в сфере обращения. Так мелкобуржуазное производство, а вместе с ним и вся область товарного обращения, одним словом, все стадии кругооборота становятся той обширной сферой, которую избирает себе вторгнувшаяся чуждая сила.

Имеется еще один весьма показательный момент. Иностранцы открывают в Персии промышленные предприятия, но какое жалкое зрелище представляют они для страны! Концессии появляются, главным образом, в добывающей промышленности, расхищая наиболее обильные скопления естественных богатств, которыми природа в отдельных местах одарила страну. Сюда относятся нефть (комп. Рейтера), рыбные промыслы (Лианозов), лесные концессии (одесская фирма бр. Куссик) и т. п. Так происходит опустошение, разорение государства, лишение его тех естественных богатств, которые чрезвычайно необходимы ему, особенно в период индустриализации.

Торговля, банки, дороги собирают национальный доход, лишая страну огромной доли средств, которые могли бы быть применены в своих интересах; иностранные промышленные предприятия расхищают естественные ресурсы страны.

Империализм проник в чужую землю потому, что господствующие классы, ощущая собственный упадок, за которым неизбежно последовало бы крушение всей феодальной системы, вынуждены были укреплять себя, а вместе с собой также и социальный механизм внедрением иностранного капитала, но последний разрушает и поглощает базис, за счет которого в своих уродливых формах он снискал себе существование. Таким образом это два положительно утверждающих себя начала, но в то же время два отрицающих себя друг через друга фактора.

Ростовщический, торговый и промышленный капитал есть утверждение в колонии финансового капитала и в то же время отрицание его, ибо последний возвращается к своим первоначальным категориям, создавшим его, к трем видам раздельного существования, иначе говоря, категория финансового капитала утверждает себя отрицанием положенного в себе начала. Так, в каждой обособленной форме бытие финансового

капитала принимает свое отрицательное существование, иначе говоря, совершается изменение качества, чтобы возросло количество.

Теперь мы должны выяснить, какое влияние оказывает иностранный капитал на сельское хозяйство. Прежде всего он увеличивает экспорт сельскохозяйственного сырья, способствуя дальнейшему расширению крупного землевладения, он возбуждает среди купцов интерес к этому занятию, как к весьма доходному. Вместе с тем он увеличивает накопления торговцев, легко переходящих со своими капиталами в сферу землевладения; одним словом, среди господствующих классов он повышает удельный вес земли, которая раньше обслуживала внутренний рынок, а теперь она призвана снабжать международный рынок. Своим непосредственным воздействием на крестьян ворвавшийся империализм разрушает их благосостояние. Скупкой сырья, монопольными ценами, ростовщическими операциями он облегчает формирование крупного землевладения, развивающегося путем вытеснения крестьян, он укрепляет его не только косвенным путем, но и непосредственной помощью государству займами, доходами от концессий; одновременно он усиливает политически, а также и экономически феодальную аристократию, искусственно задерживающую разложение феодальных отношений в сельском хозяйстве, сохраняя уродливые, феодально-крепостнические формы эксплуатации.

Иностранный империализм своими займами запутал финансовое положение; это он проникал в северную и южную Персию, отторгая от территории одну часть за другой, учреждая повсюду концессионные кабальные предприятия, это он разорил городскую мелкую буржуазию; своими подкупам главарей племен, подстрекательством отдельных лиц он развращал страну, искусственно разжигал интриги, развивал среди администрации взяточничество, продажность, преследование личных интересов, а не государственных. Персия клонилась к разложению, а этого как раз и надо было иностранным пришельцам, чтобы потом совершенно разделить ее. Когда-то, в давно ушедшие от нас эпохи, Азия из своих далеких степей периодически высылала диких кочевников, которые разрушали могучие восточные царства, превращая цветущие города в груды пепла и развалин, но остановить своими силами побег новой жизни они не могли. Когда водворялось спокойствие, пробуждались новые силы, история на опустошенной земле снова начинала цикл своего развития. Наоборот, империализм мощью своего капитала уничтожает здание древней материальной культуры, ибо веками сложившийся технический базис вместе с многочисленными ремесленниками, поддерживавшими его, он разрушает до основания, не оставляя при этом никаких возможностей для самостоятельного развития. Нищета, невежество и варварство, как результат разрушения плодов самобытной культуры, умышленно оберегаемые, „делают невозможным приобщение этих стран к европейской культуре“. Так лишается народ старинной исторической дороги, по которой он до сих пор совершал свое медленное движение, но империализм не позволяет ему усвоить

и завоевания новой жизни, препятствует совершать свой путь в ногу с передовыми нациями.¹ Так неминуемо страна должна томиться в условиях невыносимого застоя, роковым образом обрекая себя на политическую и духовную гибель и превращаясь в лучшем случае в живой труп, в государственную мумию до тех пор, пока она окончательно не будет разделена между другими государствами. Между тем, по выражению Артамонова, „в истории передней Азии название Ирана, в противоположность Турану, олицетворяет традиции труда и интеллектуальной силы, которые и создали блеск и богатства персидской монархии, привлекая в нее завоевателей.“² Неудивительно после этого, что лучшие знатоки Персии, как, например, барон Тильман, доктор Полак и др., думали, что цивилизация до тех пор будет невозможной в этой стране, пока она населена персами.³ На первом собрании тегеранского энджумена Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам говорил, что когда то Персия была могущественным государством, в войне с Грецией она, по его словам, имела 2¹/₂ млн. войск, а теперь ее сарбазы в поисках средств существования занимаются больше хозяйственными делами, а не военными; они поступают в армию, чтобы вымогательством собирать с народа деньги; войска не обучаются военному делу, среди них нет никакой дисциплины. В стране нет просвещения, здравоохранения, повсюду нищета, сельское хозяйство разорено, спокойствие и имущество жителей не охраняются.⁴ Персия, конечно, возродится, но не через „расовое обновление“, как предсказывал об этом английский историк Ватсон, а через революцию, которая должна изгнать империализм и ниспровергнуть описанный нами выше социально-экономический строй.

Десятки миллионов туманов, извлекаемых с персидского населения путем эксплуатации его, в прежнее время поступали туземным господствующим классам; теперь, с проникновением иностранцев эти богатства являются принадлежностью владельцев международного капитала. Империализм отрицает силу, призвавшую его к жизни в отсталую страну; он лишает её доли, за счет которой она поддерживала свое существование. Улучшая собственное положение, господствующие классы Персии предотвращают свою гибель, вызванную кризисом социально-экономической системы, они укрепляют себя ценою разрушения своего собственного базиса. Иначе говоря, империализм укрепляет туземные эксплуататорские феодальные элементы, но одновременно развивает силы, отрицающие созданную им устойчивость их существования.

Так, мирная страна, тихая родина поэтов Саади и Хафиза, все более и более становилась объектом высокомерных и алчных пришельцев. Сюда манили их не только естественные и экономические богатства Ирана, в пре-

¹ См. об этом С. Н. Южаков. Англо-русская распря, стр. 38, СПб., 1885.

² Л. Артамонов. Персия, как наш противник в Закавказьи, стр. 20, Тифлис, 1889.

³ Там же, стр. 2.

⁴ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۵

делах которого они осуществляли ужасающую политику империалистического подчинения и эксплуатации 10-миллионного народа, но еще более Иран возбуждал интерес как „неразвитая эксплуатируемая страна“,¹ прилегающая к Индии. Вот почему на рубеже XIX и XX века здесь завязывается узел мировой политики трех величайших гигантов капиталистического мира: Великобритании, России и Германии. Две первые державы уже подготавливали раздел Персии, а третья — Германия Багдадской железной дорогой злобеще врезывалась в Иран, грозя проникнуть сквозь древнюю страну прямо в обетованную землю — в Индию. Англичанам казалось, что Россия легко может направить в Персию 200 000 казаков, против которых у берегов Персидского залива они могут противопоставить всего лишь 10 000 сикхов.² „Из всех государств, — говорит один английский автор, — Россия была наиболее открыто и безжалостно империалистической, без всякой тени сомнения, не стесняясь никаким общественным мнением дома и за границей и руководствуясь исключительно алчностью последовательных правителей“. Далее, тот же автор говорит, „если бы Великобритания не овладела южной и восточной Персией, ее наиболее ценной территорией, так необычайно важной для британского процветания, что вся великобританская восточная политика держится на этом, то несомненно Персия была бы захвачена Россией много лет тому назад“.³

Под мощным воздействием вторгнувшихся величайших государств начали колебаться вековые социально-экономические отношения Персии. Естественно выросший социальный организм был обречен на неизбежное болезненное и мучительное разложение. Выше мы изобразили, какие уродливые, искаженные общественные отношения стали уделом персидского сельского хозяйства, какие трудности испытывали персидские ремесленники и рабочие, какой ужасающий упадок нравов царил в недрах государственного аппарата.

Необычайная пестрота социально-экономических явлений поражает наблюдателя, окидывающего страну общим взором. В диких ущельях, приютившись в горных, малодоступных долинах, нашли себе вековое убежище кочевники-скотоводы, еще не освободившиеся окончательно от первобытного родового строя, иные из них уже возвысились до уровня первоначальной стадии феодализма, украшая его бесконечной иерархией вождей и военначальников; в деревнях, среди обитателей земледельческих полей, цветет настоящий феодализм, доведенный до высшей степени своего состояния, с ханами, крестьянами, автономией областей, с ремесленниками и т. п. Сквозь сферу натурального хозяйства, уцелевшего среди уединившихся в горных владениях кочевников, пробивает себе дорогу обмен товаров, а далее, ближе к центрам городской жизни, проложил себе бесчисленные караванные тропы торговый капитал, под влиянием которого

¹ Milspaugh. The american task in Persia, p. 111, London.

² Donald Stuart. The struggle for Persia, p. 189, London, 1902.

³ Vincent Sheen. The new Persia, pp. 190—191, London, 1927.

в некоторых сельских местах уже начали нарождаться крепостные отношения. Наконец, промышленный капитал и иностранный империализм венчают все это пестрое царство. Так вся человеческая история с присущими ей формами социального бытия причудливо сконцентрировалась на обширном иранском плоскогорьи. Однако преобладающей, господствующей формой является феодализм, находившийся в стадии разложения, главным образом, под влиянием торгового капитала. Поэтому землевладельцы, духовенство и купцы — вот истинные представители социального господства, которые своим паразитическим существованием олицетворяли вершину всенародной пирамиды. Такова социальная организация рассматриваемой нами страны. Иностранный капитал проникает во все ткани народа: он эксплуатирует и разоряет мелких лавочников, усиливает гнет над крестьянами, ускоряет формирование крупного землевладения, лишаящего земли мелких производителей, вытесняет отечественную промышленность, разрушает естественные ресурсы страны, формирует мощную власть торгового капитала, превращая местных купцов в зависимых от него агентов, разлагает первобытный строй кочевников, запутывает государственный бюджет займами, толкая правительство на новые концессии, налоги, превращая его в конце-концов в подчиненный орган, извлекающий богатства для чуждых ему стран. Таковы результаты вторжения иностранного капитала в пределы Персии. Недаром газета *حبل المتین*, обсуждая вопрос о пользе Меджлиса для нации, говорила, что если народ не улучшит свое правление, так придут иностранцы и возьмут все в свои руки.¹

Когда-то, в давно минувшие времена соседство Индии обогащало Персию, которая имела с ней оживленные экономические сношения. В XX веке, когда капитал раскинул свое царство по всему лику земли, это соседство является для нее источником глубокого несчастья. Что конвенция 1907 г. была лишь подготовкой к полному разделу Персии, об этом говорит секретная телеграмма русского министра иностранных дел Сазонова послу в Париже от 7 мая 1915 г. за № 1265. Из этой телеграммы мы узнаем, что нейтральная зона в Персии должна была быть уничтоженной, подвергнувшись разделу между Англией и Россией, при чем каждому из государств должна была быть предоставлена „полная свобода действий в отмежеванной сфере влияния“. Этим, повидимому, и объясняется факт отмены во время мировой войны англо-русского соглашения 1907 г.² Так на глазах всего человечества в ужасных страданиях умирал живой организм, но он боролся за свое существование. Резко осуждали эту политику поработки персидские демократы.³ Наиболее ярко отношение к иностранным врагам выразил Мирза-Ага-Хан, написавший в 1896 г., в бытность свою в трапезундской тюрьме следующие стихи:

¹ (1907) *روزنامه حبل المتین* شماره 102.

² Milspaugh. The american task in Persia, p. 111, London.

³ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه 107.

Да минет Иран тот тяжелый удел,
 Чтоб враг-иноземец страной завладел,
 Чтоб этой невесты был жребий таков —
 Утехой для русских служить женихов,
 Иль чтоб она, с красотой неземной,
 Английскому лорду досталась женой.¹

Примечание. Изучением литературных памятников, в которых отразились веяния предреволюционной эпохи Персии, занимался русский ученый В. А. Жуковский, прочитавший в ноябре 1903 г. в Восточном отделении Русского археологического общества на эту тему доклад, не увидевший, однако, света и до сих пор.

Роковая революционная буря грянула совершенно неожиданно для хитрых европейских дипломатов. Широкие народные массы Персии выступили к самостоятельной политической деятельности. Любопытно, что в 1902 г. известный ориенталист Пьер Лоти был в Персии, но, по выражению Павловича, он „вывез оттуда лишь удивительные описания голубых мечетей и розовых гор, но не заметил никаких процессов во внутренней жизни страны“.²

IV

Управление страной. Социальная природа монархии последних каджаров. Революционное движение во 2-й половине XIX века. Положение общественных классов и их политические стремления в начале XX века.

В политическом отношении дореволюционная Персия представляла собою абсолютную монархию с наследственным деспотом, который мог распоряжаться жизнью и имуществом своих подданных. Он управлял страной через великого визира и отдельных министров, стоявших во главе разных ведомств. „Выбор и назначение визирей, министров, — пишет Белозерский, — зависит от каприза шаха, равно как и их увольнение. Поэтому всякий министр есть не что иное, как случайный баловень счастья; в его жизни и карьере все зависит от того, хорошо ли он успел опутать шаха, удачно ли подделался к особенно любимой жене его разными подарками и приношениями и успел ли подмазать тысячи колес в придворном персидском механизме, очень сложном по своему устройству; заскрипи хоть одно колесо, и министру придется быть на стороже и бороться. Персидский придворный мир, это — совершенно шахматная игра, где более искусный и опытный дольше и безнаказаннее двигает своими фигурами без проигрыша. Никто, конечно, больше не сознает шаткости своего положения, как эти случайные детища счастья, за то они и пользуются этим моментом в своей жизни, беря направо и налево, с богатого и бедного, с вдовы и сироты. Они исходят из той точки зрения, что бери они или нет, все равно скоро на-

¹ К. Чайкин. Краткий очерк новейшей персидской литературы, стр. 32, М., 1928.

² Павлович. Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX века, стр. 4, Госизд., 1921.

ступит такой день, когда их уволят: в виду этого лучше брать, чем не брать. Таким образом благодаря подобной философии это самые крупные и важные хищники Персии, которых не связывает ни известный кодекс принципов, ни известная ответственность перед страной и своими братьями, — для них все это слова и слова. Сознание непрочности своего положения и возможность пользоваться данным благоприятным моментом развивают в этих людях какую-то лихорадочную деятельность по части обогащения себя. Большая часть министров-чиновников без функций, одно название и пустой звук, а косвенное влияние их, однако, бывает громадно и приносит им большие выгоды“.¹ Беспощадному осуждению подвергает это хищническое правление Ибрагим-Бек. По его мнению, никакой пользы от правительства для народа нет, власть имущие управляют страной ради взяток, налог с населения идет в их пользу.² В другом месте тот же автор с грустью заявляет, что Персия все потеряла: богатство, могущество и уважение к себе со стороны иностранцев. Когда то она насчитывала около 80 млн. населения, а теперь в ней осталось незначительное количество жителей, торговли почти никакой нет, отовсюду едут в Персию иностранцы, а свои люди ежегодно по 500 тыс. человек уезжают в другие страны.³

Все важнейшие должности в Персии сдавались на откуп; откупщики содержали своих частных служащих. Таким образом, весь государственный аппарат состоял из случайных людей, пришедших обирать народ. Еще Ермолов в своем дневнике писал, что персидский шах так управляет своим несчастным государством, как-будто он взял его в аренду и готов завтра бежать с награбленным добром. Откупная система была могучим орудием обезземеления и разорения крестьян.

„Персидское управление, — говорит доктор Гентче, — ничто иное, как систематический грабег сверху вниз и социальный снизу вверх“. „Наивно было бы трактовать о праве в стране бесправия“, говорит П. Огородников, изображая установившийся режим в Персии.⁴ „Произвольные аресты, конфискации, штрафы, телесные наказания принадлежали к наиболее испытанным способам управления страной“, сообщает Кудрин.⁵ „Уездные начальники — это сущие царьки в своем округе, также, как келантеры или начальники полиции, поставленные во главе управления городов“, заявляет Э. Реклю.⁶ Несмотря на нищенское состояние страны, „в непосредственной близости от дворца и высшей администрации ютилось и кормилось около 2 тыс. человек паразитов“. Министры получали по 80 тыс. руб., внухи

¹ Е. Белозерский. Письма из Персии, стр. 100, СПб., 1886.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳۴

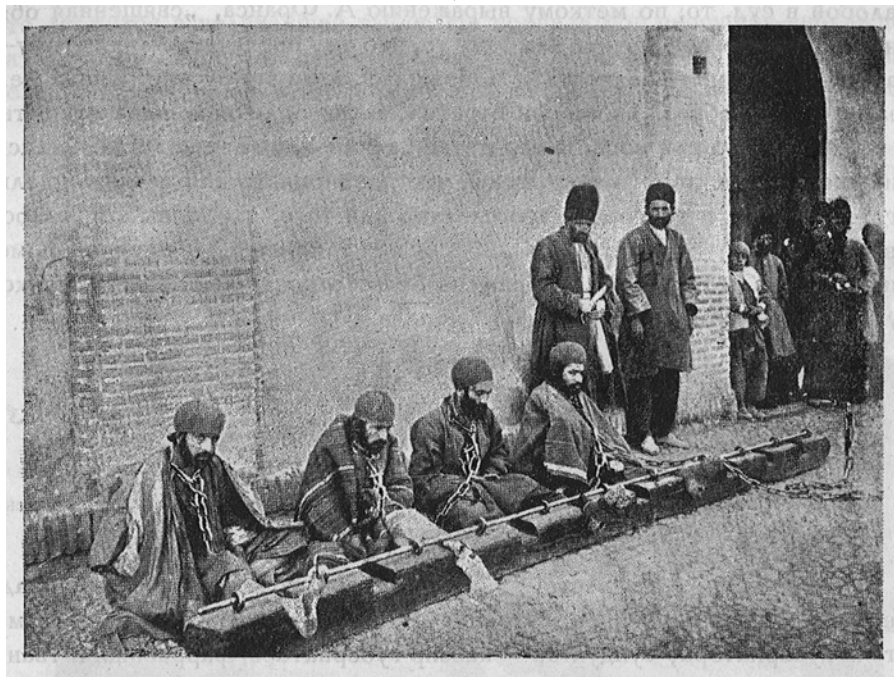
³ Там же, ۱۰۴ صفحه.

⁴ П. Огородников. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее, стр. 154, СПб., 1878.

⁵ Н. Кудрин. Старый и молодой Иран. Русское Богатство, 1908, № 1, стр. 81.

⁶ Э. Реклю. Земля и люди: Всеобщая география, т. IX, стр. 266, СПб., 1887.

по 20 тыс. руб., а шах миллионы руб. в год. Губернаторы, как и сатрапы Артаксеркса и Дария, имели право казнить любого из числа подвластного им населения, они чувствовали себя независимыми правителями, олицетворяя собою *status in statu*.

Фиг. 1. Персидская тюрьма.

Деспотизмом проникнута была вся система управления, начиная от верховного главы ее. Недаром у персов сложилась поговорка: „Шах улыбается только для того, чтобы показать свои львиные зубы“. Нечего говорить о праве, если „*voluntas regis suprema lex*“.

Саади писал:¹

خلاف رای سلطان رای چستن بخون خویش باید دست شستن اگر شه
روز را گوید شب است این ببايد گفت ینک ماه و پروین.

Перевод.

Искать мнения, противного мнению царя, значит искать своей гибели (дословно: кровью своей вымыть руку). Если шах день назовет ночью, надо сказать: вот месяц и звезды!

Чтобы возвысить свое величие, шах окружает свое имя бесчисленными титулами: он — „царь царей“, „высокий как планета Сатурн“, он — „кладезь знания“, „верховный владыка, стягом которого является солнце, великолепие которого равно великолепию небес, а воинства столь же

¹ سعدی گلستان صفحه ۲۰ London, Platts.

многочисленны, как звезды на небе". Еще Саади говорил: „каков бы ни был порок, но если его одобряет шах, то он становится добродетелью". Персидская знать этим изречением оправдывала свое поведение. Никакой защиты от богатей населению не было, а если кто-либо обращался с жалобой в суд, то, по меткому выражению А. Франса, „священная обязанность судьи — обеспечить каждому то, что ему причитается: богатому — богатство, бедному — бедность“.¹ Обращаясь к министру внутренних дел, Ибрагим-Бек требует, чтобы он ответил, какие больницы были открыты, что было сделано для воспитания детей, какие новые школы появились, какие шоссе и дороги построены, что предпринято для развития сельского хозяйства и торговли, что сделано для того, чтобы вывоз товаров превышал ввоз.² В газете *صور اسرافيل* от 7 июня 1907 г. были помещены стихи, в которых ярко выражена беззаботность высших сановников к нуждам невежественного и немого народа.

بزرگان جملگی مست غرورند ز انصاف و مروت سخت دورند رعیت بی سواد
و گنگ و کورند

Перевод.

Вся знать опьянена гордостью, от справедливости и человеколюбия она далека, невежественный, немой и слепой народ оставлен (дословно: пребывает).

К числу наиболее известных представителей гражданской власти надо отнести следующие должности: гахим — губернатор; наибль-окм — заместитель губернатора; сундухтар — кассир губернатора; фаррабаши и твангтарбаши — начальники исполнительной полиции; дарухэ — начальник ночной охраны губернского города; кетхудабаши — сборщик городских налогов; раистуджар — агент для разбора дел, возникающих между купцами; вазир — сборщик земельных податей; наибль-окм в магалах — вице-губернатор среди сельского населения; наиб — начальник над одной или несколькими деревнями; кяргузар — посредник по делам между персами и иностранцами; раистяскира — заведующий выдачей паспортов.³ Эта правящая группа являлась настоящим бичем народа. Подарки, взятки, вымогательства, вмешательство в чужие дела, — все это истощало материальное благосостояние населения. Когда Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам сказал Мирзе-Сеиду-Мохаммеду-Муштеиду-Табатабони, что Садраазама Эйн-эд-Доулэ надо уволить, то муштеид ответил, разве можно в Персии найти достойного человека, который мог бы исправить недостатки государства.⁴ Действительно, невозможно было из числа сановников найти честного министра, преданного интересам своего отечества. С. Ломницкий в своей книге „Персия

¹ А. Франс. Кренкебиль, стр. 265.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرا نیان جلد اول صفحه ۱۷

³ Л. Тигранов. Из общественно-экономических отношений в Персии, стр. 66, 1909.

⁴ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳

и персы“ (эскизы и очерки) приводит свидетельство одного из очевидцев, русского эмигранта, который следующим образом характеризует систему управления в Персии: „По здешним порядкам как только перс расторгнулся, да не сумел это скрыть, так сейчас же местные чиновники ограбят его. Удался ли персу хороший оборот, заключена ли крупная сделка—все это держится в величайшей тайне. Не приведи бог персу как-нибудь показать, что он заработал денег, сейчас же нищим станет. Разорят окончательно. Проведал об этом губернатор, подай ему, да по своей жадности

Фиг. 2. Наказание кнутом.

он заломит такую цифру бедному торговцу, какой тот никогда даже и во сне не видывал. Мало того, подай и секретарю губернатора—мирзе, который пишет ему все бумаги; ведь здешний губернатор совсем неграмотный, добавил мимоходом мой собеседник, словно сообщая о самом обыкновенном явлении. За мирзою, продолжал он, пойдет и прочая мелкая чиновная челядь. Мало того, в дело вмешаются даже муллы и сеиды, и те его пощиплют. Верите ли, не только разорят, но еще бедный перс в тюрьме насидится, да палками по пятам получит. Губернатор и чиновники ведь не получают ни гроша жалованья, а меж тем каждый из них, заплатив за свое назначение, должен ежегодно посылать в Тегеран, смотря по должности, довольно крупную сумму; потому то и жадность у них неслыханная“.¹ „Вообще, жизнь персидского крестьянина незавидна“, писал Кассис. „Соб-

¹ С. Ломницкий. Персия и персы, стр. 15, 1902.

ственно говоря, это — забитое, угнетенное и бесправное существо; его всякий, начиная от губернатора до последнего чиновника и губернаторского всадника, может обидеть, обобрать, лишить последнего куска насущного хлеба, а двери правосудия, — которого, строго говоря, в Персии нет, — для него всюду закрыты. Правда и право всегда на стороне сильного, который подарками может склонить в свою пользу любого администратора, гражданского или духовного судью. Произвол иногда доходит до уничтожения права собственности; персидский закон не защищает даже давности владения¹. Там, где встречаются разоренные деревни, можно почти уверенно заранее приписывать это беспрерывным хищениям администрации или грабегам разбойников. Все труды землевладельца оказывались напрасными. „Земля дедов моих, открой мне теперь свое сердце! Не будь сурова ко мне, не посмейся над моей надеждой и трудом, не замкни на век от меня зерна мои“². Но из года в год повторялись одни и те же притеснения. Обращаясь к министру внутренних дел, Ибрагим-Бек говорит, что он хотел бы узнать от него причины обнищания и гибели населения. Удивляюсь, зачем нужна власть разоренному и погибающему народу, восклицает он.³ Гахим должен выручить откупную сумму, а также деньги на подарки и взятки для высшего начальства; он боится преждевременного смещения и вследствие этого стремится быстро извлечь все, что только возможно. „Система эта, — писал Тигранов, — привела, между прочим, к почти полному исчезновению „регулярной армии“, так как губернаторы в видах сокращения расходов распустили армию и она числится лишь на бумаге“⁴; между тем они обязаны были содержать 130 тыс. человек. В то время, как регулярные войска отсутствовали, на службе состояло очень много генералов, не имевших никакой армии и никакого военного образования, но получавших большое жалованье.⁵

При разборе какого либо дела гахим всегда на стороне того, кто больше платит; он нередко тайно направляет разбойников, нанимая их для грабежей, так как доходные дела, если только они передаются духовенству, легко могут исчезнуть для него; он стремится поэтому всеми возможными способами собрать то, что ему необходимо. Если где-либо происходит воровство, то население обязано выдать похитителя, а если оно такового не знает, то обязано уплатить за него штраф гахиму. Чаще всего подозрение в грабеже падает на экономически слабые деревни, которые совершенно беззащитны, чтобы отстоять себя от поборов гахима. Если население не страшится гахима и сопротивляется ему, он подвергает

¹ Ж. Кассис. Экономическое положение современной Персии, стр. 20, Киев, 1915.

² „Ветка розы“, перев. с арабск. И. Ю. Крачковского, Восток, кн. I, 1922.

³ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۲۳

⁴ Тигранов. Выписка из материалов по статистическому описанию Персии. Сборник материалов по Азии, вып. LXXVIII, стр. 123, СПб., 1905.

⁵ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۵۰

деревню суровым репрессиям, а потом начинает грабить ее. Желая извлечь доход от мулькадара, таким посылает к нему чернорабочих, которые умышленно плохо работают, дерзко ведут себя, вызывая на ссоры, после чего таким разбирает дело и обыкновенно штрафует мулькадара. Он следит даже за кутежами и сам принимает участие в них, а потом всех штрафует. Если поступает случайная жалоба на кого-либо, он посылает туда своих мамуров, которые содержатся за счет лица, взятого под подозрение, самовольно действуют там, после чего владелец обращается с жалобой к гакому, возникает дело и в результате последний получает или взятку или штраф.

Администрация не стесняется прибегать к разбойникам, она направляет их к богатым мулькадарам; похитители сгоняют скот в стада, а потом вымогательством требуют взятку. Если потерпевшие с жалобой обращаются к гакому, последний в свою очередь сообщает об этом наместнику, который посылает всадников, отбирает скот, но разбойники начинают грабить дома. Несчастные жители снова обращаются к гакому, который выступает против разбойников, но последние дают ему взятку от 10 до 25 тыс. руб.; иногда для успокоения населения гаком смещается с должности. Для защиты от разбойничьих нападений нередко деревни располагаются на высоких холмах, окружая себя стеной, имеющей единственный вход.¹ Такие деревни напоминают средневековые замки. Наследник шаха во время пребывания в Азарбейджане разбоями награл себе огромное состояние.²

Большим бременем для страны были также тиулисты, находившиеся на государственной службе. Они получали пенсию (тиул) из казенного малиата деревень; тиули напоминают бенефиции эпохи каролингов, права свои тиулисты передавали по наследству. Обыкновенно эти должности появлялись в дефицитных районах, но государство выгадывало в этом случае потому, что оно получало подарки, являвшиеся древней формой правительственных доходов в Персии, о которой упоминает еще Геродот. Тиулисты в зависимости от богатства пользовались различными правами, от вазира до сильного мулькадара. Положение крестьян, зависевших от тиулиста, являлось аналогичными тому, когда они находились у мулькадара, так как тиулист давал деревне в отношении защиты от произвола администрации такие же права, как и землевладелец. Крупные землевладельцы стремились иметь около себя слабых тиулистов. Если обе стороны равны, они старались жить в мире. Получив титул за взятку, новый владелец повышал норму сбора, доводя ее до размера арбабских земель и становясь таким же собственником, как и мулькадар.

Среди крестьянского населения мы встречаем разнообразные должности для контроля за выполнением многочисленных повинностей, возла-

¹ Polak. Persien. Das Land und seine Bewohner. S. 121, Leipzig, zweiter Theil, 1865.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۷۹

гаемых на зависимое население. К числу таковых относится кетхуда, который выполняет мелкие полицейские обязанности, собирает штрафы, назначает очередь на барщину, распределяет воду для орошения; он принимает представителей власти, отводит им квартиры и т. п.; эта должность считается почетной и не имеет определенного содержания. При назначении кетхуда делает администрации подарки, а сам вознаграждает себя за это поборами с крестьян. В помощь ему назначается несколько аксакалов для своевременной доставки необходимых сведений.

Изобразив аграрные отношения и состояние государственной системы, мы должны будем здесь отметить внутренние мотивы, направлявшие социально-экономическое развитие. Огромная роль в этом процессе принадлежала торговому капиталу. В силу характера своих функций последний отделен от непосредственного участия в производстве и потому для него безразлично, кем изготавливаются продукты, нищим ремесленником или крепостным крестьянином. На практике он убеждается в том, что его благосостояние зависит не от процветания ремесла или земледелия, а исключительно от тех операций, которые составляют содержание торговой деятельности. Независимо от хозяйственного положения страны, он всегда получает материал, необходимый для приобретения прибыли, тем более, что для него совершенно безразлично, из каких предметов образуются его товарные запасы; при падающем хозяйстве страны он может извлекать высокую прибыль; поэтому для него не имеет никакого значения материальная обеспеченность населения, среди которого он действует. В отличие от других социальных групп, торговец накапливает свои богатства исключительно в деньгах; все его помыслы обращены к собиранию денежных сокровищ. В поисках дохода он не соображает с интересами производства, от которого он отделен; у него развивается страсть к деньгам потому, что в форме денежных средств совершается накопление богатств. Он разоряет мелких собственников своей безграничной алчностью, поглощает все избытки самостоятельных трудящихся производителей. Так, например, хлеб, оставшийся у крестьян после уплаты налога, скупали мульткадары, купцы, духовенство, хранили его в своих амбарах, а потом, пользуясь монопольным положением, продавали по высоким ценам. На почве скупки шелковичных коконов в начале XX века в северной Персии возникает настоящая спекуляция.¹ Следовательно, обогащая себя, торговый капитал развивает общественные противоречия, пожирая тот источник, который является его животворящим мотивом. Возрастание власти достигается здесь через отрицание ремесленной или крестьянской формы производства, но, поглотив последнюю, торговый капитал отрицает себя, вливаясь в сельское хозяйство и воспроизводя здесь другую форму — крупное землевладение.

¹ Л. Цейдлер. Шелководство в Гиляне в 1904 и 1905 годах. Сборник конс. донесений, вып. VI, 1905 г., стр. 454.

Появление крупного землевладения не исчерпывается рассмотренным моментом. Выше было указано, как ханы вкладывали свои затраты в те земли, которые были вверены им государством для управления, орошения и заселения; эти мелкие улучшения, накапливаясь, не только обогащали владельца их, но своим неизбежным результатом они имели фактическое отрицание прав государства на указанные участки и утверждение личной воли, или, иными словами, возникновение частной поземельной собственности. Однако личные затраты не имели бы смысла, если бы собственность, как таковая, еще не существовала в форме других предметов. Характерной особенностью рассматриваемого процесса является то, что деятельность хозяйственного субъекта, направленная к обогащению отдельной личности различными благами (строения, скот, зерно, домашняя утварь, предметы роскоши, насаждения и т. п.), первоначально развивается на фоне государственной собственности, в которую хан вкладывает лично принадлежащие ему средства. Но и мелким земледельцам присущи аналогичные затраты и потому здесь действует тот же процесс, но он не достигает своего полного завершения, так как мелкий земледелец не в состоянии производить на земле такие улучшения, какие доступны хану (невозможность проведения искусственного орошения, отсутствие значительных построек, удобрений и т. п.). Ханов вкладывали затраты за счет десятины, поступавшей с трудового населения, при этом прибавочный продукт, хотя и является здесь абсолютной рентой, но последняя все еще совпадает с государственным налогом. Крупное феодальное землевладение, возникнув при посредстве самостоятельных мелких производителей, сохраняет свое дальнейшее существование не непосредственным собиранием продуктов с вверенной хану территории, как это было прежде, а путем присвоения их за право пользования крестьянами чужой землей. К государственным повинностям присоединяются теперь обязанности по отношению к землевладельцам, но последние присваивают себе некоторые государственные права, являясь на местах и представителями государства и частными субъектами. Так осуществляется отрицание прав суверенной власти и переход ее к землевладельцам, т. е. превращение высшей воли в частную власть отдельных индивидуумов, олицетворяющих государство. Единство этого пестрого разнообразия представителей феодального мира реализуется центральным правительством, живущим отраженным светом зависимых от него землевладельцев. Но не везде процесс этот достиг завершения, этим и объясняется множество ступеней, в которых проявляется одна и та же тенденция: или землевладелец пользуется политическим влиянием, но только как назначенный чиновник — администратор, уполномоченный для этой роли короной, или он является независимым от центральной власти, почти автономным и только номинально подчинен верховному главе, или же, наконец, он всецело лишен всякого политического значения и является только экономической фигурой. Эти три развивающихся момента, отрицая друг друга в указанной выше последовательности, отра-

жают три различные стадии развития частной поземельной собственности. Последнее звено в этой триаде воспроизводит первую ступень, но в то время, как управляющий-чиновник не имел никакой самостоятельной политической власти и являлся, собственно говоря, отражением воли высшего начала, новейшая фаза характеризуется тем, что землевладельцы, сами по себе лишенные политических прав, воспроизводят их в лице верховной власти, которая сама есть ничто иное, как отражение экономических функций мульткадаров. В некоторых местах процесс этот достиг своей законченной стадии, в других он еще только начинает совершаться. Этим объясняется бесконечное разнообразие социально-экономических и политических условий, среди которых жили крестьяне.

Перечисленные черты наложили глубокий отпечаток на государство, которое неминуемо должно было содержать в себе противоречивые, друг друга исключаящие тенденции, являясь, с одной стороны, централизованным воплощением в одном лице суверенитета, отрицающего волю мелких производителей, трудящихся, с другой — отрицанием самого себя благодаря автономии землевладельцев, наконец, воспроизведением первых двух стадий и одновременным отрицанием их в своем облике как представителя вновь народившихся мульткадаров.

Политическая система Персии со второй половины XIX века осуществляет свое развитие борьбой перечисленных выше противоречий. Этим объясняется бесконечная смена правительственных кабинетов и полная невозможность осуществления предпринятых в свое время Наср-эд-Дином реформ с целью европеизации Персии.¹ Удачно выразил характерные черты феодализма эпохи Наср-эд-Дина Ирандуст. „Политика Наср-эд-Дина шаха преследовала не истребление, а урегулирование феодальных отношений, ограничиваясь подчинением вассалов сюзерену, уменьшением их привилегий, слишком опасных для власти шаха, установлением контроля за их деятельностью. Остались в неприкосновенности все формы вассальной связи: условное пожалование земель за службу („тиул“), обусловленность военной службы землевладением (система „бониче“), акты пожалования, инвеститура, ежегодное утверждение главы племени в его должности („ильхани“ и „ильбеки“) с дарованием почетного халата, ответные акты оммажа и клятвы верности со стороны главы племени (выражающиеся в уплате определенной суммы денег, как признании зависимости и подчинения), иммунитет феодальных земель и крупного поместья (запрещения въезда в них чиновников фиска), сеньориальный суд помещика и хана (при Наср-эд-Дин шахе из этого суда изъеются крупнейшие дела и право применения смертной казни ограничивается персоной шаха). Далее, сохраняется до наших дней внутривосемь племенная феодальная организация, дружина

¹ Любопытно, что из всех реформ удалась только реформа женского костюма. Впечатлительный и увлекающийся азиатский монарх, увидев впервые в Зап. Европе балет, решил всех персидских дам высшего круга одеть в коротенькие юбки и трико, в которых они щеголяют и до сих пор в своих эндерунах.

хана, раздача деревень в управление и кормление дружинников („бек-заде“, что соответствует термину „детей боярских“) и т. д.“¹ Все начинания Наср-эд-Дина, сами по себе полезные и необходимые, оказались бесполезными. То, что соответствовало одним, уже самим фактом этого соответствия разрушало благополучие других, а так как все три перечисленные нами стадии составляют законченный круг развивающегося противоречия, существующий одновременно во всех своих взаимно исключающих звеньях, то, следовательно, ничто не может иметь реального значения до тех пор, пока все стадии этого заверщенного развития существуют, так сказать, на равных основаниях. Ярко отметил эту сторону Ибрагим-Бек. По его словам, если сегодня кто-либо начнет какое-либо полезное дело, то завтра другие испортят его, поэтому люди, которые с успехом могли бы работать на благо своей родины, боятся и ничего не делают.² Газета *حبل المتین* открыто заявляла, что деспотическая монархия уничтожает основы человечества, губит жизнь народа, развращает его нравы, гасит свет культуры.³ Государство при таких условиях превращается в жалкую, призрачную силу, готовую уничтожить себя взаимным истреблением противоречивых, друг друга исключающих начал. Оно утрачивает прочность во внутренних сферах своего общества и неминуемо подвергается разложению, упадку при полной неспособности осуществления каких бы то ни было реформ. В древнее время такие государства становились легкой добычей кочевников, которыми всегда были богаты обширные степи Азии. Между тем, Белозерский писал следующее. „Нынешний шах Наср-эд-Дин, сто двенадцатый наследник знаменитого Кира, если военными подвигами и не похож на своего предшественника, во всяком случае в истории Персии оставит очень заметный след“.⁴ Насколько ошибочным является приведенный похвальный отзыв, об этом нечего говорить.

Своеобразная сущность персидского государства является перед нами в таких актах, которые для постороннего глаза кажутся совершенно несовместимыми с существованием самого государства, потому что они как-будто имеют своей специальной целью разрушение, а не сохранение системы. Выше мы изобразили режим систематических хищений, взяточничества, бесконечных поборов, грабежей, режим молчаливого признания и узаконения „общественным мнением“ царивших ужасов. Губернатор провинции стремится при первой возможности возвысить свое положение и выступить независимым; если счастье улыбнулось ему и он успел окружить себя богатством, он развивает безграничный грабеж населения и, обогащая себя материально, настойчиво добивается сепаратизма. В свою очередь крупный мульткадар, владеющий несметными богатствами, при-

¹ Ирандуст. Смена режима в Персии. Международная жизнь, № 2, 1926, стр. 6.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخی بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳۳

³ استبداد چیست؟ و مستبد کیست؟ روزنامه حبل المتین شماره ۶ مه ۱۹۰۷

⁴ Е. Белозерский. Письма из Персии, стр. 94, СПб., 1886.

обретенными злоупотреблениями, чувствующий себя политически почти независимым, стремится сам превратиться в верховного главу, быть олицетворением всего феодального мира.

В то время, как один разрушает центральное правление, отрицая высшую волю своим отделением, другой воссоздает ее, но при посредстве своей личности, стремясь таким образом персонифицировать весь хаос окружающей действительности. Многочисленные мулькадары, безжалостно эксплуатирующие народ, уже освободившиеся от непосредственных политических функций, действуют сначала как хозяйствующие субъекты; они для утверждения себя должны сохранить центральную политическую фигуру путем отрицания ее бюрократического произвола, которым она назначает на места своевольных губернаторов, наносящих, как мы видели, огромный ущерб деятельности мулькадаров, но, отрицая это, они утверждают свою волю, стремясь преодолеть сепаратизм феодалов. Так идет нескончаемая борьба противоречивых сил и в обществе и в государстве, но последние не остаются на месте, а в непрерывном движении переходят друг в друга, завершая весь этот поток высшей стадией, появлением все большего и большего количества мулькадаров. Государство при этом все время остается классовой организацией феодалов-землевладельцев, движение отмеченных нами противоречий происходит внутри этого класса. Развивающийся процесс идет путем перехода одной стадии в другую, поглощением каждой последующей ступенью предыдущего звена, но в то же время каждый из этих фазисов движется, поглощая хищениями, поборами, грабежами прибавочный продукт трудящихся. Вместе с этим утверждение каждой из перечисленных стадий есть одновременное разорение, поглощение, мелких производителей. Ясно после этого, почему Шейх-Мохаммед на одном из тайных собраний тегеранского энджумена говорил: „пусть каждый день в Кермане убивают по 10 человек, лишь бы только государство находилось в руках народа“.¹

Изобразив природу класса землевладельцев, мы должны выяснить теперь таящиеся противоречия в недрах торговой буржуазии. При всех общих чертах, свойственных всем ее представителям, мы не можем не отметить присущие ей разнородные интересы. Участие в сфере обращения, обслуживание актов товарного обмена объединяет владельцев действующего в этой сфере капитала. Все, что препятствует свободному обороту — отсутствие законности, различие мер, плохие пути сообщения, произвольные поборы и т. п. — находит в них непримиримых врагов. Два противоположных начала — положительное и отрицательное — соединяют их в один разряд, но если одни торговцы еще не вышли за пределы феодального общества, если базисом их торговли является ремесло и крестьянское земледелие с его прибавочным продуктом, идущим феодалам, то другие обслуживают нарождающийся туземный промышленный капитал, хотя роль

میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۴۸^۱

последнего, как мы видели, была крайне ничтожной. Наконец, значительное число составляли купцы, выполнявшие функцию обращения в бесконечном кругообороте чужеземного капитала; они жили в важнейших центрах мирового хозяйства. К первой категории относятся лавочники, скупавшие у ремесленников и крестьян продукты местного производства; эта группа страдала от стремительного действия внешнего рынка, который своими дешевыми товарами разорял ремесленников, вытесняя крупным торговым капиталом также и базарных продавцов. Охваченная революционными настроениями она стремилась изгнать иностранцев, но при всей революционности была заинтересована в сохранении традиционных отношений производства. Далее, купцы, обслуживающие кругооборот отечественного промышленного капитала, продававшие товары в ущерб ремесленному производству, ускоряли начавшийся процесс разрушения последнего, создавая затруднения также и феодальным купцам, но они сами страдали от непрерывного действия извне и потому их благополучие могло быть сохранено не иначе, как отрицанием феодализма и империализма. Наконец, третья группа, величие которой покоилось на внешней среде, поглощала первые две, путем накопления капитала и повсеместного распространения его власти. Базарный продавец, увеличивая свое состояние, из феодального торговца превращался в деятеля международного капитала. Мы имеем здесь одновременное существование противоречивых, исключających друг друга звеньев, другими словами, отрицание и переход их друг в друга. Но было бы весьма схематичным и упрощенным пониманием считать, что все три группы отделены друг от друга и что при одновременном их существовании совершается отмеченный нами процесс. Отдельный купец может обслуживать разные виды обращения, начиная от изделий ремесленного производства и кончая товарами, доставляемыми из промышленных центров самых отдаленных государств. В своем лице такой агент воплощает тогда противоречия трех очерченных нами фигур: мелкий лавочник торгует предметами, произведенными туземным ремесленником и товарами, поступившими из России, Германии, Англии; крупный купец вывозит за границу продукты ремесла и одновременно наводняет страну произведениями европейской промышленности. Следовательно, торговая буржуазия выступает перед нами как единство одновременно существующих и друг друга отрицающих стадий, как единство отделенных и в то же время взаимно проникающих звеньев. Теоретический анализ показывает нам, почему именно крупные купцы были апатичными к революционному движению и почему многочисленные лавочники при всем своем высоком революционном воодушевлении оставались реакционными.¹

¹ Противоречия среди торговой буржуазии в общем правильно, хотя и не совсем точно отметил Султан Заде. См. его книгу „Экономическое развитие Персии и английский империализм“, стр. 105, М., 1930. То же самое см. в его статье „Английский империализм в Персии и социально-экономическая природа монархии Реза шаха Пехлеви, Революционный Восток, № 3, стр. 87, 1928.

Выше было отмечено, как хищническая система истощала народные силы в сфере сельского хозяйства. К этому обстоятельству следует еще присоединить необычайный гнет политического деспотизма. В этих мучительно-трудных условиях ремесленники не находили себе простора, они переживали период разрушительного влияния со стороны заграничных изделий. Промышленные рабочие, повергнутые в бездну ужасающей нищеты и ничем необузданной эксплуатации, представляли собой крайне недовольный элемент, готовый вспыхнуть при первой возможности. Что касается купцов, то и эта категория страдала также от всех несчастий существовавшего в Персии режима, главным образом, от хищнических поборов администрации; особенно тяжелую участь испытывали мелкие базарные торговцы, которые самым беспощадным образом из года в год подвергались разорению. Совершенно ясной становится после этого та безграничная ненависть персидского народа к своей власти, которую он считал ответственной за все бедствия, постигшие страну.

Даже духовенство, которое всегда находилось на страже установившихся порядков, вынуждено было возвысить свой протестующий голос против правительства; особенно страдало оно от систематически продолжавшихся ограничений со стороны государственной власти, которая лишает его сначала традиционного права суда в уголовных делах, а затем права разбирать важнейшие гражданские иски. Правительство не стеснялось даже перед тем, чтобы совершенно отстранить духовных лиц от надзора за наиболее чтимыми народом и потому наиболее доходными гробницами. Можно было бы перечислить очень много случаев конфискации правительством вакуфных имуществ, принадлежавших религиозным учреждениям. Представители духовенства были лишены права составления нотариальных актов. Указанными способами государство изыскивало необходимые денежные средства, которые ранее поступали в распоряжение духовенства. Нечего говорить о том, что такая политика подняла бурю негодования среди этой наиболее авторитетной и могущественной группы населения.

Не следует однако слишком возвышать революционную роль духовенства. Среди представителей этой своеобразной профессии мы встречаем торговцев, землевладельцев, ремесленников на ряду с лицами, выполняющими исключительно религиозные функции. Последние, хотя и распадутся на разряды в зависимости от социального происхождения и имущественного благосостояния, но, как носители мусульманской идеологии, они оберегают религиозную и бытовую чистоту, охраняют средневековый строй, являясь врагами всяких новшеств; среди них самих неумолимо развивается внутренняя борьба, так как их собственная жизнь уже охвачена экономическим процессом дифференциации. Поэтому одни религией оправдывают то, что другие этой же самой религией ниспровергают. Идеологически направляющее значение имело высшее духовенство, органически слившееся с крупным землевладением и торговым капиталом и потому неминуемо превратившееся не только идеологически, в силу особенных

свойств своей профессии, но и социально-экономически в реакционную группу, проходящую в процессе своего становления те же самые стадии, как землевладельцы и купцы, причудливо сочетая при этом одновременно черты тех и других. На четвертом тайном собрании тегеранского энджумена выступавшие ораторы говорили, что духовенство сочувственно относится к революции, они заявляли при этом, что без привлечения муштеидов невозможно возбудить народ.¹ Ясно, что все недовольные классы общества должны были объединиться в общем порыве ненависти прежде всего по отношению к шахской власти, в образе которой они усматривали воплощение всех несправедливостей, постигших страну. Мы видим, что революционное движение было подготовлено действием многочисленных причин.

а) Рабочие не имели фабричного законодательства, профессиональных организаций, получали чрезвычайно низкую заработную плату при необычайно продолжительном рабочем дне и полном политическом бесправии.

б) Крестьяне были настроены революционно потому, что они подвергались хищнической эксплуатации со стороны мульткадаров и страдали от произвольных поборов со стороны феодальной администрации.

в) Ремесленники и кустари разорялись под влиянием иностранного империализма и туземного торгового капитала.

г) Промышленная буржуазия страдала от феодализма, от деспотической политической системы и от иностранного империализма, которому правительство продавало страну.

д) Торговая буржуазия была недовольна беспрерывно возрастающими произвольными поборами центральной власти и хищническим грабежом местной администрации.

е) Духовенство враждебно относилось к правительству, потому что последнее лишало его многочисленных доходов при заключении различных гражданских сделок и кроме того подвергало конфискации имущество религиозных учреждений.

Всеобщее недовольство было отражением глубокого социального противоречия между производительными силами и производственными отношениями, которые стали настоящим бедствием для всей страны. Сложившиеся общественные отношения ужасающим образом разоряли нацию, превратившись для нее в мрачные оковы, задерживающие прогресс во всех сферах жизни. „Alles, was besteht, ist wert, dass es zu Grunde geht“, с полным правом могли воскликнуть парсидские революционеры.

Каковы были познания русских представителей в Персии о природе социально-экономического строя и движущих силах персидской революции, показывает сообщение П. Полизоиди. Говоря о политических событиях в Персии, названный автор писал: „Во время этих недоразумений (!) в стране появились „националисты“, которые состояли в большинстве

میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۵۵

из следующих элементов: Первая категория — сыновья обанкротившихся помещиков и ханов и промотавшихся чиновников; родственники и прихлебатели разных „мульков“, „мамальсков“, „мамуров“ и „салтанэ“; обнищавшие принцы, так наз. „шах-заде“ (плод многоженства шахов и их родственников, которых здесь не оберешься); торговые и уличные писаря (как их здесь называют „мирза-ба-кому-ходуш“, что означает: „писец собственной рукой“); взрослые ученики духовных училищ „медресе“, прошедшие уже курс „восточных“ наук и мелкая буржуазия, или так называемые „ежедневные банкроты“. Вторая категория — сыновья богатых классов, изучавшие в большинстве в Париже свободу нравов, язык и внешний лоск, идеалисты-доктринеры с нахальными приемами, поверхностными знаниями и радикальными стремлениями и волонтеры-единоверцы, с европейской внешностью и пустой головой“.¹

Еще в середине XIX столетия Персия пережила бурное религиозное движение, имевшее крупное революционное значение: с 1844 г. по 1852 г. мощной волной прошел бабизм — движение глубоко революционное по своим задачам и методам, хотя и облеченное в религиозную форму. Политическая программа бабидов, по сообщению Казем-Бека, предусматривала „обуздание произвола правительства, уничтожение роскоши как при дворе, так и у придворных, уничтожение самоуправства министров, губернаторов и вообще чиновников, перемену тиуля на жалованье, правосудие судей, бескорыстие улемов и точное исполнение законов“.² По сообщению Дарова, бабиды добивались также народного выборного собрания, ответственных перед народом министров, освобождения женщины.³

Какова была социальная сущность бабизма? Справедливо пишет по этому вопросу Аршаруни. „Бабидские агитаторы обещали крестьянству установление царства Баба, где все они будут свободны, где не будет неравенства и т. д. А это означало: не будет помещиков, значит, не будут брать налогов, освобождение от кабальной зависимости ростовщика и духовенства; очищенный шариат и ислам дадут ему, крестьянству, возможность не вносить налоги и всякие взносы. Значит, бабизм есть то самое учение, которое освобождает его, крестьянина, от кабалы и эксплуатации, от рабства и гнета. После первых же боев повстанцев с правительственными войсками стало ясно, что интересы крестьянства и мелкой буржуазии города коренным образом расходились с интересами торговой буржуазии. Произошло неизбежное: союзники разошлись. Торговая буржуазия перешла на сторону феодальной аристократии и вместе с ней начала бороться против своего вчерашнего союзника, и крестьянство и городская мелкая буржуазия направили свое оружие и против феодальной аристократии и крупного духовенства и против торгового капитала“.⁴

¹ П. Полизоизди. Персидская революция. Средняя Азия, стр. 35, Ташкент, 1910.

² Мирза-Казем-Бек. Баб и бабиды, стр. 164, СПб., 1865.

³ И. Даров. Бехаизм, стр. 8, изд. Прибой, 1930.

⁴ А. Аршаруни. Бабизм и бехаизм. Ислам, изд. Безбожник, стр. 82, М., 1931.

В первое десятилетие царствования Наср-эд-Дина в Персии было 18 восстаний. В 1861 г. в Тегеране состоялась большая демонстрация, во время которой шах был окружен толпой, пытавшейся забросать его камнями и кирпичами. Во время хорасанской экспедиции против туркмен шахские солдаты разбежались, а в столице недовольные открыто порицали шаха; в Реште в это время возмущенная толпа пыталась изгнать английского консула. В 1878 г. взбунтовавшиеся солдаты напали на карету, в которой ехал шах, и выбили в ней стекла. В 1879 г. в столице вспыхнул бунт из-за высоких налогов.¹ Недаром Наср-эд-Дин во время своего путешествия по России в 1873 г. говорил, что „на русской почве персидский шах безопаснее, чем где-нибудь“.² В 80-х годах XIX века, когда вековые устои феодализма стали испытывать колебание, когда социальная организация, удержавшаяся от далеких, давно минувших времен обнаруживает первые признаки упадка и разложения, это был уже явный симптом надвигающейся бури. Табачный бунт 1892 г., о котором было упомянуто выше, окончился небывалым успехом. В этот же период времени потрясает весь Ближний Восток своей пропагандой мусульманский ученый и проповедник, выходец из Афганистана Сеид-Джемаль-эд-Дин, фанатически преданный идее пан-исламизма. В Лондоне он издавал журнал „Свет двух полушарий“ на арабском и английском языках, имевший огромное политическое значение. Подобно русскому Герцену с его знаменитым „Колоколом“, Сеид-Джемаль-эд-Дин возвещал всему мусульманскому миру о том, что настал час, Восток должен воскреснуть к новой жизни; своей агитацией он наводил ужас на персидское правительство, которое предлагало ему крупную сумму денег за молчание, но Сеид гордо ответил, что его ничто не удовлетворит до тех пор, пока шах не будет убит и предан земле. Через четыре года, в 1896 г. революционер Мирза-Мохаммед-Риза из Кермана, горячий поклонник Сеида-Джемаля убил Наср-эд-Дина. Вот что сообщает по этому поводу Е. Ильин в своей брошюре „Персия накануне конституции 1908 г.“.

Фиг. 3. Мирза-Мохаммед-Риза, убивший 18 апреля 1896 г. шаха Наср-эд-Дина.

¹ К. Смирнов. Персы. Очерк религий Персии, стр. 27, Тифлис, 1916.

² Е. Богданович. Наср-эд-Дин шах и его въезд в Россию в 1873 г., стр. 21, СПб., 1873.

В 1896 г. Наср-эд-Дин собирался праздновать день 50-летия своего восшествия на престол.¹ Были заказаны пышные торжества, съезжались многочисленные посольства от государств Европы и Азии, по городам готовились великолепные иллюминации, здания уже украшались флагами. За три дня до праздника Наср-эд-Дин, по священному обычаю предков, отправился за город помолиться в почитаемый Шах-Абдул-Азим (священное место у персов). Шах, против обыкновения, в этот день отдал приказ, чтобы свита не мешала никому обращаться к нему с просьбами, но отправился в мечеть теперь всетаки с неразлучным эскортом казаков и министров. Цели путешествия достигли благополучно. Столпившийся народ с ненавистью взирал на визирей и знатных сановников, сопровождавших в таком торжественном случае своего повелителя. И вот, когда шах со свитой вошел в храм для молитвы, к нему приблизился старик, потом оказавшийся ярым революционером (Мирза-Риза), держа в руке пакет. Только успел Наср-эд-Дин протянуть руку к бумаге, как неизвестный, быстро выхватив из-под пакета пистолет, выстрелил в упор. Шах упал, обливаясь кровью, на руки подхватившей его свиты, успев только сказать: „Эмин-эс-Султан, я падаю“, и скоро тут же испустил дух. Убийцу схватили, потом его допрашивали с целью выведать соучастников и, ничего не добившись, на глазах всего Тегерана повесили“.²

Покончив с Наср-эд-Дином, Мирза-Риза хотел убить также и Садраазама, но присутствовавшая при этом толпа богомольцев удержала его от этого.³ Характерно, что во время дознания убийца держался независимо и даже надменно, не выдав при этом ни одного соучастника; он знал, что его ожидает неминуемая смерть, и тем не менее радовался, что ему, как посланнику свыше, наконец, удалось казнить тирана, за что, по его мнению, благодарные потомки должны поставить ему памятник. Вскоре он был приговорен к смерти и повешен на одной из главных площадей столицы. Говорят, что, убивая шаха, Мирза-Риза воскликнул:

غلام شاه جهانم محب هشت و چهارم فدای همه ایران رضا، شاه شکارم

Перевод.

Я слуга владыки мира, я поклонник 12 имамов, жертва за весь Иран, Риза, охотник на царей.

На освободившийся трон при поддержке России был возведен один из сыновей убитого монарха, Мозаффер-эд-Дин, живший в то время в Тавризе. Насколько боязливо шествовал он в столицу, сообщает А. Щеглов: „...уже перед выездом из Тавриза новый шах впал в некоторое уныние, опасаясь за благополучный исход своего путешествия в Тегеран. Вслед-

¹ Наср-эд-Дин вступил на престол в 1848 г., поэтому 50-летие его царствования должно было исполниться не в 1896 г. как сообщает Е. Ильин, а в 1898 г.

² Е. Ильин. Персия накануне конституции, стр. 13, 1908.

³ Дневник генерала Косаговского. Новый Восток, № 3, 1923, стр. 461.

ствие этого он не иначе согласился отправиться в путь, как с громадным конвоем и многочисленной свитой, всего числом до 10 000 человек. Кроме того, шах обратился к представителю нашему в Тавризе с настоятельной просьбой сопровождать его в Тегеран, дабы население видело, что он находится под охраною России¹. На 12-й день вечером путники остановились лагерем в 5 км от Тегерана, боясь въехать в город, и только на следующий день рано утром шах, „окруженный персидскими казаками, под командою полковника Косаговского (русск. полковник, Г. Ш.), без особого церемониала и оставив всю свиту за городом, быстро проехал через пустынные улицы столицы и въехал, наконец, в ограду своего тегеранского дворца“². Так как казна расточительного Наср-эд-Дина была доведена до полного опустошения, Мозаффер-эд-Дин обратился в Лондон с просьбой о предоставлении для нужд государства денег в долг, но английское правительство отказало ему в этом. Чтобы предотвратить финансовую катастрофу, в марте 1899 г. в Азербейджане и Керманшахе открыли таможни по европейскому образцу, под управлением бельгийских чиновников; были введены при этом новые пошлины, вызвавшие возмущение мелких торговцев и населения. С 1674 г. по 1899 г. таможни сдавались на откуп, что лишало персидское правительство значительной доли доходов. Отмена откупов и организация таможенного управления в 1900 г. сразу повысили доходы. Так, в 1898—1899 гг. таможенные доходы составляли 10 млн. кран, а в 1902—1903 гг. они достигли 20 280 321 кран нетто, что составляет 5.2% к общему обороту в 449 174 973 кран.³

Последние представители царствовавшей в Персии династии каджаров не отличались государственными и административными способностями, это были пустые люди, заботившиеся больше о личных удовольствиях, чем об управлении страной. По широте своего кругозора и деятельности они не могли соперничать с таким ограниченным и невежественным шахом, каким был афганец Ашраф, убитый в 1730 г. Еще менее они имели право приравнять себя к выдающимся личностям, как Исмаил, Аббас I, Керим-Хан. В военных деяниях они не проявили себя чем-либо достойным внимания. По сравнению с Надиршахом и Лутф-Али-Ханом их имена опускаются до уровня жалкого ничтожества. Своим убожеством и ограниченностью эти гордые властелины зловеще свидетельствовали о начавшемся упадке страны. Газета *حبل المتین* в апреле 1907 г. писала, что 3 тыс. лет тому назад Персия была раем всего мира, а сейчас она больна и если ее не будут лечить, она погибнет.⁴

В 1904 г. Мозаффер-эд-Дин назначил одного из своих сыновей, Шуаус-Салтанэ, который считался человеком честным и образованным, прави-

¹ А. Н. Щеглов. Кровавые страницы персидской истории. Исторический вестник, т. 123, 1911, стр. 260.

² Там же, стр. 260.

³ Данциг. Финансы Персии. Новый Восток, № 18.

⁴ آیا ایران مریض است؟ رو. نامه حبل المتین شماره ۲ آوریل ۱۹۰۷

телем Фарса. Отправляясь в свою вотчину, принц окружил себя многочисленной свитой, в составе которой было около 4 тыс. человек и с этой толпой он двинулся в путь. Одна лишь перевозка его багажа стоила 120 тыс. туманов. Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам говорит, что Шуа был подобен Надиру, шедшему в Индию, но „его величество“ ехал только в Фарс. Надир совершал свой поход для войны, а „его величество“ для грабежа персидского народа. Надир во время похода месяцами не менял свою одежду, а „его величество“ ехал торжественно, как в день свадьбы: в субботу он облачал себя в белый костюм, в воскресенье в желтый, во вторник — в красный. Когда он появлялся в красном цвете, в этот день должны были кого-либо казнить. В одном только Кермане, по заявлению того же автора, для Шуа-ус-Салтанэ ежегодно покупали на 1 млн. туманов ковров, фисташек, ханы, смолы и т. п. Между тем, в Кермане были жители, не имевшие денег, чтобы вечером на несколько часов зажигать в своем помещении светильник, на который в течение всей ночи требовалось не более 4 коп.¹

V

Революционное буржуазно-демократическое движение. Массовое участие женщин в революционном движении. Введение конституции. Турецкое вторжение. Внутреннее состояние Персии в 1906—1908 гг. Деятельность I Меджлиса. Энджумены. Движущие силы революции. Политика Мохаммеда-Али шаха.

Выступая против всякого проявления оппозиции, правительство закрывало европейские школы, рассматривая их как рассадник освободительного движения. Таких школ в одном только Тавризе было закрыто 14, однако революционное возбуждение усиливалось еще потому, что ежегодно из пределов Персии сотни тысяч безработных отправлялись на Кавказ и в русский Туркестан на заработки, откуда они возвращались в свою страну с новыми взглядами, полные глубокого недовольства и возмущения по поводу существовавших на их родине порядков. Видное участие в революционных событиях приняли учащиеся, студенты высшей политехнической школы в Тегеране, агрономического института, школы политических наук, которые во время опасных событий 1906 г. сражались на баррикадах в одном лагере с революционерами. Даже из далеких стран приезжали персидские студенты в свою отчизну, чтобы присоединить свои силы к освободительному движению. Среди сочувствовавших персидской революции было много лиц, стремившихся к распространению европейского образования на родной земле. Особенно замечательной фигурой является муштеид Сеид-Мохаммед, своей просветительной деятельностью напоминающий нам выдающегося деятеля античного мира, Сципиона Африканского Старшего.

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ دیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۷۲

Влияние революции было так велико, что персидские женщины, несмотря на свою отсталость, принимали деятельное участие в важнейших политических событиях. В Тегеране появился женский национальный клуб, который поставил своей целью бороться против заключения англо-русского займа. Павлович в своей книге „Очерки политической борьбы в Персии“ сообщает, что даже в шахском гареме женщины читали газеты и интересовались политическими событиями, происходившими в стране. В своей работе, посвященной персидской революции, американский советник Шустер писал: „Персидские женщины с 1907 г. достигли уровня наиболее прогрессивных, чтобы не сказать наиболее радикальных женщин в мире. Это утверждение, опрокидывающее мнение, сложившееся веками, не противоречит действительности и является фактом“.¹ Тот же автор, говоря об участии персидских женщин в революционном движении, спрашивает: „Что означает это, когда мы видим их энергично пропагандирующими наиболее передовые идеи Запада в стране, которая еще недавно была охвачена молчанием и вековым мраком деспотизма? Откуда явилось у них желание принять участие в политическом и социальном возрождении родины и непоколебимая вера в ценность наших политических и социальных учреждений?“² Вполне справедливо заявляет Шустер, что причиной необычайного энтузиазма женщин следует считать двойной гнет, политический и социальный. „В дни невзгод, — говорит он, — когда стали возникать сомнения относительно прочности существования парламента, персидские женщины в своем стремлении к свободе и пламенной любви к родине ниспровергли последние преграды, служившие социальным отличием их пола, и явили поразительный пример патриотической отваги“.³ „В Тегеране — сообщает далее он, — было хорошо известно, что в Персии существовали десятки более или менее

Фиг. 4. Персидская женщина.

¹ Morgan Shuster. The strangling of Persia, p. 183, London, 1912.

² Там же, p. 184.

³ Там же, p. 188, London, 1912.

тайных женских обществ с центральной контролирующей их организацией“.¹

Хотя вспыхнувшая революция была вызвана социально-экономическими и политическими мотивами, тем не менее благодаря деятельному участию духовенства она в первое время была насыщена религиозными моментами. Насколько влияние духовенства было огромным, об этом Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам сообщает следующее. Когда в некоторых городах Персии были открыты светские школы, приближенные шаха утверждали, будто ученики и учителя станут кяфирами, этим самым среди населения было вызвано недовольство против европеизации просвещения, но когда за дело принялся Мирза-Сеид-Мохаммед-Муштеид-Табатабои, человек образованный, знакомый с экономическим положением разных государств, знающий иностранные языки, интересующийся политикой, заботящийся о просвещении своих соотечественников, когда он начал открывать школы, народ понял, что наука не имеет никакой связи с религией.² Великие муштеиды из Неджефа выразили свое сочувствие персидскому народу, объявив его борьбу богоугодным делом. Насколько велико было влияние религии, показывает тот факт, что персидская социал-демократия в своих воззваниях оправдывала необходимость борьбы религиозными мотивами. Павлович в своей книге „Очерки политической борьбы в Персии“ приводит следующий текст из одного воззвания персидских социал-демократов: „Скажем же нашим тегеранским братьям: о, наши соотечественники, о, наши братья? Воздадим хвалу всемогущему, который в своей высокой справедливости дал нам возможность, благодаря единению и усилиям друзей свободы, сделать первый шаг к священной цели, стоящей перед нами“.³

Однако к великим битвам персидский народ не был подготовлен. Персия до революции не имела никаких политических партий. Только в период событий впервые стали появляться партии, которые представляли собой небольшие группы людей, объединившихся вокруг разных главарей, пользовавшихся политическим влиянием. Только в редких случаях эти партии имели ответвления в других городах; членские взносы обыкновенно отсутствовали, не было также регулярных собраний. Еще меньше можно говорить о каких-либо программах, определявших политическую платформу этих объединений. Упомянутые группы создавались скорее для достижения каких-либо отдельных частных целей, например, для проведения в состав правительства какого-либо политического деятеля, для свержения ненавистного правительственного кабинета, для проведения депутата в Меджлис или для противодействия иностранным займам и т. п. Первая политическая партия в Персии возникла в 1909 г., путем объединения нескольких революционных организаций, стремившихся к демократизации государства.

¹ Morgan Shuster. The strangling of Persia, p. 185, London, 1912.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۳ و ۱۴

³ М. Павлович. Очерки политической борьбы в Персии, стр. 30, 1925.

Всеобщее возбуждение особенно стало распространяться в период, когда открылась возможность свободного издания периодической прессы. Газеты сравнивали Персию с Японией. В 1908 г. газета مجلس писала, что оба эти государства долго были погружены в сон, который сковал их культурные потребности, но теперь обе нации пробуждаются к новой жизни.¹ Э. Броун в своей книге „The Persian Revolution of 1905—1909“ с некоторым преувеличением сообщает, что в 1907 г. издавалось 90 газет и хотя он упоминает в другой своей книге „The Press and poetry of modern Persia“, что некоторые из них выпускались в количестве от 5 до 10 тыс. экземпляров, но он нигде не говорит о многих других газетах, выходивших в количестве, не превышавшем 10 экземпляров и написанных от руки. Так в сонном царстве невозмутимого спокойствия появились проблески новой, живой мысли; свежим, живительным духом повеяло от новых идей, проникавших в печать.

Оппозиционное движение вскоре приняло характер открытого возмущения. В конце 1905 г. в связи с арестом одного сеида несколько человек наиболее уважаемых муштеидов сели в бест. В начале января 1906 г. шах изъявил согласие открыть „Дом Справедливости“ с привлечением выборных представителей от страны и с правом участия их в управлении государством, а также с правом контроля административного аппарата.

Для выработки реформ в марте 1906 г. была назначена правительственная комиссия, однако деятельность ее развивалась чрезвычайно медленно и у всех приверженцев преобразования создалось впечатление, что указанная комиссия умышленно медлит. Это обстоятельство вызвало новую волну возмущения под руководством духовенства, которое развивает агитацию среди народа, пользуясь указанием на присутствие в государстве иностранцев, действующих в личных интересах. Этим способом оно стремилось скомпрометировать шаха в глазах всего населения. В своей книге „Последнее политическое движение в Персии“ М. А. сообщает по поводу деятельности духовенства следующее. „Духовенство, которое всегда относилось к иностранцам враждебнее народа, задумало воспользоваться благоприятным случаем, чтобы начать борьбу прежде всего со своим правительством как более слабым врагом, а затем, когда народ будет достаточно выведен из под гипноза могущества иностранцев, начать борьбу и против этих последних“.² Когда недовольство стало всеобщим, когда почти все передовые люди объединились в единодушном порыве ненависти, правительство вместо обещанных реформ стало удалять из Тегерана наиболее видных и опасных для монарха политических деятелей, решительно защищавших идею реформатской деятельности в стране. В июне месяце 1906 г. движение приобретает характер открытого столкно-

¹ شباہت اوضاع مشرق بامغرب ۱۹۰۸ شماره ۸۱

² М. А. Последнее политическое движение в Персии по персидским газетам, вып. II, стр. 56, 1907.

вения между народом и полицией, закончившегося жертвами. Между прочим, в числе погибших оказался один сеид, убийство которого еще больше возбудило агитацию духовенства за новый режим. Желая настоять на своих требованиях, оно отправляется в мечеть, где избирает себе убежище, требуя прежде всего смещения ненавистного для всех Садраазама Атабека-Азама-Эйн-эд-Доулэ, некоторых министров и бельгийца Науса, состоявшего начальником таможен, министром почт и телеграфа, главным казначеем, начальником паспортной конторы, членом государственного совета. Правление Атабека-Азама, этого коварного врага народа, стоявшего во главе правительства, было наиболее темной страницей в истории персидской монархии последнего времени, одних взяток этот человек ежедневно получал около 12 $\frac{1}{2}$ тыс. руб. С одних только хлебопекарен и мясных лавок получал он каждый день 1000 туманов, за эти взятки он разрешал продавать продукты по какой угодно цене.¹ Е. Ильин в брошюре „Персия накануне конституции“ по этому поводу пишет: „Можно решительно сказать, что если бы не разрушительная эксплуатация, производимая Атабеком и его безбожными министрами во всех углах Персии, то революционная вспышка, разразившаяся в ней так неожиданно для европейских взоров, была бы отодвинута в пределы гадательного будущего лет на 10, и может быть более“.² Через некоторое время протестующие муллы двинулись в священный город Кум под покровительство Фатьмы, заявляя о своем твердом решении отправиться в Кербелу, если не последует никаких реформ. Эта решительная проповедь оппозиционных идей возбуждала еще более смелые умы тегеранского населения, в результате чего от слов недовольные переходят к действиям и в Тегеране начинаются так называемые „беспорядки“. Муштеиды, улемы, дервиши, сеиды выступали против правительства в школах, в мечетях, на базарах, у священных гробниц, „угрожая шаху гневом божьим и призывая благословение Аллаха на всех защитников конституции“. Выдающимся народным агитатором был Садр-уль-Моакинин, призывавший народ к восстанию против шаха. Его пламенные речи зажигали толпу, вдохновляя ее революционным энтузиазмом. В начале июля 1906 г. 14 тыс. человек, в числе которых были представители духовенства, богатые купцы и помещики, сели в бест в британскую миссию.

„Вполне определенной программы,—пишет уже цитированный нами М. А.,—у вожаков движения не имелось. Они знали определенно только одно: нужно победить правительство, а что они будут делать дальше, об этом они еще не успели столкнуться“.³ Своей мягкостью и внешней любезностью Мозаффер-эд-Дин внушал персидским демократам большие

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۲۹

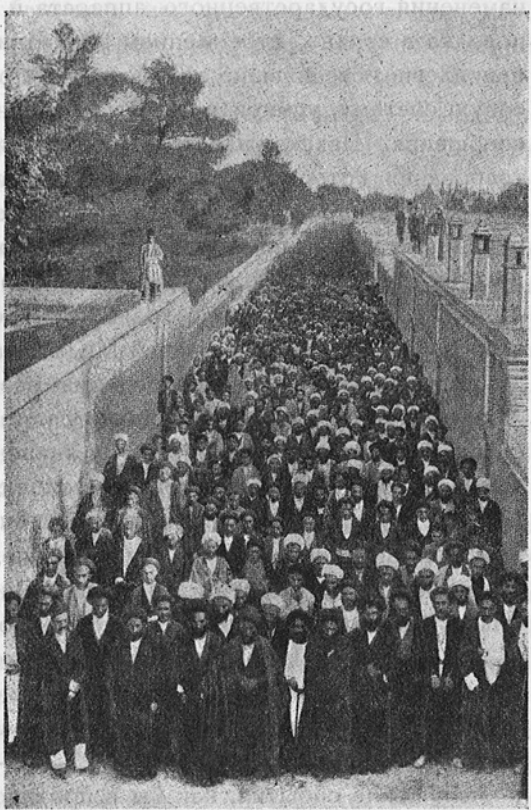
2 Е. Ильин. Персия накануне конституции, стр. 24, 1908.

3 М. А. Последнее политическое движение в Персии по рассказам персов-тегеранцев, вып. I, стр. 59, 1906.

надежды. Им казалось, что Персия имеет шаха, который заботится о благе страны; стоит только собраться всем истинным патриотам вместе и начать работать, но действительность вскоре рассеяла эти мечты.¹ Только после серьезных событий, выразившихся в открытом столкновении народа с войсками и полицией, шах, наконец, обещал даровать конституцию, после чего духовенство с радостью, при общем ликовании народа, возвратилось обратно в Тегеран, где ему была сделана торжественная встреча.

В первых числах августа месяца 1906 г. вопрос о введении в стране конституции был решен окончательно. 28 августа было подписано положение о выборах, при чем к производству последних было приступлено вскоре после утверждения положения о выборах. Согласно указанному положению в стране учреждалось Национальное совещательное собрание (Меджлис) в составе 162 депутатов, при чем число это могло быть увеличено до 200 человек; кроме того был учрежден Сенат из 60 человек, из которых 30 человек назначались шахом, 15 человек избирались населением города и остальные 15 представителей должны были быть делегированы другими областями. Ни один закон не мог быть введен без одобрения Меджлиса, Сената и шаха.

Вполне естественно, что появление Сената было вызвано необходимостью создания контролирующего органа в противовес Национальному совещательному собранию, состав которого мог оказаться не вполне благонадежным и потому не внушающим доверия за его законодательную деятельность. Конституция предусматривала начала „народоправства и демократии“, принцип разделения властей, ответственность правительства перед Меджлисом. Были введены все политические свободы; Меджлис получил право контролировать внешнюю политику, без его ведома не могли быть взимаемы правительством никакие налоги, все

Фиг. 5. Бест в Британской Миссии.

иностранные займы и концессии могли быть заключены лишь с его согласия. Обращаясь по адресу монархистов, газета *حبل المتین* писала, что они распространяют среди темного народа мысль, будто конституция является преждевременной, по мнению газеты, наоборот, Персия в этом опоздала и, если бы она парламентарный строй ввела раньше, было бы лучше.¹ Так возник в Персии первый парламент, вызванный к жизни необходимостью изменения государственного аппарата и создания нормального правового порядка в стране, стремлением упразднить предоставленные иностранцам привилегии, стеснявшие хозяйственное развитие страны, улучшить финансовую систему, усмирить кочевые племена, обеспечить безопасность путей сообщения. Шахская власть не в состоянии была осуществить эти насущные требования, которые выдвигали либералы и потому они становятся главным содержанием программы Меджлиса. Перечисленные требования выдвигали передовые мульткадары, духовенство, торговая и промышленная буржуазия, но в их задачу не входила ликвидация феодального строя и монархии.

Так как финансовое хозяйство государства приближалось к полной катастрофе, то первой задачей Меджлиса было и изыскание необходимых денежных средств для проведения всех указанных выше мероприятий. Характерной особенностью является решительное отрицание Меджлисом каких-либо попыток прибегнуть к внешнему займу. Представители народа высказались, несмотря на тяжкое положение страны, в пользу внутреннего кредита, предлагая учредить национальный банк, который мог бы реализовать внутренний заем для обеспечения правительства необходимыми средствами. Однако эта идея, хотя и снискала себе большой круг сторонников, не могла быть осуществлена за отсутствием денежных средств.

18 декабря 1906 г. шах подписал конституционный закон. Публикование этого акта было последним мероприятием Мозаффер-эд-Дина, который ночью с 26 на 27 декабря после продолжительной болезни скончался. Его приемник шах Мохаммед-Али-Мирза, не взирая на вспыхнувшие политические события, как бы в противовес всему происшедшему, решил с первых же дней объявить о своем твердом решении защищать традиции старины. Первые дни его правления ознаменовались назначением на высшие должности таких лиц, которые окончательно дискредитировали себя как ненавистные консерваторы или же соучастники злоупотреблений, совершавшихся в свое время Атабеком; во время коронавания он не пригласил на торжество членов Меджлиса, министры его не являлись в парламент. История жизни и деятельности этого шаха изложена в I-й части *تاریخ پیداری ایرانیان*. Отсюда мы узнаем, что, когда Мохаммеду-Али было 17 лет, под его командой в Тавризе находился отряд, состоявший из разбойников, грабивших народ. Так как служба у Мохаммеда-Али была выгодной, каждый офицер за свое пребывание в войсках наследника платил ему большие деньги. Посланные из отряда сарбазы как разбойники выходили на про-

езжую дорогу и там безнаказанно грабили население. Действиями Мохаммеда-Али были недовольны почти все азарбейджанские помещики, но если кто-либо роптал, то это рассматривалось как измена государству. Будучи религиозным, он требовал от своих приближенных, чтобы они сочинили ему такие молитвы, от которых Мозаффер-эд-Дин умер бы возможно скорее. Окружающие его сановники предсказывали, что он должен будет отменить конституцию. Еще в бытность наследником он повсюду имел тайных доносчиков, на содержание которых расходовал большие деньги и добился того, что все боялись друг друга, опасаясь как бы доносчики не сообщили чего-либо Мохаммеду-Али.¹ Молодой монарх безнадежно ухудшил свои отношения с представителями народа, отказываясь от каких бы то ни было реформ. Однако движение, несмотря на то, что парламент был уже учрежден, стихийно развивалось, охватывая все больший и больший круг людей, не только лиц, прямо испытавших на себе тяжесть несправедливых порядков, но вообще все городское население. В противовес защитникам старого строя, которые начали группироваться вокруг шаха, повсюду стали возникать энджумены (комитеты), которые держались своей политики, зачастую совершенно пренебрегая распоряжениями высшей власти. Государственный строй подвергался все большей и большей дезорганизации, так как никто не считался с теми учреждениями, в которых народ видел воплощение всех несчастий. Министры все время менялись, в газетах появлялись тревожные статьи относительно правительственного кризиса и о мерах к его устранению.² Обстоятельства были до такой степени серьезными, что уже в ночь смерти Мозаффер-эд-Дина молодой наследник, боясь каких-либо опасных происшествий, приказал окружить дворец войсками и, как сообщается в одном дипломатическом документе, „провел не смыкая глаз всю ночь до рассвета“.

Ко всему этому присоединились внешние затруднения, вызванные вторжением турок в пределы Персии. Было бы весьма ограниченным и упрощенным мнением рассматривать указанное обстоятельство как нападение, предпринятое исключительно в связи с временным ослаблением персидского государства. Оккупация, как известно, началась еще в 1905 г. присоединением местностей Соуч-булакского губернаторства, в июле 1907 г. была занята широкая полоса кругом озера Урмии. Общая площадь отторгнутых земель составляла 12 000 кв. км с 31 округом. Войска были размещены таким образом, что в их власти оказались важнейшие стратегические пункты, разделяющие соседние персидские владения на отдельные части, с военной точки зрения лишённые всякого значения; турки заняли главные перевалы и наиболее обеспеченные в продовольственном отношении места, сосредоточив на всей этой территории около

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۷۸

۸۰، ۸۲، ۸۵

2 بحران وزراء و روزنامه حبل المتین شما ره ۱۰۱، ۱۹۰۷

3000 войск и расположив в тылу многочисленные резервы в полной боевой готовности. Нетрудно понять, что это завоевание имело своей задачей создать необходимую защиту от России, подготавливавшей присоединение северной Персии. В первую очередь Турция стремилась присоединить Персидский Курдистан, что должно было обеспечить ее от набегов кочевых племен с персидской стороны и дать ей стратегические позиции в случае войны с Россией. Чтобы утвердить свое влияние во вновь приобретенных владениях, турки освободили все крестьянское население от податей на 7 лет,¹ сохранив на будущее время налог в весьма умеренном размере; они хотели постепенно ликвидировать класс феодальных землевладельцев и сделать ненавистной для крестьян прежнюю власть с ее суровыми и тягостными порядками.

В 1909 г. турки ввели в занятых местностях свое гражданское управление, при посредстве своих чиновников они начали собирать подати, сдавали в аренду землю, принадлежащую персидским мультакдарам и учредили свои таможенные посты вдоль Урмийского озера. Так вторжение России в Персию вызвало противодействие со стороны Турции, отлично понимавшей огромную угрозу, которую Россия своим господством в северной Персии могла бы представлять ей и потому заранее решившей создать себе надежную защиту. В январе 1912 г. английская газета „Morning Post“ по поводу турецкого вторжения в Персию писала следующее. „Турецкое движение, как видно с первого же взгляда на карту, чисто стратегического характера и направлено против России в самом уязвимом месте ее границы. Россия не может оставаться в бездействии при такой прямой и несомненной угрозе“. Прекрасно сознавая истинные цели турецкого вторжения, Россия сначала добивается права командирования специальной комиссии в составе русских и английских представителей для обследования оккупированной территории, а потом она посылает в Константинополь одну ноту за другой с требованием об освобождении ее. Характерно то, что когда русское правительство обратилось к Англии для совместных действий против Турции, великобританское правительство отказалось, ссылаясь на отсутствие специальных интересов, но в это же время оно тайно обратилось к Турции, требуя от нее за это уступок в отношении Багдадской железной дороги.² Так Иран становится объектом новых прищельцев, испытывая печальную участь страны, приговоренной служить добычей четырех враждующих между собою хищников.

Чтобы обуздать революционный дух Меджлиса, конституция предусматривала в качестве контроля над его деятельностью комиссию в составе 5 человек из числа наиболее чтимых муштендов, которые должны были постоянно присутствовать при обсуждении законопроектов и выносить свое окончательное суждение на основании корана и шариата. Между прочим,

¹ Материалы по изучению Востока, изд. Мин. ин. дел, 1915, вып. II, стр. 124.

² А. Фукс. Германская политика в Персии. Новый Восток, № 20—21.

конституция предусматривала также существование энджуменов в стране, стихийно возникших и представлявших собою огромную силу, поддерживаемую всем трудящимся населением. Члены этих комитетов должны были избираться населением и действовать по уставу, который в момент опубликования конституции еще не был выработан. Чтобы гарантировать себя от нежелательных действий энджуменов, одна из статей конституции гласила, что работа энджуменов подлежит санкции, „если она направлена ко всеобщему благу“. Э. Броун сообщает, что энджумены были двух родов, официальные и неофициальные. Последние были просто клубами или обществами людей, имевшими политические, юридические или филантропические интересы. Некоторые персидские политические деятели считали ошибкой введение общего названия „энджумен“ для объединений обоих видов.¹ Огромную роль сыграл тавризский энджумен, возникший в декабре 1906 г. В Исфахане энджумен был создан в 1907 г., он руководил революционным движением на юге Персии. Большой активностью отличались также комитеты в Мешед, Хамадане, Ардебиле, Реште, Ширазе, Бендер-Бушире. В июне 1908 г. в Тегеране было 114 революционных организаций, почти каждый житель города принадлежал к тому или иному энджумену. Даже в Бомбее и в Константинополе появились персидские революционные объединения, ставившие своей целью помощь революции.² Некоторые члены тайного тегеранского энджумена опасались участвовать в революционном движении, указывая на то, что, если они предпримут какие-либо шаги, иностранцы завладеют страной. Вполне резонно ответил им Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам, указав, что, если существующее положение продлится еще 5 лет, то мусульманское государство будет во власти иностранцев.³

Согласно конституции учреждалось министерство юстиции, но с чрезвычайно неопределенной компетенцией: оно должно было ограничиваться „только теми вопросами, которые не подлежат решению по шариату“. Чтобы отметить общий характер основных законов, следует иметь в виду, что по своему содержанию они представляли пестрый конгломерат различных западно-европейских кодексов. Газета مجلس, возражая против заимствования западно-европейских законов, писала, что подобно тому, как дерево, посаженное на солончаковой почве, постепенно засыхает, так точно и закон, не соответствующий требованиям нации, в конце-концов будет отменен.⁴ Не упущена была также из вида печать, которая должна была подвергаться контролю, особенно в тех случаях, если почему-либо, по мнению представителей духовенства, то или иное произведение противоречило духу религии. Какая это была конституция, показывает то обстоя-

¹ E. Brown. The Persian Revolution of 1905—1909, p. 244, 1910.

² The Encyclopaedia of Islam, vol. I, p. 353, London, 1913.

³ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۲۸

⁴ در تاریخ سلطنت ملی روزنامه مجلس ۱۹۰۸ شماره ۱۰۲

тельство, что согласно ее шах по прежнему оставался безграничным деспотом в стране, не подлежащим никакой ответственности; право объявления войны и заключения мира принадлежало только ему. Между тем, поэты воспевали в своих стихах обновленную Персию. В 1908 г. в № 18 газеты *نسیم شمال* появились следующие стихи:

گفتیم قلم شده است آزاد * ایران خرابه گشته آباد
مشروطه قوی نموده بنیاد * بس مدرسه ها شده ست ایجاد

Перевод.

Говорили, печать свободна стала,
Разрушенная Персия восстановлена,
Сильный конституционный строй основой стал,
Много школ открылось.

Хотя министры были ответственны перед Меджлисом и Сенатом, но тем не менее любой закон мог быть отменен, если он не подвергался санкции со стороны шаха. Так был создан призрак политического обновления страны. Однако, и эта грань казалась либералам высшим достижением. Довольные легкой победой, они слагают боевое оружие и покорно склоняют свою голову перед вчерашним врагом—шахской властью. Художественная литература прославляет парламент. Известному персидскому поэту Арифу из Казвина, часто выступавшему со своими произведениями среди народа, принадлежат следующие стихи:

پیام دوشم ز پیر می فروش آمد * بنوش باد که یک ملت بیوش آمد
هزار پرده ز ایران درید استبداد * هزار شکر که مشروطه پرده پوش آمد

Перевод.

Вчера получил известие от старика-виноторговца.
Пей вино за то, что вся нация пришла в чувство!
Деспотизм раздел Персию (дословно: разорвал тысячу занавесей).
Тысячу благодарностей за то, что
Конституция одетая пришла!

Такие реформы не могли удовлетворить людей, ожидавших от всех этих событий глубоких и всесторонних преобразований, которые должны были совершенно изменить политический строй. Вот почему 15 и 16 ноября 1907 г. все базары в Тегеране были закрыты в знак протеста, направленного против правительства. Поводом к этому послужило повышение цен за наем лавок. Приблизительно в то же время началась ожесточенная агитация в Сеистане против высоких правительственных налогов. В противовес старым учреждениям повсюду в этот период стали возникать энджумены. Не только на почве политических мотивов разгоралось революционное движение, но оно стало вторгаться и в область экономических отношений. 11 декабря 1907 г. гофмейстер Гартвиг в своей телеграмме

сообщал, что в Исфахане тулабы выступили из-за вакуфных земель, принадлежавших формально школам, а фактически представителям духовенства.

21 апреля 1907 г. газета *حبل المتین* сообщала, что в г. Реште все лавки и караван-сарай закрыты и что народ толпами собирается на митинг, происходивший около энджумена.

Причиной взрыва народного негодования было отсутствие каких бы то ни было реформ со времени объявления конституции. Народ требовал

Фиг. 6. Рештский городской энджумен.

немедленного изменения существующего порядка. В случае сопротивления законным требованиям народа, ораторы призывали одеть саван и объявить священную войну правительству.¹

Под влиянием стремительно развернувшихся революционных событий, грозивших опрокинуть монархию, реакционные элементы стали выступать более или менее оживленно. Уже в декабре 1907 г. Меджлис издает обращение, в котором он с тревогой сообщает о попытках шаха отменить конституцию; воззвание заканчивается призывом к иностранным дружественным государствам оказать революционному народу нравственную помощь в его борьбе за конституцию. В свою очередь шах требовал от Меджлиса изгнания некоторых, наиболее революционных депутатов, которые имели связь с энджуменами и подстрекали их против существующего порядка; однако этот план не имел никакого успеха, и мы видим, как попытки, направленные к уничтожению комитетов, в действительности

¹ وقایع انقلاب رشت روزنامه حبل المتین شماره ۱۲ مه ۱۹۰۷

только способны были зажечь революцию новым пламенем. 7 декабря 1907 г. тавризский энджумен прислал во все миссии и в Меджлис телеграммы с призывом не считать Мохаммеда-Али шахом, а признать высшей властью только того, кого парламент изберет на царство. Между тем возмущенный шах не останавливается ни перед какими доступными ему средствами, чтобы покончить с революцией, приобретающей все большее и большее значение. В первых числах декабря шах концентрирует в Тегеране преданное ему войско с тем, чтобы покончить с Меджлисом,¹ но за отсутствием материальных средств, а также из-за опасения проиграть дело, он не мог предпринять решительных шагов; его намерения ограничились только тем, что на большой артиллерийской площади собрались заранее вызванные люди с криком: „да здравствует шах“, но они оказались весьма малочисленными и, конечно, не могли внушить никакой надежды на благоприятный исход дела. Не желая быть пассивным, шах попрежнему продолжает настаивать на обуздании и роспуске энджуменов, а также на применении репрессивных мер по отношению к печати. Реакционное духовенство в свою очередь весь свой авторитет решило положить на чашу противников народного движения; оно выступило против многих депутатов, обвиняя их в принадлежности к еретической секте бабидов. Газета *حبل المتین* указывала, что через каждые 2—3 дня после того, как найдут у того или иного министра какой-либо недостаток, с большим трудом добиваются у шаха увольнения этого министра; шах назначает министров, а Меджлис смещает их. Газета требовала, чтобы министры назначались впредь Меджлисом из числа его членов.² В конце концов, возник серьезный конфликт между парламентом и шахом. Однако, революционные энджумены не оставались в стороне и, почувствовав грозящую опасность, со своей стороны начали заверять Меджлис в своей готовности поддерживать революцию всеми доступными средствами, заявляя в то же время о посылке в столицу своих отрядов добровольцев в случае, если в этом возникнет необходимость. Насколько формировались могучие силы народа вокруг своих выборных органов, показывает изменившееся настроение Мохаммеда-Али, который в предчувствии рокового конца стал искать себе поддержку в иностранной миссии. Уже 14 декабря 1907 г. русский министр иностранных дел Извольский отправил в Тегеран инструкцию, которой предписывалось не отказывать шаху в убежище, если он будет искать защиты в нашей миссии. В случае, если необходима будет охрана, русская миссия должна была согласно названной инструкции предоставить шаху соответствующий конвой. Однако, на этот раз события не развернулись в таком направлении, как ожидал взволнованный шах. 18 декабря 1908 г. между ним и Меджлисом состоялось соглашение, в результате которого парламент получил для самозащиты 200 человек сарбазов. С другой сто-

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۸۳

2 ترتیب مشروطیت روزنامه حبل المتین شماره ۲۴ مه ۱۹۰۷

роны, желая лишить шаха возможности опереться на какую-либо вооруженную силу в его реакционных попытках, парламент потребовал, чтобы все части войск и даже казачья бригада находились в ведении военного министра.

Хотя столица ликовала о состоявшемся примирении, тем не менее движение повсюду принимало все более и более грозный характер. 16 января 1908 г. Похитонов сообщал, что в Тавризе все базары закрыты уже в течение 12 дней, а 16 января в городе беспрестанно продолжается перестрелка, сопровождаемая многочисленными жертвами. Боясь каких-либо событий, купцы стали освобождать свои лавки от товаров, укрывая последнее в тайные места. Из Тавриза революционное движение стало распространяться в других городах Азербейджана. Осенью 1907 г. был убит Садраазам Амин-ус-Султан; революционеры считали, что все злоупотребления исходят от него; так как после этого все осталось по прежнему, многие начали думать, что главным врагом народа является шах.¹ 7 февраля 1908 г. Гартвиг сообщает, что „правительство, лишенное материальных средств и военной силы, нигде не могло себя проявить“. Так, например, даже отдаленная провинция Керман стала очагом бурного народного движения. Здесь с особенной силой выступает агитатор Рифат-Низам, который требует неповиновения помещикам. Пользуясь безвластием, кочевники начали совершать свои привычные грабежи, угоняя скот и увозя имущество мирного населения. Власть была бессильна что-либо предпринять против попыток тех лиц, которые пользовались моментом ради личного обогащения. Вскоре бразды правления перешли к народу и в Персидском Белуджистане, где вновь образовавшийся энджумен освободил население от уплаты налогов. Сообщая о повсеместных восстаниях, газета *حبل المتين* утверждала, что причиной этого является долгое ожидание народом новых законов, которые до сих пор Меджлисом еще не приняты. Насколько было опасным положение шаха, показывает факт, происшедший 15 февраля 1908 г.: во время загородной прогулки, которую совершал шах, в него была брошена бомба, не причинившая, впрочем, ему вреда.²

Буря негодования охватила также и рабочих. Так, в конце января месяца 1908 г., по сообщению Гартвига, среди рабочих в Энзели на рыбных промыслах Лианозова началось брожение. Рабочие жаловались, что подрядчики их обсчитывали; собравшись ватагой, они бросали камни в дом управляющего промыслами;³ в марте месяце забастовка повторилась.⁴ Условия труда на рыбных промыслах Лианозова Н. Соловкин

¹ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۸۷

² Там же. ۸۸ صفحه

³ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. 1, стр. 110, изд. Мин. ин. дел, 1911.

⁴ Там же, стр. 157.

в 1916 г. описывал следующим образом. „На рыбопромышленном плоту работа по засолу рыбы также не легка. Продолжительность трудового дня нормируется не столько определенным количеством рабочих часов, сколько подвозом рыбы. В дни удачного улова плот работает до глубокой ночи. Самая черная работа на промыслах лежит, главным образом, на туземном элементе“.¹ Вполне понятно после этого, почему волнения среди рабочих часто повторялись.

Меджлис, выражая настроения народа, при помощи своих многочисленных депутатов предпринял агитацию за вытеснение иностранцев из пределов Персии. Многие ораторы убедительно доказывали не возобновлять контрактов с инструкторами-специалистами, находившимися на службе у персидского правительства, срок соглашения с которыми закончился. Горьким упреком звучат слова Ибрагима-Бека по поводу приглашения иностранных специалистов. Обращаясь к власти имущим, он спрашивает: „в течение 50—60 лет вашего правления из 12½ миллионного населения могли ли вы воспитать 25 человек, которые способны были бы заменить иностранцев в наших таможенных учреждениях?“² В феврале 1908 г. из Ахваса поступили сообщения о том, что местное население самостоятельно организовало там бойкот всех иностранных товаров. Хотя председатель парламента Ихтишам-ус-Салтанэ мечтал о том, чтобы покончить с главными виновниками, возбуждающими народ революционными идеями, тем не менее его шаги не имели никакого успеха, и, по требованию всех тегеранских энджуменов, он должен был уйти в отставку. Не доверяя правительству, энджумены решили по собственной инициативе вмешиваться в работу министров, обязывая их выполнять желательные для народа мероприятия.

В свою очередь министры тщетно пытались найти себе защиту в Меджлисе. Отсутствие нормального поступления налогов, расстройство торговли, бездействие учреждений государства приводили все больше и больше к финансовому бедствию. Когда в Урмийском округе возникли грабежи курдов, то у правительства не было никаких средств, чтобы организовать отряды для усмирения разбойников. Революция уже стала сказываться на материальном благополучии господствующих классов. 27 мая 1908 г. Гартвиг телеграфно доносил следующее: „Тяжелый финансовый кризис, переживаемый Персией, отразился на благосостоянии всех классов населения. Сравнительно более всех материально пострадали, конечно, принцы, сановники, помещики, ибо мелкие чиновники и низшие сословия и прежде не были балованы судьбой. С одной стороны, принятые Меджлисом радикальные меры к сокращению, либо совершенной отмене жалований и пенсий, с другой стороны — анархия и крестьянские беспо-

¹ Н. Соловкин. По южному побережью Каспия, стр. 37, П., 1916.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیدری ایرانیان جلد اول صفحه ۲۳

рядки заставили всех зажиточных персов изменить свой образ жизни, умерить обычную восточную роскошь; дома их опустели, целые штаты прислужников, не получавших вовсе содержания, но кормившихся за счет своих сановных господ, распушены были на все четыре стороны. Многие из них, не имея привычки к труду и не найдя никаких средств к пропитанию, занялись сначала мелким воровством, а затем в сообществе с уличными проходимцами и голодными сарбазами образовали шайку, которая предалась грабительству в более широких размерах.¹

Уже за истекшее время своей деятельности, хотя она и не была продолжительной, Меджлис успел сделать многое. Так, например, десятина, которая раньше должна была собираться помещиками, теперь была передана в руки администрации; разорительные для государственного бюджета тиули были аннулированы, провинциальные и муниципальные энджумены приобрели право избирать судей и наблюдать за действиями местных губернаторов; отменена была продажа должностей, так разорительно действовавшая на все хозяйство страны; кроме того, Меджлис достиг сокращения непроизводительных расходов на пенсии и на подарки всевозможным придворным сановникам и фаворитам; точно также был сокращен цивильный лист шаху² и членам династии, а также уменьшено жалование служащим, в результате чего парламент избег огромного государственного дефицита, составлявшего около 600 тыс. руб. Не ограничиваясь этим, Меджлис повысил величину земельного обложения, падающего на отдельные округа. Имея в виду собирать с крестьян подати в прежнем размере, он рассчитывал, что они должны будут повыситься в связи с изъятием десятины от помещиков, оставлявших себе большие суммы малиата. Выдвинуто было даже требование о введении подоходного налога и о разделе государственных земель между крестьянами. Некоторые депутаты настойчиво указывали на необходимость законодательного уменьшения рабочего дня, ограничив его 10-ю часами. Кроме того Меджлис принял законы против взяток, о государственной службе и жаловании чиновникам, о правах и обязанностях провинциальных администраторов, о торговых советах, о свободе печати, о выборах на основе прямого, всеобщего, равного и тайного избирательного права, об органах юстиции и т. п.

Деятельность Меджлиса в области податной и административной системы вызвала страшное негодование со стороны консервативно настроенных элементов, живших привилегиями старого времени. Когда-то, много веков тому назад Саади писал:³

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. 1, стр. 196, Изд. Мин. ин. дел.

² Цивильный лист шаху был определен в 1 млн. руб., 50 000 пуд. пшеницей, 50 000 пуд. ячменем и 10 000 пуд. соломой.

³ London, 1874, ۹۰ سعدی گلستان صفحہ

هنر بچشم عداوت بزرگترین عیبی است — گلست سعدی و در چشم دشمنان
خار است

Перевод.

Достоинство в глазах врагов — большой недостаток. Если Саади — роза, то в глазах врагов он колючка.

Не только земледельцы и сановники вскоре после учреждения парламента изменили свое отношение к революции, их примеру последовали также и богатые купцы. Вокруг шаха вскоре образовалась группа сторонников *сюр д'э́та́т*. Уже с этого времени господствующие классы отступают от начатого ими дела, хотя наиболее радикальная часть стремится укрепить существующее положение и произвести некоторые серьезные реформы, но указанным стремлениям не суждено было осуществиться. „После первого большого успеха, — писал Энгельс, — победоносное меньшинство обыкновенно раскалывалось: одна часть довольствовалась достигнутым, другая хотела идти еще дальше, ставила новые требования, которые хотя отчасти соответствовали истинным или мнимым интересам широкой народной массы. Эти более радикальные требования в отдельных случаях осуществлялись часто, однако, лишь на мгновение: умеренная партия снова брала верх и то, что удавалось под конец приобрести, снова утрачивалось вполне или отчасти. Тогда побежденные кричали об измене или приписывали поражение случайности. В действительности же дело в большинстве случаев обстояло так: приобретения первой победы упрочивались лишь второй победой более радикальной партии; но как только это достигалось, как только обеспечивалось необходимое для данного момента, радикалы сходили со сцены, их успехи заканчивались“.¹ Этот закон буржуазных революций, открытый Энгельсом на основании опыта борьбы классов и партий европейских стран, оправдал себя также и в персидской революции 1906—1911 гг. Насколько изменилось отношение господствующих классов к конституции, мы узнаем из официальной газеты مجلس. Обсуждая вопрос о том, какая разница существует между Персией и западно-европейскими государствами, газета, в конце-концов, отмечает, что персы должны жить по шариату, они должны поэтому повиноваться власти и исполнять религиозные требования.² Следует отметить, что Меджлис не мечтал о свержении монархии, так как в его рядах насчитывалось сторонников республики всего лишь 5—6 человек; в своей реформаторской деятельности он опирался на ту мощную силу, которая была создана учреждением энджуменов, в свою очередь имевших в качестве своей бесспорной поддержки многомиллионное трудовое население.

Необходимо здесь отметить, что энджумены были важнейшими органами, руководившими революционным движением. Буржуазия, либераль-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. III, стр. 10, 1921.

² در تاریخ سلطنت ملی روزنامه مجلس ۱۹۰۸ شماره ۱۰۲

ные помещики и примыкавшие к ним представители духовенства имели свои энджумены, являвшиеся, собственно говоря, местными организациями персидской демократической партии, руководящий состав которой был образован из числа членов Меджлиса.

Эти энджумены требовали конституционной монархии с парламентом, действующим на правах законодательного учреждения, отделения власти законодательной от власти исполнительной, ответственности министров перед Меджлисом, уничтожения произвола администрации, создания нормально работающего государственного аппарата, свободы слова, печати, передвижения, неприкосновенности личности, жилища и корреспонденции, упорядочения финансовой системы, развития в стране торговли и промышленности, ограничения прав иностранцев, создания национальной армии и распространения в стране просвещения. Народные энджумены, объединявшие рабочих, ремесленников, крестьян и разночинную интеллигенцию, по структуре своей отличались от демократической партии. В каждом городе был общегородской энджумен, в ведении которого были квартальные комитеты, военные штабы и вооруженные отряды красногвардейцев (фидаев).

В городах создавались также комиссии помощи (общегородская и квартальные), которые ведали сбором налогов, снабжением, продовольствием красных войск, заключением займов, социальным обеспечением городского населения и т. п. Комиссии эти работали под руководством соответствующих энджуменов (общегородского и квартальных). В общегородской энджумен на правах квартальных входили также пригородные крестьянские энджумены. Большое количество было также женских комитетов, которые руководили женскими митингами, демонстрациями, оказывали санитарную и боевую помощь революционерам.¹ История персидской

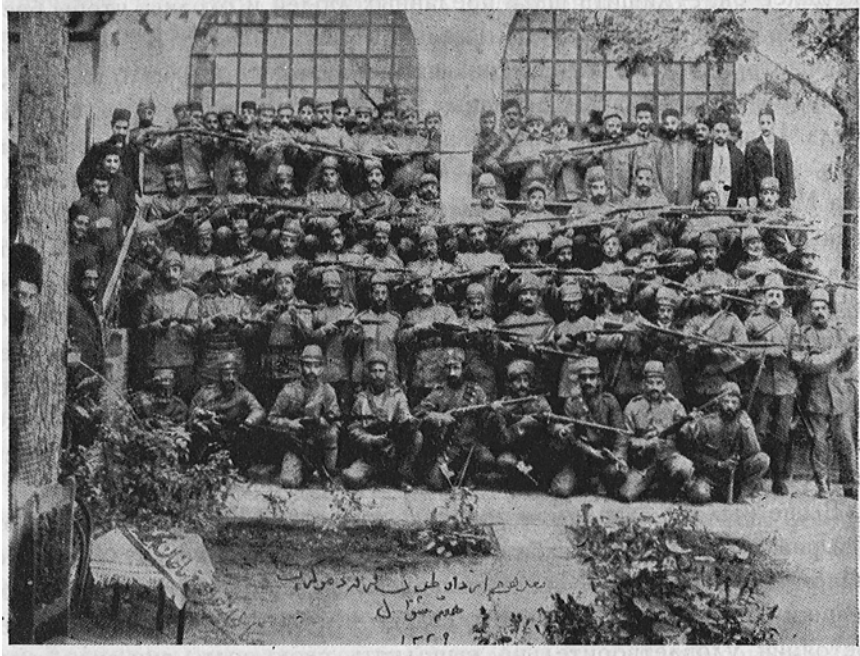
Фиг. 7. Сулейман-Мирза, лидер демократической партии в Меджлисе.

¹ См. брошюру Б. Шумяцкого „1905 г. и Восток“, стр. 29, 30 и 31, Госиздат, 1930.

революции полна примерами высокого героизма женщин, с величайшей самоотверженностью боровшихся на баррикадах против ига деспотизма. Народно-революционные энджумены помимо всего этого требовали удаления с персидской территории чужеземных войск, устранения вмешательства иностранцев во внутренние дела Персии. Они добивались признания их правительством в качестве местных органов персидского парламента. Следует здесь отметить, что народные энджумены решительно требовали наделения крестьян землей, путем конфискации ее у шаха, ханов, крупных помещиков и духовенства. Их борьба за дело революции была более упорной, настойчивой и последовательной; они требовали выселения изменников и людей, притеснявших народ, обезоружения лиц, не состоящих в рядах защитников революции, увольнения неугодных народу министров и лиц административного аппарата, перехода верховных прав командующего войсками от шаха к выборному и ответственному перед народом главнокомандующему; они добивались, чтобы назначение губернаторов было одобрено местными энджуменами. Хотя требования эти не были систематически изложены в виде программы, а выдвигались от случая к случаю в ходе революционной борьбы, тем не менее это нисколько не умаляет их значения. В период боевых уличных сражений, происходивших в Тавризе в ноябре месяце 1906 г., народная масса требовала перехода всей власти к городскому энджумену. Таким образом народно-революционные энджумены смело и последовательно боролись против феодального режима, добиваясь уничтожения крупной поземельной собственности, на которой покоилось пестрое здание старого строя; либералы этого требования не выдвигали; Меджлис, как мы уже видели, вопрос о конфискации помещичьих земель даже не обсуждал.

Чтобы судить о деятельности народных энджуменов, приведем факты. 30 ноября 1907 г. в Сепехсаларской мечети происходил бурный митинг протеста против реакционно настроенных сподвижников шаха. Выдающийся народный оратор Сеид-Малик-уль-Мутекелимине обратился к собравшейся толпе в количестве около 3—4 тыс. человек с речью, обличая Эмира-Багадура-Джанга и Саад-эд-Доулэ за их политику, направленную против революционных энджуменов. В результате возникшего конфликта энджумены потребовали отстранения от должностей этих сановников; шах прислал ответ, указывая на незаконность требований и добиваясь в свою очередь обуздания и закрытия неугодных ему учреждений. Своим министрам он приказал, чтобы они распустили комитеты, но министры отказались выполнить это, ссылаясь на свое бессилие, и подали в отставку, а председатель кабинета Наср-уль-Мульк даже не явился к шаху, его привели силою и посадили под арест заслушание; опасаясь нападения, энджумены приготовились к сопротивлению, некоторые из них заперлись в Сепехсаларской мечети с оружием. Багадур-Джанг вызвал в столицу вераминских всадников, отличавшихся грабежами и насилиями, имея в виду воспользоваться ими для борьбы с энджуменами. Последние

в свою очередь привезли в Сепехсаларскую мечеть ружья и патроны, вызвали подкрепления из провинции и приготoвились к обороне. Внутри и снаружи здание Меджлиса охранялось хорошо вооруженной стражей, а проход по прилегающей к зданию площади был воспрещен для посторонних. Энджумены и Меджлис непрерывно заседали, обсуждая вопрос о предстоящей защите конституции. Провинциальные города не замедлили отозваться на помощь красной столице в ее борьбе против реакции. Телеграмма из Тавриза о низложении Мохаммеда-Али шаха и телеграмма

Фиг. 8. Группа персидских красновардейцев.

из Кермана, в которой энджумен уверял в своей готовности выступить с оружием против шахской партии, поднимали дух всех революционно-настроенных организаций. Вскоре Тавриз всецело оказался во власти энджумена, который выпустил на свободу политических заключенных. Декабрьские события, происходившие в Тегеране, вызвали в Реште большое возбуждение: в знак протеста против действий шаха перед губернаторским домом происходил многолюдный митинг, а энджумен непрерывно сносился с Тегераном по телеграфу.

В конце-концов большинство главнейших реакционеров в Тегеране было смещено с их постов. Когда энджумены избавились от неугодного им председателя Меджлиса, они принялись за министров, которые открыто жаловались на невозможность вести дело при создавшихся условиях. 30 апреля 1908 г. Гартвиг сообщал, что все министры обратились к шаху с просьбой об освобождении их от занимаемых постов, шах не

принял отставку, министры потребовали от Меджлиса ограждения их самостоятельности от произвола энджуменов. С 15 мая 1908 г. нападки на некоторых приближенных шаху сановников стали более ожесточенными; Меджлис поддерживал энджумены, не заявляя об этом официально; шах вынужден был 20 мая уволить Эмира-Багадур-Джанга, Али-Бека, Мовакара-ус-Салтанэ, Мофахира-уль-Мулька и Эмина-уль-Мулька. „Особливую опасность, — писал Гартвиг, — представляет движение, организованное энджуменами, движение против шаха“. „Цель энджуменов, — писал далее он, — лишить шаха преданных людей и охраны, чтобы беспрепятственно осуществить свои преступные замыслы“.¹ В июне 1908 г. Меджлис отправил к шаху депутацию с адресом, в котором было указано, что шах неоднократно нарушал основные законы, производя аресты и высылки без суда. Шах в свою очередь перечислял обиды, безответственные выступления агитаторов, нападки на него в печати и указал на полное равнодушие Меджлиса к покушению на его жизнь. Он отрицал нарушение им основных законов и упрекал в этом энджумены. По получении такого ответа председатель Меджлиса Момтаз-эд-Доулэ на заседании 9 июня заявил, что будет приступлено к крайним мерам, если шах в 24-часовой срок не изменит своего решения. Так лицом к лицу встретились две непримиримо враждебные друг другу силы: энджумены во главе с Меджлисом, представлявшие собою интересы революционной демократии, и шахская партия, защищавшая старый режим, основанный на безграничном господстве феодалов.

Выше было указано, что политический строй Персии накануне революции выражал деспотическую власть феодальных землевладельцев. Когда государственная система стала неминуемо разлагаться, когда передовые помещики и духовенство убедились, что деспотический повелитель не в состоянии удовлетворительно выполнять свою роль, они силой хотели принудить его к уступкам, при этом в действие в качестве вспомогательной силы была введена уличная толпа, состоявшая из крестьян, рабочих, ремесленников, мелких служащих, лавочников и т. п. Среди господствующих классов возникла мысль о конституции, во-первых, потому, что шах уже несколько раз нарушал данные им обещания о реформах, единственной гарантией осуществимости которых мог быть только парламент, а во-вторых, потому, что только защитой идеи конституции можно было вызвать необходимое для внушительного эффекта выступление широкой массы населения. Но привлеченные помощники устремились дальше требований своих наставников. В то время, как купцами, духовенством и прогрессивными помещиками требование парламента было провозглашено отчасти в качестве тактического момента, с целью привлечения народной массы, последняя сделала эту идею знаменем своей борьбы; в лице своих

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. 1, стр. 176, изд. Мин. ин. дел, 1911.

энджуменов мощной боевой силой выступила она против всего феодального строя, но сами инициаторы в страхе отступили от начатого ими дела, опасаясь грозных для себя событий; отсюда бесконечные измены с их стороны, заговоры, расстрелы революционеров, многочисленные интриги, группировки около реакционных вождей, верноподданические послания шаху и т. п. Несмотря на все это, возникшее движение имело явно выраженный демократический характер: оно было направлено против политического произвола и хищнической администрации; оно требовало ограничения монархии конституцией, учреждения парламента с правами законодательного учреждения, нормально работающего делового государственного аппарата, конфискации помещичьих земель, просвещения, создания регулярной армии, изгнания иностранного империализма и полной независимости страны.

Все эти требования предъявляло многомиллионное трудовое революционно настроенное население города и деревни; купцы и духовенство изменили конституционному движению, отказавшись от былых увлечений из-за боязни, что конституция повергнет страну в вихрь всеобщего восстания; вот почему движущей силой персидской революции было многомиллионное трудовое население города и деревни. Ошибочной поэтому является точка зрения, рассматривающая купечество в качестве социального элемента, глубоко преданного делу революции. Подобную ошибку допускает Гурко-Кряжин в своей книге: „Краткая история Персии“, где он пишет: „В Персии мы находим совершенно иную картину. С конца XIX века здесь происходит ожесточенная борьба двух основных сил: на левом фланге мы видим торговую буржуазию, к которой примыкают ремесленники и интеллигенция, на правом фланге — помещичье дворянское сословие, охотно блокирующееся с придворными бюрократическими кругами“.¹ Таким образом Гурко-Кряжин выдвигает торговую буржуазию как главный революционный класс, к которому ремесленники и интеллигенция только „примыкают“. Между тем уже в первые месяцы конституции купцы оказывают материальную помощь политическим деятелям реакции, финансируют сторонников шаха, выражают свои верноподданические чувства монархии и охотно присоединяются к реакционному духовенству в его агитации против парламента. То же самое пишет Л. Вакс: „Уход духовного сословия от революции после первого этапа, — говорит он, — оставил национальную буржуазию почти изолированной и слишком слабой для длительного систематического противодействия силам внешней и внутренней контрреволюции“.² Аналогичную ошибку допускает также Павлович в своей брошюре „Очерки политической борьбы в Персии“, он зачисляет все купечество в революционный класс и несколько не смущается тем обстоятельством, что оно вскоре оказы-

¹ В. Гурко-Кряжин. Краткая история Персии, стр. 39, 1925.

² Л. Вакс. Очерки истории национально-буржуазных революций на Востоке, стр. 34, Моск. Раб., 1931.

ваются на противоположной стороне.¹ Такую же точку зрения он выразил и в другой брошюре. „В борьбе с Англией и особенно с царской Россией, — писал Павлович, — развилось и укрепилось либеральное персидское движение, во главе которого была персидская буржуазия — представительница торгового капитала, играющего на Востоке несравненно большую роль, чем в Европе — и духовенство в лице муштеидов“.² Ошибку эту мы встречаем также и у Ирандуста.³ В действительности, если говорить о торговцах, то к числу преданных конституции сил следует отнести только многочисленных мелких базарных продавцов, так называемых лавочников, которые все время сочувствовали движению, действуя за одно с ремесленниками и городским пролетариатом. Купцы и духовенство в большинстве случаев органичивались проявлением оппозиционного настроения, так как ждали от монархии исключительно только уступок в порядке добровольного дарования, а отнюдь не применением каких-либо насильственных методов борьбы. Что касается армян, то и среди них мы находим те же самые настроения: в то время, как мелкая городская буржуазия была чрезвычайно воодушевлена революционными событиями, купечество, по сообщению автора статьи „*Der Kaukasus und die Revolution in Persien*“, оставалось вполне апатичным к новым идеям.⁴ Не надо большого труда, чтобы понять эту весьма простую истину. Персидские купцы с проникновением иностранцев превращаются в агентов международного капитала, участвующих в сфере обращения. Для торгового капитала требуется только обмен, а на базе какого способа производства — это совершенно безразлично; при феодализме купец присваивает неоплаченный труд мелкого производителя; когда зарождается отечественная капиталистическая промышленность, он получает часть прибавочной стоимости от промышленного капиталиста; когда вторгается иностранный империализм, вытесняющий туземное ремесло, купец становится проводником иностранных товаров, обслуживая в сфере обращения кругооборот чужеземного капитала на родной земле. Правильную точку зрения относительно участия персидской буржуазии в революционном движении мы находим у Кудрина: „В частности, нам придется обратить внимание, — писал Н. Е. Кудрин в самый разгар персидской революции, — на новый все резче и резче обозначающийся фазис иранской революции, фазис, который характеризуется усилением чисто светского и демократического элемента, тогда как все большая и большая часть духовенства и крупная буржуазия уже обнаруживают консервативные и даже прямо реакционные тенденции“.⁵ Почему именно торговая буржуазия обнаруживает реакционные тенденции,

¹ М. Павлович. Очерки политической борьбы в Персии, стр. 41, 1925.

² Павлович. Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX века, стр. 16. Госиздат, 1921.

³ Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии. Новый Восток, № 15, 1926, стр. 37.

⁴ Asien. Berl., 1909. Jan., 8, S. 118.

⁵ Кудрин. Старый и молодой Иран. Русское Богатство, 1908, № 1, стр. 101.

об этом сообщает нам русский дипломатический представитель Н. Пассек. Вот что он пишет: „Купцы, благополучие коих зиждется на благосостоянии земледельца и продуктивности земли и сельскохозяйственной промышленности, за последние 2-3 года сидят сложа руки, прежний сельский покупатель исчез, землевладелец и обыватель до минимума сократили свои потребности, а мелкий торговец — этот пульс торговли, более не реагирует или, обездоленный, превратился в кули-босняка“.¹

Отметим теперь политику Англии и России по отношению к Персии после появления Меджлиса. Оба эти государства стремятся воспользоваться финансовым затруднением страны и непосредственно, не сообщая об этом Меджлису, вступают в переговоры с шахом, предлагая последнему финансовый заем. Однако мы уже знаем, как Меджлис относился к иностранному влиянию: он решительно отвергнул это предложение, в результате чего представители обеих стран не останавливаются даже перед угрозой совершить в Персии государственный переворот, если Меджлис будет упорно оказывать противодействие шаху. Между тем по конституции, без согласия Меджлиса, правительство не имело права выдавать никакие концессии, а также заключать внутренние или внешние займы. Как только выяснилось враждебное отношение Меджлиса к империалистической политике Англии и России, с этого времени оба эти государства без всякого стеснения начали поддерживать шаха деньгами и агитацией через своих агентов.

VI

Государственный переворот и реакция. Новый подъем революционного движения. Влияние русской революции 1905 г. Гражданская война в Персии. Вторжение русских войск в Персию. Взятие столицы революционными войсками и свержение Мохаммеда-Али шаха. Роль крестьянства в персидской революции.

Будучи уверенным в иностранной помощи, шах бесповоротно решил покончить сначала с парламентом, потом и с энджуменами, а между тем не так давно он выступал в Меджлисе с речью, в которой обещал поддерживать конституцию;² теперь он решил воспользоваться казачьей бригадой,³ командир которой, полковник Ляхов находился в его непосредственном подчинении в военном отношении, а в политическом он получал инструкции от русского поверенного в Тегеране; считался он на русской службе и жалованье получал в русском учетном банке. Бригада состояла из двух кавалерийских полков по четыре эскадрона каждый, двух конных батарей по четыре орудия и одного батальона пехоты, всего было 1.500 человек. В составе бригады было три русских офицера, кроме полковника Ляхова.

¹ Н. Пассек. Политико-экономическое положение Фарса, стр. 5, М., 1911.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۸۷

³ Мисль-Рустем. Персия при Наср-эд-Дин шахе с 1882 г. по 1888 г., стр. 140. СПб., 1897.

и 250 персидских офицеров, получавших ничтожную плату за свою службу.¹ Мисль-Рустем говорит: „Бригада эта была первый раз сформирована русским полковником Домонтовичем, приехавшим в Персию по назначению русского правительства, с тремя обер-офицерами и пятью урядниками — от Терского и Кубанского войска. Это была, так сказать, русская военная миссия. Лицам, вошедшим в ее состав, сохранялась служба в России и платилось содержание, как от русского, так и отдельно от персидского правительства, и надо отдать справедливость, содержание очень хорошее: полковник получает до 10 000 руб. в год, обер-офицеры около 5000, а урядник около 1 200 руб. (смотря по курсу).“² При помощи названной бригады шах решил совершить государственный переворот, несмотря на то, что он уже четыре раза клялся в верности конституции. Еще в декабре 1907 г., когда в Тавризе были получены первые известия о намерениях шаха покончить с Меджлисом, в Тегеран двинулись партизанские отряды из Тавриза и Решта. В дело вмешалась Англия, благодаря которой шах на этот раз сохранил свою корону. Как уже сообщалось выше, конфликт окончился соглашением. В феврале 1908 г., когда во время загородной прогулки в шаха была брошена бомба, Тегеран после этого события был объявлен на военном положении, а полковник Ляхов, командир казачьей бригады, был снабжен правами диктатора. Всего за несколько дней до переворота персидский поэт Бахар из Мешеда в своих трогательных стихах призывал шаха, чтобы он проникся великодушием к Меджлису.

پادشاهها زاستبداد چه داری مقصود * که ازین کار جز ادبار نگردد مشهور
جودکن در ره مشروطه که گردی مسجود * شرفمرد نکودست و کرامت بسجود
هر که این هر دو ندارد عدمش به ز وجود

Перевод.

Шах, какая польза от деспотизма?

Кроме бедствия от него ничего нет.

Будь великодушен и почитателен к конституции!

Достоинство человека в великодушии и его благородство в преклонении.

Кто не обладает этим (дословно: обоими), его небытие лучше, чем существование.

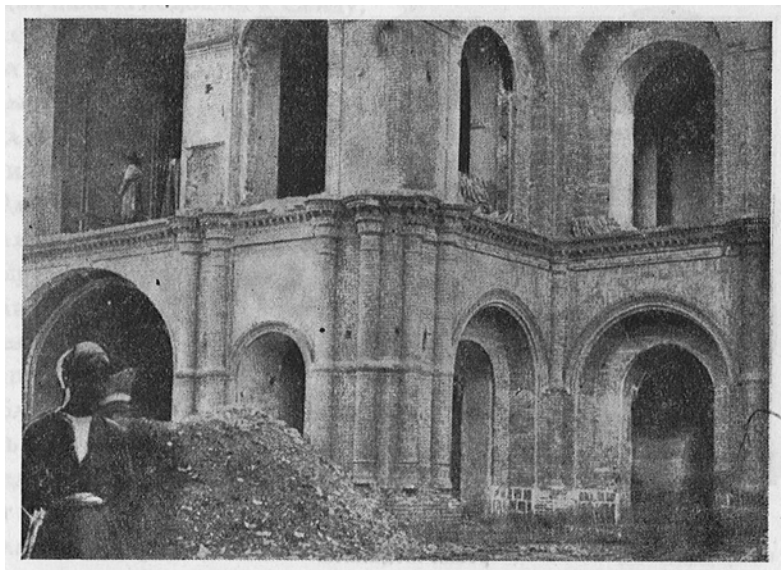
По заранее выработанному плану 10 июня 1908 г. с помощью своей бригады Ляхов бомбардирует Меджлис. Депутаты вынуждены были спасаться бегством от неожиданного нападения. Многие из них оказались во власти победителей, при чем наиболее опасные были казнены на

¹ Любопытно то, что младший русский офицер получал в год 5 тыс. руб. и эту сумму Мамонтов считает незначительной, между тем персидский младший офицер в той же бригаде получал только 72 руб. в год (!). О ничтожном размере этого оклада автор ничего не говорит [см. Очерки современной Персии, стр. 89 и 92, СПб., 1909.

² История возникновения этой бригады изложена в дневнике генерала Косаговского. Новый Восток, № 4, 1923, стр. 390—402.

виселище. Вся Сепехсаларская мечеть, где находился парламент, оказалась во власти казачьей бригады.

Во время захвата здания Меджлиса, как сообщают официальные данные, было убито свыше 300 человек; в действительности, однако, число жертв достигло $2\frac{1}{2}$ тыс.¹ Здание парламента защищалось сторонниками конституции с достойным для революционеров героизмом. Несмотря на то, что у осажденных было главным образом холодное оружие, они несколько раз двигались в атаку, но все их нападения были отбиты картечью почти у самой артиллерийской цепи. Повсюду

Фиг. 9. Здание Меджлиса после бомбардировки.

около Сепехсаларской мечети после бомбардировки находились многочисленные трупы убитых защитников конституции. План действия Ляхова, составленный им вместе с русским поверенным в Тегеране Гартвигом и с вождем реакционных сил Багадуром-Джангом, был одобрен командующим войсками Кавказского военного округа, о чем бесспорно свидетельствуют документы, приведенные Броуном в его книге „The Persian Revolution“.² В официальных русских материалах участие казачьей бригады в перевороте приписывали великодушному командиру ее, полковнику Ляхову, добровольно дерзнувшему спасти „пошатнувшийся трон“. В подтверждение печать ссылалась на мнимый разговор, происходивший якобы между шахом и полковником Ляховым. „Но ваш посланник вам повредит. Вас отдадут под суд“, сказал шах. „Ваше величество, наш государь

¹ В казачьей бригаде было убито 24 чел., раненых 80 чел., убито 30 лошадей (см. Мамонтов. Очерки современной Персии, стр. 135, СПб., 1910).

² E. Brown. The Persian Revolution of 1905—1909, p. 432, 1909.

велик, милостив и справедлив“, ответил полковник Ляхов. „Никто меня не упрекнет за то, что я не изменяю вам. Все мы, офицеры и вся бригада будем вас защищать до последней капли крови.“¹ После удачных операций Ляхов был назначен военным губернатором и командующим войсками тегеранского гарнизона, бригада его была увеличена на 250 волонтеров.² Так совершился государственный переворот и реакция восторжествовала на некоторое время.³ *Vae victis!* Какие жестокие преследования постигли революционеров после их поражения, об этом мы можем судить со слов очевидца, военного корреспондента Мамонтова, человека по своим

Фиг. 10. Закованные в цепи защитники конституции после бомбардировки Меджлиса.

политическим убеждениям весьма далекого от освободительных идей. Сообщая о двух героях, принявших мученическую смерть, он пишет следующее. „Пленников, осыпая ударами, повели. Они молчали, покорные судьбе. Оба средних лет, высокого роста, они шли, подталкиваемые прикладами, опустив головы. В глазах их можно было прочесть тупое ожидание смерти. При выходе из командирских ворот пленники были окружены разъяренной толпой. С дикими воплями, все быстрее и быстрее, двигалась процессия к казармам. Во дворе Казак-Ханэ толпа, увеличившаяся выбежавшими из казармы, из караулки, лазарета и от сложенных около него убитых, внезапно остановилась.... Поднялся невообразимый шум. Заблестели шашки и кинжалы, — пленников мигом разрубили на куски. Окровавленные клинки взвивались в воздухе и, рубя, опускались на уже обезображенные трупы. Казаки готовы были переколоть друг друга,

¹ Н. П. Мамонтов. Очерки современной Персии, стр. 108, СПб., 1909.

² Там же, стр. 87.

³ Во время гражданской войны в СССР Ляхов был одним из командиров у Деникина и действовал против советских войск на северном Кавказе.

чтобы только иметь возможность нанести удар этим безжизненным жертвам. Наконец, их оттащили к воротам майданэ-мэшк и пустили в них десяток револьверных пуль. Толпа вновь сгрудилась вокруг растерзанных на клочки обрывков человеческих тел, с презрением толкая их ногами "... Далее, рассказывая о другой казни, тот же автор сообщает: „А с этими двумя (речь идет о редакторе газеты *صور اسرافيل* Мирзе-Джахангир-Хане и выдающемся ораторе Сеиде-Малик-уль-Мутекелимине, Г. Ш.) распорядились попросту. Вывели их сегодня в сад, поставили около фонтана. Два палача подошли к Сеиду, накиннули ему петлю на шею и стянули ее с обеих сторон, из рта хлынула кровь, тогда третий воткнул ему в сердце кинжал: также покончили с редактором“.¹

Один из депутатов Меджлиса сообщал о разгроме парламента следующее. "Стрельба идет по всем улицам. Захваченные на улице расстреливаются без разбора. Вот бежит по базару молодой энджумен, благополучно избавившись от пуль. Он стремится добежать до соседнего дома, откуда выглядывают англичане. Два казака, растреляв все заряды, с обнаженными шашками стараются догнать его, пока он не вбежал в дом иностранца. Один момент и молодая жизнь будет спасена, но в самый момент, когда эджумен взялся за скобку двери, они быстро прихлопнулись, больно защебив руку перса, а вслед затем тут же, у порога европейского дома был зарублен на куски молодой человек, так доверчиво бежавший к друзьям. Можете себе представить, какое впечатление произвел на массу такой факт. Полный негодования я в тот же день выпустил соответствующую прокламацию, в которой предостерегал народ не надеяться на помощь европейцев. Только богатым и знатым они дают пристанище, писал я, а потому обходите жилища этих лицемеров“.²

Чтобы ликвидировать „распущенную печать“, были закрыты все типографии и редакции газет. Еще в 1907 г. газета *حبل المتين* с тревогой

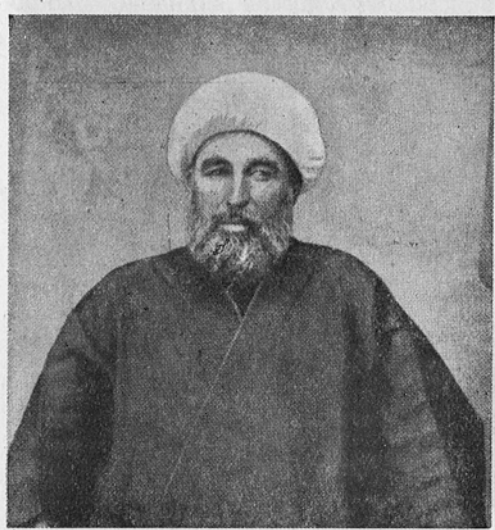
Фиг. 11. Мирза-Джахангир-Хан, редактор одной из газет; был убит во время государственного переворота в июне 1908 г.

¹ Н. П. Мамонтов. Очерки современной Персии, стр. 149 и 152, СПб., 1909. См. об этом также *تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۹۰*

² М. Айшин. В мятежном Иране. Моск. Ежедн., 1 ноября 1908, № 43, стр. 20.

сообщала о том, что монархисты требуют закрытия всех газет.¹ 11 июня 1908 г. был издан указ о роспуске Меджлиса и о назначении через три месяца выборов в государственный совет. Так за вооруженным разгромом народных представителей последовала юридическая санкция совершившегося политического преступления. Спасаясь от преследования реакции, многие вожди должны были укрыться в английской миссии.

По поводу происшедшего переворота В. И. Ленин писал: „В Персии произошла контр-революция, своеобразно соединившая российский раз-

Фиг. 12. Выдающийся народный оратор Сеид-Малик-уль-Мутекелемине; был убит во время государственного переворота в июне 1908 г.

гон Первой Думы с российским восстанием конца 1905 г. Войска русского царя, позорно разбитые японцами, берут реванш, усердствуя на службе контр-революции. За подвигами расстрелов, карательных экспедиций, избиений и грабежей в России, следуют подвиги тех же казаков по подавлению революции в Персии. Что Николай Романов во главе черносотенных помещиков и запуганных стачками и гражданской войной капиталистов неистовствует против персидских революционеров, это понятно и роль международных палачей не в первый раз выпадает на долю христолобивых российских воинов. Что Англия, фари́сейски умывая руки, держит

явный дружественный нейтралитет по отношению к персидским реакционерам и сторонникам абсолютизма, — это явление несколько иного рода. Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революционной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими зверями становятся самые „цивилизованные“, прошедшие самую высшую школу конституционализма „деятели“, когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы порабощения, грабежа и насилия“.²

Еще до переворота Мохаммед-Али шах, опасаясь оставаться в столице, переехал в один из своих загородных дворцов. Теперь он отправился в Салтан-Абад, где для его защиты были сделаны окопы.³

¹ بحران عظیم روزنامه حبل المتین شماره ۵۵ ژو یه ۱۹۰۷

² Ленин, Сочинения, т. XI, ч. I, стр. 98, 1924.

³ میرزا محمد ناظم الاسلام کومانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول ص ۸۹ و ۹۰

Не желая, однако, рассматривать ликвидацию парламента как факт, вызванный применением оружия, шах предпринимает попытки к оправданию своих шагов, путем привлечения на свою сторону реакционных групп населения, которые должны были открыто засвидетельствовать отрицательное отношение к Меджлису. Так, 25 октября 1908 г. в Тегеране, в Багйшахе появилось большое скопище разных людей, в числе которых были почтенные муштеиды, муллы, купцы, политические деятели, министры, всего около 300 человек. К этой реакционно настроенной толпе шах обратился с речью, после которой Садраазам спросил присутствующих, следует ли сохранять конституцию, на это собрание ответило протестующими возражениями, которые немедленно были удостоверены письменно с приложением печатей; состав этого митинга был заблаговременно предусмотрен. Опасаясь возможных выступлений революционеров, в этот день вблизи собрания происходило артиллерийское учение, во время которого у всех на виду в качестве угрозы были орудия. Как бы на помощь этим друзьям монархии, со всех сторон на имя шаха стали поступать письма от землевладельцев, духовенства, сановников, от богатых купцов о необходимости отмены конституции.

Так население открыто стало подразделяться на два лагеря, из которых один был на стороне праздности и привилегий, а другой стремился к революционным преобразованиям. Политическое движение принимало все более и более серьезный характер. Русская миссия, предвидя опасные последствия для шаха, настаивала на введении конституции, о чем свидетельствует телеграмма от 15 ноября 1908 г. Со своей стороны шах подтвердил свое бесповоротное решение и „искреннее желание“ защищать конституционный режим, но, как сообщалось в одном из русских донесений, опасался „своеволия черни и произвола энджуменов“. Разумеется, подобные взгляды не были навеяны глубокой симпатией шаха к требованиям народа, стремившегося к обузданию центральной власти от произвола. Как-будто специально о нем были написаны меткие слова Саади.¹

در برابر چو گوسغند سلیم * در قفا همچو گرگ مردم در

Перевод. Перед тобой, как кроткая овца, а за спиной (дословно: за затылком), как волк, готовый растерзать (дословно: человека терзающий).

6 ноября 1908 г. муштеиды в своем прошении на имя шаха писали: „Меджлис противоречит принципам ислама и с ним несовместим“. Чтобы отметить глубокий поворот, происшедший в настроении представителей религии, приведем их первоначальное мнение, выраженное ими в первый период революции. „Действовать против Меджлиса, — писал неджефский муштеид, — равносильно сопротивлению всей нашей священной религии. Следовательно, повторяю, мусульманин обязан воздерживаться от всякого

¹ London, 1874 صفحہ ۴۷ سعدی گلستان

противодействия Меджлису". Так возвещал великий муштеид Неджефа Казем Хорасани и его воля была непроложенным заветом для всего персидского духовенства. Уже 14 ноября 1908 г. шах писал: „Мы не отказываемся от прежнего своего намерения и больше и речи не будет о подобном Меджлисе“. 27 ноября 1908 г. по Тегерану распространялись инструкции о предстоящем созыве Государственного Совета, при чем статья 16 воспрещала ему без разрешения шаха даже возбуждать вопрос о своемвременном издании новых узаконений или изменении уже существующих. Шах все время колебался в своей политической программе: с одной стороны, „своеволие черни и произвол энджуменов“ внушали ему грозные предзнаменования грядущих событий, могущих опрокинуть его трон, а с другой стороны, он видел, как все социальные группы, в той или иной мере связанные с привилегиями старого мира, готовы были всеми силами поддерживать его.

Большое впечатление на возбужденные умы произвело сообщение о начавшемся в июле 1908 г. восстании в Турции под руководством майоров Энвер-Бея и Ниази-Бея, выступивших против старого оттоманского режима и положивших начало младотурецкому движению. К повстанцам присоединилось все мусульманское крестьянство македонских вилайетов. В то время, как шиитское государство, охваченное революционной бурей, переживало временные невзгоды после насильственного падения парламента, соседняя сунитская держава как бы на помощь защитникам персидской конституции выступает против своего собственного тирана—Абдула-Гамида. Персидская революционная демократия с восторгом приветствовала начавшееся освободительное движение в Турции, черпая в этом моральные силы для дальнейшей борьбы.

Хотя революции было нанесено поражение в самом сердце, тем не менее повсюду поднимаются силы на защиту Меджлиса, страна стала бурной, как море; в это время появляются три центра общественного движения: прежде всего Азарбейджан и Гилян, и через некоторое время Бахтиярия. Наибольшее значение имели Азарбейджан и Гилян, которые стали передовыми провинциями, где классовая борьба принимает особенно бурный характер, превращаясь в настоящую гражданскую войну. Говорить, что здесь больше чувствовалась конкуренция со стороны русских товаров и потому население было более воодушевлено революционными идеями, как это делает Гурко-Кряжин, мы не имеем оснований. Не менее болезненно действовала конкуренция русских товаров также и в Хорасане, который по свидетельству того же Гурко-Кряжина непосредственно примыкает к Закаспийской железной дороге, оживившей весь этот район, и тем не менее названная провинция была более спокойной. Какие причины вызвали необычайно бурную политическую жизнь в Азарбейджане и Гиляне? Дело в том, что обе эти провинции, благодаря непосредственному соприкосновению с Кавказом, имели с последним самые близкие и оживленные сношения. Как только вспыхнули события в Персии, сюда устре-

мились с Кавказа тысячи рабочих из числа армян, грузин, персов, азарбейджанских турок с оружием, военными припасами, агитационной литературой и т. п. Эти пришельцы, охваченные идеями русской революции 1905 г., были ферментом, возбуждающим население, являясь для него в то же время организующим началом, вокруг которого собирались мощные силы. Вскоре Азарбейджан совершенно отделился, ходили даже слухи об образовании Азарбейджанской Республики. „В XX веке из населения Азарбейджана, — писал академик Бартольд, — вышли главные деятели персидской революции“.¹ Несомненным является то, что обе провинции объективно были подготовлены к революции, но к социально-экономическим условиям и к дремлющему стихийному недовольству присоединилась пришедшая из России мощная идеологическая революционная волна, оживившая, всколыхнувшая тот фундамент, который уже давно созрел для социальных потрясений.

Азарбейджанскую и гилянскую революцию мы не можем понять без русской революции, захлестнувшей своими волнами восток и приведшей его в более мощное движение, чем он сам мог бы достигнуть. В настоящее время не подлежит никакому сомнению то обстоятельство, что огромное влияние на вспыхнувшие политические события в Персии оказала русская революция 1905 г., которая не только вдохновляла пробуждавшуюся страну энтузиазмом, но и оказала ей содействие участием многочисленных борцов. Азарбейджанская и гилянская революция в свою очередь предопределила дальнейшую политическую судьбу Персии: с ее энергичной помощью был свергнут Мохаммед-Али шах и снова была введена в стране конституция. Впоследствии, когда русские войска прибыли в Персию для ликвидации революции, они должны были подвергаться усмирению, главным образом, названные выше провинции — Гилян и Азарбейджан, которые особенно были насыщены революционными идеями. „Пробуждение к политической жизни азиатских народов, — писал В. И. Ленин, — получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции“.² „Великому политическому и социальному движению, происшедшему в недрах народных масс мусульманского востока, — писал Павлович, — мощно содействовало ни на минуту не прекращавшееся революционное движение соседней Российской империи, разраставшееся со дня на день в течение последних десятилетий. В Персию шли не только русские чиновники, русские казаки, но и идеи русского революционного движения. Великая русская революция 1905 г. имела на Персию такое же громадное влияние, как на Турцию и Китай“.³ „Ближайшей причиной пред-революционного брожения, — говорит Н. Е. Кудрин, — была русско-

¹ Бартольд. Иран, стр. 45, 1926.

² Ленин, Сочинения, т. XI, ч. I, стр. 138, 1924.

³ Павлович. Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX века, стр. 4—5, Госиздат, 1921.

японская война, моральное действие которой отразилось, как известно, на всех не-европейских народах, впервые увидевших, что азиатское государство победило европейскую нацию, и при том такую, в военную мощь которой верили повсюду. Когда перевес стал явно клониться на сторону Японии, принялись за объяснение причин превосходства азиатской нации; и образованные азиаты должны были не раз притти к тому заключению, часто делавшемуся, между прочим, на столбцах японских газет, — что Япония взяла верх над Россией потому, что представляла конституционную страну, тогда как ее противница держалась еще старых государственных порядков: абсолютизма и бесконтрольного господства бюрократии. Известия о сильно расширившемся во время войны русском освободительном движении и о первых победоносных выступлениях русской революции, желавшей свести свои счета с разгромленным в Цусиме и Порт-Артуре старым строем, произвели очень сильное впечатление в Персии. Возникла жажда познакомиться с теми идеями и лозунгами, которые до сих пор приходили в Иран из Европы лишь в отрывочном и искаженном виде¹.

Отметим здесь, в чем именно выразилось влияние русской революции 1905 г. на персидскую революцию. Во-первых, опыт вооруженного восстания, так блестяще оправдавший себя в России, был использован персидскими революционерами, храбро и беззаветно вступавшими в баррикадные бои с классовым врагом. По образцу русской красной гвардии персидские революционеры формировали свое красное войско (фидай). Что касается энджуменов, то эти органы были созданы по образцу советов рабочих и солдатских депутатов и комитетов революционных крестьян. Далее, русская революция 1905 г. всколыхнула многомиллионное крестьянство, выдвинув вопрос о конфискации помещичьих земель. Эта же самая задача ставилась в порядок дня миллионами восставших персидских крестьян, как насущная мера, требующая немедленного осуществления. В персидской революции на стороне восставшего народа мы видим представителей различных племен и национальностей (включительно до европейцев), борющихся за освобождение страны в качестве равноправных участников общего великого дела. И здесь сказалась животворящая роль русской революции, проникнутой глубоким интернационализмом. Мы уже отмечали величайшую роль кавказских социал-демократов, отправлявшихся в Персию в опасный период баррикадной войны. Наконец, следует здесь упомянуть также об антиимпериалистической пропаганде, широко развернувшейся на страницах русской революционной печати, проникавшей также и в Персию. Беспощадная борьба русской социал-демократии против русского империализма в Персии высоко ценилась персидскими революционерами, которые на страницах своей печати не раз провозглашали союз русского освобожденного народа с свободной Персией.

¹ Кудрин. Старый и молодой Иран. Русское Богатство, 1908, № 1, стр. 87.

Хорасан оставался более спокойной провинцией, настроенной скорее консервативно, так как здесь со стороны Закаспийской области не было

Фиг. 13. Революционные войска бахтиар около г. Исфахана.

такого революционного влияния, как в Гиляне и Азарбейджане. Безучастное отношение к революции было также в Иезде и в Ширазе. Наоборот, Исфахан на некоторое время привлёк к себе всеобщее внимание

Фиг. 14. Революционные войска бахтиар в г. Исфахане.

быстрым развитием политических событий. Еще 15 декабря 1908 г. 200 человек, главным образом, лавочников города пытались сесть в бест в знак протеста против власти. Через несколько дней сюда явились бахтиары, и город оказался в их власти.

22 декабря 1908 г. в Исфахане была сделана торжественная встреча ильхану Самасам-эс-Салтанэ, который явился сюда со своим отрядом в 800 человек для присоединения к революционному войску.

Точно так же охвачен был событиями город Решт; в конце января месяца 1909 г. он переходит к революционерам и через некоторое время население выбирает своим губернатором Сепехдара. Вся дорога от Решта до Тегерана была покрыта баррикадами. Даже из далекого Белуджистана 14 мая 1909 г. выступил отряд численностью в 200 человек, направляясь в город Турбет (провинция Мекран). В марте же революционеры овладели Бендер-Аббасом и затем утвердились в Бендер-Бушире. Между тем реакционные силы решили проявить себя в Кермашахе, где в марте месяце продолжались беспорядки, окончившиеся антиеврейским погромом, но революционеры, однако, оказались достойными защитниками своего дела и все время относились к пострадавшему населению сочувственно. Центром революционных сил Азарбейджана стал Тавриз с его смелым энджуменом, объявившим шаха после этих событий низложенным. Еще в XIII веке, во время владычества монголов, Тавриз стал столицей Персии. По свидетельству Хамдаллаха Казвини, писавшего в 1339 г., это был самый красивый город в Иране. Султан Увейс (1356—1374) построил здесь دولت خانه, состоявший из 20 тыс. комнат. В XVII веке, по сообщению Шардена, в Тавризе было 550 тыс. жителей; однако, перед революцией он насчитывал около 240 тыс. человек.¹ „Тавриз, — писал Тардов, — со своими узкими, извилистыми улочками — это лабиринт, в котором человек может потеряться, как иголка в стоге сена. Даже люди, живущие здесь по несколько лет, не решаются без проводника заходить в некоторые кварталы“.²

На помощь революции организуются отряды добровольцев также в Бендер-Аббасе, Бендер-Бушире, Мешехе, Хамадане и Реште. Это обстоятельство придавало революционному Тавризу еще большую уверенность в победе. Молодые вожди Сатар-Хан и Багир-Хан, при участии закавказских революционеров, а также с помощью преданного им населения низвергают в городе реакционную власть и таким образом после многочисленных боев провозглашают здесь свое управление; при этом они захватывают правительственный арсенал, заключавший в себя 20 тыс. ружей, и кроме того к ним в качестве трофеев переходит 3 орудия, несколько мортир и старых пушек. Как сообщает С. von Hahn, лейб-гвардия Сатар-Хана состояла из 250 человек магометан, выходцев из Дагестана, С. von Hahn называет их „страшными головорезами“.³ В период ожесточенной гражданской войны в Тавризе было 14 армянских социал-демократов,

¹ В. Бартольд. Историко-географический обзор Ирана, стр. 147 и 148, 1903.

² В. Тардов. В Персии. Русское Слово, 21 мая (3 июня) 1909, № 114.

³ „Asien“, Brl., 1909, Jan, 8, S. 117.

50 дашнакцутюнцев, 26 грузинских, 4 русских и 8 магометанских социал-демократов.¹

Чтобы ниспровергнуть ореол деятелей тавризской революции Сатар-Хана и Багир-Хана, И. А. Зиновьев следующим образом характеризует их. „С другой стороны, во главе скопища фидаев, создавшегося под влиянием революционного энджумена, выступил безграмотный авантюрист Сатар, служивший раньше на конюшне наследника престола, когда последний управлял Азарбейджаном, занялся теперь ба-рышничеством, а в последнее время променял этот промысел на воровской, как более выгодный. В Тавризе Сатара причисляли к классу люти, т. е. бродяг, способных ради личных выгод на всякие мерзости и даже на преступления. Сатар взял себе в помощники другого авантюриста Багира, бывшего каменщика. Оба революционных вождя, дабы придать себе более значения в глазах городской черни, присвоили себе титулы ханов. Нельзя не признать, что на первых порах Сатар обнаружил недюжинные энергию и распорядительность в организации обороны перешедших на его сторону тавризских кварта-

лов, в чем усердно помогали ему прибывшие в Тавриз выходцы из Кавказа, жители более смелые и предприимчивые, чем тавризские.² Обоим этим вождям шах строил в столице из дерева памятники, а потом приказывал рубить головы сделанным статуям, убеждая при этом народ, что Сатар и Багир уже убиты, хотя в действительности оба они были живы.³ Эта детски наивная глупость напоминает нам давно минувшую эпоху шаха Аббаса I. Узнав от астрологов, что его трону угрожает несчастье, он приказал возвести на царство одного из своих подданных, который был коронован и в те-

Фиг. 15. Сатар-Хан, один из защитников революционного Тавриза во время осады его войсками Мохаммеда-Али шаха.

ему прибывшие в Тавриз выходцы из Кавказа, жители более смелые и предприимчивые, чем тавризские.² Обоим этим вождям шах строил в столице из дерева памятники, а потом приказывал рубить головы сделанным статуям, убеждая при этом народ, что Сатар и Багир уже убиты, хотя в действительности оба они были живы.³ Эта детски наивная глупость напоминает нам давно минувшую эпоху шаха Аббаса I. Узнав от астрологов, что его трону угрожает несчастье, он приказал возвести на царство одного из своих подданных, который был коронован и в те-

¹ „Asien“, Brl., 1909, Jan., 8, S. 117.

² И. А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, стр. 77, СПб., 1912.

³ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۸۴

чение 3 дней окружен царскими почестями, а потом умерщвлен; так было выполнено знамение небесных светил.

Другой облик Сатара и Багира находим мы в изображении людей, примыкавших к революции. Один из депутатов Меджлиса в письме к своему брату, убеждая его в своих взглядах, писал: „Подумайте, шах обещал сто тыс. руб. и вышлет военный чин тому, кто доставит ему голову или убьет начальника тавризских националистов Сатар-Хана и, как видите, не нашлось ни одного предателя, а ведь Сатар свободно ходит по городу и распоряжается по прежнему энергично среди сотни людей, в большинстве случаев ему совершенно неизвестных. Я не ошибусь, если скажу, что Сатар-Хан в данное время, пожалуй, единственная личность, которую знают все персы. Долгое время о нем решительно никто не имел представления и только после того, как он с горстью отважных людей разбил правительственные войска, о нем заговорила вся Персия, и вот вам лучший пример того, что личность может сделать в истории. Происходя из крестьянского сословия, Сатар долгое время служил обыкновенным солдатом в конвое наследника престола, под команду зятя шаха, Эйн-эд-Доулэ, того самого Доулэ, которого он разбил и который уезжает на отдых в Россию. Сатар-Хану теперь не более 36—37 лет. Сухой, высокого роста, он подчиняет себе толпу, будучи бесстрашным в бою, как настоящий перс. Обладая железною волею и природным умом, он обратил Тавриз в неприступный лагерь и дисциплинировал свои легионы до такого совершенства, до которого никогда не дойти правительственным войскам. Если принять во внимание, что у Сатар-Хана до пяти тыс. прекрасно вооруженных добровольцев, то станет ясным, что шаху не скоро донесут о взятии Тавриза. Благодаря таким выдающимся заслугам, он получил титул хана от азарбейджанских граждан и его имя, конечно, не умрет в памяти народной до окончания веков. История разберет и оценит заслуги этого человека перед родиной потому, что ему лишь она обязана свободой. Обладая еще и административными способностями, он сделал невозможным возвращение к старине, потому что шаху не удастся задавить его. Рядом с ним скромно работает некий Багир, самый обыкновенный ремесленник, который в дни революции обнаружил настоящий талант военного начальника. Глубоко преданный освобождению родины от деспотии и упорный в достижении этой святой цели, Багир сыграет такую же роль, как и Сатар-Хан. Лично мне известно множество фактов, рисующих высокое благородство этих простых людей, отдавших всецело себя на борьбу за родину. Будущие поколения оценят их по заслугам и никакая клевета не может коснуться их имен“.¹

Как только город был взят, против новой власти выступают большие силы горных разбойников, организованных их главарем Рахим-Ханом, всего около 25 тыс. человек. Грабежами этот разбойник составил себе

¹ М. Айшин. В мятежном Иране. Моск. еженед., 8 ноября 1903, № 44, стр. 14—15.

огромное состояние, оценивавшееся в 7 млн. руб.¹ Нападение Рахим-Хана, повидимому, было подготовлено Россией; опасаясь печальных последствий, русский консул в Ардебиле предостерегал Рахима за возможные грабежи русских подданных, возлагая всю ответственность за это лично на него.² Как ни пытались эти защитники шаха изгнать революционную власть, тем не менее все атаки разбойников были отражены, после чего они начинают вторгаться в другие города с целью грабежа мирных жителей. Вскоре Рахим-Хан был разбит Ефремом, после чего он скрылся в Россию. Во время этого похода Ефрем, подобно испанскому завоевателю Мехико Фердинанду Кортесу, пригласил в гости шахсевенских ханов, поддерживавших Рахим-Хана, и захватил их в плен. В качестве противника конституции выступает также русский офицер Дараб-Мирза, но, оказавшись в опасности благодаря удачным маневрам революционных войск, он при содействии русских казаков спасается от гибели.

На помощь персидским революционерам откликнулись кавказские социал-демократические организации, которые создали группу содействия тавризской революции. Тавризский Центральный комитет, а также представители тавризских организаций обратились к Кавказскому Социал-Демократическому Областному комитету с просьбой оказать помощь; в ответ на это повсюду была объявлена запись добровольцев преимущественно из числа лиц, отбывавших воинскую повинность; они отправились в пределы Персии с ружьями, бомбами и взрывчатыми веществами; вскоре в распоряжение тавризских энджуменов стали прибывать группы одна за другой; благодаря им в городе была устроена лаборатория по изготовлению бомб. Между прочим, кавказскими добровольцами была сделана адская машина, которую отправили в г. Моранд и от взрыва ее был убит управляющий городом.

Армянская партия дашнакцутюн, называвшая себя социалистической, в первое время держалась в стороне, но на конференции в Вене в 1907 г. и потом в Швейцарии было решено всеми силами поддерживать революцию в Персии. Партия дашнакцутюн образовалась из отдельных революционеров турецкой и русской Армении, в нее вошли из числа армян также члены русских народовольческих групп и некоторые гнчакисты; первый съезд состоялся в 1891 г. Она не добивалась сепаратизма Армении, а настаивала лишь на том, чтобы в армянских вилайетах были осуществлены мероприятия согласно ст. 61 Берлинского конгресса (об ограждении армян от преследований со стороны турок). Партия дашнакцутюн стремилась силой принудить турецкое правительство к осуществлению реформ, предусмотренных Берлинским конгрессом; с этой целью велась агитация среди населения и предпринято было военное обучение молодых

¹ Агрпет. Рахим-Хан Сердар, стр. 40, Александрополь, 1910.

² Blue book. Persia, № 1 (1910). Further correspondence respecting the affairs of Persia, London, april 1910, p. 147.

людей. Чрезвычайная осторожность и боязливость армянской партии, решившей присоединиться к персидским революционерам лишь после захвата Тавриза, объясняется ужасающими несчастиями, пережитыми армянским народом. В 1894 г. началось предпринятое турками знаменитое сасунское истребление армян, длившееся в течение 2 лет и сопровождавшееся такими жертвами, перед которыми бледнеют насилия деспотов предшествующих веков. За время погромов было разрушено около 50 тыс. домов, пострадало свыше 8 тыс. армянских деревень, 40 тыс. было убито, около 100 тыс. человек получили тяжкие увечья и 300 тыс. жителей осталось без крова и без средств существования.¹ По данным Б. Борьяна, в 1894—1895 гг. в Турции в это время погибло около 300 000 армян.² По сообщению немецкого журнала „Asien“, комитет дашнакцутюн, на основании принятого в Швейцарии решения, „выплатил в Баку на цели революции в Персии 40 000 руб. и послал туда 20 молодых добровольцев.“³

Социал-демократическая партия сыграла огромную роль в персидской революции; ее представители принимали участие в энджуменах, выпускали прокламации, участвовали в переговорах с иностранными консулами, созывали митинги и проч.; этим самым она вызвала ненависть со стороны русских оккупационных войск. Впоследствии, когда генерал Снарский занял Тавриз, он предъявил требование, чтобы все кавказские революционеры были немедленно выданы. Благодаря присутствию русских войск на территории Персии, кавказские революционеры вынуждены были тайно возвратиться обратно на свою родину.

Когда положение Тавриза все более и более становилось затруднительным в отношении продовольственных припасов, которые были уже окончательно истощены, революционная власть налагала на имущих денежные контрибуции; была создана комиссия помощи, которая печатывала по имениям хлебные амбары и подвергала хранившееся в них зерно конфискации. Для снабжения продовольствием жителей Тавриза Сатар и Багир также своей властью приказывали перевозить в город предметы питания, если где-либо таковые обнаруживались. Геройство защитников революционного Тавриза приводило в панику жителей Тегерана, среди которых стали распространяться слухи о провозглашении тавризскими энджуменами независимости Азарбейджана. „Трудно положение персидских революционеров в стране, — писал В. И. Ленин, — которую почти собрались уже делить между собою хозяева Индии, с одной стороны, и контр-рево-

¹ М. Д. Гутор. Новейшая история Турции и Персии, стр. 47 и 51. Тифлис, 1913.

² Б. Борьян. Армения, международная дипломатия и СССР, ч. I, стр. 262, Госиздат, 1929. Б. Борьян в названной книге поместил главу под названием „Национально-освободительное движение среди персидских армян“ (стр. 112, ч. I), но в этой главе он ни одним словом не упоминает об участии персидских армян в персидском революционном движении 1906—1911 гг.

³ Der Kaukasus und die Revolution in Persien, „Asien“. 1909, Jan., 8, S. 118.

людиное правительство, с другой. Но упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже, казалось, разбитым наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, — не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений¹.

Необходимо здесь также отметить, что помощь революционерам оказывали немцы, стремившиеся сделать Персию доступной для своего капитала. В Тавризе они открыли оружейную мастерскую и снабжали фидаев оружием и боевыми припасами, они посылали своих инструкторов, руководителей и советников в разные провинции страны; немецкие саперные офицеры руководили фортификационными работами. Фидаи снабжались оружием через турецко-персидскую границу.

Не приостановилась политическая жизнь и в других местах Персии. Еще в конце января 1909 г. в Реште был убит революционерами губернатор, после чего находившиеся там пушки, а также арсенал были ими захвачены.

Как сообщалось, г. Исфахан был охвачен пламенем революции; под предводительством Заргам-ус-Салтанэ и Самсам-ус-Салтанэ здесь концентрируются бахтиары, которые отсюда 14 января 1909 г. двигаются в г. Кум и требуют от принца Ферман-Ферма сдачи власти, на что последний изъявляет согласие.

События, стихийно распространившиеся во всех провинциях, не могли не отразиться на внешней торговле Персии, обороты которой стали быстро сокращаться. 13 ноября 1908 г. Пассек по этому поводу сообщал следующее. „Вчера вышел торгово-статистический отчет шахского таможенного

Фиг. 16. Группа красногвардейцев г. Решта.

¹ Ленин. Сочинения, т. XI, ч. I, стр. 98, 1924.

ведомства за 1907—1908 г.; валовой оборот 130 593 000 кранов. Против предыдущего года уменьшение на 10 602 000; ввоза на 4 069 000, вывоза — на 6 533 000. Товарообмен с Россией пал с 80 601 000 на 70 890 000; ввоз — на 5 622 000; вывоз — на 40 089 000. Чистый доход таможен — 5 238 000; на долю таможен в сфере нашего влияния приходится 3 703 000;

Фиг. 17. Самсам-ус-Салтанэ.

Фиг. 18. Заргам-ус-Салтанэ.

Предводители бахтиарских войск в г. Исфахане.

сравнивая таможенные поступления первых 5 месяцев прошлого отчетного и ныне текущего годов, выяснилось уменьшение таковых на девять процентов“.¹

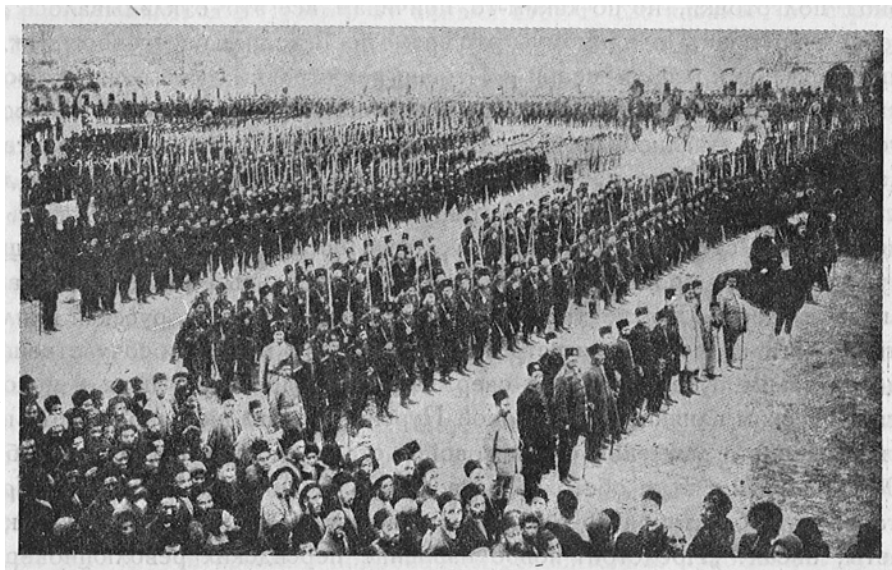
Русское правительство ликвидации парламента надеялось восстановить в стране деспотизм шаха и по прежнему продолжать свою политику подчинения Ирана; однако в своих расчетах оно ошиблось, так как

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. II, стр. 11, изд. Мин. ин. дел, 1911.

не предвидело повсеместных волнений, грозивших существованию самой шахской власти.

Чувствуя полную безуспешность открытого наступления на Тавриз, шах с одобрения представителей России решил воспользоваться хитрым маневром: он предложил революционному Тавризу с 8 по 14 апреля, т. е. всего на 6 дней установить перемирие.

Истощенный город, в котором свирепствовал голод, вынужден был согласиться на это, но 11 апреля под командой генерала Снарского выступает отряд, который движется прямо на Тавриз под предлогом подвоза

Фиг. 19. Революционные войска г. Тавриза под командой Амануаллы-Мирзы-Зия-эд-Доуля.

сюда продовольствия иностранным подданным. Известие о том, что в Тавризе население умирает от голода, ободряюще подействовало на шаха, который радовался всем несчастиям.¹ Хотя и с религиозным оттенком, но верно выразил мысль Саади:²

مگو اندوه خویشی بادشمنان * که لاحول گویند شادی کنان

Перевод. Не говори врагам о своем несчастье, ибо это не во власти человека, скажут они (дословно: нет могущества кроме бога), а сами радоваться будут.

„Вообще приход руеских, — читаем мы в одном английском донесении, — рассматривался как единственное средство, которым Тавриз мог быть спасен. Город достиг крайнего предела, многие из бедных классов

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۹۳

2 London, 1874, ۹۵ سعدی گلستان صفحه

лежат истощенными на улицах, некоторые из них не находят никакой другой пищи, кроме зелени“.¹ 17 апреля отряд уже находился в Тавризе без всякого согласия со стороны местной власти. Когда тавризский энджумен обратился с просьбой сообщить, почему именно появились на территории Персии русские войска, английский и русский консулы ответили, что их пребывание вызвано необходимостью защиты европейского населения, а также для предотвращения могущих быть грабежей, если город окажется во власти шахских отрядов.

Несомненно, карательной экспедиции предшествовал длительный период подготовки, но по каким-то причинам все это откладывалось до весеннего времени. Повидимому, в это время происходили переговоры между двумя державами о применении в Персии решительных мер в связи с возникшими там „событиями“. Россия настаивала на необходимости совместного участия с Англией, но последняя запиской от 21 января 1909 г. ответила следующим образом. „Великобританское правительство склонно думать, что для России и Великобритании было бы лучше всего оставаться совершенно в стороне от внутренних дел Персии и предоставить существующему хаосу продолжаться, пока наиболее сильный элемент в стране не возьмет верх“. Комментируя этот своеобразный ответ, русская дипломатия полагала, что Англия встретила революцию в Персии сочувственно, надеясь таким путем добиться свержения русофильского шаха и покончить с русским влиянием в северной Персии.² В западно-европейской печати сведения о движении русских войск стали проникать уже в октябре 1908 г. В связи с этим обстоятельством В. И. Ленин в № 37 газеты „Пролетарий“ от 16 октября 1908 г., на основании сообщений франкфуртской газеты, писал: „Предстоит новое избиение персидских революционеров войсками Николая Кровавого. За неофициальным Ляховым следует официальная оккупация Азарбейджана и повторение в Азии того, что сделала Россия в Европе в 1849 г., когда Николай I посылал свои войска против венгерской революции. Тогда была еще в Европе среди буржуазных партий настоящая демократия, способная бороться за свободу, и не только лицемерно болтать о ней, как делают все буржуазные демократы в наши дни. Тогда России приходилось играть роль европейского жандарма против некоторых, по крайней мере, европейских стран. Теперь все крупнейшие державы Европы, не исключая «демократической» республики «красного» Клемансо, смертельно боясь всякого расширения демократии у себя дома, как идущего на пользу пролетариату, помогают России играть роль азиатского жандарма“.³

Через некоторое время поступило из Петербурга опровержение этого извещения. В. И. Ленин по поводу этого в том же самом номере газеты

¹ Blue book. Persia, № 1, (1910). Further correspondence respecting the affairs of Persia, London, april 1910, p. 40.

² И. А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, стр. 48, СПб., 1912.

³ Ленин. Сочинения, т. XI, ч. I, стр. 144, 1923,

в виде примечания пророчески предсказал следующее. „Окончательно узнать всей правды мы пока не можем. Во всяком случае «опровержения», исходящие от царского правительства и из СПб-ского Телеграфного Агентства, конечно, никакого доверия не заслуживают. Что Россия с ведома держав ведет борьбу с персидской революцией всеми средствами, от интриг до посылки войск — это факт. Что она ведет политику, направленную к оккупации Азарбейджана, это тоже несомненно. Если войска не перешли еще границу, то наверное, все меры к тому приняты: без огня дыма не бывает“.¹ Действительно, как уже было упомянуто, русские войска не замедлили появиться в Персии. 17 апреля 1909 г. 120 казаков, 65 стрелков и 24 пулеметчика подошли к самому Тавризу и остановились у Аджичайского моста. Против русских в это время усиленную агитацию развивают немцы, утверждавшие, что пребывание оккупационных войск в Персии вызвано стремлением России присоединить себе Азарбейджан. Оба консула, русский и английский совместно известили тавризский энджумен о прибытии войск. Но и революционеры не медлили в своих действиях; 4 мая 1909 г. они заняли Казвин, а 7 мая в Исфахан прибыло 1500 человек вооруженных бахтиаров. Уже в первые дни своего пребывания в чужой стране русские войска вызвали всеобщее недовольство со стороны населения. Э. Браун приводит длинный список жалоб жителей Тавриза на поведение русских солдат; из этого списка мы узнаем, что пришельцы снимали с женщин на улицах чадру, заглядывали в их лица, отнимали оружие у персов на улицах и в лавках, где оно было выставлено на продажу, разрушали баррикады в городе, портили телеграфные провода, обезоруживали стражу, сбивали шапки с персов, насмехаясь при этом над ними и т. д.² Интересные подробности относительно пребывания русских войск в Тавризе сообщает В. Тардов. „Целый день сегодня наши саперы проводили телефоны в главнейших кварталах, соединяя места расположения войск, русские здания консульства. Для удобства и для экономии проволоки решено было вести линии по прямому направлению, через крыши домов. И тотчас же вышло недоразумение. Совершенно не считаясь с обычаями страны, наши не задумались залезть на женские дворы, и правоверные масульманки увидели гяуров в своих «эндерунах», — в этих святая святых домашнего очага, куда не может проникнуть даже посторонний мусульманин“.³

Шахская власть была бессильна что-либо предпринять в стране, хотя Россия и Англия все время настаивали создать нормально работающий государственный аппарат, в котором не было бы никаких хищений, а также предложили улучшить сбор малиата и обещали взамен этого щедрый заем. Тем не менее правительство, несмотря на свое желание возможно скорее

¹ Ленин. Сочинения, т. XI, ч. I, стр. 147, 1923.

² E. Brown. The Persian Revolution of 1905 — 1909, pp. 275 — 283, 1910.

³ В. Тардов. В Тавризе. Русское Слово, 12 (25) мая 1909, № 106.

освободиться от событий, ничего не могло сделать. 24 марта 1909 г. английский посланник Барклай в своем донесении писал, что „национальное движение распространилось на порты Персидского залива. Бушир и Бендер-Аббас нарушили свою верноподданность шаху и перешли без пролития крови под власть национальной партии“.¹ 26 апреля 1909 г. шах возвестил народу, что он „с радостью“ готов созвать Меджлис и что отсрочка была вызвана боязнью возможного кровопролития, которое всеми ожидалось; однако настроение в столице все время было беспокойное: тайные организации распространяли прокламации, призывавшие народ низвергнуть шаха, в этих воззваниях было много упреков по адресу России за то, что она помимо воли персидского народа оккупировала некоторые провинции.

Между тем русское правительство отправляло все новые и новые силы для ликвидации движения, принявшего всенародный характер. 23 июня 1909 г. министр иностранных дел Извольский сообщил русскому поверенному в делах в Тегеране, что в Казвин отправлен батальон кавказской стрелковой бригады с четырьмя пулеметами, четырехорудийная полевая батарея, пять сотен Лабинского казачьего полка и команда сапер, якобы для охраны интересов русских подданных, но фактически, конечно, для оккупации северной Персии. В Тавризе русские требовали от Сатар-Хана 20 тыс. руб. в возмещение убытков, причиненных Управлению русской шоссейной дороги Джульфа — Тавриз.² Революционеры, выступившие из Решта и Казвина, уже приближались к Тегерану; на помощь революционному авангарду, появившемуся около Тегерана, выступили из Исфахана бахтиары. „Тегеранская чернь, — как сообщал Саблин, — предвкушая прелести грабежа в случае вступления бахтиар или фидаев в столицу, толпами идет на встречу им в Кум и Казвин, где разные эмиссары возбуждают население фантастической проповедью о нашествии русских, агитируют тайные энджумены, проповедуя террор“. Вполне понятно, что в городе среди высших классов царил ужасающая паника; богачи бежали в Шимран, увозя туда все свое добро. В связи с этим английские и русские газеты начали распространять сведения о предстоящем в Тегеране побоище, которое они представляли себе как поголовное уничтожение всех европейцев. Когда в поход на помощь революционерам выступили бахтиары, то их движение рассматривалось как нашествие дикой орды, которая, подобно вандалам, готова подвергнуть на своем пути истреблению все плоды человеческой культуры. Тегеран в это время был обессилен уходом шахских войск к Тавризу для осады последнего, которая продолжалась в течение 9 месяцев. Пользуясь этим обстоятельством, фидаи Гилана, а также бахтиары смело двинулись к столице, чтобы восстановить там власть Меджлиса. Оба представителя, русский и английский выезжали на встречу предводителям революционных войск, убеждая их приостано-

¹ White book. Persia, № 2, (1909) [in continuation of „Persia № 1 (1909)“ Cd. 4581], p. 82.

² Русское Слово, 12 (25) мая 1909, № 106.

вить наступление и угрожая в противном случае серьезными последствиями включительно до оккупации Тегерана русскими войсками.¹ Революционным центром в Гиляне был Решт, ставший на некоторое время вольным городом. Насколько беззаветной и упорной была борьба Гиляна, показывает то обстоятельство, что дорога от Энзели до Тегерана была буквально испещрена многочисленными траншеями. Руководителем здесь был смелый и воинственный армянин Ефрем.

Фиг. 20. Ефрем-Хан. Вождь рештской революционной армии.

Здесь мы должны на некоторое время отклониться в сторону, чтобы выяснить, почему именно бахтиары, населяющие одну из далеких провинций, оказались охваченными революционным настроением. Английская компания „Братья Линч“, по соглашению с вождями бахтиарских племен построила горную дорогу от Ахваса до Исфахана, за которую бахтиарские ханы по контракту 1897 г. заплатили 30 000 туманов, но после конвенции 1907 г., утвердившей в северной части Персии русское влияние, торговое значение названной дороги стало уменьшаться и это обстоятельство немедленно отразилось на благосостоянии бахтиарских племен, справедливо приписывавших свои бедствия шахской власти. К этому присоединилась еще, как сообщает П. Полизоиди, вражда бахтиарского вождя Самсам-эс-Салтанэ к шахскому дому за убийство его отца Зюлли-Султаном.² По сведениям Скифа, бахтиары были снабжены деньгами торговым домом Линча.¹ Несомненным является также влияние на бахтиар младо-

¹ И. А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, стр. 141, СПб., 1912.

² П. Полизоиди. Персидская революция. Средняя Азия, стр. 44, Ташкент, 1910.

турецкого движения. По сообщению русского посла в Константинополе Чарыкова от 28 февраля 1909 г. за № 64, Наджи-Бей, один из 3 представителей младотурецкого комитета в Салониках, находился в отряде бахтиар в то время, когда они наступали на Тегеран.²

После бомбардировки Меджлиса полковником Ляховым бахтиары выступили в поход на Тегеран и одновременно с севера на помощь им двинулся отряд из Гиляна. В Бадамеке, недалеко от Тегерана, рештский и исфаханский отряды соединились. После того, как борьба правительственных войск оказалась безуспешной, шах 3 июля 1909 г. сел в бегство в русскую

Фиг. 21. Муиз-ус-Султан. Вождь рештской революционной армии.

миссию с бесчисленным количеством прислуги и с отрядом войск численностью около 5 тыс. человек; при этом в миссию свезли все драгоценности шаха. Как передают очевидцы, свергнутый тиран плакал, рвал на себе волосы и просил, чтобы ему разрешили послать в Петербург телеграмму о помощи; он надеялся при этом, что Россия своими войсками вернет ему корону.³ О подробностях занятия Тегерана революционными войсками Саблин сообщает следующее. „Не видя возможности силою пробиться сквозь цепь казачьих отрядов, охранявших Тегеран, националисты прибегли к подкупу, но бахтиарский хан Эмир-Муфахам, занимавший позицию между двумя казачьими отрядами, под покровом темной ночи, на 30 июля провел отряды

¹ Скиф. Персидский вопрос, стр. 14, М., 1912.

² А. Фукс. Германская политика в Персии. Новый Восток, № 20 — 21.

³ میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۸۸

Сепехдара и Сердара-Асада сквозь линию обороняющихся. Казаки узнали об этом лишь утром 30 июня, но было уже поздно. Ожидая сопротивление у южных ворот Тегерана, отряд наступающих обогнул столицу с запада и вошел через северные Юсуфабадские ворота. Брошенная бомба и несколько выстрелов разогнали ничего не подозревавших оборванцев, которым была поручена охрана ворот. Приветствуемые у ворот кучкой собравшихся националистов Сердар-Асад и Сепехдар во главе своих отрядов прямо поехали в здание Бехаристан, несколькими бомбами разогнали охранявших его милиционеров и вошли в Меджлис; фидай немедленно рассыпались по всему городу, к ним присоединилась тегеранская чернь; стоявшие по караулам

Фиг. 22. Сепехдар-Азад и Сердар-Азад бахтиарские вожди, взявшие Тегеран (сидят).

сарбазы обратились в бегство, бахтиары заняли и заперли все городские ворота и весь город попал в руки революционеров. Около 400 казаков с полковником Ляховым во главе, в казачьих своих казармах, очутились среди восставшего населения столицы¹.

Как уже сообщалось, 3 июля 1909 г. шах сел в бест, и вечером, по постановлению Верховного Совета, был низложен, при чем преемником был провозглашен 14-летний сын его Султан-Ахмед-Мирза. Сепехдар был назначен военным министром и генерал губернатором Тегерана, а политические функции были предоставлены Ефрему.

7 июля юный шах был перевезен в Тегеранский двор, при чем карету эскортировали революционеры-бахтиары и фидай с красными лентами на руках. Военные полки сарбазов старой армии были разоружены и распу-

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. II, стр. 259, изд. Мин. ин. дел, 1911.

щены по домам; однако казачья бригада благодаря настойчивости России была сохранена под начальством того же самого полковника Ляхова, но с тем обязательством, чтобы он подчинялся новому военному министру. Всех участников бригады, несмотря на то, что они наложили на себя ужасный позор избиемением парламента, новое правительство торжественно объявило амнистированными.

Мы должны отметить странное, на первый взгляд, отношение революционеров к своей задаче. Они выступили против устоев старого мира, находивших свое выражение в монархии, тем не менее после одержанной ими блестящей победы, вместо одного ниспровергнутого деспота, они утверждают над собою тиранию другого монарха. Так, например, относительно Мозаффер-эд-Дина на первом тайном собрании тегеранского энджумена присутствовавшие говорили, что он доброжелательный мусульманин, лучший шах из всех каджаров, который заботится о развитии просвещения в стране, открывая разные учебные заведения, но будто бы окружающие его люди препятствуют прогрессу Персии.¹

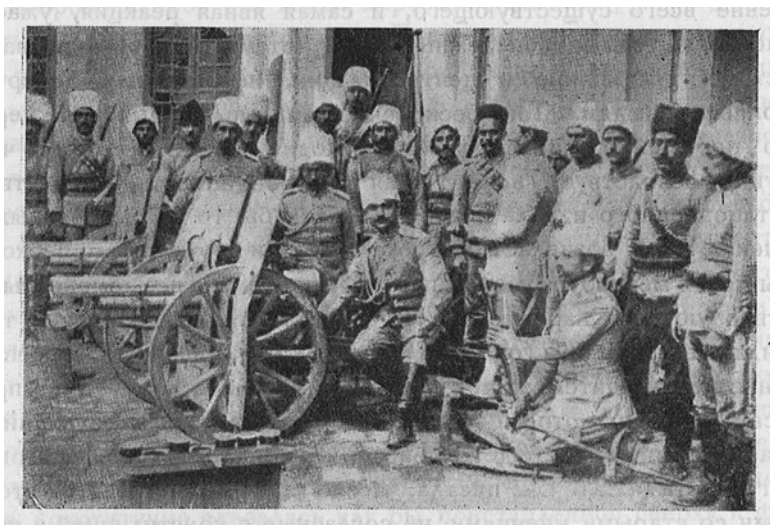
Мы уже отмечали, что оппозиционное движение возглавлялось первоначально господствующими классами, стремившимися реформами улучшить политический строй страны. Среди членов первого Меджлиса республиканцы насчитывались единицами, а остальные депутаты были сторонниками монархии, добивавшимися от нее уступок. Ниспровергая прежнюю власть в местах, охваченных движением, мелкая буржуазия, по своей природе анархически настроенная, зачастую не признавала никакой власти, а если повиновалась энджуменам, то только потому, что они разрушали существовавший режим. Смутное негодование, безотчетная ненависть, отсутствие положительного идеала — таковы характерные черты, которыми окрашено было общественное движение этого класса.

В руководящем составе революционного авангарда, как в зеркале, отразилась пестрота страны, пораженной внутренними противоречиями и раздорами. Сложившиеся мнения, традиции, случайные проекты — все здесь было сложено в бесконечную груду сырого материала, но за субъективными интересами отсутствовали дальновидность, прогноз будущего; многие деятели просто растерялись от неожиданно развернувшихся событий и повсеместной анархии. Не имея ясного представления о революции, видя только свое собственное болото, они решили, что ураган несет их в ужасную бездну.

Впоследствии либеральная газета *ایران نو*, хотя и писала, что в интересах революции надо воспользоваться силой, так как, по мнению К. Маркса, сила формирует новое общество, которое порождается внутри старого социально-экономическими и политическими процессами, но это были только одни слова.¹ Движущей силой революции было трудящееся население города и деревни. Это был всеобщий бунт у подножия трона в то время,

میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۲

когда на верху возвещались протесты жаждущих реформ купцов, прогрессивной части помещиков, духовенства, с первых же дней не преминувших предать вызванное ими на помощь трудовое население. Взятие Тегерана революционерами — победа мелкой буржуазии, доверчиво относившейся к купцам и духовенству. Таким образом, здесь обнаружилась общая закономерность, свойственная всем буржуазным революциям, о которой в свое время Энгельс говорил следующим образом: „Даже в тех случаях, когда большинство содействовало успеху революции, оно, сознательно или нет, лишь играло на руку меньшинству; последнее же благодаря этому, а также и в случае пассивного поведения большинства, не оказывающего сопротивления, приобретало такую видимость, как-будто оно — представитель всего народа“.²

Фиг. 23. Артиллерия армии Ефрема-Хана в Тегеране.

Что же предпринимала в это время социал-демократическая организация? Она превратилась в мелкобуржуазную партию, надежды и симпатий которой она выражала, пользуясь для оправдания себя в глазах общественного мнения мотивами религиозного характера. Не было и речи при этом о конфискации помещичьих земель и о передаче их крестьянам. „Основные лозунги, — говорит т. Сталин, — могут быть правильными лишь в том случае, если они строятся на базе марксистского анализа классовых сил, если они намечают правильную схему расположения революционных сил на фронте классовой борьбы, если они намечают подвод масс к фронту борьбы за взятие власти новым классом, если они облегчают партии формирование широкой и мощной политической армии из широких народных

¹ مسئله مستشاران خارجی روزنامه ایران نو شماره ۳۲ نوامبر ۱۹۱۰

² К. Маркс и Энгельс. Собрание сочинений, т. III, стр. 10, 1921.

масс, необходимой для выполнения этой задачи".¹ Социал-демократия просто боялась вызвать этим новый подъем революции, ибо стране грозила анархия, а руководящей сплоченной силы в ее пределах не было (рабочий класс почти отсутствовал) и потому никто не рассчитывал на возможность победы без сохранения шахской власти; избрали поэтому путь монархии, добиваясь от нее реформ при посредстве Меджлиса.

Вера во всемогущую силу парламента, который все в состоянии сделать, есть утопия, присущая простодушной мелкой буржуазии, допускающей возможность осуществления всего, что только способна создать самая смелая политическая фантазия. Всевозможные противоречия свойственны ее природе: самые смелые, порой утопические проекты, беззаветная преданность революции, бесстрашная борьба, отрицание всяких ценностей, разрушение всего существующего, и самая явная реакция, ужасающая ограниченность, самые ненадежные меры, отсутствие организованности, ненависть к дисциплине и централизации, необычайная доверчивость реакционным вождям. Так бесконечно смелые стремления переходят в свою противоположность, это происходит отчасти потому, что в ее идеологии господствует невероятная беспринципность, отсутствие научно-установленного идеала и вообще каких бы то ни было ясных, опорных точек; отсюда возникает пестрота мнений и берут начало бесконечные расколы среди мелкобуржуазных партий. Впрочем, не все демократы верили в чудотворную силу парламента. На одном из тайных собраний тегеранского энджумена ораторы говорили, что будет ли монархия или республика, положение не изменится до тех пор, пока государством будут управлять те же самые люди, которые сейчас составляют господствующий класс. Пока народ темный, он будет выбирать в парламент своих врагов.² Еще в 1907 г. газета *حبل المتین* писала, что во главе правительства стоят старые люди со старыми мнениями, не согласные с конституцией и угнетающие народ. Они уверяют о своей преданности Меджлису, но словам не следует верить, наоборот, возможно скорее необходимо их изгнать.³

Взятие столицы революционными войсками — победа мелкой буржуазии, добровольно передавшей бразды правления высшим социальным звеньям после того, как она достигла решительных успехов. Немудрено, что при таких условиях господствующие классы все время сохраняли свое руководящее положение и потому их волей, не выходявшей за рамки монархии, было осуществлено воцарение Султана-Ахмеда. Высшие классы проявили значительно больше делового отношения, практичности и трезвости; у них не было ясно выраженной политической линии, отсутствовала дальновидность, но было больше сообразительности и боязливости к новому: ведь они многое могли потерять от смелых проектов. Предусмотрительная осто-

И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 302, изд. 3-е, 1931.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۹۹

³ استبداد در لباس مشروطه و زمانه حبل المتین شماره ۲۷ مه ۱۹۰۷

рожность, более серьезное и вдумчивое взвешивание обстоятельств, всестороннее обсуждение своих начинаний, стремление придать требованиям характер ясной программы, отрицание насильственных действий, потому что от этого может пострадать их собственное имущество — таковы важнейшие черты, которые рисуют облик этой социальной группы. Ее надеждой был мирно учрежденный парламент, где сборище богачей и их идеологов может под сенью непроницаемых сводов, вдали от народа, обсуждать свои насущные нужды.

Обратимся теперь к изучению роли крестьянства в персидской революции. Вот что писал об этом Павлович: „Персия избегала жакерии, которая, может быть, не принесла бы в этот момент никакой пользы персидскому крестьянству, но послужила бы на пользу темным планам русских агентов-provokаторов“. В какой мере крестьянская революция могла бы сослужить службу России, об этом Павлович рассказывает со слов Тигранова, по сообщению которого в Азарбейджане крестьяне, придавленные тяжелым гнетом, спрашивали: „когда, наконец, Россия присоединит Азарбейджан“?¹ Таким образом, по мнению Павловича, крестьянство не принимало участия в революционном движении, а если бы оно выступило, то от этого никакой пользы не было бы. Ниже мы увидим, насколько эта точка зрения является ошибочной. Аналогичного мнения держится также Ирандуст. „Революционное движение, — говорит он, — было почти исключительно делом населения городов и почти не затронуло деревни“.² В другой работе тот же автор заявляет: „В революционном движении совершенно не принимало участия персидское крестьянство, разве только в порядке привлечения ханом или помещиком того или иного крестьянина в свою дружину. Это оказалось роковым для дела революции, ибо феодальный аппарат на местах остался не затронутым, в результате чего демократическая конституция оказалась как бы приставленной сверху к феодально организованной стране“.³ В какой мере феодальный аппарат на местах остался незатронутым, мы увидим ниже, а сейчас отметим, что мнение, будто крестьянство „в революционном движении совершенно не принимало участия“, является совершенно произвольным. Ту же самую ошибку мы находим у Шталя. „Деревенское население, — писал он, — относилось сочувственно, но держало себя совершенно пассивно“.⁴ Если признать мнение цитированных нами авторов правильным, то в таком случае возникает вопрос, почему именно персидские крестьяне, составляющие половину всего населения, хранили покорное молчание и не выступали в период революции в защиту своих прав. Ссылка на отсутствие организованности должна

¹ Павлович. Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX века, стр. 27, Госиздат, 1921.

² Ирандуст. Смена режима в Персии. Международная Жизнь, № 2, 1926, стр. 10.

³ Ирандуст. Персия, стр. 113, 2-е издание.

⁴ Шталь. Путешествие по Северной и Западной Персии, перевод с немецк., стр. 30, Тифлис, 1908.

быть отвергнута, так как это обстоятельство могло бы быть причиной неудачного исхода борьбы, а отнюдь не сдерживающей силой для реакционного молчания. Указание на отсутствие надлежащей идеологической подготовки и сознательности не может быть признано удовлетворительным объяснением, так как сознательность, проявляясь в революционных действиях, сама является составной частью их и потому отсутствие ее есть отсутствие революционности. Может быть относительное благосостояние удерживало крестьян от решительных выступлений. Однако это указание является также несостоятельным; в действительности, как указано выше, нищета крестьян была вопиющая. Может быть отсутствие пропаганды в деревне было серьезным упущением, так как не было брошено искры, чтобы возбудить идеологическую атмосферу крестьян. По поводу этого мы должны заметить, что искусственно можно привлечь к движению отдельные деревни, но вызвать всенародное возмущение нельзя. Объяснять пассивность персидских крестьян их боязливостью, неверием в силы народа, также несправедливо, потому что в период 2-го Меджлиса вооруженные силы деспотической монархии были разбиты и потому на освобожденном поле без серьезных препятствий можно было добиться успеха. Чем же, наконец, можно объяснить это величайшее бездействие, безучастное отношение к событиям, пассивное сохранение и косвенную поддержку старого режима? Неужели крестьянам выгодно было томиться в условиях несправедливого для них социально-экономического режима? В прежнее время, особенно до первой четверти XIX века, на территории Персии были нескончаемые феодальные войны, они также опустошали и разоряли крестьян, но в то время последние не были безучастными к своему положению. С 30-х годов XIX века внутри Персии воцарилось спокойствие, благодаря которому изнуренный земледелец приобрел возможность мирного существования, хотя материальный базис его жизни по прежнему оставался нищенским. В течение долгого времени крестьянин неизменно пребывал на этом уровне, сохраняя примитивный хозяйственный уклад. Чтобы вызвать переворот в его воззрениях, надо было повергнуть в прах весь этот порядок, разрушить старый уклад и поставить работника в условия невозможности существования на основе сложившегося опыта, традиций, привычек, создав таким образом безвыходное для него положение. Не абсолютный уровень благосостояния и не абсолютная степень эксплуатации вызывает революционное возмущение, а относительное ухудшение и при том более или менее быстрое и глубокое, чтобы ясно ощущалась безвозвратная гибель царившего до сих пор относительного благополучия. Эта мрачная работа была уже выполнена в большинстве персидских городов действием иностранного империализма и отечественного торгового капитала, но и деревня не избежала печальной участи; на протяжении долгого времени она переносила социально-экономические бедствия, в результате чего материальный уровень ее жизни был доведен до ужасной нищеты. Выше мы образили застойный характер персидского землевладения и невозможность

извлечения из него все возрастающих доходов для безумных расходов шаха и его расточительного государственного аппарата, нуждавшегося во все больших средствах; европейская торговля наводнила Персию разнообразными товарами, в высших классах пробуждается жажда обладания ими; претензии на роскошь беспрерывно увеличиваются, потребности шахского двора и его государства возрастают, но в то же время никакого расширения доходов от земли, составлявшей основу народной жизни, не было; на этой почве возникают хищнические методы приобретения богатства, беззаконие, ограничение прав крестьян, поборы, штрафы, захваты их земель и т. п.

Уже из приведенных соображений становится ясной¹ ошибка авторов, утверждающих о пассивной роли крестьянства в период революции. Факты свидетельствуют о том, что крестьяне решительно выступали на борьбу против своих классовых врагов — землевладельцев, захватывая их имущество. „Положение землевладельца, — писал русский дипломатический представитель Н. Пассек, — со времени новых веяний стало невозможным: прежние его доходы в лучшем случае сократились до минимума, его имущество стало необеспеченным, жизнь его находится в опасности; всюду погромы, разорения, грабежи, — он выбит из колеи, все его затраты по имению, все его улучшения пошли прахом, стада и табуны угнаны, а его движимость разграблена“.¹ А вот другое красноречивое свидетельство, принадлежащее Атрпету. „В 1905 году летом все сельчане Ирана выгнали мубаширов, не заплатили им подати и в каждом селе устроили свои энджумены — самоуправления, ни правительственные чиновники, ни селовладельцы и их мубашеры не осмеливались показаться в села и требовать податей. Сельские энджумены начали сами собирать $\frac{1}{10}$ урожая и доставлять городским энджуменам для покрытия государственных расходов. В 1906 г. и в 1907 г. селовладельцы перестали получать необходимое содержание от райята, не могли даже прокормить своих семейств“.² Чтобы судить, насколько ошибочными являются слова Ирандуста, будто бы на местах феодальный аппарат управления оставался не затронутым, приведем факты, о которых сообщает Султан-Заде. „Но если в городах энджумены добивались быть только контролирующим органом, то в деревнях это было определенным захватом власти. Почти повсеместно в Персии, как только образовывался в деревне энджумен, первым актом его являлся разгон и арест шахских чиновников, отказ от уплаты всех налогов, попытки захватить помещичьи земли и т. д. И это все делалось стихийно, без всякого плана и организации. Не было ни одной политической партии, которая хотя бы в слабой степени руководила бы этим движением крестьян. В городах кой-какую работу вели социал-демократы, но они были тогда слишком слабыми и не могли организовать деревню,

¹ Н. Пассек. Политико-экономическое положение Фарса, стр. 5, М., 1911.

² Атрпет. Мамед-Али шах, стр. 146, Александрополь, 1909.

которая шла по только что указанному пути совершенно самостоятельно".¹ „Во имя свободы, — пишет Берар, — сельские жители (райят) образовали жакерию и прогнали сборщиков десятины. Богатые купцы подверглись оскорблениям на улицах и не решаются, из опасения грабежа, прогуливаться даже в ближайших розовых садах. Деревенские жители сходятся к агам и записываются в ряды фидаев, чтобы найти себе покровительство и не платить больше десятины помещикам".² В донесении от 14 февраля 1908 г. Гартвиг писал: „В Фумене, в 4 фарсах от Решта, убит в своем имении один из богатых помещиков, Садыке-Раая; следствие производится, но убийды не найдены". В том же самом донесении упоминается о нападении крестьян на арендатора имений Меджд-ус-Салтанэ, англичанина Стивенса, подвергшегося „оскорбительным действиям" при взыскании следующего количества пшеницы.³ Упорная и продолжительная борьба крестьян с помещиками происходила в окрестных деревнях, прилегавших к г. Моранду и принадлежавших знатным сановникам. Для подавления восстаний, вспыхнувших в районе г. Моранда, ханы отправляли карательные отряды, состоявшие из морандских всадников.⁴ Мятежным духом было охвачено крестьянство в Талышском районе, в котором крупный помещик Аман-ус-Салтанэ лишился всего своего имущества. „В Асалеми и Керганеруде, — писал Гартвиг, — крестьяне талышского хана продают его рис. Наблюдаются случаи произвольных захватов персами принадлежащего русско-подданым имущества. Настроение талышинцев к наследственным своим ханам продолжает оставаться враждебным".⁵ Бурный характер события приняли в Ардебиле, где крестьянство почти поголовно восстало против ханов-землевладельцев. В обзоре событий за март месяц 1908 г. Гартвиг писал, что „конфликт между ханами и повстанцами все затягивается и может повести к серьезным событиям. Лишенные обычных доходов, ханы решительно примутся за подавление восстания с помощью шахсевенов, и разгромят непокорные селения".⁶ Из донесения Штриттера от 7 июня 1908 г. мы узнаем о повсеместных крестьянских волнениях в Гиляне. „Передавшееся во все провинции Гиляна брожение в Реште не ослабевает. Губернатор и его Наиб-уль-Хукумэ сочувствуют движению, направленному исключительно против шаха. Все дела и управление стали. Лучшее время — коконовый сезон и ликвидация прежних счетов — уходит, русско-подданные терпят убытки, не находя в правителе склонности пре-

¹ Султан-Заде. Революционное движение в Персии. Жизнь национальностей, № 29 (86), 1920, ч. II.

² В. Берар. Персия и персидская смута, перев. с французск. А. Павловича, стр. 120 — 121, изд. Брокгауз-Ефрон, 1912.

³ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. I, стр. 110, изд. Мин. ин. дел, 1911.

⁴ Там же, стр. 91.

⁵ Там же, стр. 103.

⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. I, стр. 144, изд. Мин. ин. дел, 1911.

кратить движение и забастовки. Необходимо энергичнейшее воздействие для прекращения волнения".¹ Такая же участь постигла и отдаленную провинцию Белуджистан, в которой возмущенные плательщики отказывались платить налог. „Население, — писал Гартвиг 21 февраля 1908 г., — зачастую само расправляется с энергичными сборщиками. Те заявляют губернатору, что малиат уже поступил к сердарам. Последние отрицают это и без содействия военной силы отказываются производить сборы".²

Мы видим, что персидские крестьяне были охвачены боевым настроем, они решительно выступили не только против землевладельцев, отказываясь платить им налоги и даже захватывая их имущество, но и против государственного аппарата шахской власти, беспощадно изгоняя правительственных чиновников и учреждая власть своих энджуменов. Повсюду крестьяне восторженно встречали революционеров и в помощь им создавали военные отряды, которые из сел прибывали в города; особенно много было крестьянских войск в г. Реште. Почти весь Азербайджан был охвачен восстаниями, особенно бурный характер крестьянское движение приняло в Тавризском уезде. В персидских газетах времен революции печатались многочисленные сообщения о восставших в разных провинциях больших крестьянских селах, которые свои собрания превращали в боевые политические энджумены.³ Это и есть настоящая аграрная революция, оказавшая огромное влияние на развитие политических событий в городах. Правда, крестьянство не выдвинуло своих братьев Гракхов, своего Аппия Клавдия, не было здесь даже Марка Порция Катона, но было множество Марков Октавиев, защищавших права землевладельцев. Но это несколько не умаляет величайшую роль, которую сыграло крестьянство в изучаемый нами период. Оно не имело на политической арене своих аграрных реформаторов, но зато выдвинуло десятки тысяч преданных революционеров, изгонявших помещиков и боровшихся против старого режима на баррикадах разных городов. Не принимая во внимание крестьянского движения, мы не можем понять, почему после государственного переворота 1908 г. революция снова победила.

VII

Внутреннее состояние Персии во время революционного правительства. Деятельность 2-го Меджлиса. Финансовые затруднения. Политика Англии и России в отношении Персии во время революции. Попытка бывшего шаха Мохаммеда-Али вернуть власть. Конфликт России с американским советником Шустером и ультиматум России персидскому правительству. Оккупация русскими войсками северной Персии и роспуск 2-го Меджлиса.

Хотя над столицей тепер возвышался новый флаг, символ освобождения народа от всех бедствий, тем не менее русские войска еще про-

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. I, стр. 190, изд. Мин. ин. дел, 1911.

² Там же, стр. 127.

³ См. об этом также у И. В. Из истории персидской революции, Ближний Восток, Сборн., изд. АЗГНИИ, Баку, 1930.

должали находиться на персидской территории. Вскоре в Гиляне, по сообщению Штриттера, был объявлен бойкот на все русские товары впредь до выхода русских войск из пределов Персии. Подобные меры будут сопровождать нас в дальнейшем в связи со все более открытой агрессивной политикой русского правительства, становившейся очевидной для всего населения. До какой степени восставший народ относился враждебно к русским, показывает факт, о котором сообщает Шустер. „Однажды, — говорит он, — все вагоны персидской конки опустели в связи с возникшим подозрением, что конка принадлежала России, в то же время встревоженный бельгийский посланник осыпал персидское правительство протестами и петициями, указывая, что конка на самом деле принадлежала бельгийцам. В продолжение целого дня вагоны конки пустовали. Толпы молодежи, студентов и женщин появились на улицах, принуждая отдельных несознательных пассажиров оставить конку“.¹ Любопытно отметить, что персы не ошибались, так как действительным хозяином „анонимного общества железных и конно-железных дорог в Персии“ был русский капиталист Поляков, которому принадлежало $\frac{3}{4}$ всех акций этого общества.²

В какой мере вожди революции были свободны от всех предрассудков прошлого, показывает факт предания суду издателя газеты *حبل المتين*, напечатавшей статью о несовместимости ислама с прогрессом; автор этой статьи проповедывал, что Персия в течение 13 столетий не могла освободить себя от гнета суеверия, которое занесено было „аравийскими ящерицами“. В Ардебиле энджумен создал суд из 4 мулл специально с той целью, чтобы судить народ по шариату. Таким образом мы видим, что религия так же, как и раньше, пользовалась почтением со стороны новой власти и всякие попытки, направленные против нее, встречали резкое порицание.

Здесь же уместно отметить то, что, хотя было учреждено новое правительство, делами государства фактически управлял тегеранский энджумен, при этом в самом сердце революции — в Тегеране между главарями партий происходили вечные ссоры и интриги, благодаря чему не могло быть объединения сил для защиты завоеваний революции. Ни одна партия не способна была возвыситься до понимания действительных задач революции. Бахтиары вскоре ушли к своим полевым работам; из 4000 человек, пришедших в Тегеран, осталось только 400 человек, но и эти войска вскоре покинули столицу, отправившись в свою провинцию.³ Правительство прежде всего поспешило издать распоряжение о переписи населения и о запрещении продажи опиума. Однако финансовое положение государства было до такой степени тяжелое, что приближавшаяся

¹ Morgan Shuster. *The strangling of Persia*, p. 177, London, 1912.

² П. Ригтих. *Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г.*, ч. I, стр., 75, СПб., 1901.

³ Blue book. *Further correspondence respecting the affairs of Persia*, London, april 1910, p. 143.

катастрофа становилась прямо неминуемой; министры жаловались, что они не могут спокойно работать.¹ До какой степени правительство испытывало затруднения, показывает факт отмены чинам министерств ежедневных казенных завтраков, приготовлявшихся с давних пор по традиции. Англия и Россия предложили Персии заем в 4 млн. руб., но при условии выдачи им концессий, командирования своих инструкторов для персидских войск и предоставления права на постройку железных дорог. Когда Персия решила освободить себя от этих тягостных условий путем переговоров с частным иностранным банком о возможности получения кредита на более сносных условиях, Англия и Россия категорически воспротивились этому. Для изыскания необходимых средств правительство возложило на тегеранских богачей уплату большой суммы, которая поступала очень медленно и полностью не была взыскана. С этой же целью обложению были подвергнуты собственники домов и лавок. Решено было продать в Париже все драгоценности, оставленные свергнутым шахом, за 1 млн. руб., но, однако, по выезде свергнутого монарха была обнаружена пропажа 10 изумрудов и двух мешков с жемчугом. Газета ایران نو предложила утопический проект обогащения государства деньгами: она возвестила идею добровольно отказаться от привычки пить чай с тем, чтобы таким образом иметь ежегодную экономию в сумме 13 млн. руб. Как бы там ни было, правительство под влиянием единодушного требования всех честных деятелей решительно отклонило всякую мысль об иностранном займе.

Хотя страна была разорена, тем не менее иностранные миссии выговорили для экс-шаха ежегодную пенсию в 100 тыс. туманов; при этом он отказался от всех своих имений, которые должны были служить обеспечением для погашения оставшихся после него личных долгов, составлявших около 3 млн. руб. Уплата долгов была возложена на учетно-ссудный банк с обязательством погасить их в течение 10 лет из 6%. Между тем кампания против пребывания русских войск в Персии непрерывно продолжалась. Духовенство вело агитацию против нового правительства.

Русское правительство, обманутое в своих надеждах, теперь вступило на путь поддержки разных племен, паправляя их против мирного населения с целью вызвать в стране беспорядки, которыми можно было бы воспользоваться как основанием для оккупации Персии. Так, в окрестностях Ардебилля развиваются грабежи селений, участвуют, главным образом, шахсевены. Из официальных сообщений русского представителя мы узнаем о том, что ограблены были селения Борух, Шамаспи, Дулясер, Кенизен, Умукин, Шемсабад, Агмиан, Ларуд, Самарин, Каладжик. Было бы непростительной ошибкой, опустошения, причинявшиеся кочевниками, рассматривать как борьбу восставшего населения с помещиками. Набеги их

¹ مجمع مکاتبات و تلگرافات از حیث انقلاب ایران صفحه ۲۸

были проявлением векового феодального хищничества, обнаруживавшегося всякий раз, как только центральное правительство ослабевало; страдающими лицами во время нападений в большинстве случаев были крестьяне. Характерным является то, что на окраинах Персии сосредоточены номады, живущие своей замкнутой, обособленной жизнью, но в то же время соединенные с государством узами обмена; их постоянные набеги на мирных обитателей и в свою очередь ответные походы центральной власти для усмирения вольных племен есть яркое проявление двух взаимно отрицающих тенденций; кочевники стремятся поглотить расхищенное царство, чтобы собирать с него богатую дань; центральное правительство в свою очередь стремится вовлечь независимых скотоводов в свою сферу, покончить с первобытной вольностью и сделать их одинаковой, безразличной частью своего государства. Отсюда берет начало вековая борьба между этими взаимно исключаящими и в то же время тяготеющими друг к другу силами.

В то время, как кочевники разоряли страну, экс-шах, под защитой русского конвоя, с пенсией в 100 тыс. туманов 27 августа 1909 г. уезжает в Россию, в Одессу с многочисленной свитой, состоявшей из реакционеров.¹ По мере того, как этот изгнанник, по словам газеты *ایران نو*, удалялся от границ своего государства, свобода и знание воцарялись в стране.² Как он был там встречен, мы узнаем об этом из официальных материалов. „В Одессе бывший шах был встречен командующим войсками Одесского военного округа генералом от-кавалерии бароном Каульбарсом, предложившим его величеству свой экипаж. На пути барон Каульбарс доложил бывшему шаху, что у дома его величества выставлен почётный караул с музыкой. Его величество был встречен маршем и пропустил мимо себя роту, составлявшую почетный караул, на правом фланге которого продефилировал сам барон Каульбарс. Дом, нанятый для Мохаммеда-Али шаха выбран чрезвычайно удачно, выделяясь как своей эффектной архитектурой, так и расположением, благодаря которому небольшой сад совершенно скрыт от глаз публики и может отлично служить для прогулок гарема его величества. Из окон дома открывается чудный вид на порт и море. В высшей степени удачно была разрешена трудная задача меблирования и приспособления дома для жительства шаха и более 30 сопровождающих его лиц. Торжественный прием и роскошное помещение так поразили бывшего шаха, что он поручил г. Батюшкову немедленно составить телеграмму на высочайшее имя императорского величества, в коей еще раз выражал благодарность за широкое гостеприимство. 23 сентября командующий войсками и градоначальник посетили его величество, при чем генерал-майор Толмачев

¹ Blue book. Persia. № 1 (1910). Further correspondence respecting the affairs of Persia, London, april 1910, p. 118.

² کشتی کوک پیله ایران نو ۱۹۰۹ شماره ۲۳

просил разрешения представить свою супругу шахине, принявшей ее в тот же день".¹

Хотя революционные силы страны торжествовали свою победу, тем не менее в октябре 1909 г. русские войска начали располагаться на зимние квартиры в Казвине, Пачинаре, Менджиле. Это обстоятельство вызвало справедливое возмущение персидского народа по адресу пришельцев. 23 октября 1909 г. Гирс доносил, что в Ардебиле у русских подданных разграблены были склады, конторы, лавки, часть домов, город был захвачен шахсевенами. В то время, как страсти бушевали и не видно было никакого успокоения в стране, беспомощностью которой пользовались разные силы в своих интересах, 2 ноября 1909 г. открылся 2-й Меджлис, состав которого оказался более умеренным, чем первого, а именно, 48 либералов, 2 демократа и 9 беспартийных. Развитию в стране просвещения персидские демократы всегда придавали огромное значение. По мнению Мирзы-Мохаммеда-Назиму-ль-Ислама, для уничтожения монархии надо добиться, чтобы народ правду узнал, а для этого необходимо дать ему общее и профессионально-техническое образование.² Тот же автор впоследствии утверждал, что пока не будет в Персии конституции, народ не будет просвещенным.³ Некоторые члены тайного тегеранского энджумена еще в 1905 г. говорили, что открыто требовать конституцию нельзя, так как за это будут преследовать, лучше всего, по их мнению, добиваться революции путем распространения в стране просвещения.⁴ Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам приводит мнение одного из представителей духовенства, который в беседе с ним возражал против широкого развития в стране народного образования; он говорил, если наши девицы вместо того, чтобы отправиться в школу, будут уходить в другие места, как узнают об этом родители.⁵ Оправдываются остроумные слова Саади⁶

نور گیتی فروز چشمه هور زشت باشد بچشعر موشک کور

Перевод.

Солнце, освещающее мир и для зрячего являющееся благом, в глазах слепой летучей мыши отвратительно. (дословно: свет, освещающий мир, глазу — солнце, отвратительным является для глаза слепой летучей мыши).

Новое министерство, назначенное Меджлисом, ставить своей задачей водворение в стране порядка, упорядочение суда, финансовой системы,

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. III, стр. 155, изд. Мин. ин. дел, 1912.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳

³ Там же, ۱۲۲ صفحه

⁴ Там же, ۱۲۴ صفحه

⁵ Там же, ۴ صفحه

⁶ ۹۰ صفحه سعدی گلستان London, 1874.

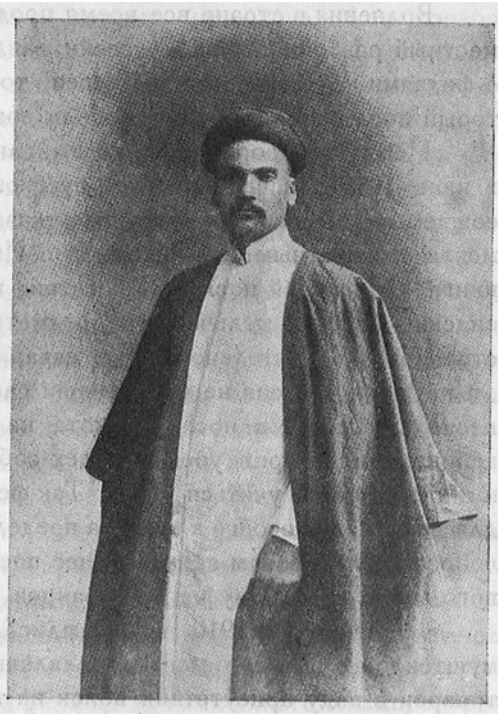
распространение просвещения, создание армии; однако программа не предусматривала разрешения коренных социально-экономических вопросов, вызвавших революцию в стране. Уже 13 декабря 1909 г. несколько депутатов Меджлиса заявили, что за 40 дней своего существования парламент ничего не сделал; эта оценка была справедлива, потому что Меджлис очень много времени уделял разным мелким делам, например, вопросу о назначении небольшой пенсии лицам, пострадавшим от бомбардировки первого Меджлиса и т. п., но существенных мероприятий никаких не предпринимал.

23 января 1910 г. состоялось историческое заседание Меджлиса с протестом против пребывания русских войск в Персии, по этому поводу выступило более 30 ораторов с требованием немедленного удаления непрошенных гостей из пределов страны; особенно замечательна была речь Таги-Заде, заявившего следующее. „Войска вошли на персидскую территорию. При прежнем правительстве население видело в этом результат дурного правления или даже меру самого правительства. Когда образовалось новое правительство, все люди ждали, что это новое правительство предпримет действительные шаги и русские войска уйдут из Персии; однако они не ушли. Тогда население стало ждать открытия парламента, дабы от него узнать, почему русские отряды не уходят. Депутаты еще до открытия парламента со своей стороны представили министру иностранных дел запрос по сему поводу. Однако, к несчастью, лишь очень много времени спустя после открытия Меджлиса, этот запрос сделан был министерству иностранных дел. Мы, на основании обещаний правительства, а последнее на основании обещаний русского правительства, все ждали исполнения обещанного. Излишне жаловаться на вред пребывания русского войска в Персии, это чувствует каждый перс. Присутствие русского войска вносит расстройство в дела государства. Присутствия хотя бы десятка русских казаков в каком-нибудь персидском городе достаточно, чтобы остановить функционирование всего государственного механизма. Беспристрастные газеты Запада также все удостоверяют, что присутствие русского войска вредно для Персии. Своевременно также припомнить теперь предлог, под которым Россия ввела свои войска в Персию. В минувшем году, когда войска бывшего правительства осаждали Тавриз, иностранные подданные обратились к своим консулам относительно провизии. Все иностранные представители собрались в английском консульстве, хотели вывезти своих подданных из Тавриза и, опасаясь, как бы население Тавриза не воспрепятствовало их отъезду, они решили попросить, чтобы небольшой отряд, т. е. не более ста человек явился для охраны выезда иностранных подданных. Затем вошли в переговоры с правительством относительно прекращения действий против Тавриза. Русский консул счел необходимым призвать отряд в 200—300 человек для подвоза муки иностранным подданным, но русское правительство послало войска больше, чем просил консул. Во время

похода бахтиаров и фидаев в Тегеран Россия ввела свой отряд в Казвин под предлогом защиты иностранных подданных. Эти опасения давно исчезли. Бахтиары и фидаи вошли в Тегеран и при сем не пострадал ни один иностранный подданный. В Ардебиль русские войска вошли без всякого предлога, уже после того, как на Ардебиль двинулись правительственные войска и разбойники очистили Ардебиль. За все это ответственен не один министр иностранных дел, за это должен отвечать весь кабинет министров, и даже регент, так как, хотя шах и регент не несут никакой ответственности, однако и они отвечают за независимость страны и свободу народа. По этим двум вопросам все должны вместе предпринимать энергичные меры".¹

Между тем финансовые затруднения начинали приводить правительство прямо к полному банкротству. Бюджет на 1910/11 г. был составлен с доходной сметой в 106 551 800 кранов и расходной в 190 305 000 кранов. По данным White book, с 1908 г. по 1910 г. дефицит государства достиг $8\frac{1}{2}$ млн. туманов.² В феврале 1910 г. в аренду были сданы все загородные шахские сады; для изыскания денег газеты рекламировали принудительный внутренний заем, введение новых налогов, а также увеличение малиата.

В марте 1910 г., в персидский новый год, был объявлен национальный траур в знак протеста против присутствия русских войск в Персии. В день нового года со всех концов страны стали поступать протесты против нового иностранного займа, который неминуемо приведет Персию в зависимость от иностранцев. Насколько глубоким было недовольство по адресу иностранцев, показывает то обстоятельство, что 26 мая 1910 г., когда истек срок железнодорожного обязательства Персии перед Россией и Англией, вся пресса приветствовала избавление страны „от наложенных на нее цепей“. Так как население относилось враждебно к иностранным

Фиг. 24. Таги-Заде, один из депутатов Меджлиса от г. Тавриза.

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. IV, стр. 38, Мин. ин. дел, 1912.

² White book. Persia № 1 (1911). Further correspondence respecting the affairs of Persia, p. 65.

займам, то этот вопрос в Меджлисе даже и не обсуждался. Правительство утвердило соляную монополию и решило ввести налоги на животных, служивших средствами передвижения, а также на арбы и фургоны; кроме того, оно установило внутренние сборы у ворот и ввело монополию на внутренности животных, убиваемых по всей стране. Этим обстоятельством воспользовалась реакция, чтобы возбудить ненависть населения к новому режиму.

Волнения в стране все время продолжались. Так, например, в Кашане местный разбойник Наиб-Хуссейн завладел городом и предпринял войну с фидаями. Что касается шахсевен, то они были усмирены Ефремом, который после одержанной им победы возвратился в Тегеран 18 июня 1910 г.

Между тем борьба с русским влиянием попрежнему продолжалась; в июне 1910 г. начался бойкот русского сахара; некоторые наиболее посещаемые тегеранские чайханэ отказались покупать русский сахар, заменяя его местным кишмишем. Еще Ибрагим-Бек в своей замечательной книге, написанной после путешествия по Персии, спрашивал, почему персидский народ в мельчайших предметах жизни должен зависеть от иностранцев. „Удивительно, разве сахар с неба падает“, восклицает автор, „и неужели Персия не в состоянии сама сеять свекловицу“.¹ Всего через несколько месяцев после бойкота на одном из совещаний председатель кабинета министров убеждал всех собравшихся проникнуться уважением к иностранцам и учиться у них.² Так феодальные элементы искали помощи для сохранения своего класса за пределами Персии, но Меджлис, обсуждая вопрос о внутреннем займе, вынес постановление не продавать акций нового займа ни одному из иностранцев.

18 сентября 1910 г. Меджлис обсудил предложение неджефских муштеидов о необходимости объявления бойкота поступающих из России товаров в виду присутствия войск на территории Персии; на это русская миссия указала персидскому министру иностранных дел, что, если подобный шаг будет сделан, могут возникнуть серьезные последствия. Шустер сообщает, что „однажды на улицах Тегерана появилась большая процессия революционно настроенных жителей, разбивавших стекла магазинов, в которых были выставлены русские товары. Толпа направилась потом к дверям иностранных посольств, чтобы обратиться там к представителям великих держав с требованием справедливости для народа, доведенного до крайнего отчаяния“.³ Русская дипломатия гордилась тем, что звание русского подданного в Персии было то же, что в древнем Риме „*civis romanus sum*“. Что же произошло впоследствии? Об этом с грустью сообщает Скиф: „В 1909 г. „персидский Гарибальди“ Сатар-Хан позволяет себе неслыханное нарушение международного права в Тавризе, подвергая

1 میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۱۸

2 مجمع مکاتبات و تلکرافات از حیث انقلاب ایران صفحه ۲۶

3 Morgan Shuster. The strangling of Persia, p. 177, London, 1912.

обыску багаж уезжавшего в отпуск русского генерального консула Похитонова под предлогом провоза им оружия и патронов. Весною того же года наш консульский агент в Бушире Кадлубовский подвергается по дороге между Буширом и Ширазом нападению и обстрелу кочевников, а в ноябре того же года на того же Кадлубовского и генерального консула в Бушире, Пассека, ехавших в Бушир, производится новое нападение племенем кашкаев близ Шираза с ограблением всего их багажа и с убийством одного русского казака и поранением другого из консульского конвоя. Осенью 1910 г. русский консульский агент Петров по пути из Керманшаха в Тегеран лишается всего своего багажа, ограбленного разбойниками и во время преследования их теряет раненую под ним лошадь и лишь благодаря своему мужеству и счастливому случаю спасается от смерти или плена. В январе 1911 г. нашего консула в Исфахане Богоявленского находят на дне глубокого колодца в помещении консульства, а в его бумагах находят анонимные письма с угрозами убийства, за получением которых последовало отравление его сторожевой собаки¹. Добавим здесь, что в период революции персидские суды отказывались рассматривать русские тяжбы. Персидская газета „Indépendance Perse“, выходившая в Тегеране, летом 1910 г. по поводу приглашения иностранных советников в Персию писала следующее. „Нам необходимы иностранные советники, но мы должны искать их возможно дальше от сфер русского влияния, так как продажность, которая царит почти во всех ведомствах русского правительства, может проникнуть и к нам“. Газета после этого приводит выдержки из русской печати о смертных казнях по приговорам военных судов в 1909 г. Статья передовая заканчивалась следующими словами: „и вот правительство, которое стремится играть у нас цивилизаторскую роль, продажное в своей администрации, кровожадное по отношению к своему народу“². Газета شوق называла русских казаков „кровожадными алкоголиками, антропофагами и губительными микробами, перед нашествием которых вся нация восстанет, как один человек“. Эта же газета провозглашала союз персидского народа „с русскою угнетенною нацией, столь жестоко остановленную в своем стремлении к свободе“³. Этого никак не могли предвидеть официальные русские „знатоки“ Востока. В 1901 г. П. Риттих писал: „В Китае восстала против европейцев вся народная патриотическая масса, в Персии же этого никогда не будет, ибо сплоченности там нет никакой; тут могут быть отдельные разбойнические набеги кашкайцев или белуджей, но массовое восстание затруднительно“⁴.

Насколько были распространены волнения, показывает открытое восстание фидаев в Тегеране, выступивших против правительства; в период,

¹ Скиф. Персидский вопрос, стр. 30, М., 1912.

² Там же, стр. 32.

³ Там же, стр. 33.

⁴ П. Риттих. Отчет о поездке в Персию и персидский Белуджистан в 1900 г., ч. I, стр. 11, СПб., 1901.

предшествующий восстанию, фидаи обучались военному делу, желая создать регулярное войско по образцу европейских армий.¹ Мятеж этот был ликвидирован 25 июля 1910 г.; в тот же период времени кашкайцы начали грабить окрестности Исфахана; кроме того начальник племени асанлу, Решид-ус-Султан укрепился в Харе так прочно, что правительство вынуждено было открыть против него настоящие военные действия; не унимались и шахсевены; в начале сентября они совершили нападение на находившийся в 7½ км от города укрепленный лагерь ардебильского губернатора и разбили правительственное войско; 15 сентября 1910 г. Гирс сообщал, что шахсевенами заняты округа Ардебильский, Мешкинский и часть Серабского, восставшими курдами — Халхалский и гялышами — Астаринский. В том же донесении указывалось, что шахсевены окружили Ардебиль и грабят окрестные села, уничтожая те из них, жители которых оказывают им сопротивление. В Мешеде происходили столкновения правительственных войск с бабидами. В конце 1910 г. вспыхивает открытое контрреволюционное движение в Азербайджане, где разбойник Рахим-Хан, поддерживаемый Россией, угрожает Ардебилу. Когда правительственные войска окружили его, на помощь явился русский отряд, благодаря которому он легко скрылся. Беспорядки в стране все время продолжались, поддерживаемые, несомненно, Россией с целью водворения в Персии старого режима. В октябре 1910 г. кашкайцы ограбили Шираз, где подвергнулись полному опустошению еврейские кварталы. На всех дорогах в Азербайджане появились кочевники, подвергавшие грабежу мирное население. В Кучане во второй половине октября произошла забастовка, которая была вызвана новым налогом на соль и опиум, а также введением сборов на ввозимое в Кучан; особенно против всего этого было настроено духовенство, под влиянием которого кучанские власти требовали от Тегерана немедленной отмены этих налогов.

Хотя экономическое положение страны было крайне тяжелое, тем не менее усиленно обсуждается вопрос о железнодорожном строительстве в Персии, без материальной помощи, однако, иностранцев. 31 декабря 1910 г. был заключен договор между персидским правительством и учетно-ссудным банком об унификации и конверсии всех долгов, которые составляли 60416622 крана 80 сантимов и подлежали погашению в течение 15 лет, с 1/14 июля 1910 г. по 1/14 июля 1925 г., с уплатой 7%. Обеспечением этого долга были доходы всех персидских таможен, за исключением Фарса и Персидского залива.

Под влиянием всеобщего истощения страны в конце января 1911 г. в столице стал ощущаться недостаток в предметах первой необходимости; на рынке не было мяса, хлеба, топлива; все жизненные припасы чрезвычайно вздорожали и в то же время административный аппарат находился в полном расстройстве. Надо было предпринять решительные меры для

спасения страны, но власть была бессильна что либо сделать. Правительство непрерывно заседало, обсуждая вопрос о том, как обеспечить общее сотрудничество всех враждующих между собой партий и как улучшить отношения между Меджлисом и министрами.¹

Фактически Персия в это время была почти лишена правительства, так как кабинет все время менялся, а в Меджлисе происходила ожесточенная борьба партий. В. Берар в своей книге „Персия и персидская смута“ дает следующую характеристику управления страной во время второго Меджлиса. „Ни одна партия не имела ясного представления о своем правительственном идеале. Желаниям духовенства больше бы соответствовал парижский парламент, каким он был при старом французском режиме, — полуполитическая, полусудебная палата, в которой бы законники обсуждали и контролировали все действия шахской администрации под высоким руководством ученых богословов и согласно их толкованиям божественного закона. Светским лицам казалось, что единственным органом финансовой регламентации и национальной организации может быть только государственный совет, по образцу наполеоновского. Ни те, ни другие, за исключением нескольких мечтателей или любителей ловить рыбу в мутной воде, не думали о палате депутатов от всей нации; какой голос можно было предоставить варварам-кочевникам и полудиким поселениям? Народное собрание чувствовало шаткость своей власти. Оно вовсе не было представительством всего народа; в нем даже не от всех городов были представители. Оно не было избрано согласно установленным и однообразным правилам. В каждом городе выбирали на-авось тех или иных депутатов от духовенства, от купечества, от разных профессий; и небольшими кучками приезжали в Тегеран депутаты, сегодня от Фарси-стана, а через два месяца от Хорасана. Не было ни одного члена этого исключительного Меджлиса (совета), полномочие которого признал бы какой нибудь европейский парламент. А по всей Персии возникали другие местные собрания, составленные подобным же образом. Они представляли государственно-политические дела столичному Меджлису, но взяли на себя обязанность заведывать провинциальными делами и играть при каждом губернаторе совещательную и контролирующую роль, какую при шахе играл Меджлис. Кроме этих провинциальных собраний, в каждом городе, в каждом местечке, в каждом квартале, на каждой улице существовали другие собрания, которые с ними соперничали или являлись их отделениями. Эти собрания, возникавшие путем таких же фантастических выборов, требовали такой же власти хоть над маленьким владением; и так как достаточно двух персов, — как и двух греков, — чтобы составить собрание, обсуждающее, решающее и разделенное на две партии, то скоро вся Персия превратилась в хаос советов, собраний и клубов, „энджуменов“. И не было возможности отличить, которые из них обладают законными

مجمع مكاتبات و تلگرافات از حیث انقلاب ایران صفحه ۱۹

полномочиями и которые являются простыми узурпаторами прав и обязанностей".¹

Подобно кораблю Тезея, постоянно исправляемому афинянами, государственный аппарат Персии требовал непрерывного улучшения, но для этого новое правительство не имело сил и средств. Еще в 1909 г. газета *ایران نو* писала, что шахские чиновники в правительственных учреждениях, как хищники, грабят население. Газета призывала весь персидский народ быть фидаями.² 25 февраля 1911 г. председатель кабинета министров, характеризуя состояние страны, говорил следующее. „Возвращаясь ко времени, прошедшему со дня открытия Меджлиса, я спрашиваю депутатов, для кого из них еще не ясно, что государство все это время было в состоянии беспорядка и намерения правительства и народа остались без результата. Каковы же причины этого положения? Я лично считаю, что главная причина заключается в следующем: повсюду идея правительства заключается в силе и полномочиях, у нас же министры не имели ни того, ни другого. У них нет никаких средств для обеспечения безопасности и спокойствия, ни для борьбы с такими нежелательными явлениями, которые могли вызвать лишь разочарование всего народа. Причиной этого то, что права исполнительной власти законами не установлены и власть законодательная вмешивается во всякие мелочи. С одной стороны, отсутствие в стране безопасности дошло до того, что на улицах столицы убийства совершаются открыто среди дня; за отсутствием силы и возможности противодействовать этому, никто, и в особенности правительственные чины не могут быть уверены за свою жизнь. Все это производит крайне дурное впечатление в провинции, о чем вы осведомлены из ежедневно получаемых отовсюду сведений. Мне нечего объяснять вам, чем все это может кончиться“.³

Министры жаловались при этом, что они не могут ничего делать, так как их жизни на каждом шагу угрожает опасность;⁴ они говорили, что не могут спокойно высказать свое мнение, что этой возможности лишены даже члены Меджлиса, так как сказанные слова истолкованы будут в превратном смысле.⁵

„Беспорядки в провинциях происходят оттого,—говорил тот же самый председатель кабинета министров,—что многие важнейшие пункты долго остаются без правителей, или последние слишком часто меняются; в тех же местах, где были номинальные правители, никто их не слушал, а правительство не могло дать им необходимую силу. Представители отдельных ведомств, считая себя независимыми, вмешивались во все дела губерна-

¹ В. Берар. Персия и персидская смута, стр. 288, 1912.

² *اعلان رسمى ایران نو* ۱۹۰۹ شماره ۹

³ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VI, стр. 74, изд. Мин. ин. дел, 1913.

⁴ *مجمع مکاتبات و تلگرافات از حیث انقلاب ایران* صفحه ۲۹

⁵ Там же, صفحه ۳۳

торов, чем сильно мешали последним. По этим причинам естественно, что в провинциях нет ни порядка, ни безопасности, и подати не могут быть собраны. Отдельные управления, из-за господствующей в них партийности, пришли в полный упадок, и дисциплина в них совершенно отсутствует. Ни одно дело не делается по желанию правительства или народа, ни одному чиновнику нельзя указать его прав и обязанностей без того, чтобы последний при посредстве газет или другим путем не ухудшил еще положение того управления, в котором он служит. В военном министерстве уничтожили старый порядок формирования армии, а новый порядок, о котором так много говорили, никаких результатов пока не дал; вместо упорядочения армии, создания подвижных отрядов и забот о поддержании порядка в стране, занимались чисткой комнат, увеличением числа столов и стульев и т. д. Финансовое положение Персии, из-за отсутствия власти, всем известно. Подати не поступают, а если и поступают, то неизвестно, как они собираются, на что расходуются и на основании какого бюджета. В каком положении находится наша юстиция, всем известно, как известно, каким доверием пользуется она среди населения. И действительно, наши судебные учреждения принесли пользы не больше соляной монополии и вместе с последней лишь огорчали народ.¹ Жалованье служащим не платили; во многих городах из-за этого бастовала полиция и дорожная стража. Ежедневно в министерстве финансов появлялись сотни женщин, которые требовали немедленной уплаты жалованья их семьям. Министры открыто заявляли, что исполнительная власть бездействует, обвиняя в этом Меджлис.²

Идя на соглашение с наиболее консервативными силами, Меджлис в августе 1910 г. избрал 5 человек муштеидов в состав контрольной комиссии, которая должна была высказывать свои суждения по всем законам, дабы они не противоречили шариату.

Политика России и Англии становилась все более решительной; двумя ультиматумами, от 7 апреля и от 20 мая 1910 г. они воспретили Персии выдавать другим государствам концессии на постройку портов, путей сообщения и телеграфных линий.³ Между тем, Россия, повидимому, уже считала момент благоприятным, чтобы предпринять шаги к восстановлению в Персии прежнего порядка. Хотя она обязалась препятствовать интригам экс-шаха в его притязаниях вернуть себе корону, тем не менее уже 5 июля 1911 г. Поклевский-Козелл телеграфировал, что Мохаммед-Али появился в Гююштепе. Американский советник Шустер сообщает, что экс-шах прибыл сюда с фальшивым паспортом, под именем багдадского купца Калила, на русском пароходе „Христофор“, переплыв Кас-

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VI, стр. 74, изд. Мин. ин. дел, 1913.

² مجمع مكاتبات و تلگرافات از حيث انقلاب ايران صفحه ۲۷

³ Н. Карпов. Экономика современной Персии, стр. 166, Заккнига, 1928.

пийское море с оружием и патронами, которые находились в ящиках с надписью „минеральные воды“.¹ Русский консул в Мешехе собирал для него добровольцев, а тавризский консул воспретил кому либо выступать против появившегося экс-шаха. Когда то Ибрагим-Бек спрашивал министра иностранных дел, до каких пор иностранные консулы в Персии будут делать, что хотят; наоборот, персидские консулы за границей не имеют никакого значения.² 6 июля 1911 г. коллежский советник Иванов сообщал, что шах прибыл уже в Омчали, недалеко от Астрабада, при этом он начал распространять в Мазандеране свои приказания о необходимости подчиниться ему. Астрабадские власти, туркмены, духовенство, а также энджумен выразили ему свою покорность. Вполне естественно, что для персидского правительства появление свергнутого Мохаммеда-Али было совершенно неожиданным. Еще 28 мая 1911 г. он покинул Россию и уехал в Австрию, откуда при содействии русского правительства инкогнито проехал в туркменскую степь. Лишено оснований мнение Ягелло, который считает, что экс-шах был допущен в Персию Германией.³ 9 июля 1911 г. „при громе орудий и радостных криках толпы Мохаммед-Али въехал в Астрабад“, как сообщалось в донесении коллежского советника Иванова. В это время в лагере Мохаммеда-Али насчитывалось около 1000 туркмен, 1000 всадников, 3 пехотных полка и кроме того ожидалось прибытие около 1000 новых всадников, 6 орудий и 3000 гоклан и туркмен. Хотя персидское правительство несколько раз обращалось к России с просьбой о прекращении интриг бывшего шаха, тем не менее русское правительство, заверяя официально Персию об отсутствии каких бы то ни было попыток с его стороны к возвращению трона, в действительности тайным образом содействовало проникновению экс-шаха в пределы Персии; он заблаговременно выехал в Австрию, чтобы потом Россия формально могла сложить с себя ответственность за его дальнейшую судьбу. Когда персидское правительство в своей ноте обратило внимание на оказанное бывшему шаху содействие со стороны России, то ответ был таков, что Персия сама должна была следить и что агитация велась не шахом, а его сторонниками от его имени и не только в России, но и в Персии. 17 июля 1911 г. князь Дабига доносил, что „в Хорасане экс-шаху обеспечен восторженный прием“. Между тем, несмотря на опасное положение, создавшееся выступлением шаха, Тегеран медлил в своих действиях, так как он испытывал очередной министерский кризис; газеты умалчивали о появлении экс-шаха. Только дней через 10 были посланы два отряда против наступавших войск, из коих один в 1000 человек, а другой в 200 человек. Любопытно, что Мохаммед-Али двинулся с лозунгом политической амнистии всех прича-

¹ Morgan Shuster. The strangling of Persia, p. 138, London, 1912.

² میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول صفحه ۳۷

³ Ягелло. Персия. Военная Мысль, сент. 1920 г., изд. Революц. воен. сов. Туркестанского фронта.

стных к революции и сохранения конституции. Чтобы изыскать средства, он ввел обложение на состоятельную часть населения; таким образом ему удалось собрать 15 тыс. туманов; кроме того он начал взыскивать малиат за имения халисэ, который должен был составить около 20—30 тыс. туманов. Входя в новые города, он упразднял все учреждения, созданные революцией, вводил старые порядки и должности и даже требовал, чтобы вместе с его появлением всюду был бы поднят старый флаг. В августе 1911 г. развернулись военные действия против экс-шаха. 5-го сентября туркменский авангард Сердара-Аршада при Эмам-Чаде был разбит наголову конституционными войсками, при чем убито было в войсках шаха около 100 человек и 300 человек было взято в плен.

Фиг. 25. Головы туркменских главарей, набитые соломой и доставленные в Тегеран.

26 сентября при Батагае конституционные войска одержали победу над 4 тыс. курдов, из коих убито было 50 человек. Наконец, последние силы экс-шаха были наголову разбиты под Буруджирдом бахтиарами. 6 ноября 1911 г. в результате всех этих поражений шах бежал из Савад-куха в Сари, а оттуда в Кара-Тепе и потом на лодке отправился в Гюмюштепе. Армия экс-шаха, шедшая с разных сторон на Тегеран, достигала 30 000 человек при 20 с лишним 7-миллиметровых австрийских горных пушек; командирами отрядов были Салар-эд-Доулэ, Сердар-Аршад, Шоджа-эд-Доулэ и Исмаил-Хан. Первоначально военные действия развивались с явным успехом для Мохаммеда-Али, в короткое время завладевшего туркменской степью, Астрабадом, Мазандераном, частью Азарбейджана, Курдистаном, Керманшахом, Хамаданом, Луристаном и Араком. Между

тем правительство чрезвычайно медлило, его силы вначале составляли не более 1500 человек и лишь через несколько дней, когда от бахтиар прибыли подкрепления в числе 1100 человек, конституционные войска разбили туркмен, двигавшихся под командой Сердара-Аршада и, пройдя Савадкухский проход, изгнали Мохаммеда-Али из Мазандерана. Эти успехи позволили правительству направить свои силы на Салара-эд-Доулэ, который к этому времени не имел никакой поддержки ни от Шоджа-эд-Доулэ, всецело поглощенного своими операциями против Тавриза, ни от кашкайского ильхани Соулета-эд-Доулэ, который вместо того, чтобы отправиться в Исфахан для отвлечения бахтиар на юг, предпринял военные действия против Шираза. „В нынешнем кризисе особенно загадочную роль сыграли бахтиары, которые так много содействовали успехам правительства“, писал Поклевский-Козелл.¹ Сторонники Мохаммеда-Али уверяли о полной готовности бахтиар поддержать экс-шаха в его походе против конституционного правительства, но действительность безжалостно ниспровергла эти надежды. Главным виновником всего этого Поклевский-Козелл считал Шустера, роль которого он изобразил следующим образом: „Нет сомнения, что призыв ко власти и щедро расточавшиеся г. Шустером деньги оказали свое влияние на бахтиар, которым также, вероятно, стала казаться возможною заманчивая мечта о закреплении власти над Персией“.²

Когда движение экс-шаха окончилось полным поражением, в результате чего планы России были разрушены, как бы для возмещения себя за понесенные потери, 16-го ноября 1911 г. она отправляет Персии ультиматум, в котором требует, чтобы Шустер был немедленно уволен и чтобы Персия не приглашала на службу иностранцев без согласия Англии и России; кроме того она требовала уплаты соответствующей суммы за расходы, вызванные ее интервенцией. Почему именно Россия добивалась увольнения американского советника из Персии? Объясняется это тем, что Шустер, будучи назначен генеральным казначеем, предложил обширную программу реорганизации государственного финансового хозяйства Персии, имея в виду собрать необходимый фонд и таким образом избавить страну от финансовой катастрофы.³ В целях экономии средств он предложил сократить бюджет военного министерства с 7 до 2 млн. туманов, уменьшить выплату пенсий знатным чиновникам, увеличить обложение табака, повысить сборы с убоя скота, увеличить акциз на опиум и сбор со спиртных напитков, реорганизовать систему местного и регистрационного сбора, изменить таможенные тарифы. Этими мерами Шустер пред-

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VII, стр. 165, изд. Мин. ин. дел, 1913.

² Там же.

³ Относительно деятельности Шустера в качестве финансового советника Персии см. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VII, стр. 236—237, 243, 254—256, изд. Мин. ин. дел, 1913. См. также книгу Шустера „The strangling of Persia“, London, 1912.

полагал увеличить ежегодные поступления в пользу государства на 5 млн. туманов. Проект Шустера предусматривал также выкуп государственных пенсий, что должно было дать казне еще около 2 млн. туманов. По закону от 13 июля 1911 г. на Шустера был возложен контроль над всеми финансовыми операциями, в том числе наблюдение за поступлением всех налогов и проверка отчетности по всем расходам. Он был уполномочен организовать центральное финансовое управление, которое должно было вести всеми операциями правительства с банками, всеми вопросами денежного обращения, составлением бюджета, а также вести переговоры о займах, концессиях и т. п.; ему была подчинена вся финансовая инспекция. Доходная часть государственного бюджета на 1911/12 г. была определена в 133 315 066 кранов, из них поступления от займов в 63 793 819 кранов, а расходная в 135 919 229 кранов, из них платежи по займам составляли 62 401 225 кранов. Деятельность Шустера была чрезвычайно полезной для конституционного правительства, которое таким путем могло собрать значительные средства на борьбу с контрреволюцией.¹ Еще 31 августа 1911 г. вр. управляющий министерством иностранных дел подп. Нератов в своей инструкции русскому посланнику в Тегеране писал: „Г. Шустер, очевидно, намерен сосредоточить в своих руках финансы, наиболее крупную, организованную на военный лад силу и, следовательно, решающий перевес во всех внутренних делах. В сущности, это диктатура, и санкционировать такое положение мы никогда не согласимся“.²

Указанный выше ультиматум, предъявленный Персии, предусматривал срок всего только 48 часов. Столь решительный тон объясняется тем, что Россия в данном случае не была одинокой, ее ультиматум был одобрен Великобританией. „Мне сообщили в Москве“, пишет Vincent Sheean, „что Великобритания побуждала Россию выступить против Шустера, чтобы удалить его из Персии“.³ Не ожидая ответа, Россия сосредоточивает в северной Персии свыше 12000 войск и оккупирует Тавриз, Решт, Казвин и Мешед. В Тавризе были подвергнуты казни русскими войсками 8 представителей высшего духовенства, при этом виселица была украшена русскими флагами; в Мешед русские войска захватили чтимую шиитами мечеть Имама-Ризы, сокровища которой были разграблены. Как этот ультиматум действовал на население, показывает депеша Поклевского-Козелла, от 24 ноября 1911 г. „Стоявшая перед Меджлисом толпа перешла

¹ Формальным поводом для увольнения Шустера послужил его отказ выдать русскому консулу Похитонову конфискованное конституционным правительством имущество принца Шуа-ус-Салтанэ, состоявшего в заговоре с экс-шахом и потому объявленного вне закона. Русское консульство требовало это имущество потому, что на нем лежал долг Русского Учетно-судного банка. См. об этом статью Тардова „Персидский кризис“. Современник, № 12, 1911 г., стр. 232; кроме этого см. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VII, стр. 173, 182 и 224, изд. Мин. ин. дел, 1913.

² Там же, стр. 127.

³ Vincent Sheean. The new Persia, p. 16, London, 1927.

в соседнюю мечеть Сепехсалара, где начался митинг, перенесенный затем во двор Бехаристана (здание парламента). В горячих речах население Персии призывалось пожертвовать жизнью для защиты своей независимости; указывалось, что Россия может выставить против Персии не более 30 000—50 000 солдат и казаков и что пятнадцатимиллионное население этой страны легко забьет их даже невооруженной рукой; приводился пример буров, 2 года сопротивлявшихся англичанам; наконец, был объявлен бойкот русским товарам и тегеранской конно-железной дороге, принадлежащей бельгийской компании, но считающейся здесь русским предприятием. На улицах происходили манифестации школьников, общим лозунгом стали слова: „Смерть или независимость“. В тот же день около 10 часов утра двумя фидаями был расстрелян на улице вблизи своего дома Ала-эд-Доулэ, обвинявшийся националистами в близких сношениях с императорской миссией и в посредничестве между последнею и бахтиярами. Через час после этого фидаями же было совершено покушение на проезжавшего в экипаже бывшего Садраазама Мушир-ус-Салтанэ; последний легко ранен, кучер его убит. 19 ноября, в день праздника Курбан-Байрама, с утра площадь перед Бехаристаном наполнилась возбужденным народом. К вечеру там же состоялся многочисленный митинг и на этот раз, впервые в Персии, при участии женщин, одна из коих произнесла патриотическую речь против притеснений, чинимых Россией. Манифестация школьников продолжалась. На улицах появилось много фидаев и других вооруженных людей. Утром было совершено покушение на Хаджи-Мамед-Таги-Бенекдара, устроившего в свое время бест в английской миссии и подозреваемого в попытках устроить в последнее время демонстрацию в пользу Мохаммеда-Али шаха. В столице чувствовалось отсутствие власти; начинался террор. Отставки кабинета регент не принял и бахтияры собирались взять на себя управление городом. Вечером выступил из Решта в Казвин первый эшелон русских войск. 20 ноября большая толпа манифестантов пошла с криками по главной улице Ала-эд-Доулэ, оставившаяся перед зданиями иностранных миссий, где произносились речи негодования против России. После полудня огромная толпа мужчин, женщин, школьников и даже учениц женской школы собралась на площади Бехаристана и стала требовать от находившихся в Меджлисе депутатов решения вопроса о дальнейших действиях в связи с русским ультиматумом. Не получая ответа, толпа, несмотря на увещания духовенства, пыталась силой проникнуть в Меджлис, куда в это время прибыли все министры. Входы в парламент заняли бахтияры; между последними и находившимися в толпе фидаями чуть было не произошло вооруженное столкновение. Вышедшие из Меджлиса муллы возвестили народу, что кабинет Самсам-ус-Салтанэ остается у власти и занят в настоящее время, совместно с депутатами, обсуждением создавшегося положения“.¹

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VII, стр. 287, изд. Мин. ин. дел, 1913.

Меджлис решительно отказался выполнить ультиматум, заявляя, что депутаты не уполномочены быть изменниками народа, вскоре повсюду появились многотысячные процессии с черными знаменами, символизирующими приближающуюся смерть Ирана. „Меджлис, — доносил Поклевский-Козелл, — на закрытом заседании постановил обратиться по телеграфу с жалобой на Россию во все европейские парламенты, в том числе в Государственную Думу, а редакторы тегеранских газет телеграфировали о том же в редакции главнейших европейских изданий. Столичное духовенство по телеграфу обратилось за советом к неджефским улемам. По подсчету одной здешней газеты, за все эти телеграммы в тот же день было уплочено 14 000 туманов“.¹ Чувство тревоги за судьбу родины охватило персидский народ. Газеты призывали жертвовать своей жизнью для защиты Персии.

„Так есть мгновенья, краткие мгновенья,
Когда, столпясь, все адские мученья
Слетаются на сердце и грызут!
Века печали стоят тех минут“...²

Как бы в ответ на эти две демонстрации, 10 декабря 1911 г. генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков телеграфировал о движении русских войск следующее. „Согласно указаниям из С.-Петербурга, в направлении Энзели — Решт — Казвин — Тегеран двинут отряд в 4 тыс. человек, под командою генерала-майора Габаева и, со вступлением войска на персидский берег, как коммуникационная линия, так и ближайшая к ней территория входят в непосредственную обязанность охраны и заботы начальника отряда. На усиление отряда генерала Габаева мною еще командированы туда 2 Кубанские сотни, находящиеся ныне уже в Реште, и 2 Кизляр-Гребенские, ожидаемые там. Все войска, числящиеся в отряде, по распределению своему по пунктам охраны этой местности зависят исключительно от начальника отряда. Необходимость иметь около рештского консула 200 казаков и 600 человек пехоты должна вытекать из соглашения консула с генералом Габаевым, иначе высылка мною этого нового отряда является задачей, совершенно не связанной с общим ходом событий, и возможно предполагать, что подобная нужда возникнет и в других пунктах. Требуемая сила консульской охраны при данной численности войск округа вызывает необходимость отправки целого полка. Смею думать, что если Персия в действительной вражде с нами, то наших подданных, учреждения и консулов можно обезопасить только решительным движением туда и крутым управлением занятой нами части государства, находя-

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VII, стр. 289, изд. Мин. ин. дел, 1913.

² М. Лермонтов. Измаил-бей.

щегося с нами в войне“.¹ Русским войскам, двинувшимся на оккупацию северной Персии, было приказано:

- 1) Арестовывать всех принимавших участие в персидской революции.
- 2) Судить виновных по законам военного времени.
- 3) Обезоруживать фидаев.
- 4) Разрушать местности, откуда сопротивление оказано.
- 5) „А равно и другие меры“.

11-го декабря 1911 г. Воронцов-Дашков председателю совета министров сообщал о первых потерях русских войск в боях с персами. Так началась открытая война России с Персией за оккупацию северных ее провинций. В период вооруженной интервенции господствующие классы (землевладельцы, духовенство, купцы) вынуждены были бороться на два фронта: против русских войск и против конституции, не понимая того, что конституция объединением вокруг себя лучших сил страны могла быть наиболее опасным врагом для вторгнувшегося иноземного империализма. 11 декабря 1911 г. Воронцов-Дашков телеграфирует председателю совета министров о новом движении русских войск, он сообщает при этом следующее. „Как явствует из донесения полковника Чаплина, положение отряда становится довольно серьезным и по продолжительности боя требует большого расхода снарядов, в которых может наступить нужда. В виду необходимости помочь отряду и силою и материальными средствами, а равно дать персам внушительный урок за дерзкое нападение на русский отряд, понесший весьма серьезные потери, я спешно двигаю к Тавризу остальные 3 стрелковых полка 2-й бригады, 2 гренадерские легкие батареи по 4 орудия, остальные 4 сотни полтавцев и полуроту сапер 1-го батальона. Полагаю, что отряд выступит из Джульфы 14 декабря“.²

Несмотря на явное превосходство противника, защитники революции с беззаветной храбростью вступали в бой, оказывая сопротивление врагу всюду, где только было возможно. Русские войска развивали самые энергичные действия, подвергая опустошению и разорению мирное население.

„Как хищный зверь, в смиренную обитель
Врывается штыками победитель;
Он убивает старцев и детей;
Невинных дев и юных матерей
Ласкает он кровавою рукою“.

Мрачные дни настали для Персии, обгащенной кровью лучших своих людей. Бесконечное горе, охватившее страну, выразил в своих замечательных, полных потрясающего драматизма стихах персидский поэт Ашраф

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. VII, стр. 353, изд. Мин. ин. дел, 1913.

² Там же, стр. 357.

из Гиляна. Его стихи были напечатаны в № 9 روزنامه نسیم شمال (от 20 декабря 1907 г.).

گردید وطن غرقه اندوه و مکن وای — ایوای وطن وای
 چیزید روید از پی تابوت و کفن وای — ایوای وطن وای
 از خون جوانان که شده کشته درین راه — رنگین طبق ماه
 خونین شده صرا و تل و دشت و دمن وای — ایوای وطن وای
 کو همت و کو غیرت و کو جوش فتوت — کو جنبش ملت
 در داکه رسید از دوطرف سیل فتن وای — ایوای وطن وای
 افسوس که اسلام شده از همه جانب — پا مال اجانب
 مشروطه ایران شده تاریخ زمن وای — ایوای وطن وای
 تنها نه همین گشت وطن ضایع و بد نام — کمنام شده اسلام
 پز مرده شد این باغ و گل و سو و سمن وای — ایوای وطن وای
 بلبل نبرد نام گل از واهمه هرگز — نرگس شده قرمز
 سرخند ازین غصه سفیدان چمن وای — ایوای وطن وای
 بعضی وزرا مسلکشان راهزنی شد — سری غلنی شد

Перевод.

Отечество затоплено печалью и горем! О горе отечеству! Вставайте, идите за гробом и саваном! О горе отечеству! От крови молодежи, убитой на этом пути, луна горит кровавым заревом, обогрены холмы, долины и поля. О горе отечеству! Куда девались самоотверженность, сила, порыв и благородство? Где энтузиазм народа?

Печально, что с двух сторон надвинулась волна (дословно: наводнение) смуты.

Больно, что со всех сторон Иран (дословно: Ислам) затоптан иностранцами!

О горе отечеству!

Персидская конституция вошла в историю. О горе отечеству!

От страха соловей не назовет имя цветка. О горе отечеству!

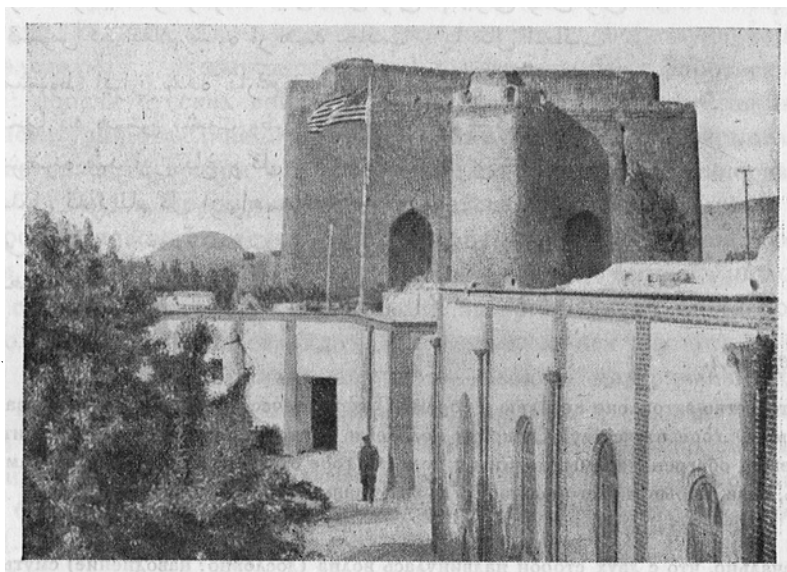
Нарцис стал красным,

Обогранными стали от этой печали белые цветы. О горе отечеству!

Некоторые министры занимаются грабежом; тайное стало явным.

13 декабря статский советник Миллер доносил, что потери русских войск убитыми и ранеными достигают 100 человек. Он указывал, что „люди утомлены, положение опасное“. В ответ на это русским войскам было предписано развить „самые энергичные и решительные действия“. Через несколько дней вступает 4-й полк стрелков с артиллерией и конницей в город Тавриз. В Реште находились в это время 2 роты стрелков и 4 сотни казаков, но эти силы были признаны недостаточными; поэтому полковник Докучаев с двумя сотнями солдат при 2 пулеметах отправился в Решт на усиление войск. Военные действия привели к тому, что телеграф между Хоем и Урмием был разрушен; в ночь на 11 декабря прекратилось

телеграфное сообщение Тавриза с Россией по индо-европейскому проводу; Тегеран был связан с Россией и с Европой только через Бомбей и Суэц. Русские войска спешно двинулись на Тегеран, чтобы силою оружия обязать Меджлис к выполнению ультиматума. В то время, как победным маршем они двигались по изнуренной и истощенной стране, в Англии поднялась буря негодования. Общественное мнение обвиняло Эд. Грея, с ведома и согласия которого было предпринято русское наступление. Здесь сказалось уже известное нам вековое соперничество двух держав, в результате которого Россия должна была приостановить военный поход.

Фиг. 26. Арка цитадели Тавриза во время бомбардировки русскими войсками.

11 декабря 1911 г. Меджлис был распущен на два года и образовано было новое правительство, вместе с тем были воспрещены общественные собрания; многие газеты правительством были закрыты.

Еще не успели потухнуть дымящиеся развалины городов и селений, еще повсюду кровавые следы живо напоминали о пережитых кошмарных декабрьских событиях, как уже в Праге собравшаяся в январе месяце 1912 г. конференция РСДРП, по предложению В. И. Ленина, приняла следующую резолюцию о Персии.

„РСДРП протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задушить свободу персидского народа и не остановившейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами. Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз российского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии,

что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма. Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и в частности борьбе персидской социал-демократической партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками“.¹ После роспуска Меджлиса анархия в стране продолжалась. Правительственный кабинет быстро менялся, при чем на этой почве происходила беспрерывная борьба между Англией и Россией, так как каждая страна стремилась иметь в Персии правительство в своих собственных интересах. Справедливо замечает Э. Броун, что „принятие ультиматума обозначало, с одной стороны, полный отказ Персии от самостоятельности и окончательную потерю многообещающих реформ, так энергично проводившихся Шустером, а с другой стороны, не давало никакой твердой надежды на окончательное устройство“.²

Фиг. 27. Мутамин-уль-Мульк, председатель 2-го Меджлиса перед роспуском его по требованию России в декабре 1911 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги всему сказанному, мы должны в заключение отметить что события, развернувшиеся в этой отсталой стране, начиная с 1906 г. по 1911 г., были вызваны действием многочисленных экономических и политических условий, о которых было упомянуто выше. Однако, в то время, когда угнетенные классы ходом жизни вынуждены были выступить против невыносимо тяжелых порядков, ни организационно, ни идеологически они не были подготовлены к этой великой битве. Вот почему с первых же шагов персидские революционеры теряют ясные перспективы в своих действиях и, несмотря на успешную победу над шахскими войсками, они не в состоянии были использовать все те возможности, которые открывались перед ними.

Здесь уместно отметить общий характер открывавшихся возможностей; мы не имеем в виду беспочвенные размышления, на которые легко

¹ Российская Коммунистическая Партия (б) в резолюциях ее съездов и конференций, стр. 105, II изд.

² E. Brown. The Persian crisis of december 1911, p. 14.

бросается пылкая мечта. „Так как возможность, — говорит Гегель, — по сравнению с конкретным, как действительностью, есть ближайшим образом только форма тождества с собою, то правилом для нее служит только требование, чтобы ничто не противоречило себе внутри самого себя и, таким образом, все возможно“.¹ Но с одинаковым основанием мы вправе все это считать также невозможным. Всякое содержание есть конкретное, поэтому „определенность, — по выражению Гегеля, — может быть понята в нем как определенная противоположность и, следовательно, как противоречие“.² Революция открывала большие перспективы, но реальными из них были те, которые следовали из „определенных противоположностей“. Использовать возможности, вытекавшие из неумолимо развившихся классовых противоречий — такова была практическая задача революционеров, не сумевших разрешить ее надлежащим образом.

Несомненно, крупной ошибкой персидских революционеров было совместное участие на протяжении всего периода революции с теми социальными элементами, которые по своей природе не могли быть революционными; сюда следует отнести передовых мульткадаров, купечество и духовенство, которые уже в период первого парламента выступали в качестве защитников прежнего строя. Более обстоятельно мы все это отметим в конце нашей работы.

Мощной силой в стране были те многочисленные народные энджумены, которые своими решительными действиями ободряли революционеров, посылали им в трудные минуты помощь добровольческими отрядами. Несомненно, что главным затруднением являлся англо-русский империализм, который препятствовал водворению в стране независимого национального правительства, защищающего интересы страны. Мы видели, как Меджлис, несмотря на то, что состав его был в политическом отношении умеренным, категорически протестовал против иностранных займов и вообще против вмешательства Англии и России в дела Персии. Вот почему окончательная победа конституции могла разрушить все намерения английского и русского правительства, которые в течение многих десятилетий подготавливали полное подчинение этого древнего государства.

Оба правительства надеялись, что революция ввергнет внутреннюю жизнь Персии в глубокий и безнадежный хаос, подготовив таким путем естественный и неизбежный переход всей территории в их полное владение. Именно этой мыслью был навеян один из пунктов состоявшейся почти через два года после начала революции конвенции 1907 г. о невмешательстве обоих государств во внутренние дела Персии. Руководствуясь тайными намерениями, Англия и Россия в первый период революции буквально осыпали шаха назойливыми просьбами о водворении в стране конституционного режима, будучи одновременно уверенными в том, что азиатская страна, не подготовленная к нему, погрузится в трясину ужасающей анар-

¹ Гегель. Сочинения, т. I, стр. 240, изд. 3-е, 1930.

² Там же, стр. 240.

хий. Так с самого начала шах был поставлен в безвыходное положение; ему не давали покончить с освободительным движением, обещая, что положение улучшится, но на самом деле оно безвозвратно для него ухудшалось. Пока длилась эта игра, усилились и укрепились в стране энджумены в такой мере, что они стали представлять собою угрозу не только шахской власти, но и империалистическому вторжению Англии и России. Когда революция открыла свои притязания, клонившиеся к созданию независимого национального правительства, свободного от империалистического гнета, и одновременно обнаружила мощные силы, способные осуществить эту задачу, русская дипломатия немедленно осудила всю прежнюю политику невмешательства в дела Персии, вызванную якобы ошибкой, допущенной министром иностранных дел Извольским при заключении конвенции. Этим объясняется внезапно происшедший поворот России от политики введения конституции в сторону ее полной и решительной ликвидации при помощи вооруженной силы.¹ К тому же за время персидской революции потери торговли России, по данным Скифа, составили 15 541 238 руб.² Наоборот, Англия с 1907 г. по 1911 г. сумела увеличить свой ввоз в Персию на 42⁰/₀; это обстоятельство вызвало величайшую ненависть среди русских капиталистов по отношению к Англии.³

Хотя революция в конце концов была приостановлена иностранными войсками, тем не менее парламент не прекратил своего существования, несмотря на временный роспуск.⁴ Возбуждение народа было могучим фактором объединения его вокруг главнейших экономических и политических задач страны; кроме того, за истекшее время многие порядки прежнего времени были ниспровергнуты. Таким образом страна, хотя и медленно, но тем не менее уверенно стала освобождаться от наиболее вопиющих несправедливостей, унаследованных от далекого прошлого. Ошибочным поэтому является мнение Ирандуста, который, оценивая значение персидской революции, пишет следующее. „Однако, персидская конституция, по содержанию весьма демократическая, имела своим результатом не укрепление в Персии буржуазных политических форм, а дальнейшее усиление феодализма. Объясняется это тем, что торговая буржуазия в Персии была еще очень слаба“.⁵

1 Относительно обвинения Извольского в допущенной ошибке при заключении конвенции 1907 г. см. И. А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, стр. 162, СПб., 1912.

2 Скиф. Персидский вопрос, стр. 23, М.

3 Там же, стр. 39.

4 Каковы были взгляды представителей русской дипломатии относительно жизнеспособности в Персии конституционного режима, показывает замечание И. А. Зиновьева. „История, — пишет он, — не представляет ни одного примера среднеазиатского государства, которое управлялось бы на основании конституционных, заимствованных у Западной Европы учреждений. История свидетельствует напротив того, что поддержание порядка в этих государствах возможно лишь при условии существования сильной центральной власти“. И. А. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, стр. 45, СПб., 1912.

5 Ирандуст. Персия, стр. 63, 2-е изд.

Таким образом, все свои надежды Ирандуст возлагает на торговую буржуазию, которая, как упомянуто было, в первый же период изменила свои позиции, сделав решительный поворот в сторону реакции. Мнение относительно того, что конституция отодвинула Персию назад, усилив в ней феодализм, является также несостоятельным. Ирандуст ссылается на то, что сердар макинский, хан буджнурдский, бахтиарские ханы, шейх Хазаль, феодальные вожди Фарса и Белуджистана, воспользовавшись слабостью центрального правительства после революции, стали фактически независимыми.¹ В другом месте тот же автор пишет: „Фактически эпоха конституции начинается собою процесс феодального распада страны. Снова возрождается самостоятельность окраинных ханств, которые прекращают уплату налогов центру и узурпируют государственную власть в провинциях. Бахтиарские ханы, например, ставя себе в исключительную заслугу „спасение революции“ и поход 1909 г. против Мохаммеда-Али шаха, разграбили тегеранский арсенал, вооружили свои дружины и затем вознаградили себя путем захвата губернаторских постов в главных городских центрах юга (Исфахан, Бехбаган, Керман) и путем присоединения к своим владениям богатого земледельческого округа Чахар-Махалл возле Исфахана. Соответствующим образом, но в меньшем размере действовали другие ханы, шейх Мохаммеры (персид. Арабистан) отдался под покровительство Англии, в то время как персидские туркмены вели аналогичные переговоры с царской Россией“.² Неужели Ирандуст серьезно убежден в том, что сепаратизм феодальных правителей был вызван конституцией? Если признать это мнение справедливым, в таком случае надо полагать, что все конституционное движение, которое по своим задачам и методам является глубоко революционным, оказалось на самом деле реакционным, так как оно отодвинуло страну назад. Насколько такая точка зрения является несостоятельной, об этом нечего говорить. Послушаем, что писали по этому вопросу персидские авторы. Еще в 1909 г. перед открытием 2-го Меджлиса газета ایران نو сообщала, что несмотря на причиненные убытки, можно сказать в результате начавшегося освободительного движения феодалы разбиты, и если где либо еще сохранилось их господство, в дальнейшем, после открытия парламента оно будет уничтожено.³

Каковы уроки рассмотренной нами персидской революции, какие поучительные страницы открывает она для честных деятелей персидского народа, любящих свою родину и желающих ей экономического и культурного возрождения? Многочисленные силы принимали участие в ожесточенной внутренней борьбе, продолжавшейся в течение 6 лет, с 1906 г. по 1911 г. включительно. События показали, что господствующие классы Персии — помещики, духовенство, купцы — тесными узами соединены

¹ Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии. Новый Восток, № 15, 1926 г., стр. 37.

² Ирандуст. Смена режима в Персии, Международная Жизнь, № 2, 1926 г., стр. 11—12.

³ وطن از فرزندان خود یاری میطلبند روزنامه ایران نو ۱۹۰۹ شماره ۲۴

с монархией, свержение которой, несмотря на оппозиционность этой паразитической группы, было явным противоречием ее собственной природе; монархия являлась ни чем иным, как диктатурой землевладельцев, создавших режим невыносимой эксплуатации, за счет которого в одинаковой степени существовала также и торговая буржуазия, органически слившаяся со всей феодально-монархической системой и потому всеми мерами защищавшая ее.

Общественные отношения в Персии к концу XIX века были таковы, что они в известной мере сами способствовали проникновению империализма. Было бы большой ошибкой полагать, что многочисленные займы, концессии, уступки, таможенные льготы и т. п. были результатом лишь насильственного вторжения в феодальную Персию. Исследуя шаг за шагом состояние народного хозяйства, мы отмечаем, какой кризис испытывало оно вследствие разложения старых общественных отношений, не соответствовавших производительным силам.

Господствующие классы, видя явные симптомы разрушения действовавшей системы, неминуемо должны были оберегать свое колеблющееся положение, а для этого, прежде всего, следовало реформировать многочисленные учреждения, улучшить финансовую систему и т. п. Не имея внутренних сил, монархия добровольно бросилась в объятия империализма,¹ надеясь таким путем добыть необходимые средства и сверх этого укрепить себя непосредственной военной помощью со стороны европейцев. Так, веками сложившийся режим с роковой неизбежностью уносил господствующие классы вместе с их монархической вершиной в лоно империализма, без экономической и военной поддержки которого сама монархия не в состоянии была существовать. Мы ясно видим здесь взаимное тяготение европейского империализма и азиатского феодализма. Марксистская литература неопровержимо показала, что империализм в современном виде без колоний существовать не может, но и современный колониальный феодализм без империализма не может быть жизнеспособным. Оба они исключают и взаимно обуславливают друг друга; поэтому ошибочной политикой является та, которая направлена против одного врага, сохраняя другого в полной неприкосновенности. Между тем аналогичную ошибку допускали наиболее радикальные деятели персидской революции, считавшие, что источником всех несчастий являются исключительно англичане и русские. Таков первый урок, который должен научить деятелей Персии политическому благоразумию.

Далее, мы отмечаем, что монархия являлась политическим выражением господства эксплуататоров; поэтому, выступая против несправедливостей, царивших повсюду, но в то же время, сохраняя корону, персидские революционеры допускали серьезную ошибку, приписывая все бедствия злой воле отдельных лиц, а отнюдь не социально-экономической системе,

¹ См. об этом شورش روزنامه حبل المتين شماره ۵۴ ژوئن ۱۹۰۷

завершением которой была монархия; это второй весьма важный урок, приобретенный ценою многолетней борьбы.

Оппозиционно настроенные господствующие классы могли политически укрепить свое положение лишь при посредстве монархии; движение их ни в коем случае не могло быть революционным, ибо оно не выходило за пределы поверхностных реформ. „Азиатские революции, — писал В. И. Ленин, — показали нам ту же бесхарактерность и подлость либерализма, то же исключительное значение самостоятельности демократических масс, то же отчетливое размеживание пролетариата от всяческой буржуазии.“¹

Однако революционная демократия доверчиво отнеслась к этой группе, предоставив ей руководящую роль, несмотря на ее многочисленные предательства и измены; это третий урок, вытекающий из анализа сущности и роли классовых сил.

Главной действующей силой персидской революции была пестрая, многоликая анархическая мелкая буржуазия, которая в силу своей специфической социальной природы не могла иметь последовательно развитую тактику борьбы и ясно выраженную положительную программу, гарантирующую освобождение страны от всех бедствий. Ее действия неминуемо должны были носить оппортунистический характер; это четвертый урок, объясняющий нам многочисленные неудачи персидской революции.

Наконец, необходимо отметить серьезный грех, которым страдали передовые политические деятели. Они не обратили внимание на то, что персидское крестьянство, составляющее 50% всего населения, таило в себе неисчерпаемые запасы революционной энергии против феодально-помещичьего режима. Пробуждать и организовывать деревенское трудовое население, усиливая таким образом свою собственную позицию, было делом непосредственной заботы революционных партий, но они ничего не предпринимали в этом направлении; это пятый урок, вытекающий из анализа аграрного строя персидской деревни. Таковы уроки революции. „Известно, что теория, если она является действительной теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела“. (И. Сталин).²

В том, что революция не разрешила коренных вопросов, Султан-Заде обвиняет во всем Меджлис, в котором господствующая роль принадлежала помещикам, духовенству и буржуазии, защищавшим свои привилегии.³ Но дело не в том, что господствующие классы отстаивали свои интересы, они по своей природе не могут действовать иначе. Поражение революции произошло благодаря слабости пролетарского и демократического мелкобуржуазного движения, отсутствию сплоченной революционной по-

¹ Ленин. Сочинения, т. XII, ч. II, стр. 45, 1924.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 456, 3-е изд., 1931.

³ Султан-Заде. Революционное движение в Персии. Жизнь национальностей, № 29 (86), 1920 г.

литической партии, ничтожному вовлечению в борьбу крестьянского населения и благодаря наличию в стране иностранного империализма.

Хотя поток революции был приостановлен иностранными войсками, тем не менее развернувшиеся события имели огромное значение для освободительной борьбы. Несмотря на неудачи, революция положила начало формированию мощных прогрессивных сил, укрепила их, научила более правильной тактике, явившись таким образом подготовительным звеном для дальнейших событий, не преминувших вскоре вспыхнуть. Персидская революция начала XX века была уроком величайшей политической важности; она наглядно продемонстрировала борьбу разных социальных сил, их интересы и требования. Хотя революционеры допустили многочисленные ошибки, но в оправдание надо указать на то, что нельзя научиться побеждать, не погрузившись в живой поток революционных событий. Будучи одним из первых освободительных движений на Востоке, персидская революция потрясла многовековые основы мусульманского феодального мира, приобщая его к общему потоку демократических революционных движений. Россия и Англия в результате революции потеряли в Персии свое бывшее значение, чрезвычайно возрасла при этом роль Германии, которая была признана равноправной страной. Россия и Англия должны были отказаться от монополии на внешние займы, которыми они снабжали персидское правительство; кроме того Россия, как мы видели выше, вынуждена была в 1911 г. заключить знаменитое Потсдамское соглашение, которым она широко открывала перед Германией всю северную Персию. Созданию благоприятных для Германии условий много содействовала Англия, в пользу которой Германия отказалась от постройки железной дороги от Багдада до Персидского залива. Таким образом после персидской революции, в последние годы перед мировой войной, соперничество Англии, России и Германии из-за Персии становится еще более ожесточенным, чем это было в конце XIX и в самом начале XX века.

I. КРАТКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПЕРСИИ

Персия расположена на иранском плоскогорьи между 25° и 40° северной широты и между 44° и 63° восточной долготы; занимаемая ею территория составляет 1645 тыс. кв. км, т. е. больше, чем Германия, Франция и Англия вместе взятые. На западе она граничит с Турцией и Ираком на протяжении 1600 км, на юге на расстоянии около 2000 км омывается водами Персидского залива, Ормуздского пролива и Аравийского моря, на востоке примыкает к Афганистану (750 км) и Британскому Белуджистану (800 км), на севере на протяжении 2500 км граничит с СССР (морская граница 800 км и сухопутная — 1700 км). Из всей пограничной линии Персии морские границы составляют 2800 км, сухопутные — 2200 км. Почти со всех сторон Персия окаймлена высокими горными цепями, за исключением двух низменностей, из которых одна расположена на севере, вдоль Каспийского моря, а другая на юге — вдоль Персидского залива. Западная горная цепь, проходящая через Курдистан и известная под именем Загроса, имеет по преимуществу состав известковый и меловой, вершины ее нередко достигают 1070 м. Через хребет ведет только один проход, через который двигались войска древних завоевателей, а теперь здесь ежедневно проходят торговые караваны. Южнее Загроса, в провинциях Луристан и Арабиستان простираются бахтиарские горы, достигающие Фарсистана; на своем пути они разветвляются на многочисленные цепи, из которых Кухи-Динар имеет ответные скалы в 600 м высотой и в некоторых точках достигает 5200 м. Здесь персы защищались от нападения арабов во время их завоевательных походов. В южной части Персии имеются также высокие горы, как, напр., Шир-Кух (4000 м), Кух-Джамальбарис и базальтовый массив — Кух и Хазар (4419 м). В северо-западной части, в Азарбейджане проходит хребет Сехенд (Зегенд), обладающий многочисленными минеральными источниками. Недалеко от этой горы находится пещера, которая, подобно „Собачьей пещере“ около Неаполя, выделяет так много углекислоты, что животные не могут там быть и быстро погибают. Северо-восточнее Сехенда возвышаются Талышские горы, а западнее их проходит гора Савелан (4815 м), на западе она соединена с горами Кара-Дага, которые в свою очередь соединены с знаменитым Араратом. С востока на запад, начиная от реки Сефид-Руда, проходят Эльбурские горы, состоящие из множества горных звеньев, заполняющих на северо-западе весь Хорасан. Высшей точкой Эльбурса является гора Демавенд (5600 м), которая покрыта вечным снегом и величественно возвышается недалеко от Тегерана. Гора эта вулканического происхождения и еще до сих пор из ее вершины, именуемой Дуди-Кухи, выходят столбы пара. Из числа наиболее высоких горных вершин Хорасана следует упомянуть об Ала-Даге (3750 м) и Куркурде (3810 м). В восточной части Персии горные цепи достигают высоты от 2400 до 3150 м, здесь находится

знаменитая гора Келати-Надир, которая служила цитаделью Персии во время Надир шаха. Центральная часть Персии в Кухистане, Кермане и Сеистане представляет собою равнину, которая за свои пески и соляные топи некоторыми географами справедливо называется „мертвым сердцем“ Персии. Ужасающий вид имеет пустыня Лут, которая, по словам Э. Реклю, по своему бесплодию превосходит все другие пустыни Азии.

Чрезвычайно интересную характеристику западной части иранского плоскогорья, на которой расположилась Персия, мы встречаем у В. Тардова. „Если вылепить из глины точный рельеф Персии, — пишет В. Тардов, — то будет видно, до какой степени неверно старое определение Персии как высокого плоскогорья или „плато“. Мы увидим не „плато“, а неправильной формы чашу, или кратер. Стены его — две цепи гор, направляющиеся от центра Азии (Памиров): одна на северо-запад и вдоль берега Каспия (хорасанский хребет Ала-Даг и хребет Эльбурс) к Кавказу, другая на юго-запад вдоль Персидского залива (цепи Фарса) и дальше на север (цепь Загрос, граница Месопотамии) тоже на соединение с Кавказом. Снаружи кратера, под его стенами, у Каспия и у Персидского залива — узкие полосы земли, плоский морской берег. Высота его ничтожна. На Каспии, в Мазандеране она даже на 70 м ниже уровня океана. А тут же рядом, в 75 км от моря, вздымаются огромный Демавенд, высотой в 5600 м и вокруг него целая страна гор с долинами на высоте в 3000 м. С западной стороны Каспия, в Талыше, снаружи — такая же низменная полоса, а за ней мощный хребет с вершиной Савелан. Такая же картина и у Персидского залива: над плоской полосой берега (Мекран, Ларистан, Фарс, Хузистан) вздымаются неприступные высоты с крутыми, ступенчатыми уступами и немногими ущельями. Внутри кратера, сейчас же за барьером, лежит пояс главных населенных местностей. Высота его у барьера 2500, 2000, 1500 м — он понижается по направлению внутрь кратера к его восточному эпицентру, переходя к высотам в 800 и 700 м, и в эпицентре переходит в котловину. Это — ложе исчезнувшего древнего моря, великий „биабан“, т. е. необитаемая страна, пустыня, покрытая толстой корой соли в северной части и песчаными холмами в южной, — Кявире Немэк и Дэште Лут — Соляное Болото и Голодная Степь. Высота здесь всего около 600 м, а в низинах даже 160 м. Это как бы дно кратера. Через кратер тянутся от юго-востока к северо-западу меньшие хребты, напр., Кохурд с его продолжением Шир-Кух в районе Иезда, и рассыпаны отдельные группы гор. Если бы воды древнего моря Персии заняли вновь свое место, составилась бы целый „архипелаг“. Иезд был когда то островом. Таким образом Персия не „плато“, а страна контрастов, высот и низин.“¹

Почва Персии, за исключением упомянутых пустынь, покрытых песком, щебнем, галькой и соляными топиями, является глинистопесчаной, с большим количеством лёсса, а в низменностях она покрыта осадками ила. Поэтому там, где имеется лёсс и наносный ил, земля, при условии, если она орошена, является очень плодородной. Из всей территории Персии обрабатываемая площадь составляет $\frac{1}{5}$ всех земель, $\frac{3}{5}$ находится под лесами, пастбищами и горами, $\frac{1}{5}$ составляет пустыни. Около 95% всей культурной площади находится в собственности помещиков, духовных учреждений и начальников племен, а у крестьян всего лишь 5% земель.

Из внешних вод, омывающих Персию, следует упомянуть прежде всего о Каспийском море, персидская береговая линия которого составляет 992 км; глубина его на юге, вблизи персидских берегов около 1000 м,

¹ В. Тардов. Об аграрных отношениях в Персии. Аграрные Проблемы, № 12, 1930.

а на севере, вблизи береговой линии СССР — всего лишь только 40 м. От Баку и Красноводска до персидских портов Каспийское море открыто для плавания в течение всего года. Остальные внешние водные бассейны расположены на юге. Наибольшее значение из них имеет Персидский залив, являющийся, по выражению Сайкса, самым теплым местом на всем земном шаре; он обладает многими портами, имеющими торговое и стратегическое значение. Будучи расположенным между Индией и Африкой, с одной стороны, и между Европой и Азией, с другой, Персидский залив является кратчайшим торговым путем из Средиземного моря в Персию и в Индию, вследствие чего уже с XVI века он привлекал к себе внимание европейских государств. В настоящее время залив почти безраздельно находится под владычеством Великобритании; в нем рассеяно много островов, из которых Абадан имеет крупное промышленное значение, так как там находятся нефтеочистительные заводы Англо-Персидской компании.

Иранское плато имеет очень мало рек, почти все они являются горными и потому раннею весною, когда тают снега в горах, они очень многоводны, но летом, под палящими лучами солнца, многие из них совсем пересыхают. Наиболее значительные реки Сефид-Руд (впадает в Каспийское море), Хильменд (впадает в озеро Хамун) и Карун (приток Шатт-эль-Араба), но судоходная лишь Карун (350 км) и ее приток Дизфуль (50 км). Из многочисленных озер для судоходства доступно лишь Урмия, но оно с каждым годом мелеет.

Климат Персии отличается большим разнообразием. На севере, около Каспийского моря, где ежегодные осадки составляют около 1300 мм, климат чрезвычайно влажный и нездоровый, вследствие чего даже привычные жители часто болеют лихорадкой. Климат внутренней Персии необычайно сухой (осадков 125 мм). В пустыне Лут влажность составляет всего лишь 1.2%, т. е. самая наименьшая на всем земном шаре; вследствие такой сухости воздух обладает необыкновенной чистотой и спокойствием. Приведем цифры относительно годового количества осадков в разных городах Персии; Иезд — 106 мм, Исфахан — 126 мм, Тегеран — 239 мм, Мешед — 241 мм. Около Персидского залива климат сухой и знойный, количество осадков достигает здесь около 300 мм (Бушир). По наблюдениям Гентче, в Реште средняя температура года + 18.75 °C, весны + 17.3 °C, лета + 26.6 °C, осени + 19.375 °C и зимы + 11.3 °C. Во внутренней Персии зима продолжается не более 2 месяцев, при чем температура иногда опускается (на несколько дней) до — 25° по °C, летом она поднимается до + 50° °C, а на побережье Персидского залива до + 59° °C. Из всех городов лучшим по климату считается Исфахан, где почти в течение всего года безоблачное небо с ярким южным солнцем, дожди бывают очень редко, а выпавший снег сейчас же тает. Персия страна резких контрастов. В то время, как в горах лежит вечный снег и проезжающий путник мерзнет от холода, где-либо вблизи за перевалом, на расстоянии 2 часов езды степь покрыта густой сочной травой и усеяна разнообразными цветами. Недаром один персидский автор писал, что за одним и тем же столом во время обеда можно встретить лимоны и лед, доставленные из разных мест в течение 1—2 часов езды. Большим бедствием для Персии являются периодические ветры, стремительно несущие раскаленный воздух над безжизненными пустынями со скоростью, достигающей иногда 120 км в час. Горе тогда бывает идущему каравану: ветер поднимает огромные воронкообразные столбы пыли и песку, засыпающие на своем пути все живое. Ветры убивают не только песками, которые они в изобилии несут, но и горячим воздухом.

Из домашних животных имеются коровы, быки, буйволы, ослы, мулы, козы, овцы, верблюды, лошади; из диких — тигры, шакалы, гиены, газели, кабаны, дикие козы и бараны, лисицы, медведи, волки; кроме того встречается большое количество разных видов птиц и других животных.

Растительный мир Персии чрезвычайно разнообразен. Из зерновых культур возделываются пшеница, ячмень, рис; из промышленных — хлопок, табак, чай, кенаф, сахарный тростник, мак, тутовое дерево, кунжут. Удивительным разнообразием и пестротой отличаются обширные огороды и сады. Повсюду можно видеть персики, сливы, вишни, яблони, груши, айву, виноград, орехи, каштаны, миндаль, фисташки, апельсины, лимоны и т. п. Из дикорастущих деревьев встречаются самшит, дуб, вяз, бук, граб, липа, шелковичное дерево, финиковая пальма. Особенно великолепная панорама открывается, когда перед путешественником появляется побережье Каспийского моря; здесь повсюду девственный лес с густой пахучей травой, украшенной душистыми цветами, папоротниками, олеандрами и т. п. Вообще там, где имеется растительность, ландшафт, пересекаемый величественными горными цепями, посреди которых расположены живописные долины, особенно привлекателен. Вот как описывает Бодэ природу около г. Исфахана. „Хотите ли полюбоваться прекрасным ландшафтом? Взойдите на любой холм — их так много; выберите напр., Кугибо-Сефа, труд ваш вполне вознаградится. Прекраснейшая, необъятная панорама разовьется перед вашими глазами. Заендеруд катит быстрые струи свои с запада на восток, орошая хлебные поля, виноградные сады и пространные баштаны, засаженные дынями, самыми вкусными и сочными во всей Персии. Эта река отделяет город от армянского квартала Джульфа, и снова извивается свободно по полям и садам. Кое где мечети вздымают величественные куполы свои над другими зданиями; легкие минареты — соперники тополей, рисуются в воздухе; и дворец Аллах-Кепи, или воздушное здание, кажется, висит на колоннах своих между небом и землею. С северной стороны за городом расстилается беловатая равнина, блестящая под лучами солнца; чтобы не утомить взора бесконечностью, цепь гор ограничивает отдаленный горизонт.“¹ Живописный пейзаж открывается перед путником в горах. “Весной здесь, — пишет В. Тардов, — прекрасная умеренная погода с сильным солнечным нагревом, но воздух при этом достаточно влажен. Повсюду раскинуты роскошные альпийские луга, покрытые сочной травой, которая, если ее долго не скосят, достигает высоты по пояс человеку. Склоны гор покрыты лесом (дуб и вяз), много хвойных деревьев — можжевельник, кавказская ель и сосна, целые заросли дикого миндаля, дикой груши, дерева бэн (дикая фисташка, дающая клей), черемуха, боярышник, фруктовые деревья здесь не удаются, но зато хороши орехи. Из злаков отлично растет рожь (однако, сеется мало), пшеница и ячмень. Из бобовых — горох, маш, чечевица, фасоль, бобы.”²

Население Персии составляет от 10 до 12 млн. человек (точных данных нет), средняя плотность 7—8 человек на 1 кв км, прирост не превышает 1%. В северных и северо-западных провинциях сосредоточено более 7½ млн. человек, большая часть кочевого населения обитает на юге и юго-западе; 50% всех жителей Персии составляют крестьяне, среди которых безземельных 80%, из числа последних 70% живут арендой земли, а остальные 10% являются батраками. В городах находится 25% всего населения, кочевников также 25%. Рабочих в промышленности и на тран-

¹ Бодэ. Письма. Путевые заметки. Сборник путешествий.

² В. Тардов. Об аграрных отношениях в Персии. Аграрные Проблемы, № 12, 1930 г.

спорте около 150 тыс. человек, из них на нефтяных промыслах Англо-Персидской компании 30 тыс., в ковровом производстве 80 тыс., в рыбных промыслах 3 тыс., в портах юга и севера 2 тыс., в текстильной промышленности 2 тыс., строительных рабочих 20 тыс., печатников 1 тыс., в табачной и кожевенной промышленности 2 тыс., шоферов и их помощников 15 тыс., с кустарями всего 300 тыс. Персы составляют 50% всего населения, турки 20%, луры — 10%, курды — 8%, арабы — 3.5% и прочие народности (армяне, грузины, евреи и т. д.) — 3.5%. Государственной религией является шиитская, которую исповедуют 75% населения, сунитов 20%, жителей немусульманских вероисповеданий насчитывается около 3%.

Наиболее населенные города:

Название городов	Число жителей в тысячах	Название городов	Число жителей в тысячах
Тегеран	300, из них рабочих 50 тыс.	Тавриз	240, из них рабочих 30 тыс.
Мешед	150	Исфахан	121
Решт	65, из них рабочих 15 тыс.	Шираз	60
Зенджан	60	Сабзевар	60
Дизфуль	55	Казвин	50
Кашан	50	Керманшах	50
Абадан	45	Иезд	40
Кум	40	Торбет	35
Казерун	34	Хамадан	34
Бушир	30	Бирджанд	30
Пехлеви	28	Торшиз	25
Буруджирд	25	Ленге	25
Султан-Абад	24	Хорем-Абад	24
Кучан	17	Дамган	16
Бендер-Аббас	16	Мохаммера	10
Лакхиджан	15	Марага	10

Обширное иранское плоскогорье усеяно многочисленными руинами, свидетельствующими о прошлой жизни разных народов, находившихся здесь в разное время и создававших могущественные государства, имевшие мировое значение. Бесчисленное количество развалин городов, селений, военных крепостей, мостов, дворцов напоминает нам о былой жизни давно минувших времен, составляя неоценимое сокровище для археолога и историка. Особенно интересны развалины г. Персеполиса, достигшего большого значения и впоследствии разрушенного во время войн в 330 г. до нов. эры. Вот как описывает развалины этого города русский путеше-

стенник Боде. „Не то, чтобы каждый персеполисский памятник был сам по себе мастерским произведением искусства, нет, но все они, взятые вместе, восторгают ум и воображение. При взгляде на картину персеполисских развалин, в душе зрителя пробуждается чувство сладостное, неопределимое словами. Своеобразность невиданного мною доселе зрелища; величественная простота памятников, так прекрасно соответствующая их гигантским размерам; титанические скалы мрамора и гранита, взгроможденные очевидно с дерзновенной мыслью бороться с временем, но теперь уже полупобежденные им; гордые колонны, еще возвышающие свои капители; тайна, повисшая над колыбелью Персеполиса; царства и поколения, прошедшие мимо него и утонувшие в забвении; все происшествия, которых он был свидетелем, все превратности судьбы, против которых устоял он; суета и движение, которых он был некогда центром, и то неземное, могильное безмолвие, которое теперь парит над его колоннами и пилястрами — все это могло составить предмет глубоких размышлений и возвысить душу над обыкновенною ее холодностью и бесчувствием.“¹

В недрах Персии содержатся разнообразные ископаемые богатства, которые рассеяны по всей стране. В большом изобилии имеются залежи медной, железной, серебро-свинцовой руды, каменного угля, а также сербро, золото, ртуть, никкель, олово, алебастр, селитра, сера, мрамор, графит; весьма значительны бирюзовые россыпи. Особенно богата Персия нефтью, месторождения которой обнаружены в Хузистане, в Азарбейджане, Гиляне, Мазандеране, Астрабаде, Хорасане в Курдистане. Из 60 млрд. баррелей (1 баррель — 130 кг) мирового запаса нефти ресурсы Персии составляют 7 млрд. баррелей. Нефть добывается в настоящее время Англо-Персидской нефтяной компанией, которая с 1913 г. по 1930 г. вывезла около 40 млн. тонн; чистый доход компании в 1928 г. составил 7 203 000 фун. стерлингов.

Персия — полукOLONиальная аграрная страна, ее промышленность является ничтожной. Наиболее развито ковровое производство (80 тыс. наемных рабочих), далее идет хлопкоочистительная, кожевенная и шелкоткацкая промышленность, все эти отрасли обслуживают по преимуществу внешний рынок. На внутренний рынок работают отрасли хлопчатобумажная, мыловаренная, спичечная, стекольная, красильная и т. д. Преобладающим в Персии является кустарное производство, потом следует мануфактура и лишь самое последнее место занимает фабрично-заводское производство, которое насчитывает не более 10—15 крупных предприятий. Промышленное развитие страны задерживается наличием крупного феодального землевладения и иностранным империализмом.

До 1916 г. длина всех железных дорог в Персии составляла 366 км. В настоящее время заканчивается постройка железной дороги Ревандус — Моссуль — Багдад. Кроме того начата постройка трансперсидской железной дороги от Персидского залива до Каспийского моря, протяжением около 1600 км. Воздушные линии имеются следующие.

- 1) Тегеран — Пехлеви — Баку.
- 2) Тегеран — Хамадан — Керманшах — Касри-Ширин — Багдад.
- 3) Тегеран — Исфахан — Шираз — Бушир.
- 4) Тегеран — Мешед.

¹ Боде. Письма. Путевые заметки. Сборник путешествий.

В Бушире и Багдаде воздушная линия Персии соединена с британской воздушной линией.

В 1925/26 г. товарооборот страны достиг лишь 129% к 1913/14 г. В 1913/14 г. ввоз в Персию составлял 647.2 млн. кранов, а вывоз — 455.9 млн. кранов, в 1927/28 г. вывоз достиг 807.4 млн. кранов, а ввоз 459.4 млн. кранов; экспорт возрос благодаря вывозу нефтяных продуктов Англо-Персидской компанией. От 50 до 60% всего импорта составляют хлопчатобумажные ткани, сахар, чай, т. е. предметы потребления, а не средства производства; в 1928/29 г. машин ввезено всего только на 8.9 млн. кранов. В течение последних трех десятилетий Персия все время имела пассивный торговый баланс, составивший с 1900 по 1920 г. общий дефицит около 500 млн. руб., т. е. в среднем 25 млн. руб. в год. В 1928/29 г. дефицит Персии по внешне-торговому балансу достиг 411 811 763 крана.

В политическом отношении Персия представляет собою конституционную монархию с парламентом, избираемым через каждые 2 года. Господствующим классом является класс феодальных землевладельцев, эксплуатирующих крестьян, путем сдачи в аренду земли и сел.-хоз. инвентаря. Государственный бюджет 1912/13 г. составлял 107 346 453 крана, а в 1929/30 г. — 461.1 млн. кранов. Надо отметить, что увеличение было достигнуто не развитием производительных сил страны, а повышением налогов. Прямые налоги по отношению к довоенному времени составляют 137%, косвенные — 440% и прочие доходы 230%. Деньги расходуются крайне непроизводительно. В 1929/30 г. на военные нужды было предоставлено 183.9 млн. руб., т. е. около 40% всего государственного бюджета; на просвещение в 1928/29 г. было ассигновано 15.2 млн. руб., а на здравоохранение — 2.8 млн. руб. Согласно отчету американского советника Мильспо, персидская задолженность Англии в июне 1925 г. достигла 2 347 805 фун. стерлингов и 15 200 000 кранов; ежегодные проценты по этим долгам составляют около 13 млн. кранов, несмотря на то, что займы в свое время были израсходованы непроизводительно.

Английских капиталов в Персии свыше 420 млн. руб., т. е. в 40 раз больше, чем немецких, бельгийских и американских вместе взятых. Иностранные капиталисты имеют концессии на пути сообщения, банки, ископаемые богатства и т. п.

Политические партии в Персии не имеют ясно выраженной, определенной организации. Чаще всего это случайные сборища, которые группируются около отдельных лиц, например, членов Меджлиса и т. п. За исключением коммунистической, ни одна партия не имеет устава, программы, периодических съездов. Еще в период 2-го Меджлиса, работавшего с 15 ноября 1909 г. по 24 декабря 1911 г., образовалась партия демократов, но она впоследствии раскололась на части; некоторые демократы, боровшиеся в период первой персидской революции против иностранного империализма, приняли впоследствии идею колониального развития Персии. Партия социал-демократов организована была в 1921 г.; она была сторонницей Реза-Хана в то время, когда он боролся против каджаров; персидские социал-демократы отвергают идею классовой борьбы, боясь нарушить „внутреннее спокойствие“ страны. Коммунистическая партия по своей численности пока незначительна и находится на нелегальном положении.

Периодическая пресса в Персии весьма разнообразна. В одном лишь Тегеране издается около 20 газет.

Важнейшие газеты Тегерана:

- 1) Шафаг- и Суръх (شفق صبح) — радикальная.
- 2) Иран (ایران) — официоз.
- 3) Кушеш (کوشش)
- 4) Хилядж (حلاج)
- 5) Сетаре- и Иран (ستاره ایران)
- 6) Икдам (اقدام) — радикальная.
- 7) Туфан (طوفان) — прогрессивная.
- 8) Канун (قانون) — клерикальная.
- 9) Ферьяд- и Азарбейджан (فریاد اذربایجان) — националистическая газета, выходит в Тавризе.
- 10) Меишете-Милли (معیشت ملی) — националистическая газета, выходит в Реште.
- 11) Хятие Каргер (خیاطی کارگر) — мелкобуржуазная газета, выходит в Ширазе.

В Тавризе выходят:

- 1) Азад (آزاد).
- 2) Афтаб- и Шарк (آفتاب شرق).
- 3) Джариде- и Мунир (چریده منیر) — клерикальная.
- 4) Бехар (بهار) — демократическая.
- 5) Амузгяр (آموزگار).
- 6) Седа- и Шарк (صدای شرق) — левая газета, выходит с лозунгом „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“.

Народное образование подвергается все большей и большей европеизации. За последние 6—7 лет открыты многочисленные учебные заведения, средние и высшие по европейскому типу; расширение школьной сети задерживается недостатком в стране преподавателей, особенно специалистов для высшей школы.

II. ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ ПЕРСИИ С СЕРЕДИНЫ XIX в. до 1912 г.

1848

Восшествие на престол шаха Наср-эд-Дина.

Начало вооруженной борьбы бабидов с правительством Наср-эд-Дина в разных местах Персии (Мешед, Шейх-Табарси и др.).

1849

Учреждение второй комиссии для разрешения пограничного спора между Персией и Турцией; комиссия эта работала до 1851 г., но не пришла ни к каким определенным результатам.

Казнь правительством Наср-эд-Дина руководителя секты бабидов Баба.

Убийство вождя бабидов Муллы-Хуссейна во время сражения бабидов с правительственными войсками.

Восстание бабидов в Зенджане.

1850

Подавление правительственными войсками зенджанского восстания бабидов.

1851

Нападение туркмен на русский гарнизон, находившийся на острове Ашур-Аде.

Отстранение садраазама Эмири-Низама (Мирза-Таги-Хан) и убийство его по приказанию Наср-эд-Дина шаха.

Смерть гератского правителя Яр-Мохаммеда-Хана и назначение правителем Герата Сеида-Мохаммеда.

Восстание бабидов в г. Тегеране.

1852

Покушение бабидов на жизнь шаха Наср-эд-Дина в г. Тегеране.

Казнь правительством Наср-эд-Дина выдающейся последовательницы учения бабидов Зеран-Тадж, прозванной Гкурретуль-Айн.

1853

Секретное предложение, сделанное Наср-эд-Дину шаху русским представителем Долгоруковым об участии Персии совместно с Россией в войне против Турции.

Заключение договора гератским правителем Сеидом-Мохаммедом с Персией, по которому Персия обязалась не посылать свои войска на территорию Герата.

1854

Заключение между Россией и Персией конвенции о нейтралитете Персии во время Крымской войны.

1855

Разрыв сношений между Персией и Великобританией из-за вмешательства последней во внутренние дела Персии.

Заключение англичанами мира с кабульским правителем Дост-Мохаммедом.

Свержение гератского правителя Сеида-Мохаммеда и захват власти Мохаммедом-Юсуфом.

Заклучение франко-персидского договора о дружбе и торговле.

1856

Временное занятие Герата Персией.

Начало войны Великобритании с Персией из-за Герата.

Заклучение персидским правительством с имамом Маската договора, согласно которому Ормуз и Кишм перешли под власть Персии.

Заклучение договора о дружбе и торговле между Персией и САСШ.

1857

Заклучение военного договора англичанами с кабульским правителем Дост-Мохаммедом для совместного участия в войне против Герата.

Заклучение мира между Персией и Великобританией, по которому Персия согласилась эвакуировать свои войска из Афганистана и признала его независимость.

Назначение правителем Герата Султана-Ахмеда-Хана.

Заклучение Персией договоров о дружбе и торговле с Пруссией, Австро-Венгрией, Нидерландами, Бельгией, Норвегией, Швецией, Данией и Италией.

1858

Прибытие русской миссии во главе с Ханыковым в Герат.

1860

Проведение первой телеграфной линии в Персии между Тавризом и Джульфой.

1861

Заклучение договора о дружбе и торговле между Персией и Грецией.

Антиправительственная демонстрация в Тегеране, во время которой шах был окружен толпой, пытавшейся забросать его камнями и кирпичами.

1862

Заклучение договора о дружбе, торговле и мореплавании между Персией и Италией.

1863

Захват Герата Дост-Мохаммедом и объединение Афганистана.

Заключение телеграфной конвенции между Великобританией и Персией.

1865

Заключение второй телеграфной конвенции между Великобританией и Персией.

1869

Изменение пограничной линии между Россией и Персией; вместо р. Карасу граница была установлена по р. Атреку.

1870

Учреждение мекранской пограничной комиссии с участием представителей от Келата, Персии и Великобритании; комиссия начала работать с 1870 г. и закончила свои работы в 1871 г.

Заключение Персией договора о дружбе и торговле с Испанией.

Неурожай в Хорасане, в результате голода погибло большое количество населения.

1872

Учреждение сеистантской арбитражной комиссии для разрешения спора из-за Сеистана между Персией и Афганистаном.

Получение Сименсом концессии от Англии, Германии, России и Персии на проведение телеграфа от Лондона до Тегерана через Лоуестофт-Эмден (кабель), Торн, Варшаву, Одессу, Керчь, Тифлис, Джульфу и Тавриз.

1873

Заключение Персией договора о дружбе и торговле с Германией и Швейцарией.

Первое путешествие шаха Наср-эд-Дина в Европу.

1875

Попытка англичан купить порт Мохаммеру (не увенчалась успехом благодаря противодействию русской дипломатии).

Заключение Персией договора о дружбе и торговле с Швейцарией, Бирмой и соглашения с Турцией.

Заключение телеграфной конвенции между Персией и Россией.

1877

Присоединение Персии к договору о всеобщем почтовом союзе.

1878

Второе путешествие Наср-эд-Дина в Европу.

Бунт солдат, напавших на карету, в которой ехал шах, и выбивших в ней стекла.

1879

Отмена чеканки монеты в провинциях и сосредоточение этого дела в Тегеранском монетном дворе.

Восстание в Тегеране из-за высоких налогов.

1880

Организация в Персии русскими офицерами казачьей бригады.

Участие Персии в международной конвенции об обмене почтовыми посылками с объявленной стоимостью.

1881

Заключение договора между Персией и Россией о пограничной линии к востоку от Каспийского моря.

1883

Заключение Персией договора о дружбе и торговле с Голландией.

Отмена Россией беспошлинного транзита западно-европейских товаров в Персию через Батум.

1885

Заключение конвенции между Россией и Персией о воспреещении в Персии железнодорожного строительства на 15 лет, т. е. до 1900 г., впоследствии запретительный срок был продлен до 1910 г.; к этой конвенции примкнула также и Англия.

Опубликование фирмана шахом Наср-эд-Дином о привлечении населения к участию в сборах налогов и контролю за поступлением их.

1887

Присоединение к России Мервского оазиса.

1888

Открытие р. Каруна для международного плавания.

Предоставление персидским правительством русскому рыбопромышленнику Лианозову права на эксплуатацию рыбных богатств по всему побережью Каспийского моря, от Астары до Атрека.

Учреждение в Персии бельгийского общества железных дорог и трамваев.

1889

Третье путешествие шаха Наср-эд-Дина в Европу.

Получение бароном Рейтером концессии на учреждение шахиншахского банка в Персии.

Учреждение в Персии русским капиталистом Поляковым товарищества торговли и промышленности, которое около Тегерана построило спичечную фабрику.

1890

Мятеж в Персидском Курдистане.

Открытие в Тегеране русско-персидского банка, переименованного впоследствии в учетно-ссудный банк.

Предоставление английской компании Тальбот монополии на обработку и продажу табака по всей Персии.

1891

Предоставление персидским правительством концессии на 75 лет русскому капиталисту Полякову на учреждение в Персии транспортных контор.

Предоставление английской компании бр. Линч права на сооружение шоссеиной дороги Тегеран — Кум; в 1906 г. названная компания построила дорогу Султан-Абад — Шустер.

Отправление Англией карательной экспедиции в Персидский Белуджистан для наказания восставших белуджей.

1892

Основание в Калькуте еженедельной газеты *حبل المتين*

Умер выдающийся руководитель секты бабидов Улла-Беха.

Получение Персией займа от великобританского правительства в сумме 500 тыс. фунтов стерлингов для уплаты неустойки за аннулированную табачную концессию.

Открытие русскими капиталистами в Персии страхового и транспортного общества.

1893

Предоставление Энзели-Тегеранскому обществу концессии на шоссеиновую дорогу Энзели — Тегеран с двумя ветками: Казвин — Хамадан и Казвин — Тегеран (право на постройку этих двух веток общество приобрело в 1895 г.).

1894

Запрещение свободной чеканки серебряной монеты в Персии и свободного ввоза серебра в Персию.

1896

Учреждение персо-белуджистанской пограничной комиссии.

Убийство Наср-эд-Дина шаха революционером Мирзой-Мохаммедом-Ризой из Кермана.

Восшествие на престол Мозаффер-эд-Дина шаха.

Участие Персии в выработке дополнительного регламента к международной телеграфной конвенции 1895 г.

1897

Первое путешествие Мозаффер-эд-Дина шаха в Европу.

Получение Персией от России займа в сумме 20 млн. руб.

Окончание англичанами постройки нушкинской шоссеиной дороги.

Участие Персии во всемирной почтовой конвенции.

1898

Приглашение бельгийцев для улучшения работы персидских таможен

1899

Установление английского протектората над портом Кувейт.

Открытие в Азарбейджане и в Керманшахе таможен по европейскому образцу.

Участие Персии в конвенции о мирном регулировании международных конфликтов.

1900

Падение персидского крана до 50 сантимов.

Получение Персией от России займа в сумме $22\frac{1}{2}$ млн. руб.

1901

Получение английским подданным д'Арси концессии на 60 лет с правом использования нефтяных богатств во всей Персии, за исключением Азарбейджана, Мазандерана, Астрабада и Хорасана.

Заключение между Персией и Россией соглашения, по которому обе стороны отказались от обложения товаров в 5% *ad valorem*; вместо этого были введены специфические тарифы.

1902

Второе путешествие Мозаффер-эд-Дина шаха в Европу.

Получение Персией займа от России в сумме 10 млн. руб.

1903

Начало деятельности второй сеистанской арбитражной комиссии, закончившей свою работу в 1905 г.

Учреждение английской компанией бр. Линч персидского транспортного общества.

Присоединение Англии к русско-персидскому таможенному соглашению 1901 г.

Участие Персии в выработке дополнительного регламента к петербургской телеграфной конвенции 1875 г.

1905

28 ноября. Закрытие в Тегеране базаров в знак протеста против наказания правительством палочными ударами купцов и сеидов; в шахской мечети состоялось по этому случаю многолюдное собрание недовольных действиями правительства.

30 ноября. Уход в бест в мечеть Шах-Абдул-Азим около 2 тыс. человек, в числе которых были купцы, студенты и муллы, возглавляемые Сеидом-Мохаммедом-Табатабои и Сеидом-Абдулло-Бабахани, в знак протеста против репрессивных мер правительства.

1906

13 мая. Участие Персии во всемирной почтовой конвенции.

21 мая. Участие Персии в международной радиотелеграфной конвенции.

30 мая. Возвращение ушедших оппозиционно настроенных купцов и духовенства в Тегеран, где был публично прочтен шахский фирман,

обещавший учредить Дом Справедливости и удалить ненавистных министров Атабека-Азама-Эйн-эд-Доулэ и Ала-эд-Доулэ.

8 июня. Вооруженное столкновение народа с правительственными войсками, в результате которого среди населения было убито около 15 человек, в том числе два сеида.

23 июня. Многолюдный митинг в Тегеране, на котором Сеид-Мохаммед-Табатабои произнес речь о необходимости учреждения Дома Справедливости.

Июль. Уход в бест в британскую миссию около 14 тыс. человек, требовавших от шаха государственных реформ.

16 июля. Уход в отставку садраазама Атабека-Азама-Эйн-эд-Доулэ.

28 августа. Утверждение шахом положения об учреждении национального собрания (Меджлиса) и о порядке выборов.

5—14 сентября. Уход в бест нескольких человек из числа жителей Тавриза в британское консульство в знак протеста против притеснений, причинявшихся наследником престола Мохаммедом-Али.

24 сентября. Торжественное открытие в присутствии шаха 1-го Меджлиса под председательством Сани-эд-Доулэ; к работе Меджлис приступил с 30 сентября.

10 ноября. Отклонение Меджлисом предложенного Россией и Англией займа Персии в сумме 400 000 фун. стерлингов.

12 ноября. Вышел первый номер газеты مجلس

14 декабря. Вышел первый номер газеты ندای وطن

18 декабря. Утверждение Мозаффер-эд-Дином шахом конституционного закона.

27 декабря. Скончался шах Мозаффер-эд-Дин в ночь с 26 на 27 декабря.

1907

6 января. Коронация Мохаммеда-Али шаха.

25 января. Прибытие в Тегеран тавризских депутатов, в числе которых был Таги-Заде.

4 марта. Уход в отставку премьер-министра Мушир-эд-Доулэ.

13 апреля. Возвращение в Персию Амин-ус-Султана, прибывшего по приглашению шаха для назначения на пост премьер-министра.

16 апреля. Основание в Тегеране газеты حبل المتین

13 мая. Уничтожение народом иллюминации, устроенной в г. Тегеране по случаю предстоящего празднования дня рождения шаха.

17 мая. Вышел первый номер еженедельной газеты صور اسرافیل

Май. Разбойник Рахим-Хан и его сын составили план нападения на г. Тавриз с целью расправы с главными приверженцами конституции.

Июнь. Мятеж в Хамадане, поднятый братом шаха Саларом-эд-Доулэ, который был захвачен правительственными войсками и доставлен в Тегеран.

12 июля. Торжественное празднование годовщины конституции.

18 августа. Заключение англо-русской конвенции о разграничении сфер влияния в Персии.

Убийство Амин-ус-Султана Аббасом-Ага, который после этого кончил самоубийством.

22 августа. Вручение представителями Англии и России персидскому министру иностранных дел извещения об англо-русском соглашении, состоявшемся 18 августа 1907 г.

28 августа. Избрание председателем Меджлиса Ихтишам-ус-Салтанэ

31 августа. Умер Наср-уль-Хан; назначение Саду-эд-Доулэ министром иностранных дел.

8 сентября. Протест Меджлиса против англо-русского соглашения, состоявшегося 18 августа 1907 г.

18 сентября. Клятва Меджлису членов каджарской династии и высших сановников в верности конституции.

20 сентября. Уход в отставку Саду-эд-Доулэ и образование нового кабинета под председательством Наср-уль-Мулька; 1-го декабря этот кабинет ушел в отставку.

24 сентября. Торжественное чествование многочисленными почитателями памяти Аббаса-Ага по случаю сорокового дня со времени совершенного им самоубийства.

5 октября. Участие Персии в конвенции, обсуждавшей вопрос о мирном регулировании международных конфликтов.

23 октября. Газета *روح القدس* напечатала статью, полную гнева и угроз по адресу шаха; газета была впоследствии закрыта Меджлисом.

30 ноября. Речь оратора Малика-уль-Мутекелиминэ в мечети Сепех-салара перед собравшейся в количестве 3—4 тысяч человек толпой относительно реакционной деятельности Эмира-Багадур-Джанга и Саад-эд-Доулэ, выступавших против Меджлиса и энджуменов.

2 декабря. Попытка шаха совершить государственный переворот при помощи казачьей бригады и близких ему приверженцев, собравшихся на площади Топхане (артиллерийская площадь).

7 декабря. Обращение тавризского энджумена ко всем иностранным представителям с телеграммой о непризнании им Мохаммеда-Али шахом за то, что последний нарушил клятву в верности конституции.

9 декабря. Переговоры русского и великобританского представителей с Зюлли-Султаном о том, чтобы он не добивался престола.

11 декабря. Совещание шаха с министрами относительно репрессивных мер против членов Меджлиса, руководимых революционными энджуменами.

14 декабря. Телеграфное распоряжение русского министра иностранных дел Извольского русскому поверенному в Тегеране о том, чтобы в случае опасности не отказывать шаху в убежище в русской миссии.

Декабрь. Начало активной революционной деятельности энджуменов.

1908

16 января. Телеграмма русского консула Похитонова о том, что 12-й день базары в Тавризе закрыты и что с 11 января в городе происходит перестрелка с жертвами; купцы освобождают лавки от товаров, увозя их в караван-сарай и в дома.

28 января. Увольнение по требованию Меджлиса бельгийского советника Науса.

7 февраля. Телеграмма русского поверенного Гартвига о том, что правительство Персии, „лишенное материальных средств и военной силы, нигде и ни в чем не может проявить своего авторитета“.

15 февраля. Покушение на жизнь шаха во время загородной прогулки; от взрыва бомбы 3 человека из конвоя и один посторонний были убиты, около 10 человек ранено, но шах остался невредим.

Март. Нападение шахсевен на русский пограничный отряд в Белясу-варе, в результате чего был убит ротмистр и несколько человек солдат.

18 апреля. Ходатайство кабинета министров об отставке вследствие финансового кризиса в стране.

Апрель. Отправление в пограничную полосу русского карательного отряда под командой генер. Снарского, численностью в 400 человек, с пулеметами для наказания персов за нападение на белясуварский пост; Снарскому было поручено взыскать с виновных 80 тыс. руб.

Уход в отставку председателя Меджлиса Ихтишама-ус-Салтанэ и избрание на этот пост Момтаза-эд-Доулэ.

Нападение курдов на селения между Урмием, Салмасом и Хоем.

20 мая. Отстранение шахом от службы по требованию революционных энджуменов реакционных деятелей Эмира-Багадура-Джанга, Али-Бека, Мовакара-ус-Салтанэ, Мофахира-уль-Мулька и Эмина-уль-Мулька.

22 мая. Отъезд шаха, вызванный опасностью его пребывания в столице, на жительство в загородный сад Багишах, куда были перевезены также наследник и весь эндерун.

23 мая. Вероломный арест шахом вызванной им для переговоров в Багишах депутации политических деятелей.

29 мая. Требование шаха об удалении революционно-настроенных членов энджуменов из Сепехсаларской мечети с угрозой бомбардировки ее, если это требование не будет выполнено.

30 мая. Требование шаха об удалении из Меджлиса 8 человек революционных депутатов, о контроле печати и о разоружении революционных энджуменов.

Май. Издание шахом дестхатта к Меджлису, в котором он объявлял о своей верности конституции.

Прибытие из имения Зюли-Султана для революционных энджуменов около 2000 ружей.

10 июня. Бомбардировка Меджлиса, предпринятая по приказанию шаха казачьей бригадой, возглавлявшейся русским полковником Ляховым, и насильственный роспуск Меджлиса; арест около 30 человек революционеров, которые были закованы в цепи и доставлены в Багишах.

11 июня. Убийство реакционерами редактора газеты *صور اسن افيل* Мирзы-Джахангира-Хана и выдающегося народного оратора Сеида-Малика-уль-Мутекелиминэ.

Издание шахом фирмана о роспуске Меджлиса.

14 июня. Вооруженное нападение правительственных войск на собравшийся у здания энджумена народный митинг в г. Реште.

14—15 июня. Усиленная перестрелка в г. Тавризе между сторонниками шаха и конституционной партией.

19 июня. Воззвание шаха к населению о сохранении в стране конституционного режима.

Июль. Начало гражданской войны в г. Тавризе между сторонниками шаха и приверженцами конституции.

6 августа. Прибытие назначенных шахом Эйн-эд-Доулэ и Сепехдара к г. Тавризу для осады его шахскими войсками.

22 сентября. Крупная победа, одержанная революционерами над шахскими войсками, осаждавшими г. Тавриз.

28 сентября. Выступление из Тегерана в Тавриз 400 человек персидских казаков под командой русского офицера Ушакова на усиление шахских войск, осаждавших город.

29 сентября. Дальнейшие военные успехи тавризских революционеров, сражавшихся с шахскими войсками.

14 октября. Убийство правителя г. Моранда Шоджа-эд-Низама, которому революционеры отправили почтой ящик, оказавшийся адской машиной.

17 октября. Образование в Лондоне персидского энджумена.

24 октября. Телеграфное донесение русского поверенного Гартвига русскому министру иностранных дел о том, что в Тавриз большими партиями прибывают закавказские революционеры.

25 октября. Собрание в Багишахе реакционно настроенных политических деятелей, купцов и духовенства, всего около 300 человек, высказавшихся против введения в Персии конституции и отправивших шаху составленную в этом смысле петицию.

4 ноября. Отъезд из Тегерана русского поверенного Гартвига.

6 ноября. Опубликование шахом дестхатта об отказе вводить в Персии конституцию.

Второе собрание духовенства и купцов в Багишахе, где была составлена петиция на имя шаха с просьбой не восстанавливать конституционный режим.

16 ноября. Объявление о созыве Государственного Совета (Меджлиси-Шурай-Мемлекети) из 40 членов по назначению шаха.

27 ноября. Опубликование инструкции, составленной для Меджлиси-Шурай-Мемлекети (Государственный Совет); статья 16 воспрещала ему даже возбуждать вопросы о своевременности издания новых узаконений или изменении уже существующих.

23 декабря. Захват Исфахана бахтиарскими войсками под командой Самсам-ус-Салтанэ и провозглашение там конституционной власти.

25 декабря. Попытки революционно настроенных женщин вызвать восстание в столице против шахской власти.

1909

17 января. Обращение проживавших в г. Тегеране приверженцев конституции к шаху с прошением о даровании народу конституции.

21 января. Предложение великобританского правительства, сделанное ею России о том, что „для Великобритании и России было бы лучше всего оставаться совершенно в стороне от внутренних дел Персии и предоставить существующему хаосу продолжаться, пока наиболее сильный элемент в стране не возьмет верх“.

26 января. Захват г. Решта конституционными войсками и убийство там шахского губернатора.

29 января. Выступление из Тегерана в Решт шахского карательного отряда.

Захват шахскими войсками последней дороги, открывавшей революционному Тавризу выход за его пределы.

31 января. Закрытие базаров в г. Тегеране в связи с ожидавшимся выступлением революционных организаций против шахской власти.

9 февраля. Неудачные попытки Сатар-Хана пробить блокаду революционного Тавриза, со всех сторон осажденного шахскими войсками.

13 февраля. Телеграфное сообщение поверенного в делах Саблина о том, что дорога от Энзели до Решта и от Решта до Менджиля минирована и что революционеры назначили начальником штаба и арсенала корреспондента Панова.

8 марта. Захват революционерами Бендер-Аббаса.

28 марта. Захват Бушира революционерами и прибытие туда английского десанта.

1 апреля. Безуспешная атака г. Астрабада революционными войсками.

8 апреля. Последняя попытка, предпринятая осажденными революционерами г. Тавриза, пробить выход для спасения умирающего от голода населения; на стороне революционеров были английский корреспондент Моур и юный американец Баскервэлл, который во время боя был убит.

Начало шестидневного перемирия между шахскими войсками и революционным Тавризом.

11 апреля. Выступление в Персию русского отряда „для защиты русских и иностранных учреждений и подданных в г. Тавризе, для подвоза к ним продовольствия, а также поддержания обеспеченного сообщения Тавриза с Джульфой“.

17 апреля. Прибытие в г. Тавриз отряда русских войск под командой генерала Снарского.

21 апреля. Занятие рештскими конституционными войсками г. Казвина.

23 апреля. Отправление из Тегерана персидских казаков для охраны карахского моста.

Май. Уход Сатар-Хана, Багир-Хана и Таги-Заде в бест в турецкое консульство в г. Тавризе в знак протеста против действий русских войск.

4 июня. Выступление революционных бахтиар в поход на Тегеран.

10 июня. Захват революционными бахтиарами г. Кума.

14 июня. Попытки британского и русского представителей приостановить движение бахтиар на Тегеран.

23 июня. Телеграфное сообщение министра иностранных дел Извольского русскому поверенному в делах в Тегеране об отправлении в г. Казвин русских войск.

25 июня. Вступление русских войск в Энзели.

28 июня. Прибытие русских войск в г. Казвин.

29 июня. Соединение в Бадамеке рештских революционных войск с бахтиарами, наступавшими на Тегеран.

30 июня. Вступление в Тегеран революционных бахтиар; четырехдневное сражение (с 30 июня по 3 июля) с войсками шаха, во время которого было убито около 500 человек, и взятие столицы революционными войсками.

3 июля. Отречение Мохаммеда-Али шаха от престола.

5 июля. Провозглашение шахом Султана-Ахмеда, который через 3 дня после этого был признан Россией и Англией.

13 июля. Угрозы России отправить карательную экспедицию против шахсевен и увеличение ею своих войск в Казвине до 2300 человек.

15 июля. Учреждение в Тегеране Верховного Суда под председательством Сеида-Мохаммеда.

16 июля. Казнь Сани-Хазрета и Муфахира-уль-Мулька, состоявшего начальником полиции до взятия столицы конституционными войсками.

17 июля. Арест революционным правительством обвинявшихся в заговоре против конституции политических деятелей, в числе которых были Шейх-Файзулла, Али-Акбер, Буруджирди, Ахунд-Амоли, Меджд-эд-Доулэ, Наср-ус-Салтанэ и Эмири-Низами.

Отъезд из Персии в Россию командира казачьей бригады полковника Ляхова.

18 июля. Казнь Аджудана-Баши, под командой которого 10 июля 1908 г. был бомбардирован Меджлис, шейха Файзулы за совершенное им убийство Мирзы-Мустафы и одного из персидских студентов немецкого колледжа.

23 июля. Прибытие Зюлли-Султана из Вены в Персию, арест его фидаями на станции Менджиль и требование, предъявленное ему об уплате контрибуции в размере 300 тыс. туманов.

24 июля. Торжественный въезд в Тегеран Таги-Заде.

26 июля. Грабежи разбойником Рахим-Ханом армянских селений в северо-западной части Персии.

27 июля. Казнь Мир-Хашима и его брата.

31 июля. Суд над редактором газеты *حبل المتین* Сеидом-Хасаном из Кашана за опубликование статьи, направленной против ислама; суд приговорил редактора к 5 годам тюремного заключения.

4 августа. Учреждение в дополнение к Верховному Совету, образованному при свержении Мохаммеда-Али шаха, Директории из 20 человек, с участием Сепехдара и Сердара-Асада.

Обнаружение в министерстве финансов сундука с золотыми монетами в сумме 60 тыс. туманов.

Окончание работы по исчислению всех долгов, лежавших на экс-шахе и составивших в общей сумме около 3 млн. руб.

Мятеж, поднятый против конституционной власти разбойником Рахим-Ханом среди шахсевенских племен северо-западной Персии.

6 августа. Предложение о введении налога на алкоголь, опиум и соль с целью собрать для пополнения казны сумму в 3 млн. руб. в год.

7 августа. Вручение германским посланником графом Квадтом вверительных грамот Султану-Ахмеду шаху, в которых он настаивал на развитии германской торговли в Персии.

10 августа. Опубликование указа, воспреещающего фидаям „под страхом смертной казни арестовывать людей или захватывать их имущество без письменного приказа Верховной Комиссии“.

Август. Грабежи шахсевенами мирных крестьянских селений в Ардебильском округе.

16 августа. Захват разбойника Рахима-Хана русскими войсками, освободившими его снова через несколько дней.

18 августа. Обращение экс-шаха Мохаммеда-Али к русскому царю Николаю II с просьбой о помощи.

Сражение между курдами и русскими войсками в районе оз. Урмии.

19 августа. Исключение из амнистии Эмира-Багадура-Джанга, Сани-эд-Доулэ и Мушира-ус-Салтанэ.

27 августа. Отъезд из Персии в Россию низложенного шаха Мохаммеда-Али.

31 августа. Увеличение Директории (правительствующей комиссии) с 20 до 40 человек.

2 сентября. Подписание персидским правительством протокола, возлагавшего уплату личных долгов экс-шаха Мохаммеда-Али в размере 1 413 434 тумана на учетно-ссудный банк.

10 сентября. Открытие автомобильного движения между Джульфой и Тавризом.

11 сентября. Прибытие в Тегеран русского представителя Поклевского-Козелла.

13 сентября. Освобождение Зюлли-Султана из под ареста и предоставление ему права уехать в Европу при условии, если он уплатит 100 тыс. туманов теперь же и 200 тыс. туманов в течение 4 месяцев.

15 сентября. Назначение Сепехдара премьер-министром.

22 сентября. Прибытие экс-шаха Мохаммеда-Али в г. Одессу.

6 октября. Нападение Рахим-Хана на Ардебиль.

Октябрь (вторая половина). Захват Ардебилля шахсевенами, начальники коих поклялись в верности Рахим-Хану.

15 октября. Приезд из Европы в Тегеран регента Наср-уль-Мулька.

20 октября. Отправление русских войск в Ардебиль.

21 октября. Возвращение в Тавриз бежавшего из Ардебилля от шахсевен Сатар-Хана.

23 октября. Отправление второго отряда русских войск в Ардебиль.

29 октября. Прибытие в Ардебиль отряда русских войск под командой полковника Кванчехадзе.

1 ноября. Торжественная встреча прибывшего в Тегеран муштеида Сеида-Абдуллы, чествованием которого духовенство хотело поднять роль религии и шиитского духовенства в стране.

2 ноября. Открытие 2 Меджлиса под председательством Мусташару-эд-Доуле.

3 ноября. Прибытие в Баку около 2 тыс. русских войск, направлявшихся в пределы Персии.

10 ноября. Утверждение Меджлисом регентом страны принца Асад-уль-Мулька.

Протест персидского правительства против притеснений, причинявшихся русскими войсками в Ардебиле.

11 ноября. Нападение на русского консула Пассека персидских националистов близ Шираза.

13 ноября. Назначение губернатором Ардебилля Решид-уль-Доуле.

30 ноября. Обращение персидского правительства к Англии и России с просьбой о предоставлении займа в сумме 500 тыс. фун. стерлингов.

18 декабря. Поражение Рахим-Хана конституционными войсками под командой Ефрема-Хана.

29 декабря. Постановление Меджлиса о разоружении и роспуске фидаев.

1910

7 января. Отправление русских войск в Агар.

22 января. Бегство Рахим-Хана в Россию; персидское правительство на основании Туркманчайского договора требовало выдачи преступника, но Россия отказалась выполнить это требование.

Уход с поста министра иностранных дел Ала-ус-Салтанэ вследствие выраженного ему Меджлисом недоверия.

23 января. Заседание Меджлиса, посвященное протесту против пребывания русских войск в Персии.

3 февраля. Сообщение русского и английского представителей персидскому министерству иностранных дел о том, что заем Персия могла бы получить лишь при условии приглашения русских и английских военных инструкторов и выдачи концессий на постройку железных дорог.

11 февраля. Возвращение в Тавриз отрядов Ефрема-Хана и Сердара-Багадура.

16 февраля. Заявление Сепехдара и Сердара-Асада об уходе в отставку в знак протеста против пребывания русских войск в Персии.

6 марта. Телеграмма русского министра иностранных дел Извольского русскому посланнику в Тегеране о решении русского правительства отозвать отряд войск из Казвина, с оставлением в этом городе и в Реште по одной сотне казаков, при условии признания прав русских инструкторов в казачьей бригаде и немедленного увеличения последней до 2 тыс. человек.

4 марта. Воззвание к населению, опубликованное в газете ایران نو с призывом не праздновать новый год, в виду пребывания в Персии иностранных войск, и жертвовать деньги на помощь государству.

7 марта. Назначение министром иностранных дел Муавина-эд-Доуля. Отъезд Сатара-Хана и Багира-Хана из Тавриза в Тегеран под влиянием притеснений, причинявшихся русскими войсками.

13 марта. Прибытие в Тегеран французского эксперта для оценки оставшихся от бывшего шаха Мохаммеда-Али драгоценностей.

14 марта. Отъезд из Тегерана французского финансового советника.

Отправление в Тавриз отряда русских войск численностью около 400 человек.

20 марта. Утверждение Меджлисом закона о воспреещении жителям Тегерана носить в городской черте огнестрельное оружие.

25 марта. Обращение с нотой русского и английского посланников к персидскому правительству о воспреещении выдачи в Персии подданным других иностранных держав концессий, могущих повредить интересам Англии и России.

26 марта. Окончание срока соглашения о воспреещении в Персии железно-дорожного строительства.

28 марта. Отклонение Меджлисом предложенного Персии англо-русского займа, одним из условий которого было обязательство Персии не выдавать другим державам железно-дорожные концессии.

3 апреля. Торжественный въезд в столицу прибывших из Тавриза Сатара и Багира.

Апрель (первая половина). Утверждение Меджлисом проекта о посылке ста учеников в Европу для изучения разных наук.

18 апреля. Окончание правительственного кризиса, вызванного заявлением Сенехдара и Сердара-Асада об уходе; оба они согласились остаться на своих постах.

24 апреля. Нота персидского правительства России относительно условий, обеспечивающих уплату денег по займам.

10 мая. Прибытие в Ардебиль около 50 арестованных беков и ханов, захваченных правительственными войсками после поражения шахсевен; всего в Арбедиле было заключено в крепости 93 бека и хана.

14 мая. Бурное заседание Меджлиса по случаю закрытия правительством тавризской газеты شرق

16 мая. Нападение на Зенджан персидского принца Дараба-Мирзы, состоявшего на службе в русской армии; под командой Али-Кули конституционное правительство отправило против Дараба-Мирзы небольшой отряд, но он был разбит русскими войсками.

18 мая. Возвращение в Ардебиль отряда Сердара-Багадура и Ефрема-Хана.

22 мая. Захват Кашана разбойником Наиб-Хуссейном.

25 мая. Заявление персидского правительства об отказе получить заем от Германии.

28 мая. Выступление из Ардебиль отряда под командой Ефрема-Хана.

Июнь (середина). Арест русскими войсками в Тавризе персидской полиции и требование об увольнении управляющего городом.

Прибытие в Тегеран немецкого представителя Мура в связи с предполагавшимся займом Персии у торгового дома Зелигман (Германия).

18 июня. Возвращение в Тегеран отряда Сердара-Багадура и Ефрема-Хана после одержанных ими побед над восставшими шахсевенами. Победители привели с собой 59 главнейших шахсевенских ханов, закованных в цепи.

Забастовка в Тегеране типографских рабочих и телеграфистов из-за низкой заработной платы.

19 июня. Бурное заседание Меджлиса, направленное против деятельности кабинета министров.

20 июня. Ожесточенные дебаты в Меджлисе между демократами и клерикальной партией.

21 июня. Избрание председателем Меджлиса известного в Персии историографа Зока-уль-Мулька.

Июнь (вторая половина). Воззвание неджефских муштеидов ко всему мусульманскому населению Персии с призывом исполнять предписания религии.

Июнь (конец). Уход в отставку Сепехдара и Сердара-Асада.

Воспреещение иностранцам покупать акции будущего внутреннего займа в Персии.

2 июля. Нападение русских войск на одну из персидских деревень на Каспийском море близ Гюмюштепе.

3 июля. Убийство муштеида Сеида-Абдуллы, совершенное сторонниками партии Таги-Заде.

Бойкот русских товаров, продававшихся в Персии.

13 июля. Образование нового кабинета министров под председательством Мустофи-уль-Мемалика.

21 июля. Объявление Тегерана на военном положении на 3 месяца.

22 июля. Издание правительством приказа о разоружении фидаев.

23 июля. Декларация, изданная Сепехдаром, Сердаром-Асадом и Самсам-ус-Салтанэ о готовности их работать совместно на благо отечества.

25 июля. Вооруженное столкновение правительственных войск с фидаями, отказавшимися выполнить приказ о разоружении; около 30 человек фидаев было убито и около 300 человек было арестовано.

28 июля. Разоружение правительством бахтиарских войск, находившихся под командой Заргама-ус-Салтанэ.

1 августа. Выход газеты استقلال ایران, прекратившей свое существование после государственного переворота 1908 г.

4 августа. Требование России к персидскому правительству о выдаче ей нахичеванца Хуссейна-Бека Ноурузова, из мести за убийство муштеида Сеида-Абдуллы, убившего несколько человек из партии Таги-Заде.

6 августа. Обращение к русскому посланнику персидского министра иностранных дел Хуссейна-Кули-Хана с просьбой об удалении из Персии русских войск.

8 августа. Протест России против насильственных действий турок на территории Персии.

12 августа. Требование Россией концессий за отъезд из пределов Персии русских войск.

17 августа. Сражение правительственных войск с гялышами около Хейрана.

24 августа. Постановление Меджлиса о приглашении в Персию 7 американских советников.

28 августа. Постановление Меджлиса о приглашении трех итальянских инструкторов для организации кадра дорожной стражи (амниэ), а также одного французского советника и одного мусульманского юрисконсульта из Египта для судебной реформы.

30 августа. Восстание в Мазандеране под предводительством Решид-ус-Султана, Эмира-Макаррама и Исмаила-Хана.

31 августа. Донесение русского представителя из Мешеда о том, что „анархия, грабежи и разбои на дорогах продолжаютя“.

5 сентября. Уход с поста министра внутренних дел Ферман-Ферма.

9 сентября. Умер регент Асад-уль-Мульк.

10 сентября. Избрание регентом персидского государства Наср-уль-Мулька.

Сентябрь (первая половина). Занятие шахсевенами округов Ардебильского, Мешкинского и Серабского, восставшими курдами — Халхалского и гялышами — Астаринского.

12 сентября. Поражение шахсевенских племен правительственными войсками.

14 сентября. Ультимативное заявление английского и русского посланников персидскому министру иностранных дел о том, что в случае дальнейшего игнорирования Персией советов, даваемых Англией и Россией, „обе державы настоят на приглашении русских и английских советников туда, куда будет признано необходимым“.

Сентябрь (вторая половина). Грабежи в Караджаге, предпринятые Буюком-Ханом, сыном известного разбойника Рахима-Хана.

28 сентября. Заседание Меджлиса, посвященное деятельности министров, „неопытности и заносчивости которых приписывалось все ухудшавшееся положение страны“.

30 сентября. Противодействие Англии и России получению персидским правительством займа от торгового дома Зелигман (Германия).

2 октября. Извещение России о том, что ее войска останутся в Казвине на зиму.

3 октября. Нота великобританского правительства Персии о возникших в южной части Персии волнениях, приостановивших всякое движение на важнейших дорогах (Исфахан — Бушир и Бендер-Аббас — Керман). Нота указывала, что, если через три месяца спокойствие на дорогах не будет восстановлено, английское правительство организует специальную для них стражу под командой своих офицеров.

4 октября. Сражение правительственных войск в Кашане с Наиб-Хуссейном.

10 октября. Митинг в Константинополе с участием персов и турок, выступивших с протестом против политики Англии и России в Персии.

12 октября. Предложение персидским правительством концессий России за отзыв ее войск из пределов Персии.

16 октября. Предложение персидского правительства приостановить выплату экс-шаху Мохаммеду-Али пенсию за участие его в интригах с целью вернуть власть.

19 октября. Взятие правительственными войсками Кашана, находившегося под властью Наиб-Хуссейна; во время захвата города войска, состоявшие из бахтиаров, ограбили немецкую фирму Циглер, убытки составляли около 40 тыс. руб.

Октябрь (вторая половина). Прибытие английского десанта при 4 пушках в порт Линге.

26 октября. Тайный отъезд экс-шаха Мохаммеда-Али из Одессы в Вену.

31 октября. Уход в отставку Ефрем-Хана. Окончательное отклонение Россией и Англией предполагавшегося для Персии займа у немецкого торгового дома Зелигман.

4 ноября. Прибытие в Джульфу русского отряда численностью в 500 человек для дальнейшего следования в Салмас.

9 ноября. Протест проживающих в Калькуте персов против ноты великобританского правительства от 3 октября 1910 г. о восстановлении спокойствия в южной части Персии.

20 ноября. Ограбление дерегезцами баджгиранской таможни.

25 ноября. Отказ Меджлиса от предложенного персидскому правительству шахинхашским банком займа в сумме 1 250 000 фун. стерлингов из 5%.

10 декабря. Прибытие экс-шаха Мохаммеда-Али в Рим.

14 декабря. Уход в отставку персидского министра иностранных дел Хусейна-Кули-Хана.

15 декабря. Протест индийских мусульман против британской политики в Персии. Ответ персидского правительства Англии на ноту от 3 октября 1910 г. о посылке английских войск в южную Персию для умиротворения восставших кочевых племен.

16 декабря. Отказ Италии от командирования своих инструкторов для организации персидской жандармерии.

21 декабря. Назначение министром иностранных дел Мухтасама-ус-Салтанэ. Заключение Персией соглашения с шведским правительством о посылке шведских инструкторов для организации персидской жандармерии.

23 декабря. Предъявление отдельными депутатами Меджлиса обвинения кабинету министров в бездействии и в недостаточной заботе об охране конституционных начал.

24 декабря. Прибытие экс-шаха Мохаммеда-Али в Берлин после совершенного им путешествия по Италии, Франции и Австро-Венгрии.

31 декабря. Заключение договора между персидским правительством и учетно-ссудным банком об унификации и конверсии долгов, которые были объединены в общую сумму 60 416 622 крана и 80 сантимов.

1911

5 января. Воззвание неджефских муштеидов к населению Персии о бойкоте русских товаров.

10 января. Возвращение Рахим-Хана из России в Тавриз.

19 января. Покушение на жизнь исфаханского губернатора, произведенное русским подданным Аббасом-Ханом.

22 января. Убийство на улице в Тегеране двумя русско-подданными грузинами персидского министра финансов Сани-эд-Доуля.

26 января. Прибытие в Тегеран из Западной Европы регента Наср-уль-Мулька.

29 января. Обнаружение в колодеже трупа русского консула в Исфахане Богоявленского, убитого неизвестными лицами. Сражение русских войск с гяльшами у деревни Вирмани, в результате боя русские отступили в Астару.

30 января. Постановление Меджлиса о приглашении пяти американских инструкторов для реорганизации центральных учреждений министерства финансов. Речь регента Наср-уль-Мулька перед парламентской депутацией, от которой он требовал всемерной поддержки.

7 февраля. Приговор русского суда о ссылке в Сибирь на 14 лет двух русско-подданных грузин, убивших персидского министра финансов Сани-эд-Доулэ.

2—9 февраля. Нападение русских казаков на деревню Вирмань близ Астары и убийство около 50 человек жителей, в том числе женщин и детей. Прибытие в Астару 600 человек новых русских войск из Баку.

19 февраля. Речь Наср-уль-Мулька на заседании Меджлиса о правах и обязанностях регента государства, в которой он указал, что основные законы обезличивают корону, лишая ее законодательной и исполнительной власти.

24 февраля. Избрание председателем Меджлиса Мотамин-уль-Мулька.

25 февраля. Речь председателя кабинета министров Сепехдара на заседании Меджлиса о внутреннем положении Персии; оратор отметил полную дезорганизацию местных учреждений и бессилие центрального правительства водворить в стране порядок.

26 февраля. Речь на заседании Меджлиса председателя кабинета министров Сепехдара, в которой он в мрачных красках охарактеризовал внутреннее положение Персии, указав на отсутствие порядка и спокойствия и на все возрастающий террор в стране.

28 февраля. 2 марта. Уход русских войск из Казвина, за исключением 80 казаков.

15 марта. Оглашение на заседании Меджлиса декларации от имени регента о том, что армия и правительственные чиновники не должны принадлежать ни к каким политическим партиям.

Март (вторая половина). Умиротворение кочевников в районе Шираза благодаря энергичным мерам, принятым Низам-ус-Салтанэ.

24 марта. Нападение неизвестных лиц на английского консула в Керманшахе.

26 марта. Телеграфное сообщение посланника Поклевского-Козелла русскому министру иностранных дел о том, что благодаря принятым персидским правительством мерам из Тегерана уехало около 20 террористов.

Март (вторая половина). Отстранение от занимаемых должностей правительственных чиновников, принадлежавших к крайним политическим партиям. Голодный бунт в Исфахане, толпа разгромила некоторые правительственные учреждения.

Апрель (первые числа). Прибытие английского десанта на мекранское побережье между Джаском и Чахбаром, численностью около 1000 человек.

4 Апреля. Арест новым губернатором Шираза Низамом-ус-Салтанэ старших членов семьи Каввамов за покровительство некоторым непокорным правительству племенам.

14 апреля. Предложение, сделанное Англией персидскому правительству о выдаче ей концессии на постройку железной дороги от Персидского залива до Хорем-Абада.

19 апреля. Утверждение Меджлисом законопроекта о займе от шахиншахского банка в сумме 1 250 000 фун. стерлингов.

Апрель (вторая половина). Повсеместные разбои и грабежи кочевых племен в Гиляне.

23 апреля. Арест в Тегеране нескольких сот человек реакционеров, состоявших в заговоре против конституционного правительства и принадлежавших к объединению под названием „исламиё“.

25 апреля. Убийство одного из членов семьи Каввамов, Наср-эд-Доуля.

28 апреля. Прибытие американского советника Шустера в Энзели.

5 мая. Утверждение Меджлисом сметы нового займа, полученного от шахиншахского банка 19 апреля 1911 г.; 1525 тыс. туманов было ассигновано на формирование нового войска численностью в 15 700 человек и на уплату войскам жалованья за предыдущий год; 225 тыс. туманов было отпущено на содержание полиции и жандармерии. Бурный митинг протеста в Ширазе против действий англичан в Персии.

6 мая. Требование русской миссии об удалении редактора газеты ایران نو Амина-Расуль-Заде за опубликование в газете статей, направленных против России.

7 мая. Извещение персидским министром иностранных дел русской миссии в Тегеране о покупке Персией в России 7 тыс. ружей и 3 млн. патронов.

17 мая. Отъезд из Тегерана в Лондон чрезвычайного посольства, отправленного персидским правительством для присутствия при коронации Георга V.

18 мая. Телеграфное донесение русского консула из Тавриза Миллера о том, что в Ардебиле, Караджадаге и Хое происходят беспорядки благодаря восставшим племенам, грабящим мирное население.

19 мая. Отъезд Сердара-Асада в Европу вследствие враждебного к нему отношения со стороны Меджлиса.

29 мая. Нападение 500 вооруженных сарбазов на английское консульство в Ширазе; сарбазы уверяли, что они хотели сесть в бест консульства вследствие неуплаты им жалованья персидским правительством.

1 июня. Утверждение Меджлисом законопроекта, определявшего права и обязанности американского советника Шустера.

2 июня. Отъезд из Тегерана в Решт Сепехдара, недовольного действиями Меджлиса; уход Сепехдара от власти вызвал долго продолжавшийся правительственный кризис.

7—8 июня. Телеграфное донесение из Ардебилля и Тавриза о том, что шахсевены грабят округ Алан-Барагуш и окрестности Сераба, вследствие чего прекратилось караванное движение между Тавризом и Ардебилем.

13 июня. Нападение на Сераб около 2—3 тыс. шахсевен.

20 июня. Отъезд из Решта в Тегеран Сепехдара, согласившегося вернуться к власти; вместе с ним отправились в столицу Сатар-Хан и Багир-Хан.

Июнь (вторая половина). Конфликт между американским советником Шустером и начальником персидских таможен Морнардом. Шустер требовал, чтобы таможенные доходы были переведены на его имя и чтобы жалованье таможенной администрации впредь уплачивалось бы не иначе, как чеками, контрастированными Шустером, а не Морнардом.

26 июня. Реакционный бунт в Керманшахе против конституционного правительства.

27 июня. Занятие главного города Курдистана — Сенне братом эхшаха Саларом-эд-Доуля, прибывшим сюда с 3 тыс. курдов и объявившим, что весь Курдистан принадлежит ему.

29 июня. Телеграфное донесение посланника Поклевского-Козелла русскому министру иностранных дел о том, что в Талышах, Мазандеране и Астрабаде полное безвластие.

Июль (первые числа). Объявление Саларом-эд-Доулэ в занятом им Курдистане о реставрации власти экс-шаха Мохаммеда-Али. Возобновление шахсевенами и караджадагцами грабежей в Азарбейджане.

3 июля. Захват Хамадана братом экс-шаха Саларом-эд-Доулэ и провозглашение там власти Мохаммеда-Али.

4 июля. Появление в Гюмюштепе экс-шаха Мохаммеда-Али, переехавшего через Каспийское море с фальшивым паспортом, под именем багдадского купца, на русском пароходе „Христофор“, на котором было доставлено оружие в ящиках с надписью „минеральные воды“; экс-шаха сопровождал русский офицер Габаев.

6—8 июля. Протест персидского правительства против действий России и Англии, допустивших на территорию Персии экс-шаха Мохаммеда-Али и тем самым нарушивших протокол от 25 августа 1909 г.; Россия и Англия ответили, что они не обязаны были следить за экс-шахом и что Персия сама должна была заботиться об этом.

8 июля. Объявление Тегерана на военном положении.

9 июля. Въезд экс-шаха Мохаммеда-Али в Астрабад.

10 июля. Аресты в Тегеране противников конституции. Уход в отставку кабинета Сепехдара, образование нового кабинета поручено было бахтияру Самсам-ус-Салтанэ.

12 июля. Уход Сепехдара из состава правительства и отъезд его в Заргенде (дачное место близ Тегерана). Советы Шустера персидскому правительству о мерах борьбы с экс-шахом Мохаммедом-Али.

14 июля. Насильственное освобождение русским консулом в Тавризе бывшего управляющего Ардебилем Решид-эд-Дина, находившегося в тюремном заключении за измену персидскому конституционному правительству. Ограбление Шахруда туркменами, примкнувшими к экс-шаху Мохаммеду-Али. Выступление экс-шаха Мохаммеда-Али из Астрабада в Мазандеран, а Сердара-Аршада — в Шахруд.

15 июля. Увольнение русским правительством капитана и штурмана с парохода „Христофор“ за то, что они не сохранили в тайне факт переезда экс-шаха Мохаммеда-Али через Каспийское море в Персию на их судне.

16 июля. Назначение Меджлисом платы в размере 100 тыс. туманов за голову экс-шаха и по 25 тыс. туманов за каждую голову двух его братьев — Шуа-ус-Салтанэ и Салара-эд-Доулэ.

18 июля. Требование России о том, чтобы пошлины с персидских таможен поступали бы не в распоряжение американского советника Шустера, а в распоряжение бельгийского начальника персидских таможен Морнарда; германская, итальянская и французская миссии поддерживали Россию в ее требовании, направленном против Шустера. Нападки газеты „Новое Время“ на американского советника Шустера и решительное уверение ею, что экс-шах через 5 дней будет в Тегеране.

20 июля. Телеграмма вр. управляющего министерством иностранных дел русскому посланнику в Тегеране о недопустимости выдачи энджуменам купленных персидским правительством в России винтовок.

Июль (вторая половина). Уход в бест в Мешехе в знак протеста против конституционных учреждений около 3 тыс. человек; недовольство населения было возбуждено духовенством.

22 июля. Проникновение в печать сведений, подтверждавших, что между Россией и экс-шахом действительно было заключено соглашение, согласно которому Мохаммед-Али, в случае возвращения шахской власти, обязался уступить России Азарбейджан и весь персидский берег Каспийского моря.

27 июля. Восстановление персидского энджумена в Лондоне.

30 июля. Поражение войск экс-шаха в Фирузкухе.

6 августа. Опубликование Потсдамского соглашения, заключенного между Россией и Германией.

9 августа. Поражение конституционными войсками армии экс-шаха Мохаммеда-Али в Савадкухе. Болезнь Ефрема-Хана.

10 августа. Выступление из Керманшаха брата экс-шаха, Салара-эд-Доулэ с отрядом в 10 тыс. человек.

10—17 августа. Захват Гилянской провинции Керим-Ханом.

17 августа. Сообщение из Тавриза о том, что „фактический правитель Азарбейджана Хаджи-Шоджа-эд-Доулэ собирает в пользу бывшего шаха малиат и сдает таковой банкирскому дому Туманьянц“.

22 августа. Третья победа правительственных войск над военными частями экс-шаха Мохаммеда-Али.

23 августа. Выступление из Тегерана правительственных войск против Сердара-Аршада. Захват в плен одного из виднейших сподвижников экс-шаха, Аршада-эд-Доулэ, который после этого немедленно был убит.

25 августа. Бегство разбитого конституционными войсками экс-шаха Мохаммеда-Али на русский пароход с целью отправиться через Каспийское море в Россию.

29 августа. Убийство в Тавризе по приказанию энджумена известного разбойника Рахим-Хана.

1 сентября. Нота персидского правительства России о том, чтобы последняя не покровительствовала бежавшему в ее пределы экс-шаху Мохаммеду-Али.

Сентябрь (первые числа). Беспорядки в Ширазе в связи с приходом в город арабов, которые открыли стрельбу против правительственных войск и против кашкайцев.

5 сентября. Сообщение об истреблении 120 человек туркмен, входивших в состав войск Аршада-эд-Доулэ в Шахруде.

7 сентября. Назначение 7 шведских офицеров для организации персидской жандармерии.

9 сентября. Захват Кашана разбойником Наиб-Хуссейном.

12 сентября. Поражение правительственными войсками в Саве брата экс-шаха, Салара-эд-Доулэ и через два дня после этого новое поражение его в Новбаране.

20 сентября. Решение правительства Индии послать свои войска в южную Персию.

Сентябрь (вторая половина). Прекращение движения караванов по дороге Куши — Урмия вследствие грабежей шекакских курдов.

23 сентября. Захват Хамадана правительственными войсками и бегство брата экс-шаха, Салара-эд-Доулэ.

26 сентября. Конфискация персидским правительством имущества принца Шуа-ус-Салтанэ; попытки русского консула в Тавризе Похитонова передать это имущество русскому учетно-ссудному банку в погашение числившихся за принцем долгов. Похитонов отправил русских казаков для захвата этого имущества, но они были изгнаны оттуда персидскими жандармами, действовавшими по приказанию американского советника Шустера.

27 сентября. Постановление Меджлиса о приглашении в Персию 20 шведских офицеров для организации армии и военного ведомства.

3 октября. Изгнание разбойника Наиб-Хуссейна из Кашана.

Октябрь (первые числа). Нападки Ефрема-Хана на бахтиарских вождей, обвинявшихся им в грабежах в столице и в других городах.

6 октября. Прибытие экс-шаха Мохаммеда-Али в Асхабад. Нападки английской газеты „Таймс“ на американского советника в Персии Шустера. Протест персидского правительства против посылки войск из Индии в южную Персию.

8 октября. Прибытие в Тегеран испанского поверенного в делах Ромеро Дуемет; до этого времени Испания своего представителя в Персии не имела.

9 октября. Возражение России против приглашения персидским правительством 20 шведских офицеров.

11 октября. Прибытие в Энзели 200 человек русских войск.

Поражение примкнувшими к экс-шаху Мохаммеду-Али туркменами передового отряда правительственных войск около Бендер-Гязь.

13 октября. Нападение туркмен под начальством брата экс-шаха Шуа-ус-Салтанэ на полуторатысячный правительственный отряд Сердара-Мохи под Бендер-Гязем; туркмены с ожесточением бросились на противника в рукопашную и перебили свыше 1000 человек.

14 октября. Прибытие в Бушир английских войск из Индии.

15 октября (середина). Террор в Тавризе, в течение 3—4 дней было казнено свыше 50 человек, обвинявшихся в измене конституционному правительству.

16 октября. Прибытие экс-шаха Мохаммеда-Али из Асхабада в Гююштепе.

17 октября. Митинг азарбейджанцев, проживавших в столице, и требование их к правительству о немедленном водворении порядка в Азарбейджане.

18 октября. Постановление Меджлиса „о лишении пенсий, наказании и распубликовании в официальной газете имен тех лиц, которые восстали против основ конституции“.

23 октября. Требование России к персидскому правительству о том чтобы оно принесло извинения за оскорбление персидскими жандармами русского консула Похитонова во время его конфликта с Шустером.

28 октября. Постановление Меджлиса о приглашении в Персию 10 новых американских чиновников для министерства финансов.

29 октября. Прибытие в Бушир из Индии двух эскадронов английской кавалерии.

30 октября. Вторичное напоминание России персидскому правительству о том, чтобы оно принесло извинения за оскорбление персидскими жандармами русского консула Похитонова.

31 октября. Прибытие из Индии эскадрона английских войск в Шираз.

4 ноября. Нападки русской газеты „Новое Время“ на американского советника в Персии Шустера.

6 ноября. Поражение правительственными войсками под Буруджирдом брата экс-шаха, Салара-эд-Доулэ, потерявшего во время боя около 500 человек.

11 ноября. Извинения персидского правительства перед Россией за оскорбительные действия финансовых жандармов к чинам русского генерального консульства в Тавризе.

12 ноября. Недовольство населения г. Решта действиями русского консула. Обвинение русской миссией в Тегеране американского советника Шустера в том, что он написанную им в английскую газету „Таймс“

статью с нападками на Россию после перевода ее на персидский язык начал распространять среди персов.

15 ноября. Ожесточенная гражданская война в Касри-Ширине.

16 ноября. Прибытие в Энзели нового отряда русских войск. Ультиматум России персидскому правительству об увольнении Шустера, о воспреещении приглашать советников без ведома России и Англии и о возмещении расходов, вызванных посылкой русских войск в Персию.

17 ноября. Многолюдные манифестации персов по улицам Тегерана с криками „Смерть или независимость“, в знак протеста против русского ультиматума от 16 ноября 1911 г.

18 ноября. Отклонение Меджлисом требований, предъявленных Россией 16 ноября 1911 г.; депутаты заявили, что они не уполномочены быть изменниками народа.

Ежедневные шумные манифестации в столице в знак протеста против русского ультиматума от 16 ноября 1911 г.

Предложение армянской партии дашнакцутюн помощи Персии.

Бойкот русских товаров и городской конножелезной дороги в Тегеране; ежедневные шумные манифестации в столице в знак протеста против русского ультиматума от 16 ноября 1911 г.

19 ноября. Казнь Ала-эд-Доула, обвинявшегося в измене конституционному правительству.

20 ноября. Возвращение из Европы Сердара-Асада, остановившегося в г. Реште. Русские войска разоружили там персидскую милицию и захватили телеграф.

21 ноября. Решение Меджлиса обратиться с жалобой на Россию во все европейские парламенты, в том числе в Государственную Думу.

Обращение редакторов тегеранских газет в редакции важнейших европейских изданий с жалобой на Россию.

21—23 ноября. Посылка телеграмм с протестом против действий русских войск от имени многолюдного митинга, собравшегося в Тавризе, от Меджлиса и от имени персидских женщин, обратившихся к международной организации равноправия женщин.

28 ноября. Бойкот русских товаров в портах Персидского залива.

1 декабря. Бойкот английских товаров в Ширазе.

4 декабря. Прибытие в Казвин нового отряда русских войск из России.

Прибытие русских войск из Ардебиля в Тавриз.

6 декабря. Уход в бест в здание Меджлиса многочисленных ремесленников, требовавших от правительства немедленной ликвидации кризиса и восстановления нормальной жизни.

Всеобщая забастовка в Энзели и Реште в знак протеста против действий русских войск.

8 декабря. Бой фидаев с русскими войсками на улицах Тавриза.

Стрельба из домов по русским войскам, вступившим в г. Решт.

Телеграфное сообщение из Петербурга о том, что в направлении Энзели—Решт—Казвин—Тегеран двинут из России отряд войск в 4000 человек под командой генерала Габаева.

10 декабря. Распоряжение русского министра иностранных дел посланнику в Тегеране о том, чтобы арестовывать всех принимавших участие в нападении на русские войска, судить их по законам военного времени, обезоруживать фидаев и разрушать те места, откуда оказано было сопротивление.

Прекращение связи по индо-европейскому телеграфу с Тавризом и с Россией.

11 декабря. Ожесточенные бои в Тавризе между фидаями и русскими войсками; газета „Новое Время“ призывает к безжалостному истреблению фидаяев, заявляя, что „истинная гуманность требует жестокости“.

Многолюдное собрание представителей разных классов столичного населения, на котором регент подписал указы о роспуске Меджлиса и о производстве новых выборов.

Телеграфное сообщение Воронцова-Дашкова о посылке нового отряда войск из России в Персию.

Нота персидского правительства России о согласии выполнить пункты 1 и 2 ультиматума от 16 ноября 1911 г.

13 декабря. Закрывание персидским правительством большинства тегеранских газет.

Извещение персидским правительством Шустера о том, что он увольняется с персидской службы.

Телеграфное сообщение из штаба Кавказского военного округа о посылке нового отряда войск из России в Персию.

14 декабря. Нападение персов на английский отряд, шедший в Тавриз.

III. УСТАВ ПЕРСИДСКОЙ КОНСТИТУЦИИ¹

Во имя Бога Всемилостивого, Всемилосердного.

Шахским фирманом от 14 Джемеди-уль-Ахер 1324 г., с целью спешествования развитию государства Нашего, к упрочению счастья народа и мощи Правительства, а также во исполнение предписаний Пророка — да будет благословение Божие над Ним и потомками Его — Мы повелели создать народное собрание (Меджлис), и в виду того основного положения, что каждый житель государства имеет право по мере способностей принимать участие в государственных делах, одобрении их и контроле над ними, Мы предоставили народу самому выбрать членов этого Меджлиса. Теперь, когда этот Меджлис открыт согласно священному Нашему плану, Мы в следующих пунктах даруем ему устав, которым определяются права и обязанности Меджлиса, а также его отношение к правительственным учреждениям.

Состав Меджлиса

1. Меджлис учрежден на основании фирмана Его Величества Шаха от 14 Джемеди-ус-Сани 1324 г.

2. Меджлис представляет собою все население Ирана, принимающее участие в политических и внутренних делах своей родины.

3. Меджлис состоит из членов, выбранных в Тегеране и провинциях, и место его собрания — Тегеран.

4. Согласно особым правилам для выборов, Меджлис состоит из 162 членов, выборных от Тегерана и провинций; по мере надобности число сие может возрасти до 200.

5. Депутаты избираются на 2 года, при чем сей срок считается с того дня, когда соберутся в Тегеран полностью все члены Меджлиса из про-

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. I, стр. 17, изд. Мин. ин. дел, 1911.

винций; по истечении двухлетнего срока, производятся новые выборы, при чем могут быть избраны вновь те депутаты, коими остались довольны их избиратели.

6. Депутаты от Тегерана по мере прибытия имеют право открывать заседания Меджлиса и обсуждать дела; их решения в отсутствии депутатов от провинций должны постановляться большинством голосов.

7. Во время открытия заседания должно присутствовать по крайней мере две трети членов Меджлиса; во время постановления решения должны присутствовать три четверти членов; большинство голосов должно превышать половину числа присутствующих в Меджлисе.

8. Время вакаций и занятий Меджлиса определит сам Меджлис особым уставом. После летних вакаций Меджлис должен собраться 14 мизана — в срок празднования первого дня его открытия.

9. Меджлис и во время вакаций может собраться на чрезвычайное заседание.

10. В день открытия Меджлис подносит Его Величеству Шаху адрес и удостоивается ответа на оный.

11. Члены Меджлиса, до вступления в оный, должны принести следующую клятву и подписать особый присяжный лист следующего содержания.

Присяжный лист

„Мы, нижеподписавшиеся, призываем в свидетели Бога и клянемся на коране, что, покуда будут сохранены права Меджлиса и депутатов согласно этому уставу, мы приложим все старания, чтобы по мере сил своих старательно выполнять возложенные на нас обязанности, быть верными Его Величеству Шахиншаху, Великому и Справедливому Повелителю нашему, не изменять основам царской власти и правам народа и не преследовать никаких иных целей, кроме блага правительства и народа Ирана“.

12. Никто ни под каким видом или предлогом не смеет, без ведома и согласия Меджлиса, коснуться ни одного из членов. Если бы даже ктонибудь из членов Меджлиса совершил явное преступление и был арестован на месте совершения оного, то тогда он должен быть наказан с ведома Меджлиса.

13. Прения в Меджлисе должны происходить публично, дабы результат их мог быть приведен в исполнение. Корреспонденты газет и зрители, согласно внутреннему уставу Меджлиса, имеют право присутствовать и слушать, но не говорить речей. Газеты могут печатать все прения Меджлиса, но без изменения или искажения смысла, дабы все люди имели сведения о происходящем в Меджлисе. Каждый, кому придет в голову благая мысль, да напишет ее в газете, дабы ничего не оставалось в тайне. В виду этого все газеты объявляются свободными и могут по усмотрению своему печатать и публиковать все, что не противоречит основным законам Государства или народа, что может принести пользу всем, а также описание прений в Меджлисе и вообще всякую благую мысль. Если же ктонибудь в газете или в печатном издании вообще, из-за личных целей, поместит какуюнибудь статью, противоречащую изложенным выше положениям, или напечатает какуюнибудь клевету или ложь, то он по закону должен быть подвергнут следствию, суду и наказанию.

14. Меджлис особым уставом, называемым внутренним, определит порядок своих собственных дел, вроде выбора председателя, его

помощников, письмоводителей, других членов, также порядок прений и отделений.

Обязанности Меджлиса, его права и полномочия

15. Меджлис имеет право относительно всех вопросов, которые он признает благом для государства и народа, постановлять большинством голосов решения после внимательного и добросовестного обсуждения их. С одобрения Сената эти решения, через посредство первого лица в государстве, докладываются Шаху, Им подписываются и приводятся в исполнение.

16. Все законы, направленные к усилению основ Государства и Шахской власти, а также упорядочению дел государственных и учреждению министерств, должны быть одобрены Меджлисом.

17. Меджлис, в случае необходимости, вырабатывает проекты новых законов, в изменение, дополнение или замену уже существующих; эти проекты, с одобрения Сената, восходят на подпись Шаха и тогда приводятся в исполнение.

18. С согласия Меджлиса будет отныне произведено упорядочение дел финансовых, приведение в порядок бюджета, изменение системы малиата; он же должен проводить или отклонять государственные налоги, а также те новые реформы, к которым приступит теперь Правительство.

19. Меджлис имеет право, для упорядочения малиата и облегчения задач управления, в деле подразделения провинций Персидского Государства и назначения новых Губернаторов, с одобрения Сената, требовать от Правительства исполнения принятых решений.

20. Бюджет каждого Министерства на следующий год должен быть выработан в течение второго полугодия каждого года и заключен за 15 дней до ноуруза.

21. Если в основных законах какого либо Министерства потребуется внесение нового закона, или изменение и отмена уже существующих, то этот закон должен быть введен с согласия Меджлиса, предложение же об этом может исходить либо от самого Меджлиса, либо от подлежащего Министра.

22. Лишь с согласия Меджлиса могут быть отчуждены либо проданы какие либо доходы или имущество государства, а также произведено изменение в границах и пределах Государства.

23. Без согласия Меджлиса Правительство не дает никаких концессий на учреждение компаний и товариществ.

24. Заключение договоров и соглашений о даровании монополий коммерческих, ремесленных и аграрных, будь то с туземными или иностранными подданными, должно происходить с одобрения Меджлиса, за исключением лишь тех договоров, коих тайна необходима в интересах Правительства и народа.

25. Государственные займы, внутренние или внешние, должны заключаться с ведома и согласия Меджлиса.

26. Постройка железных дорог или шоссе, будь то на средства Правительства, либо средствами товариществ или компаний иностранных или туземных, должна производиться не иначе, как с одобрения Меджлиса.

27. Если Меджлис усмотрит какое-либо опущение в законах или их исполнении, он сообщает об этом соответствующему Министру, который должен дать требуемые объяснения.

28. Если Министр, вопреки существующим, утвержденным Шахом законам, путем обмана издаст какое либо письменное или устное Шахское

повеление и им будет оправдывать свое бездействие и неграмотность, он по закону будет ответствен пред Его Величеством.

29. Министр, который в каком либо деле поступит против утвержденных Шахом законов, если будет доказано нарушение им закона или злоупотребление оным, будет отрешен Шахом от должности по просьбе Меджлиса, по выяснении его преступления на суде; он не может более занимать государственной должности.

30. Меджлис имеет право докладывать непосредственно Шаху, каждый раз как признает необходимым, всякое дело через посредство особой депутации, состоящей из председателя и 6 членов, по избранию Меджлиса. Время аудиенции должно быть испрашено через Министра Двора.

31. Министры имеют право присутствовать на заседаниях Меджлиса, восседать на отведенных им местах, слушать прения и, в случае необходимости, просить разрешения произнести речь у председателя и давать требуемые разъяснения.

Сообщение дел Меджлису

32. Каждый человек может письменно в канцелярию по приему прошений в Меджлисе представить доклад, жалобу или обвинение. Если дело касается самого Меджлиса, он сам дает просителю ответ; если же вопрос касается какого-либо Министерства, он отсылается в это управление, которое, по расследовании дела, должно дать обстоятельный ответ.

33. Новые законы, которые потребуются, по обсуждении и обработке в соответствующих Министерствах, чрез соответственного Министра или Садраазама сообщаются Меджлису и, по одобрении Меджлисом, восходят на подпись Шаха и тогда приводятся в исполнение.

34. Председатель Меджлиса может, в случае необходимости, по личному усмотрению, либо по просьбе 10 членов Меджлиса или Министра, собрать тайное заседание, без присутствия корреспондентов и зрителей, с тем, чтобы в этом заседании присутствовала лишь часть членов Меджлиса. Но постановление, сделанное на подобном заседании, лишь тогда возымеет силу, когда будет доложено на тайном заседании Меджлиса в присутствии трех четвертей его членов и принято большинством голосов. Если же тайное совещание не придет к какому либо решению, то вопрос не передается Меджлису и там не обсуждается.

35. Если тайное заседание сие состоялось по желанию председателя Меджлиса, он имеет право сообщить, кому признает нужным, то, что сочтет возможным из происходивших на заседании прений; если же тайное заседание состоялось по просьбе Министра, то обнародование прений может состояться лишь с его разрешения.

36. Министр может потребовать возвращения ему всякого вопроса, переданного им на обсуждение Меджлиса, в какой бы стадии производства он ни находился, кроме того случая, когда вопрос этот поднят был по просьбе самого Меджлиса; в таком случае на возвращение дела Министру требуется согласие Меджлиса.

37. Если проект Министра не будет одобрен Меджлисом, он возвращается Министру, который, после принятия или отклонения возражений Меджлиса, может вторично представить его Меджлису.

Заявления, делаемые Меджлисом

38. Члены Меджлиса должны совершенно ясно выразить свое мнение о принятии или отклонении вопроса и никто не имеет права угрозами или

принуждением склонить их на то или другое решение. Члены Меджлиса должны согласие или отказ выразить ясными знаками, понятными для корреспондентов и зрителей, т. е. выразить внешними знаками вроде синих или белых билетов, или нечто вроде этого.

39. Каждый член Меджлиса имеет право сделать в Меджлисе какое либо заявление, но обсуждаться оно будет там лишь тогда, когда по крайней мере 15 членов Меджлиса согласятся на обсуждение оно. В таком случае заявление сие письменно сообщается председателю Меджлиса, который имеет право предварительно обсудить таковое в особом заседании.

40. Если заявленный в порядке предыдущей статьи законопроект касается одного из ответственных Министров, то Меджлис должен сообщить ему о том, дабы во время обсуждения сего проекта присутствовал сей Министр лично, или прислал своего Товарища. Копия законопроекта и его приложений должна быть сообщена Министру за 10—30 дней до обсуждения, за исключением экстренных случаев. День обсуждения также должен быть сообщен заблаговременно. По обсуждении законопроекта в присутствии соответствующего Министра, Меджлис, одобрив его большинством голосов, официально сообщает о том ответственному Министру, для принятия соответствующих мер.

41. Если Министр не согласится по какой либо причине с мнением Меджлиса, то он должен представить свои возражения и стараться убедить Меджлис.

42. Министр обязан дать разъяснение по всякому вопросу, который будет поднят в Меджлисе, и его ответ на запрос не должен без уважительной причины быть отложен на слишком продолжительное время, за исключением вопросов секретных, тайна которых необходима в течение некоторого определенного времени. По прошествии сего срока Министр, однако, обязан разъяснить в Меджлисе вопрос.

Условия учреждения Сената

43. Другое собрание, по имени Сенат, будет состоять из 60 членов и заседания его будут сообразованы с временем заседания Меджлиса.

44. Устав Сената должен быть одобрен Меджлисом.

45. Члены Сената выбираются из людей опытных, разумных, почтенных и религиозных; 30 членов назначаются Его Величеством Шахом, по 15 из населения Тегерана и провинций, а 30 выбирает население страны, по 15 от Тегерана и провинций.

46. По учреждении Сената, все дела должны решаться с одобрения обоих собраний. Если вопросы подняты Комитетом Министров, то сперва они обсуждаются в Сенате, принимаются большинством голосов и затем должны быть одобрены Меджлисом. Наоборот, вопросы, поднятые в Меджлисе, должны затем перейти в Сенат, за исключением финансовых мероприятий, которые специально представлены Меджлису. Эти мероприятия сообщаются Сенату и возвращаются Меджлису с Сенатским заключением, которое, однако, для Меджлиса не является обязательным.

47. До учреждения Сената дела будут обсуждаться лишь в одном Меджлисе, а оттуда восходить на подпись Шаха и приводиться в исполнение.

48. Если вопрос, поднятый Министром, по обсуждении и принятии в Сенате, перейдет в Меджлис и там будет отвергнут, то в случае его важности, составляется третье собрание из членов Сената и Меджлиса,

по выбору членов обоих собраний поровну. Это собрание обсуждает спорный вопрос и свое заключение сообщает Меджлису. Если и тут Меджлис с ним не согласится, то о сем докладывается Шаху, который может либо согласиться с мнением Меджлиса, либо передать ему вопрос вновь на обсуждение. Если опять мнения разделятся и две трети членов Сената подадут голос за роспуск Меджлиса и эту же меру одобрит Комитет Министров, то будет выпущен Шахский фирман о роспуске Меджлиса. Его Величество Шах тем же фирманом назначает новые выборы и население имеет право выбрать тех же депутатов.

49. Выборные из Тегерана должны вновь явиться чрез месяц, а от провинций через три. По выявлении выборных от Тегерана, Меджлис вновь открывается и приступает к занятию делами, но не возбуждает прений о спорном вопросе раньше, чем не соберутся все выборные от провинций. Если новый Меджлис по собрании всех его членов одобрит большинством голосов прежнее решение, то Его Величество Шах соглашается на оное и дает приказание о приведении его в исполнение.

50. В каждый выборный период, состоящий из двух лет, нельзя более одного раза дать приказ о новых выборах.

51. Подтверждаем, что Наши царственные Потомки должны свято соблюдать эти положения, основанные Нами для усиления Правительства, утверждения Шахской власти, поддержания справедливости и благоденствия народа, и обязаны почитать это своим долгом.

Зиль-каде, 1324 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ, УТВЕРЖДЕННЫХ МОЗАФ-ФЕР-ЭД-ДИН ШАХОМ КАДЖАРОМ 14 ЗИЛЬКАДЕ 1324 г.¹

1. Официальная религия Персии — ислам толка Джафара, 12 имамов. Персидский шах должен исповедывать и соблюдать эту религию.

2. Законы, издаваемые Меджлисом, которой утвержден десничею последнего имама и милостью Его Величества Шахиншаха ислама, при содействии муштеидов и всего народа персидского, никогда и ни в каком случае не должны находиться в противоречии с законами ислама и постановлениями Пророка. Так как определение противоречия издаваемых законов с постановлениями ислама всегда составляло обязанность улемов, то постановлено, что в Меджлисе должно всегда заседать не менее 5 муштеидов, знакомых с потребностями времени, в качестве членов. Избираются они следующим образом. Ученейшие улемы и главные муштеиды — сосредоточие шиитского толка — имеют сообщить Меджлису список из 20 улемов, обладающих вышеприведенным качеством. Из них Меджлис выбирает посредством голосования или по жребию пятерых или более, смотря по надобности, в члены Меджлиса, и их признают таковыми, дабы они, по внимательном рассмотрении и изучении предложенных Меджлису статей законов, против каждой из них, которая хоть сколько нибудь противоречит основам ислама, протестовали, так, чтобы она не могла получить силы закона. Всякое их такое решение окончательно. Настоящая статья может быть изменена только когда появится 12-й имам.

3. Пределы Персии, ее провинций и уездов могут быть изменены только на основании закона.

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. I, стр. 29, изд. Мин. ин. дел, 1911.

4. Столица Персии — Тегеран.
5. Официальные цвета Персии — зеленый, белый и красный; герб — Лев и Солнце.
6. Гарантируется безопасность жизни и имущества иностранным подданным, живущим на персидской территории, кроме тех случаев, кои оговорены в законах.
7. Основы конституции никоим образом не должны быть отменены.

Права персидского народа

8. Персы будут все равноправны перед законом.
9. Жизнь, имущество, жилище и честь каждого персиянина защищена против всякого покушения. Преследование против кого-либо может быть возбуждено лишь в порядке, предусмотренном законами.
10. По смыслу закона, арестовать кого либо можно лишь только на месте совершения преступления или другой какой-нибудь значительной вины, и то только на основании письменного приказа Председателя Суда. Причина ареста должна быть объявлена задержанному тотчас же или в течение 24 часов.
11. Никого нельзя заставить уклониться от того судебного учреждения, ведению которого подлежит его дело, и обратиться в другой суд.
12. Наложение и приведение в исполнение наказания возможно только на основании закона.
13. Жилище и дом всех неприкосновенны; войти в них насильственно можно только на основании законного постановления.
14. Никому из персов не может быть возбранено или предписано жить в том или другом месте страны.
15. Отчуждение имущества допускается лишь в случае, предусмотренном шариатом, и по совершении правильной оценки его.
16. Ради наказания движимое и недвижимое имущество может быть отчуждено только на основании закона.
17. Лишение собственности допускается только на основании законного приговора.
18. Обучение и изучение наук, искусств и ремесел свободно; исключаются только те случаи, когда это запрещено шариатом.
19. Учреждение школ и училищ, содержимых на средства государства и нации, а также обязательное обучение, происходят согласно законам, выработанным Министерством Наук. Все школы и училища находятся в ведении и под наблюдением Министерства Наук.
20. Печатаение книг, за исключением еретических и противных религии, свободно и не подвергается цензуре. Но если в них будет обнаружено что-нибудь, нарушающее закон о печати, то издатель или автор подвергается наказанию, определенному законом о печати. Если же автор известен и живет в Персии, то издатель и типографщик освобождаются от преследования.
21. Всякого рода сборища и собрания, если только они не порождают беспорядков и не противны религии и общественной безопасности, свободны во всей стране. Однако, собирающиеся не должны иметь с собою оружия и должны соотнобразоваться с теми постановлениями, которые выработаны законом. Сборища на улицах и общественных площадях должны также подчиняться обязательным полицейским постановлениям.
22. Письма неприкосновенны; их нельзя ни задержать, ни вскрыть, за исключением некоторых случаев, предусмотренных законами.

23. Без разрешения на то адресата нельзя никому сообщать содержания телеграммы или задержать ее, за исключением некоторых случаев, предусмотренных законами.

24. Иностранные подданные могут перейти в персидское подданство. Принятие их в подданство и освобождение от такового происходит для каждого отдельного случая на основании особого закона.

25. Для обвинения правительственных чиновников в совершении преступления по должности не нужно особого разрешения; что же касается министров, то для обвинения их следует руководствоваться особыми узаконениями.

Государственная власть

26. Государственная власть принадлежит нации. Способ применения этой власти определяется Основными Законами.

27. Государственная власть делится на три раздела:

I. Власть законодательная, выражающаяся в издании и исправлении законов. Она принадлежит Шаху, Меджлису и Сенату, которые пользуются правом предлагать ввести какой-нибудь закон. Но этот закон вступает в силу только тогда, когда он не противоречит постановлениям шариата, одобрен Меджлисом и Сенатом и санкционирован Шахом. Предложение и утверждение законов относительно государственных доходов и расходов принадлежит исключительно Меджлису, равно как толкование и разъяснение законов.

II. Власть судебная, состоящая в определении прав и принадлежащая в духовных делах — духовным судьям, а в светских — светским.

III. Власть исполнительная, принадлежащая Шаху. То есть министры и правители, действуя от имени Шаха, приводят в исполнение законы и уставы так, как это предписано законами.

28. Перечисленные три разряда власти должны быть всегда отделены один от другого.

29. Доходы, получаемые в каждой провинции, области и уезде, должны распределяться на основании закона и при одобрении провинциальных и областных энджуменов.

Права членов Меджлиса и Сената

30. Члены Меджлиса и Сената являются представителями всей нации, а не отдельных классов населения, областей, провинций, уездов, которые их выбирали.

31. Один и тот же человек не может быть одновременно членом Меджлиса и Сената.

32. Равным образом, если какой-нибудь депутат поступит на платную службу в какое-либо правительственное учреждение, он исключается из состава Меджлиса. Чтобы стать членом Меджлиса, он должен выйти в отставку и быть выбранным народом.

33. Меджлис и Сенат имеют право заняться рассмотрением и исследованием всех дел, касающихся государства.

34. Суждения и постановления Сената во время роспуска Меджлиса не имеют никаких последствий.

Права Персидского Шаха

35. Царство есть дар, который вручен Шаху, по милости Божией, народом.

36. Конституционная Шахская власть будет существовать в лице Шаха Мохаммеда-Али и Его приемников из поколения в поколение.

37. В случае, если у Шаха будет много сыновей, престол переходит к старшему сыну, мать которого персиянка и царского происхождения. Если у Шаха нет сыновей, то титул наследника престола переходит к старшему из Царского Дома и ближайшему по родству. Когда же у Шаха в вышеупомянутом случае родится сын, то титул наследника сам собою переходит к Нему.

38. Наследник только тогда может начать править государством лично, когда он достиг 18 лет; если этого возраста он еще не достиг, то с одобрения соединенного собрания Меджлиса и Сената выбирается регент, который и управляет государством до достижения наследником 18-летнего возраста.

39. Шах может приступить к управлению государством только тогда, когда Он, до коронования, в присутствии всех депутатов, сенаторов и министров принесет в Меджлисе следующую присягу:

„Призывая в свидетели Всемогущего Бога, Я клянусь Кораном и всем, что есть святого, что приложу все усилия к тому, чтобы охранить независимость Персии, ее пределы и права народа. Я буду стоять на страже основных конституционных законов и буду управлять государством, руководствуясь ими и утвержденными законами. Я буду содействовать распространению религии толка Джафара — 12 имамов. Признавая, что Бог присутствует и наблюдает за всеми Моими поступками и деяниями, Я ставлю себе задачей только достижение счастья и величия Персии и персидского народа.

В деле служения прогрессу и преуспеванию Персии Я прошу себе поддержки у Всемогущего Бога и у глав Ислама“.

40. Равным образом тот, кого выберут регентом, не может править государством и исполнять своих обязанностей до тех пор, пока не произнесет вышеупомянутой присяги.

41. В случае смерти Шаха Меджлис и Сенат должны обязательно собраться и при том не позже 10 дней после Его смерти.

42. Если срок полномочий членов Меджлиса и Сената кончается при жизни Шаха, а новых депутатов еще не выбрали во время смерти Его, то присутствуют прежние члены, и заседания имеют место.

43. Шах не может заниматься делами другого государства без одобрения и согласия на то Меджлиса и Сената.

44. Шах ни в чем не ответствен; Министры ответственны перед Меджлисом и Сенатом во всем.

45. Все законы и указы Шаха относительно дел государственного управления только тогда имеют силу, когда они снабжены подписью ответственного Министра. Ответственность за обоснованность этого фирмана падает на Министра.

46. Отставка и назначение Министров происходят на основании Шахского фирмана.

47. Раздача чинов, орденов и других знаков отличия на основании закона составляет прерогативу Шахской власти.

48. Выбор и назначение начальников отдельных учреждений как в пределах государства, так и вне их, с одобрения ответственного

Министра, составляет прерогативу Шаха, за исключением случаев, предусмотренных законами. Выбором и назначением других чиновников Шах не ведает, за исключением тех случаев, кои предусмотрены законами.

49. Издавать фирманы и указы для приведения законов в исполнение составляет право Шаха; но он не может задержать или отложить их исполнение.

50. Главное начальство над всеми военными силами страны, как сухопутными, так и морскими принадлежит Шаху.

51. Право объявления войны и заключения мира принадлежит Шаху.

52. Те договоры, кои, согласно 24 статье Основных Законов, утвержденных 14 зилькаде 1324 года, должны храниться в тайне, по истечении известного срока, необходимого для пользы и безопасности государства, Шах должен представить Меджлису и Сенату с необходимыми объяснениями.

53. Секретные статьи договора не должны уничтожать его явных статей.

54. Шах имеет право созывать Меджлис и Сенат на экстренные заседания.

55. Чеканка монеты согласно закону производится от имени Шаха.

56. Бюджет Шахского двора составляется на основании закона.

57. Власть и могущество Шаха заключаются только в том, что перечислено и упомянуто в настоящих законах персидской конституции.

Относительно министров

58. Министром может быть исключительно только мусульманин, перс по происхождению и персидско-подданный.

59. Принцы царской крови первой степени, то есть Сыновья, Братья и Дяди по отцу царствующего Шаха, не могут быть назначены Министрами.

60. Министры ответственны перед Меджлисом и Сенатом. Они должны являться по требованию как того, так и другого.

61. Министры, кроме того, что они ответственны каждый в отдельности по делам, подлежащим ведению вверенного ему Министерства, ответственны еще за дела друг друга перед Меджлисом и Сенатом.

62. Число Министров будет определяться законом, в зависимости от потребности.

63. Звание министров без портфеля совершенно отменяется.

64. Министры не могут сложить с себя ответственности за те распоряжения, кои изданы Шахом устно или письменно.

65. Меджлис и Сенат имеют право делать замечания Министрам и предавать их суду.

66. Ответственность министров и наказания, налагаемые на них, будут определены на основании законов.

67. В случае, если Меджлис или Сенат выскажет очевидным большинством голосов свое неудовольствие всему Кабинету Министров или одному из них, то весь Кабинет с этим министром выходит в отставку.

68. Министры, кроме своих прямых обязанностей, не могут брать еще других платных занятий.

69. О преступлениях, совершенных Министрами по должности, Меджлис или Сенат сообщает Кассационной Палате, которая в присутствии всех членов производит судебное разледование дела. Исключаются

те случаи, когда согласно закону обвинения и претензии предъявляются Министру по делам, находящимся вне сферы его ведения, и относятся к нему лично.

Примечание. Пока Кассационная Палата еще не образована, ее заменяет особая Комиссия, составленная из одинакового числа членов Меджлиса и Сената.

70. Способ определения виновности Министров и наказания, коему они подвергаются в случае обвинения их Меджлисом и Сенатом, или же каким нибудь частным лицом, по делу, входящему в круг этого министра, будет указан в специальном законе.

Судебные власти

71. Все жалобы должны быть официально направляемы в Министерство Юстиции и светские Суды. Право суда по делам шариата принадлежит муштеидам, обладающим всеми необходимыми условиями для этой степени.

72. Судебные дела, влекущие уголовную ответственность, подведомственны светским судьям, за исключением случаев, предусмотренных законами.

73. Назначение судей происходит на основании закона. Никто не может ни под каким видом и именем образовать суд, противный постановлению закона.

74. Суд может быть образован только на основании закона.

75. Во всем государстве существует только одна Кассационная Палата для рассмотрения дел, подлежащих ведению светского Суда, а именно в столице. Эта Кассационная Палата производит начальное разбирательство тех дел, кои относятся к министрам.

76. Заседания всех судов гласны, за исключением тех случаев, когда это угрожает общественному спокойствию, или когда рассматриваются дела, противные нравственности. В таком случае заседание должно быть очевидно негласно.

77. Необходимо единогласное постановление Суда в делах уголовных, печати, а также по поводу необходимости рассматривать дело при закрытых дверях.

78. Приговоры, постановляемые Судом, должны быть мотивированы, обоснованы и заключать в себе те статьи закона, на основании которых постановлен этот приговор.

79. При рассмотрении дел о преступлениях уголовных и по делам печати, в Суде должны присутствовать сведущие люди.

80. Председатели и члены Судов будут избираться в порядке, определенном Судебным Уставом, и назначаться на основании Августейшего фирмана.

81. Судья может быть смещен с должности временно или окончательно только по суду и когда будет установлена его виновность. Исключаются случаи, когда он сам подаст в отставку.

82. Изменить обязанности, возложенные на судью, можно только с его согласия.

83. Назначением Генерального Прокурора, при одобрении выбора духовным судьею, ведает Шах.

84. Назначение членов Суда происходит на основании закона.

85. Председатели не могут принимать еще других государственных должностей, за исключением того случая, когда они бесплатны и не противоречат предписаниям закона.

86. В каждой области должен быть учрежден Апелляционный Суд на основаниях, изложенных в Судебном Уставе.

87. Исправительные Суды должны быть учреждены во всем государстве на основании особых законов.

88. Право возбуждения судебного преследования против чиновников, совершивших преступление по должности, принадлежит Кассационной Палате на основании постановлений закона.

89. Министерство Юстиции и Суды будут приводить в исполнение приговоры и судебные постановления обще-государственные, областные, провинциальные и городские в том только случае, когда они находятся в соответствии с законами.

Относительно областных и провинциальных энджуменов

90. Во всем государстве должны быть учреждены энджумены, провинциальные и областные, на основании особого устава. Устав этот следующий.

91. Члены областных и провинциальных энджуменов избираются непосредственно населением, согласно уставу областных и провинциальных энджуменов.

92. Областные и провинциальные энджумены имеют право по собственному усмотрению, но не выходя из пределов, установленных законами, вырабатывать уставы для своей деятельности, если она направлена ко всеобщему благу.

93. Роспись расходов и доходов всех провинций и областей печатается и распространяется провинциальными и областными энджуменами.

Относительно финансов

94. Размеры всех отделов малиата определяются на основании закона.

95. Закон определит те случаи, когда будет возможно сложить уплату малиата.

96. Размеры малиата будут определяемы и назначаемы каждый год Меджлисом по большинству голосов.

97. В отношении малиата не будет делаться никакого различия и привилегий отдельным лицам.

98. Условия облегчения и сложения взноса малиата определяются особыми законами.

99. За исключением некоторых случаев, перечисленных в законах, ничто никоим образом не должно быть взыскиваемо с населения, кроме малиата государственного, провинциального и городского.

100. В казну будут уплачиваться только те подати и взносы, кои определены законами.

101. Членов Государственного Контроля назначает Меджлис на тот срок, какой будет определен законами.

102. Государственный Контроль имеет своей целью и задачей исследование и рассмотрение счетов финансового Ведомства и выяснение всех счетов Казны. В особенности он имеет следить за тем, чтобы ни одна из статей расхода, определенных в бюджете, не вышла из своих пределов, не была изменена и была потрачена, на то, на что была ассигно-

вана. После проверки всех счетов различных Ведомств и подведения им итога, все оправдательные документы представляются на рассмотрение Меджлису.

103. Организация и управление Государственного Контроля будут установлены на основании закона.

Войско

104. Набор войска, его обязанности, жалованье и чинопроизводство определены будут законом.

105. Расходы на регулярное войско определяются каждый год Меджлисом.

106. Войско, принадлежащее иностранному государству, не может быть принимаемо на службу Персии; оно нигде не может иметь стоянки и проходить иначе, как в силу особого закона.

107. Жалованье, должности и почести могут быть отняты у военных только на основании закона.

ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ

(Во имя Всемогущего и Всеблагословляющего)

Настоящие Основные Законы рассмотрены. Все они хороши, и Наше Величество, даст Бог, будет хранить и соблюдать их все. Преемники и потомство Наше также, если угодно Богу, утвердят эти священные основы. 29 ша'бана Куй-Иль 1325 г. Тегеранский Шахский Дворец.

ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА (МЕДЖЛИСА-ШУРАИ-МЕМЛЕКЕТИ)¹

1) Контроль над всеми Министерствами с ведома особой комиссии, выбранной из членов этого Меджлиса, обладающих познаниями в данной отрасли.

2) Надзор за доходами и расходами согласно п. 1.

3) Все Министры должны составить регламенты для своих Министерств и представить их Меджлису. После одобрения Меджлисом и Кабинетом Министров, регламенты сии через Садраазама представляются на утверждение Шаха.

4) Меджлис может, в случае необходимости, вызывать Министров; если не может явиться Министр, он посылает для объяснений своего товарища.

5) К Министрам могут Меджлисом быть предъявлены обвинения в нарушении предписаний шариата, взяточничестве или других преступлениях. В таких случаях назначается комиссия из членов Меджлиса, и она с ведома Министров, в присутствии Садраазама, производит следствие. Если обвинение подтвердится, Меджлис спрашивает у Шаха наказания и отставку Министров.

6) Распоряжения, касающиеся малиата, должны предварительно сообщены быть Меджлису через посредство Садраазама; Меджлис имеет право обсудить распоряжения эти, и свое заключение он через Садраазама доводит до сведения Шаха, дабы состоялось повеление.

7) Меджлис-Шурай-Мемлекети открывается и закрывается на определенное в течение года время особыми указами Шаха.

¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии, вып. II, стр. 38, Изд. Мин. ин. дел, 1911.

8) Члены Меджлиса не могут занимать* государственных должностей. Если кто либо из членов займет государственную должность, он считается выбывшим из Меджлиса, и на его место назначается другой, по Высочайшему усмотрению.

9) Если обсуждается секретный вопрос, Садраазам и ответственные Министры могут потребовать закрытого заседания; тогда большинством голосов выбирается из членов Меджлиса комиссия, которая и обсуждает этот вопрос.

10) Заседания Меджлиса публичны в присутствии всех членов, за исключением указанных в п. 9 случаях.

11) Члены Меджлиса могут через Садраазам доводить до сведения Шаха разные вопросы, касающиеся Меджлиса.

12) Если кто либо из провинций, либо из столицы, представит Меджлису доклад, касающийся личного своего дела, и выяснится, что он предварительно не обратился в соответствующую инстанцию, Меджлис отказывает ему в рассмотрении его ходатайства. Если же должная инстанция действительно не удовлетворила просителя, то Меджлис принимает его прошение и у ответственного Министра запрашивает объяснения.

13) Члены Меджлиса свободно подают свои мнения относительно обсуждаемых государственных и общественных дел. Никто из них не должен следовать посторонним влияниям или указаниям.

14) Члены Меджлиса никоим образом не могут быть привлекаемы к ответственности за поданное мнение или произнесенную речь, если только они не нарушили внутреннего устава Меджлиса, в каком случае они караются на основании устава.

15) Члены Меджлиса обязаны подать свое мнение совершенно независимо, они совершенно свободны, могут даже отказаться от подачи голоса за или против обсуждаемого вопроса.

16) Только Министры могут вносить предложения об издании каких либо новых узаконений или исправлений уже существующих. Меджлис также имеет право признать своевременным испрошение разрешения для издания нового узаконения или исправления уже существующего в предоставленной его компетенции сфере, но предварительно он должен через Садраазам испросить на то разрешение Шаха. Если Шах соизволит, принятие или отклонение сей меры передается на обсуждение Совета Министров.

17) Проекты узаконений, обсужденных в Совете Министров и принятых Меджлисом, по утверждении их Шахом, становятся для всех обязательными. Если же Меджлис решительно отвергнет сии проекты, обсуждение их не может быть вновь возбуждено в сессиях того же года.

18) Проекты узаконений должны обсуждаться в Меджлисе по статьям. Если этот проект не соберет большинства голосов по статьям и в целом, то он не может войти в законную силу.

19) Члены Меджлиса назначаются на два года; по истечении сего срока они вновь выбираются по Высочайшему усмотрению.

20) Концессии персидским или иностранным подданным могут быть даны лишь с одобрения сего Меджлиса.

21) Кроме сей инструкции, определяющей права и обязанности Меджлиса-Шурай-Мемлекети, составлен внутренний устав его, одобренный большинством голосов его членов. Через посредство Садраазам и Кабинета Министров он представлен на утверждение Шаха, и после того, как удостоится Высочайшего утверждения, будет приведен в исполнение.

(Подп.) Мохаммед-Али Шах Каджар.

СПИСОК РАБОТ, НА КОТОРЫЕ ССЫЛАЕТСЯ АВТОР

Русская литература

1. М. Айшин. В мятежном Иране. Московский еженедельник 1 и 8 ноября 1908 г., №№ 43 и 44.
2. Андреини. Донесение о состоянии промышленности и торговли в Персии в 1884 г.,
3. Артамонов. Персия, как наш противник в Закавказьи, Тифлис, 1889.
4. А. Аршаруни. Бабизм и бехаизм. Ислам, изд. Безбожник, М., 1931.
5. Атрпет. Имамат. Страна поклонников имамов, Александрополь, 1909.
6. — Мамед-Али шах, 1909.
7. — Рахим-Хан-Сердар. Народное движение в стране льва и солнца, Александрополь, 1910.
8. Бакулин. Очерки торговли с Персией, СПб., 1875.
9. Бартольд. Иран, 1926.
10. — Ислам, 1918.
11. — Историко-географический обзор Ирана, 1903.
12. Баумгартен. Поездка по Восточной Персии в 1894 г., изд. Воен.-Учен. ком. глав. шт., СПб., 1896.
13. Белозерский. Письма из Персии, СПб., 1886.
14. Берар. Персия и персидская смута, 1912.
15. И. Березин. Путешествие по Востоку, т. I, 1849 и т. II, 1852.
16. Бларамберг. Статистическое обозрение Персии, составленное в 1841 г.
17. Богданов. Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении, СПб., 1909.
18. Богданович. Наср-эд-Дин шах и его въезд в Россию в 1873 г., СПб., 1873.
19. А. Богдановский и П. Рума. Очерки и исследования, вып. II.
20. Боде. Путевые заметки. Письма, Сборник путешествий.
21. Бороздна. Краткое описание путешествия российско-императорского посольства в Персию в 1817 г., СПб., 1821.
22. Борьян. Армения, международная дипломатия и СССР, ч. I, Госизд., 1929.
23. Брикe. Английский империализм в борьбе за персидскую нефть, Госизд., 1925.
24. Л. Вакс. Очерки истории национально-буржуазных революций на Востоке, изд. Москвск. Рабоч., 1931.
25. Венюков. Россия и Англия в Персии. Русский Вестник, т. 131, октябрь, 1877
26. Военно-статистический сборник, вып. III, СПб., 1868.
27. Воскобойников. Геогнозия. Путешествие по северной части Персии в 1843—44 гг., Горный журнал, кн. V, 1846.
28. Вошинин. Современные задачи России на севере Персии, П., 1915.
29. Геродот. История в девяти книгах, перев. с греческ. Мищенко, т. I, М., 1865.
30. Гурко-Кряжин. Краткая история Персии, 1925.
31. Гуссейн-Заде-Мехти. Германское проникновение в Персию. Новый Восток, № 13 и 14, 1926.
32. Гутор. Новейшая история Турции и Персии. Тифлис, 1913.
33. Данциг. Финансы Персии. Новый Восток, № 18.

34. Даров. Бехаизм, изд. Прибой, 1930.
35. Дневник генер. Косаговского. Новый Восток, № 3, 1923.
36. Добавление к сборнику материалов по Азии, № 6, Сведения о Персии и Афганистане.
37. Друвиль. Путешествие в Персию, ч. I, М., 1826.
38. И. Зиновьев. Россия, Англия и Персия, СПб., 1912.
39. Золотарев. Военно-статистический очерк Персии, СПб., 1888.
40. Зонненштраль-Пискорский. Договор о дружбе и торговая конвенция между Персией и Польшей. Новый Восток, № 20—21.
41. И. В. Из истории персидской революции. Ближний Восток, Сборник, изд. Азгии, Баку, 1930.
42. Иас. Хлопководство в Хорасане, Сборник конс. донесен., вып. V, 1909.
43. Ильенко. Очерки Персии, СПб., 1902.
44. Ильин. Персия накануне конституции, 1908.
45. Ирандуст. Заметки о смене режима в Персии. Новый Восток, № 15, 1926.
46. — Персия, 2-е изд.
47. — Смена режима в Персии. Международная жизнь, № 2, 1920.
48. С. Иранский. Несколько замечаний к статье В. В. Бартольда. Новый Восток, № 28, 1930.
49. Карпов. Экономика современной Персии, Закннига, 1928.
50. Кассис. Экономическое положение современной Персии, Киев, 1915.
51. Коммунистический Интернационал, № 11, 1925.
52. Корнилов. Нушки — Сеистанская дорога, Сборник материалов по Азии, вып. LXXVIII, СПб., 1905.
53. Косминский. Хлопководство в Персии. Вестник финансов, промышленности, торговли, № 20, 1912.
54. Кудрин. Старый и молодой Иран. Русское Богатство, 1908, № 1.
55. Ленин. Собрание сочинений, т. XI, ч. I, и т. XII, ч. II, 1924.
56. Ломницкий. Эскизы и очерки, 1902.
57. М. Лермонтов. Измаил Бей.
58. Летурно. Эволюция собственности, СПб., 1889.
59. М. А. Последнее политическое движение в Персии по персидским газетам, 1906.
60. Мак-Грегор. Хорасан, ч. I, СПб., 1882.
61. Мамонтов. Очерки современной Персии, СПб., 1909.
62. С. Марк. Отчет по командировке на Персидский залив в 1897 г., СПб., 1898.
63. К. Маркс. Капитал, т. III, ч. II, 1930.
64. Маркс и Энгельс. Письма, 1922.
65. — — — Сочинения, т. III, 1921.
66. Материалы по изучению Востока, изд. Мин. ин. дел, вып. I и II, 1909 г. и 1915 г.
67. Медведев. Персия, СПб., 1909.
68. Мельгунов. О южном берегу Каспийского моря, СПб., 1863.
69. А. Миллер. К вопросу о русской торговле в Персии, Сборник конс. донесен., вып. I, 1905.
70. — Очерки Сеистана, Сборник материалов по Азии, вып. LXXVII, СПб., 1904.
71. С. Миллер. Торговля и промышленность Азербейджана. Изв. мин. ин. дел, кн. IV, 1912.
72. Миллер. Политическое значение Кермана и Персидского Белуджистана. Сборник материалов по Азии, вып. LXXX, 1907.
73. Министерство торговли и промышленности. Внешняя торговля Персии и участие в ней России, СПб., 1914.
74. Мирза-Казем-Бек. Баб и бабиды, СПб., 1865.
75. Мисль-Рустем. Персия при Наср-эд-Дин шахе с 1882 по 1888 г., СПб., 1897.
76. Могилев. Персидские земли, кн. II, Баку, 1916.
77. Мюллер. Русское землевладение в Азербейджане. Изв. мин. инос. дел, 1913, кн. II.

78. Н. М. Письма русского из Персии, ч. I, СПб., 1844.
79. Никольский. Поездка в северо-восточную Персию и Закаспийскую область, СПб., 1886.
80. — Торговля Гиляна в 1908 г., Сборник конс. донесен., вып. II, 1909.
81. Нофаль. Курс мусульманского права, перев. с фран., вып. I, СПб., 1866.
82. Овсеев. Ввоз сахара в порты Персидского залива, Сборник конс. донесен., вып. I, 1903.
83. Огородников. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее, СПб., 1878.
84. — Очерки Персии, СПб., 1878.
85. Осетров. Очерки экономического строя Персии. Колониальный Восток, 1924.
86. Павлович. Империализм в борьбе за великие железнодорожные и морские пути будущего, ч. II.
87. — Очерки политической борьбы в Персии, 1925.
88. — Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX века, Госизд., 1921.
89. Пассек. Политико-экономическое положение Фарса, М., 1911.
90. Поддеригин. Нужна ли нам трансперсидская дорога, М., 1912.
91. Полизоиди. Персидская революция. Средняя Азия, Ташкент, 1910.
92. Проект экспедиций в Индию, предложенных Наполеоном Бонапартом Павлу и Александру в 1800 и в 1807—1808 гг., Сборник материалов по Азии, вып. XXIII, СПб., 1886.
93. Э. Реклю. Всеобщая география, т. IX, СПб., 1887.
94. Риттер. Иран, ч. I, СПб., 1874.
95. — Отчет о поездке в Персию и Персидский Белуджистан в 1900 г., СПб., 1901.
96. Российская Коммунистическая Партия (б) в резолюциях ее съездов и конференций, 2-е издан.
97. „Русское слово“ за 1909 г. (газета).
98. Сахаров. Русская колонизация Астрабадской провинции в Персии, П., 1915.
99. Сборник дипломатич. документов, касающихся событий в Персии, вып. I—VII, изд. Мин. ин. дел, 1911, 1912 и 1913.
100. Сборник материалов по Азии, вып. XXIII, 1886.
101. Свентицкий. Персия, М., 1925.
102. Сенджаби. Промышленность полуколониальной Персии, Бюллетень прессы Среднего Востока за 1931 г., № 10—11.
103. Скиф. Персидский вопрос, М., 1912.
104. С. Слуцкина. Основные закономерности развития империализма, Госизд., 1931.
105. Смирнов. Персы. Очерк религий Персии. Тифлис, 1916.
106. Снесарев. Англо-русское соглашение 1907 г., СПб., 1908.
107. Сободинский. Персия, 1913.
108. Соловкин. По южному побережью Каспия, П., 1916.
109. И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 3-е, 1931.
110. Страны Востока. Экономический справочник, изд. Всесоюзн. восточн. торговой палаты, М., 1929.
111. Султан-Заде. Аграрный вопрос современной Персии. Новый Восток, № 1, 1922.
112. — Английский империализм в Персии и социально-экономическая природа монархии Реза шаха Пехлеви. Революционный Восток, № 3, 1928.
113. — Персия, Госизд.
114. — Революционное движение в Персии, Жизнь национальностей, № 29 (86), 1920.
115. — Экономическое развитие Персии и английский империализм, М., 1930.
116. Сыромятников. Персидский залив во всемирной истории, Сборн. средн.-азиат. отдела, вып. I, СПб., 1907.
117. В. Тардов. Об аграрных отношениях Персии. Аграрные проблемы, № 12, 1930.
118. Тардов. Персидский кризис. Современник, № 12, 1911.
119. Тер-Гукасов. Экономические интересы России в Персии, П., 1915.

120. Тигранов. Выписка из материалов по статистическому описанию Персии, Сборник материалов по Азии, вып. LXXVIII, СПб., 1905.
121. — Из общественно-экономических отношений в Персии, 1909.
122. Тимофеев. Империалистическое „мирное“ завоевание Персии. Новый Восток, № 2, 1922.
123. Томара. Экономическое положение Персии, СПб., 1895.
124. Торговля России с Востоком, изд. Российско-Восточной торговой палаты.
125. Траубенберг. Персия, СПб., 1898.
126. Туманский. От Каспийского моря к Хормузскому проливу и обратно, Сборник материалов по Азии, вып. LXV, СПб., 1896.
127. Whigham. Персидский вопрос, Асхабад, 1908.
128. Уильс. Современная Персия, СПб., 1887.
129. Франкини. Записки о персидской армии, Сборник материалов по Азии, вып. IV, СПб., 1883.
130. А. Франс. Кренкебиля.
131. — На белом коне.
132. Фукс. Германская политика в Персии. Новый Восток, № 20—21.
133. Хащаб. Экономическое положение современной Персии. Мир Ислама, т. I, № 2, СПб., 1912.
134. Цейдлер. Шелководство в Гиляне в 1904 г. и 1905 г., Сборник конс. донесен., вып. VI, 1905.
135. Чайкин. Краткий очерк новейшей персидской литературы, М., 1928.
136. Червонный. Что происходит в Персии. Коммунистический Интернационал, № 11, 1925 г.
137. Чириков. Хлопководство в Исфаханском округе, Сборник конс. донесен., вып. VI, 1905.
138. Шавров. Внешняя торговля Персии и участие в ней России, СПб., 1912.
139. Шморгонер. Персия, СССР и Англия, 1926.
140. Шопен. Исторический памятник состояния армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб., 1852.
141. А. Шталь. Путешествие по северной и западной Персии, перев. с немец. Терлецкого, Тифлис, 1908.
142. Штейн. Торговая политика и торговые договоры Советской России 1917—1922, Госизд., 1923.
143. Штуссер. Маркс и Энгельс об Индии, 1930.
144. Б. Шумяцкий. 1905 г. и Восток, Госизд., 1931.
145. Щеглов. Кровавые страницы персидской истории. Исторический Вестник, 1911.
146. Южаков. Англо-русская распря, СПб., 1885.
147. Юзefович. Договоры России с Востоком, СПб., 1869.
148. Ягелло. Персия. Военная мысль, сентябрь, 1920, изд. Революц. воен. совета туркест. фронта.

Английская литература

1. E. Brown. A history of Persian literature in modern times, 1924.
2. — The Persian crisis of December 1911.
3. — The Persian revolution of 1905—1909, 1910.
4. — The press and poetry of modern Persia, Cambridge, 1914.
5. Blue book. Persia, № 1 (1910). Further correspondence respecting the affairs of Persia, London, april 1910.
6. Curzon. Persia and the Persian question, vol. II, 1892.
7. Donald Stuart. The struggle for Persia, London, 1902.
8. The Encyclopaedia of Islam, vol. I, London, 1913.

9. Malcolm. The history of Persia from the most early period to the present time, vol. II, London, 1815.
10. Milspaugh. The American task in Persia, London.
11. Moustafa Khan Faten, M. A. The economic of Persia, London, 1926.
12. Stack. Six months in Persia, vol. II, London, 1882.
13. Shuster. The strangling of Persia, London, 1912.
14. — The statesman's Year Book, 1921.
15. Sykes. A history of Persia, vol. I, 1921.
16. — Ten thousand miles in Persia or eight years in Iran, London, 1902.
17. Vincent Sheean. The new Persia, London, 1927.
18. Watson. A history of Persia from the beginning of the nineteenth century to the year 1858, London, 1886.
19. White book. Persia, № 2 (1909) and № 1 (1911).

Немецкая литература

1. Asien, 1909, Jan. 8. Der Kaukasus und die Revolution in Persien.
2. Bleibtreu. Persien. Das Land der Sonne und Löwen, Freiburg, 1844.
3. Krahmer. Die Beziehungen Russlands zu Persien, Leipzig, 1903.
4. Dr. Max Freiherr von Oppenheim. Vom Mittelmeer zum Persischen Golf, Bd. II.
5. Polak. Persien. Das Land und seine Bewohner, Leipzig, 1865, zweiter Theil.
6. Traubenberg. Hauptverkehrswege Persiens. Halle a. d. S. 1890.

Персидская литература

1. میرزا محمد ناظم الاسلام کرمانی تاریخ بیداری ایرانیان جلد اول
2. مجمع مکاتبات و تلگرافات از حیث انقلاب ایران
3. ناصر خسرو سفر نامه
4. سعدی گلستان

از روزنامه ایران نو

5. تفاوت دستنرخ ایرانی و اور پای ۱۹۰۹ شما ره ۶
6. موقع سیاسی ما ۱۹۱۰ شما ره ۲۶
7. مسئله مستشاران خارجی ۱۹۱۰ شما ره ۳۲
8. کشتی کوک تپه ۱۹۰۹ شما ره ۲۳
9. نظام مجاهدین ۱۹۰۹ شما ره ۹
10. اعلان رسمی ۱۹۰۹ شما ره ۹
11. وطن از فرزندان خود یاری میطلبد ۱۹۰۹ شما ره ۲۴

از روز نامه حبل المتین

12. شورش ۱۹۰۷ شما ره ۵۴
13. استبداد چیست ؟ و مستبد کیست ؟ ۱۹۰۷ شما ره ۶ سیاسی ۱۹۰۷ شما ره ۱۱۳
14. وکلای محترم البته ملاحظه نمایند ۱۹۰۷ شما ره ۳۳
15. آیا ایران مریض است ؟ ۱۹۰۷ شما ره ۲

16. فائده مجلس برای ملت چیست ؟ ۱۹۰۷ شما ره ۱۰۳
17. مشروطیت ایران ۱۹۰۷ شماره ۸
18. بحران وزراء ۱۹۰۷ شماره ۱۰۱
19. وقایع انقلاب رشت ۱۹۰۷ شماره ۱۲
20. ترتیب مشروطیت ۱۹۰۷ شماره ۲۴
21. بحران عظیم ۱۹۰۷ شماره ۵۵
22. روزنامه نسیم شمال
23. روز نامه صور اسرافیل

از روزنامه مجلس

24. شباهت اوضاع مشرق با مغرب ۱۹۰۸ شما ره ۸۱
25. در تاریخ سلطنت ملی ۱۹۰۸ شما ره ۱۰۲

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
1. Персидская тюрьма	67
2. Наказание кнутом по пяткам	69
3. Мирза-Мохаммед-Риза, убивший 18 апреля 1896 г. шаха Наср-эд-Дина	81
4. Персидская женщина	85
5. Бест в британской миссии	89
6. Рештский городской энджумен	95
7. Сулейман-Мирза, лидер демократической партии в Меджлисе	101
8. Группа персидских красногвардейцев	103
9. Здание Меджлиса после бомбардировки	109
10. Закованные в цепи защитники конституции после бомбардировки Меджлиса	110
11. Мирза-Джахангир-Хан, редактор одной из газет, был убит во время государственного переворота в июне 1908 г.	111
12. Выдающийся народный оратор Сеид-Малик-уль-Мутекелиминэ, был убит во время государственного переворота в июне 1908 г.	112
13. Революционные войска бахтиар около г. Исфахана	117
14. Революционные войска бахтиар в г. Исфахане	—
15. Сатар-Хан, один из защитников революционного Тавриза во время осады его войсками Мохаммеда-Али шаха	119
16. Группа красногвардейцев г. Решта	123
17. Самсам-ус-Салтанэ. } Предводители бахтиарских войск в г. Исфахане.	124
18. Заргам-ус-Салтанэ. }	
19. Революционные войска г. Тавриза под командой Амануаллы-Мирзы-Зия-эд-Доуля	125
20. Ефрем-Хан } Вожди рештской революционной армии	129, 130
21. Муиз-ус-Султан }	
22. Сепехдар-Азам и Сердар-Азад } Бахтиарские вожди, вывавшие Тегеран	131
23. Артиллерия армии Ефрема-Хана в Тегеране	132
24. Таги-Заде, один из депутатов Меджлиса от г. Тавриза	145
25. Головы туркменских главарей, набитые соломой и доставленные в Тегеран	153
26. Цитадель Тавриза во время бомбардировки русскими войсками	160
27. Мутамин-уль-Мульк, председатель 2 Меджлиса перед роспуском его по требованию России в декабре мес. 1911 г.	161

УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абадан (город), 171, 172.
 Абадан (остров), 170.
 Аббас I, 83, 119.
 Аббас II, 31.
 Аббас-Ага, 182, 183.
 Аббас-Хан, 192.
 Абдул-Гамид, 114.
 Австралия, 51.
 Австрия, 43, 46, 152.
 Австро-Венгрия, 43, 45, 177, 192.
 Австро-Восточное акционерное общество, 37.
 Ага-Мохаммед-Хан, 23, 24.
 Аги, 138.
 Агмиан, 141.
 Аден, 51, 53.
 Аджиайский мост, 127.
 Аджудан-Баши, 187.
 Азад, 175.
 Азарбейджан, 20, 30, 34, 37, 52, 56, 71, 83, 97,
 114, 115, 117, 118, 119, 122, 126, 127, 135,
 139, 148, 153, 168, 173, 181, 195, 196, 197.
 Азарбейджанская Республика, 115.
 Айшин, 111, 120, 213.
 Аксакал, 72.
 Ала-Даг, 168, 169.
 Алан-Барагуш, 194.
 Ала-ус-Салтанэ, 188.
 Ала-эд-Доуле, 156, 182, 198.
 Али-Акбер, 186.
 Али-Бек, 104, 184.
 Али-Кули, 189.
 Александр Македонский, 30.
 Алеппо, 7.
 Алах-Кепи, 171.
 Аман-ус-Салтанэ, 138.
 Аманулла-Мирза-Зия-эд-Доуле, 125, 218.
 Амин-Расуль-Заде, 194.
 Амин-ус-Султан (см. Атабек Азам), 82, 97,
 182.
 Амниэ, 191.
 Амузгя, 175.
 Англо-Персидская компания, 170, 171, 172,
 173, 174.
 Anglo Persian Oil, 34.
 Анди-Бей, 46.
 Андреини, 48, 213.
 Арабиستان (см. Хузистан), 164, 168.
 Арабы, 8, 168, 196.
 Аравийское море, 168.
 Аравия, 51, 53.
 Аракс, 53.
 Арарат, 51, 168.
 Арбаби, 12.
 Арбабские земли, 71.
 Ардебиль, 36, 93, 121, 138, 140, 141, 143, 145,
 148, 188, 189, 194, 195, 198.
 Ардебильский округ, 148, 187, 191.
 Ариф, 94.
 Армения, 121.
 Армяне, 8, 56, 106, 115.
 Армянская область, 22.
 Армянские социал-демократы, 118.
 Артаксеркс, 67.
 Артамонов, 62, 213.
 Аршад-эд-Доуле, 196.
 Аршаруни, 80, 213.
 Асад-уль-Мульк, 188, 191.
 Асалем, 138.
 Асанлу, 148.
 Астара, 31, 36, 41, 57, 179, 192, 193.
 Астаринский округ, 148, 191.
 استقلال ایران 190.
 Астрабад, 34, 36, 41, 50, 56, 152, 153, 173, 181,
 186, 194, 195.
 Астрабадский залив, 34, 53.
 Асхабад, 197.
 Атабек-Азам-Эйн-эд-Доуле, 15, 68, 88, 90, 182.
 Атрек, 36, 178, 179.
 Атрпет, 13, 15, 17, 25, 137, 213.
 Афганистан, 31, 51, 52, 53, 55, 81, 168, 177, 178.
 Афиняне, 150.
 Африка, 51, 170.

Афтаб-и Шарк, 175.
 Афшары, 8.
 Ахвас, 32, 98, 129.
 Ахунд-Амоли, 186.
 Ашраф, 83, 159.
 Ашур-Аде, 44, 176.

Б

Баб, 80, 176.
 Бабиды, 24, 80, 96, 148, 176.
 Бабизм, 80.
 Баб-эль-Мандебский пролив, 51.
 Багадур (см. Эмир-Баг. Дж.), 109.
 Багадур-Джанг (см. Эмир-Баг. Дж.), 109.
 Багдад, 13, 37, 58, 167, 173, 174.
 Багдадская железная дорога, 38, 54, 58, 63, 92.
 Багир-Хан, 118, 119, 120, 122, 186, 189, 194.
 Багишах, 113, 184, 185.
 Бадабек, 130, 186.
 Баджигаранская таможня, 192.
 Баку, 13, 122, 170, 173, 188, 193.
 Бакулин, 46, 213.
 Бальфуруш, 34.
 Бам, 52.
 Барклай, 128.
 Бартольд, 7, 11, 115, 118, 213.
 Баскервэйл, 186.
 Басра, 39.
 Батагай, 153.
 Батман, 28.
 Батум, 38, 44, 179.
 Батюшков, 142.
 Баумгартен, 17, 29, 213.
 Бахар, 108, 175.
 Бахтиарские горы, 168.
 Бахтиары, 8, 117, 127, 128, 129, 130, 131, 140, 145, 153, 154, 156, 186, 218.
 Башибузуки, 123.
 Бек, 40, 189.
 Бек-Заде, 75.
 Белозерский, 65, 66, 75, 213.
 Белуджи, 8, 51, 52, 147, 180.
 Белуджистан, 40, 51, 118, 139, 164.
 Бельгийское общество железных дорог, 37.
 Бельгия, 43, 177, 179.
 Белясувар, 183, 184.
 Бендер-Аббас, 12, 35, 40, 44, 55, 118, 128, 171, 172, 185, 191.
 Бендер-Бушир, 37, 44, 93, 118.
 Бендер-Гязь, 197.
 Берар, 138, 149, 213.
 Березин, 7, 19, 213.
 Берлин, 192.

Берлинское акционерное ковровое общество, 38.
 Бернье, 9.
 Бест, 23, 24, 87, 88, 117, 131, 156, 181, 186, 194, 195, 198, 218.
 Бехаристан, 131, 156.
 Бех-Баган, 164.
 Биабан, 169.
 Бияч, 23.
 Биржанд, 55, 171, 172.
 Битлис, 30.
 Bleibtrec, 26, 217.
 Бларамберг, 24, 213.
 Богданов, 35, 213.
 Богданович, 213.
 Богдановский, 40, 81, 213.
 Боговяленский, 147, 192.
 Боде, 171, 173, 213.
 Болгария, 33.
 Боланский проход, 52.
 Бомбей, 93, 160.
 Бониче, 74.
 Борис Годунов, 46.
 Бороздна, 9, 10, 213.
 Борух, 141.
 Борян, 122, 213.
 Броун, 23, 34, 41, 93, 109, 127.
 Brown, 23, 34, 41, 161, 216.
 Брикк, 34, 53, 213.
 Британский Белуджистан, 51, 168.
 Буруджирд, 32, 153, 171, 172, 186, 197.
 Буры, 156.
 Бухара, 28.
 Бушир, 12, 41, 128, 147, 170, 171, 172, 173, 174, 186, 191, 197.
 Bushir, 32.
 Буюк-Хан, 191.
 Бюро персидских транспортов, 35, 38.

В

Вазир, 71.
 Вакс, 105, 213.
 Вакуфные земли, 9, 12, 21, 24, 95.
 Варшава, 178.
 Васильчиков, 46.
 Ватсон, 49, 54, 62.
 Watson, 49, 217.
 Вена, 121, 187.
 Венюков, 52, 213.
 Верховный Совет, 131, 187.
 Визирь, 65, 68, 82.
 Вирмань, 192, 193.
 Vincent Sheean, 63, 217.

Военно-Статистический сборник, 213.
„Вонкхауз и К^о“, 38.
Воронцов-Дашков, 157, 158, 199.
Воскобойников, 30, 213.
Вошинин, 47, 52, 53, 56, 58, 213.

Г

Габаев, 157, 195, 198.
Гамбург, 37, 39.
Гартвиг, 94, 97, 98, 103, 104, 109, 138, 139, 183, 185.
Гасан-Кулинский залив, 34.
Gasteiger, 48.
Гаудан, 55.
Гегель, 162, 213.
Геллеспонт, 52.
Гентче, 66, 170.
Георг V, 194.
Герат, 51, 52, 176, 177, 178.
Германия, 37, 38, 39, 41, 43, 45, 54, 56, 57, 58, 63, 77, 152, 167, 168, 178, 189, 190, 191, 196.
Геродот, 29, 71, 213.
Герцен, 81.
Гибралтар, 53, 54.
Гилян, 17, 30, 36, 53, 114, 115, 117, 128, 129, 130, 138, 140, 159, 173, 193.
Гималаи, 53.
Гипишляр, 41.
Гирс, 143, 148.
Гкурретуль-Айн, 176.
Ганчакисты, 121.
Гокланы, 152.
Голландия, 179.
Государственный Совет, 114, 185, 211.
Грей, 160.
Греция, 62, 177.
Грузины, 8, 115, 193.
Гурко-Кряжин, 105, 114, 213.
Гуссейн-Заде-Мехти, 38, 213.
Гутор, 122.
Гюлистанский договор, 42, 43.
Гюмюштепе, 151, 153, 190, 195, 197.
Гялыши, 148, 190, 191, 192.

Д

Дабижа, 152.
Дагестан, 118.
Дамган, 171, 172.
Дания, 177.
Данциг, 83, 213.
Дараб-Мирза, 121, 189.
Дарий, 67.
Даров, 80, 214.

Д'Арси, 34, 181.
Дарухэ, 68.
Дарфск-ку, 35.
Дашнакцутюн, 121, 122, 198.
Демавенд, 168, 169.
Деникин, 110.
Дерегезцы, 192.
Джаридэ-и Мунир, 175.
Джаск, 193.
Джафар, 204, 207.
Джемади-уль-Ахер, 199.
Джемади-ус-Сани, 199.
Джемшиды, 8.
Дженкинсон, 46.
Джируфт, 52.
Джульфа, 9, 31, 35, 41, 128, 158, 171, 177, 178, 186, 187, 192.
Дизфуль (гора), 171, 172.
Дизфуль (река), 170.
Директория, 187.
Дмитрий Самозванец, 46.
Докучаев, 159.
Долгоруков, 176.
Домонтович, 108.
Дост-Мохаммед, 177, 178.
Дришк, 15.
Друвиль, 9, 214.
Дуди-Кухи, 168.
Дусляр, 141.
Дэште-Лут, 169.

Е

Египет, 53, 191.
Ермолов, 66.
Ефрем-Хан, 121, 129, 130, 131, 132, 146, 188, 189, 190, 192, 196, 197, 218.

Ж

Жакерия, 135, 138.
Жуковский, Вален., 65.

З

Загрос, 168, 169.
Заендеруд, 171.
Закаспийская железная дорога, 52, 114.
Закаспийская область, 117.
Зака-уль-Мульк, 190.
Закая, 21.
Заргам-ус-Салтанэ, 123, 124, 190, 218.
Заргенде, 195.
Зейдиц, 31.
Зелигман, 190, 191, 192.
Зенджан, 171, 172, 176, 189.

Зенджанское восстание бабидов, 176.
 Зендская династия, 12.
 Зеран-Тадж, 176.
 Зилькаде, 204, 208.
 Зингер, 37.
 Зиновьев, И., 56, 119, 126, 129, 163, 214.
 Золотарев, 28, 214.
 Зонненштраль-Пискорский, 42, 43, 214.
 Зульфугар, 51, 55.
 Зюлли-Султан, 15, 39, 129, 183, 184, 187, 188.

И

Ибрагим-Бек, 15, 18, 27, 49, 66, 68, 70, 75, 98, 146, 152.
 Иван IV, 46.
 Иванов, 152.
 Извольский, 39, 54, 96, 128, 163, 183, 186, 189.
 Измаил Бей, 157.
 Иезд, 48, 52, 55, 59, 117, 169, 170, 171, 172.
 Иездская провинция, 17.
 Икдам, 175.
 Илятм, 8.
 Ильбеки, 74.
 Ильин, 81, 82, 88.
 Ильенко, 52, 214.
 Ильхани, 74, 154.
 Имам, 82, 177, 204.
 Имам-Риза, 25, 155.
 Indépendance Perse, 147.
 Индия, 10, 14, 18, 41, 46, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 57, 63, 64, 84, 112, 122, 170, 196, 197.
 Индо-Европейский департамент, 41.
 Индо-Европейская телеграфная компания, 41.
 Индо-Китай, 51.
 Индостан, 9, 54.
 Ирак, 168.
 Иран, 10, 37, 50, 51, 54, 62, 63, 65, 82, 92, 111, 116, 118, 124, 137, 159, 199, 200.
 „Иран“ (газета), 175.
 ایران نو, 29, 40, 133, 141, 142, 150, 164, 189, 194, 217.
 Ирандуст, 74, 75, 106, 135, 163, 164, 214.
 Иранский, 11, 214.
 Исламийэ, 194.
 Исмаил, 83.
 Исмаил-Хан, 153, 191.
 Испания, 43, 178, 197.
 Исфахан, 32, 49, 55, 93, 95, 117, 118, 123, 124, 127, 128, 129, 147, 148, 154, 164, 170, 171, 172, 173, 185, 191, 192, 193, 218.
 Италия, 43, 177.
 Ихтишам-ус-Салтанэ, 98, 182, 184.
 Ихтишам-эд-Доула, 39.

К

„Кавказ и Меркурий“ (общество), 35.
 Кавказский социал-демократический областной комитет, 121.
 Каввамы, 193, 194.
 Кадастр, 18, 19.
 Кадлубовский, 147.
 Каджарская династия, 23.
 Каджары, 12, 65, 83, 132, 204.
 Казак-Хане, 110.
 Казвин, 35, 39, 40, 55, 57, 59, 94, 127, 128, 143, 155, 156, 171, 172, 180, 186, 189, 191, 193, 198.
 Казем-Бек, 80, 214.
 Казем-Хорасани, 114.
 Казерун, 171, 172.
 Кази, 14, 15.
 Каинат, 55.
 Каладжик, 141.
 Калил, 151.
 Калькута, 13, 180, 192.
 Канун (газета), 175.
 Карабахский магал, 15.
 Кара-Даг, 36, 56, 168.
 Караджадаг, 191.
 Караджадагцы, 8, 194, 195.
 Карасу, 178.
 Кара-Тепе, 153.
 Карахский мост, 186.
 Карачи, 41.
 Каролинги, 71.
 Карпов, 38, 44, 47, 214.
 Карун, 170, 179.
 Каспийское море, 31, 34, 36, 44, 51, 151, 168, 169, 170, 173, 179, 190, 195, 196.
 Касри-Ширин, 35, 55, 173, 198.
 Кассис, 69, 70, 214.
 Каульбарс, 142.
 Кашан, 59, 146, 171, 172, 187, 189, 191, 196.
 Кашкай, кашкайцы, 8, 147, 148, 196.
 Квадт, 187.
 Кванчехадзе, 188.
 Кветта, 40.
 Келат, 178.
 Келати-Надир, 169.
 Келантер, 66.
 Кенаргуас, 31.
 Кенизен, 141.
 Кербела, 88.
 Керганеруд, 138.
 Керзон, 20, 26, 52, 53, 57.
 Curzon, 26, 216.

Керим-Хан (шах), 83.
 Керим-Хан (деятель перс. револ.), 196.
 Керман, 48, 52, 55, 76, 81, 84, 97, 103, 164, 169, 180, 191.
 Керманская область, 20, 52.
 Керманшах, 37, 83, 118, 147, 153, 171, 172, 173, 181, 193, 194, 196.
 Керчь, 178.
 Кетхуда, 72.
 Кетхудабаши, 68.
 Киариз, 55.
 Кизляро-Гребенские, 157.
 Киргук, 35.
 Кир, 75.
 Китай, 14, 115, 147.
 Кишм, 35, 177.
 Клемансо, 126.
 Ковейт, 181.
 Коковцев, 42.
 Константинополь, 13, 92, 93, 130, 191.
 Корнилов, 40, 214.
 Кортес, Мех. Ферд., 121.
 Косаговский, 82, 83, 108, 214.
 Косминский, 30, 214.
 Кохруд, 169.
 Крамер, 7, 57, 169.
 Krahmer, 57.
 Красноводск, 170.
 Крачковский, 70.
 Кренкебиль, 68, 216.
 Крым, 41.
 Кугибо-Софа, 171.
 Кудрин, 19, 29, 41, 66, 106, 115, 214.
 Кудусарем Канаретаго, 36.
 Куй-Иль, 211.
 Кулунджи, 15.
 Кум, 32, 33, 37, 55, 59, 88, 123, 128, 171, 172, 180, 186.
 Кумская дорога, 40.
 Курбан-Байрам, 156.
 Курдистан, 56, 153, 168, 173, 194, 195.
 Курды, 8, 98, 148, 153, 184, 187, 191, 194.
 Куропаткин, 31.
 Куркурд, 168.
 Куссик, 36, 60.
 Кухгелуйэ, 8.
 Кухи-Динар, 168.
 Кух-Джамальбарис, 168.
 Кухистан, 169.
 Кучан, 55, 148, 171, 172.
 Кушеш, 175.
 Куши, 196.

Кявире-Немэк, 169.
 Кяргузар, 68.

Л

Лайджан, 35.
 Leipzig, 217.
 Ларистан, 169.
 Ларуд, 141.
 Лахиджан, 171, 172.
 Лемингтон, 53.
 Ленге, 171, 172.
 Ленин, 112, 115, 122, 123, 126, 127, 160, 166, 214.
 Летурно, 14, 214.
 Линге, 44, 192.
 Линч, 32, 37, 129, 180, 181.
 Лианозов, 36, 60, 97, 179.
 Лист, Ф., 49.
 Ломницкий, 68, 69, 214.
 Лоти, П., 65.
 Лоуестофт-Эмден, 178.
 Луменский, 36.
 Луристан, 40, 153, 168.
 Лурь, 8.
 Лут, 169, 170.
 Лутф-Али-Хан, 83.
 Люти, 119.
 Лярим, 34.
 Ляхов, 107, 108, 109, 110, 123, 126, 130, 131, 132, 184, 186.

М

М. А., 87, 88, 214.
 Магал, 18.
 Мавандеран, 30, 34, 36, 48, 53, 152, 153, 154, 169, 173, 181, 191, 194, 195.
 Мак-Грегор, 53, 214.
 Макинское ханство, 15.
 Маку, 16.
 Малиат, 15, 20, 71, 127, 139, 145, 153, 196, 201, 210, 211.
 Malcolm, 12, 217.
 Мальта, 53.
 Мамальск, 80.
 Мамонтов, 54, 108, 110, 111, 214.
 Мамур, 71, 80.
 Марага, 171, 172.
 Марк, С., 28, 29, 214.
 Маркс, 9, 10, 11, 52, 100, 133, 214.
 Марсель, 13.
 Маскат, 99, 177.
 Маскатский имам, 50.
 Махлан, 15.
 Медведев, 45, 214.

- Меджд-ус-Салтанэ, 138.
 Меджд-эд-Доулэ, 186.
 Меджлис, 38, 56, 64, 84, 86, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 107, 108, 109, 112, 113, 114, 120, 128, 130, 131, 132, 134, 136, 139, 143, 144, 146, 149, 150, 151, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 164, 166, 174, 182, 183, 184, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 206, 207, 210, 211, 212, 218.
 مجلس, 87, 93, 100, 182, 218.
 Меджлиси-Шурай-Мемлекети, 185, 211, 212.
 Медрессе, 80.
 Меиштеге-Милли, 175.
 Мекран, 118, 169.
 Мекранская пограничная комиссия, 178.
 Мекранское побережье, 193.
 Мельгунов, 44, 214.
 Менджиль, 143, 185, 187.
 Мервский оазис, 179.
 Месопотамия, 169.
 Мешед, 25, 28, 40, 41, 52, 55, 93, 108, 118, 148, 152, 155, 170, 171, 172, 173, 176, 191, 195.
 Mashhad, 32.
 Мешедиссер, 31.
 Мешкинский округ, 148, 191.
 Миан-Кале, 36.
 Миафаркин, 30.
 Мизан, 200.
 Миллер, 44, 51, 52, 159, 194, 214.
 Миллер, А., 25, 44, 214.
 Миллер, С., 37, 44, 214.
 Milsprough, 63, 64, 217.
 Минорский, 16.
 Мирза, 69.
 Мирза-Аган-Хан, 64.
 Мирза-Багир, 25.
 Мирза-ба-кому-ходуш, 80.
 Мирза-Гассан, 25.
 Мирза-Джавад, 25.
 Мирза-Джахангир-Хан, 111, 184, 218.
 Мирза-Казем-Бек, 80, 214.
 Мирза-Мохаммед-Назим-уль-Ислам, 20, 30, 62, 68, 76, 84, 86, 93.
 Мирза-Мохаммед-Риза, 81, 82, 180, 218.
 Мирза-Мустафа, 187.
 Мирза-Сейд-Мохаммед-Муштеид-Табатабои, 68, 86.
 Мирза-Таги-Хан, 176.
 Мирза-Хашим, 187.
 Мисль Рустем, 107, 108, 214.
 Михаил Федорович, 46.
 Младотурцкое движение, 130.
 Мовакар-ус Салтанэ, 104, 184.
 Могилев, 30, 34, 35, 214.
 Мозаффер-эд-Дин, 13, 31, 82, 83, 88, 90, 91, 132, 180, 181, 182, 204.
 Момтаз-эд-Доулэ, 104, 184.
 Монголы, 118.
 Мораль (немецкий концессионер), 37.
 Моранд, 121, 138, 185.
 Морнард, 194, 195.
 Morning Post, 92.
 Моро, 50.
 Моссуль, 173.
 Мотамин-уль-Мульк, 193, 218.
 Мур, 186.
 Moustafa Khan Faten, 34, 217.
 Мофахир-уль-Мульк, 104, 184.
 Мохаммед-Али, 13, 84, 90, 91, 96, 103, 107, 112, 115, 119, 139, 142, 151, 152, 153, 154, 156, 164, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 191, 192, 195, 196, 197, 207, 212, 218.
 Мохаммед-Юсуф, 177.
 Мохаммера, 37, 44, 58, 171, 172, 178.
 Муавин-эд-Доулэ, 189.
 Мубашир, 21, 22, 137.
 Мугань, 35.
 Муиз-ус-Султан, 129, 218.
 Мулла-Хуссейн, 176.
 Мульк, 12, 80.
 Мур, 190.
 Мусташару-эд-Доулэ, 188.
 Мустофи-уль-Мемалик, 190.
 Мутамин-уль-Мульк, 161.
 Муфахир-уль-Мульк, 186.
 Мухтасам-ус-Салтанэ, 192.
 Мушир-ус-Салтанэ, 156, 187.
 Мушир-эд-Доулэ, 182.
 Муштеид, 25, 58, 68, 79, 84, 86, 87, 88, 92, 106, 113, 114, 151, 188, 190, 204, 209.
 Мюллер, 56, 214.

Н

- „Надежда“ (общество), 35.
 Наджи-Бей, 130.
 Надир шах, 12, 23, 83, 84, 169.
 Наиб, 68.
 Наибль-ок, 68.
 Наиб-уль-Хукумэ, 138.
 Наиб-Хуссейн, 146, 189, 191, 196.
 Наполеон Бонапарт, 50.
 Нармашир, 52.
 نسیم شمال, 58, 94, 159, 218.
 Насирабад Сипес, 41.
 Наср-уль-Мульк, 102, 183, 188, 191, 192, 193.

Наср-уль-Хан, 183.
 Наср-уль-Салтанэ, 186.
 Наср-эд-Дин, 19, 31, 33, 34, 74, 75, 81, 82, 83, 176, 178, 179, 180, 218.
 Наср-эд-Доулэ, 194.
 ناصر خسرو, 30, 217.
 Наус, 88, 183.
 ندای وطن, 182.
 Неаполь, 168.
 Неджеф, 86, 114.
 Неджефский муштеид, 21, 113, 146, 190, 192.
 Неджефские улемы, 157.
 Немецкий восточный банк, 38.
 Нератов, 155.
 Ниази-Бей, 114.
 Нидерланды, 177.
 Низам-ус-Салтанэ, 193.
 Никольский, 17, 44, 53, 215.
 Нобель, 36.
 Новбаран, 196.
 Номады, 142.
 Норвегия, 177.
 Ноурузов, Хусс. Бек, 190.
 Ноуруз, 201.
 Нофаль, 24, 215.
 Нусрет-Абад, 41.
 Нушкинская дорога, 40, 180.

О

Общество Тавризской дороги, 35.
 Овсеенко, 44, 215.
 Огородников, 28, 66, 215.
 Одесса, 41, 44, 142, 178, 188, 192.
 Оманский залив, 39, 51.
 Оммаж, 74.
 Омчали, 152.
 Orrenheim, 12, 217.
 Ормуз, 177.
 Ормузская дорога, 35.
 Ормузский пролив, 168.
 Осетров, 21, 215.

П

Павлович, 35, 38, 41, 46, 47, 51, 65, 85, 86, 106, 115, 135, 215.
 Памиры, 169.
 Панов, 185.
 Пассек, 107, 123, 137, 147, 188, 215.
 Пачинар, 143.
 Паяджук, 15.
 Пенджаб, 52.
 Персеполис, 171, 172, 173.
 Персидский Белуджистан, 51, 52, 97, 180.

Г. В. Шитов

Персидский залив, 31, 35, 37, 38, 39, 41, 44, 50, 51, 53, 58, 63, 128, 148, 167, 168, 169, 170, 173, 193, 198.
 Персидский Курдистан, 92, 179.
 Персидское страховое и транспортное общество, 35, 181.
 Персо-белуджистанская пограничная комиссия, 180.
 Петров, 147.
 Пехлеви (город), 31, 171, 172, 173.
 Пешкеш, 16.
 Поддеригин, 40, 45, 58, 215.
 Поклевский-Козелл, 151, 154, 155, 187, 199.
 Полак, 62.
 Polak, 71, 217.
 Полизоиди, 79, 80, 129, 215.
 Поляков, 33, 35, 41, 140, 179, 180.
 Польша, 43, 53.
 Попов, 37.
 Порт-Артур, 116.
 Потсдамское соглашение, 58, 196.
 Похитонов, 97, 147, 155, 183, 196, 197.
 Пруссия, 177.

Р

Раистуджар, 68.
 Раистяскира, 68.
 Рафсинджан, 52.
 Рахим-Хан, 120, 121, 148, 182, 187, 188, 191, 192, 196.
 Раят, 28, 137, 138.
 Ревандус, 173.
 Реза-Хан, 78, 215.
 Рейтер, 32, 60, 179.
 Реклю, 10, 15, 24, 25, 47, 48, 57, 66, 169, 215.
 Решид-ус-Султан, 148, 191.
 Решид-эд-Дин, 195.
 Решид-эд-Доулэ, 188.
 Решт, 9, 36, 49, 57, 59, 81, 93, 95, 103, 108, 118, 123, 128, 129, 138, 139, 155, 156, 157, 159, 170, 172, 175, 184, 185, 189, 194, 198, 218.
 Rasht, 32.
 Рим, 146, 192.
 Риттер, 10, 215.
 Риттих, 33, 36, 37, 40, 41, 44, 54, 140, 147.
 Рифатэ-Низам, 97.
 Риша, 16.
 Ромеро-Думеет, 197.
 Российское общество, 35.
 Роулинсон, 52.
 Рудбар, 52.
 Рума, 40, 213.
 Русское экспортное товарищество, 37.

Русско-Персидское лесопромышленное акционерное общество, 36.

روح القدس 183.

Рябушинский, 9.

С

Саади, 7, 62, 67, 68, 99, 100, 125, 143.

Саад-эд-Доулэ, 102, 183.

Саблин, 130, 185.

Сава, 196.

Савадкух, 153, 196.

Савадкухский проход, 154.

Савелан, 168, 169.

Савра, 15.

Садраазам, 82, 97, 113, 156, 176, 182, 202, 211, 212.

Садр-уль-Моакинин, 88.

Саду-эд-Доулэ, 68, 183.

Садые-Раая, 138.

Сазонов, 64.

Сайкс, 20, 34, 35, 40, 41, 46, 170.

Sykes, 35, 41, 217.

Салар-эд-Доулэ, 38, 153, 154, 182, 194, 195.

Салмас, 184, 192.

Салмасский район, 15.

Салтанэ, 80.

Самарин, 141.

Самсам-ус-Салтанэ, 118, 123, 124, 129, 156, 185, 190, 195, 218.

Сани-Хазрет, 186.

Сани-эд-Доулэ, 38, 182, 187, 192, 193.

Сари, 153.

Сарнак, 15.

Сасунское истребление, 122.

Сатар-Хан, 118, 119, 120, 122, 128, 146, 185, 186, 188, 189, 194, 218.

سفر نامه 30.

Сахаров, 56, 215.

Свентицкий, 49, 215.

Себзевар, 17, 29, 55, 171, 172.

САСШ, 34, 43.

Седа-и Шарк, 175.

Сейд, 17, 21, 69, 87, 88, 181, 182.

Сейд-Абдулла, 188, 190.

Сейд-Абдулла-Бабахани, 181.

Сейд-Джемаль-эд-Дин, 81.

Сейд-Малик-уль-Мутекелиминэ, 102, 111, 112, 183, 184, 218.

Сейд-Мохаммед, 84, 176, 177, 186.

Сейд-Мохаммед-Табатабон, 181, 182.

Сейд-Хасан, 187.

Сейстан, 10, 40, 52, 55, 94, 169, 178.

Сейстанская арбитражная комиссия, 178, 181.

Сенджаби, 43, 44, 215.

Сеннэ, 194.

Сент-Джемс, 52.

Сепехдар-Азам (или Сепехдар), 118, 131, 184, 187, 188, 189, 190, 193, 194, 195, 218.

Сепехсаларская мечеть, 102, 103, 109, 183, 184, 156.

Сераб, 194.

Серабский округ, 148, 191.

Сердар, 10, 23, 139.

Сердар-Аршад, 153, 154, 195, 196.

Сердар-Асад, 131, 187, 188, 189, 190, 194, 198, 218.

Сердар-Багадур, 188, 189, 190.

Сердар макинский, 164, 170.

Сердар-Мохи, 197.

Сер-Мазар, 17.

Сетаре-и Иран, 175.

Сефевиды, 12, 23, 24.

Сефид-Руд, 168.

Сехенд, 168.

Сиам, 53.

Симменс, 178.

Симург, 7.

Сирджан, 52.

Сирия, 50.

Скиф, 129, 130, 146, 215.

Слуцкина, 43, 215.

Смирнов, 81, 215.

Снарский, 122, 125, 184, 186.

Снесарев, 52, 215.

Сободинский, 9, 26, 215.

Соловкин, 36, 44, 56, 97, 98, 215.

Соломон, 7.

Соулет-эд-Доулэ, 154.

Соуч-булакское губернаторство, 91.

Социал-демократы, 86, 134, 137, 174.

Средиземное море, 170.

Стак, 10.

Stack, 10, 217.

Сталин, 133, 134, 166, 215.

Стивенс, 37, 138.

Страховое транспортное общество, 41, 180.

Stuart, Don, 63, 217.

Сулейман-Мирза, 101.

Султан-Абад, 32, 33, 37, 112, 171, 172, 180.

Султан-Ахмед-Мирза, 131, 134, 186, 187.

Султан-Ахмед-Хан, 177.

Султан-Заде, 8, 15, 25, 35, 78, 137, 138, 166, 215.

Султан-Увейс, 118.

Сундуктар, 68.

صور اسرافيل, 68, 184, 218.

Суэцкий канал, 53.
Сыромятников, 50, 215.

Т

Тавриз, 9, 31, 36, 37, 38, 41, 46, 49, 56, 83, 84, 90, 97, 102, 103, 108, 118, 119, 120, 122, 123, 125, 126, 127, 128, 133, 144, 146, 154, 155, 158, 159, 160, 171, 172, 175, 177, 178, 182, 183, 184, 185, 186, 189, 190, 192, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 218.
Тавризский Центральный Комитет, 121.
Таги-Заде, 144, 182, 186, 187, 190, 218.
Тальбот, 31, 180.
Талыш, 138, 169.
Талышские горы, 168.
Таннекабун, 17, 34, 36.
Тардов, 118, 127, 155, 169, 171, 215, 216.
Твангтарбаши, 68.
Тегеран, 9, 20, 31, 32, 33, 35, 37, 38, 39, 41, 48, 50, 55, 57, 58, 69, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 93, 94, 96, 103, 108, 109, 113, 118, 122, 128, 129, 130, 131, 132, 140, 146, 147, 148, 149, 152, 153, 155, 157, 160, 168, 170, 171, 172, 173, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 197, 198, 199, 200, 204, 205, 218.
Тегеранский монетный двор, 179.
Тегеранский энджумен, 76, 79, 93, 132, 134, 140, 143.
Теймури, 8.
Тер-Гукасов, 46, 216.
Терлецкий, 13, 216.
Тибет, 53.
Тигр, 35.
Тигранов, 68, 70, 135, 216.
Тильман, 62.
Тимофеев, 36, 41, 43, 216.
Типу-Саяб, 50.
Тиул, 71, 74, 80, 99.
Тифлис, 13, 178.
Товарищество „Персидский Хлопок“, 36.
Толмачев, 142.
Томара, 8, 13, 14, 23, 25, 33, 41, 46, 216.
Топхане, 183.
Торбет, 171, 172.
Торн, 178.
Торшиз, 171, 172.
Трапезунд, 38.
Траубенберг, 29, 216.
Graubenber, 13.
Тулабы, 95.
Туманский, 25, 26, 216.

Туманьянц, 196.
Туран, 62.
Турбет, 118.
Турбети-Хайдары, 55.
Туркманчай, 42.
Туркманчайский договор, 188.
Туркмены, 8, 81, 152, 176, 195, 196, 197.
Турция, 9, 18, 39, 45, 51, 92, 114, 115, 122, 168, 176, 178.
Туфан, 174.
Тюрки, 39, 91, 92, 121, 190, 191.
Тюрко-монгольские племена, 8.

У

White book, 145, 217.
Whigham, 48, 53, 54, 216.
Уильс, 29, 216.
Улла-Беха, 180.
Умукин, 141.
Урмия, 14, 35, 39, 56, 91, 92, 98, 159, 170, 184, 187, 196.
Учетно-ссудный банк, 155, 179, 187, 192, 196.
Ушаков, 184.

Ф

Freiburg, 26.
Файзула, 186, 187.
Фарс, 21, 84, 164, 169.
Фарсах, 8, 138, 148.
Фарсистан, 149, 168.
Фаррабаши, 68.
Фатьма, 88.
Федор Иванович, 46.
Ферман-Ферма, 123, 191.
Фермопилы, 52.
Ферьяд-и Азарбейджан, 175.
Фетва, 34.
Фидаи, 101, 116, 119, 123, 128, 131, 138, 145, 146, 147, 148, 150, 156, 158, 187, 188, 190, 198, 199.
Фирузкух, 196.
Франкини, 22, 216.
Франс, А., 53, 68, 216.
Франция, 8, 43, 46, 168, 192.
Фукс, 92, 130, 216.
Фумен, 138.

Х

Хабис, 52.
حبل المتين, 56, 64, 75, 83, 90, 95, 96, 97, 111, 134, 140, 180, 182, 187, 217.
Хаджи, 59.
Хаджи-Мамед-Таги-Бенецдар, 156.

Хаджи-Шоджа-эд-Доулэ, 196.
 Хазаль, 164.
 Хазар, 168.
 Хакк, 55.
 Халвар, 13.
 Халисэ, 153.
 Халхалский округ, 148, 191.
 Хамадан, 35, 37, 39, 40, 55, 93, 118, 153, 171, 172, 173, 180, 182, 195, 196.
 Хамдалах Казвини, 118.
 Хамсэ, 8, 12.
 Хамун, 170.
 Хан, 12, 16, 17, 18, 24, 40, 63, 73, 74, 84, 102, 119, 120, 121, 130, 135, 138, 164, 189, 190.
 Нанн, С., 118.
 Хан буджнурдский, 164.
 Хан макинский, 15.
 Ханекен, 41, 58.
 Хансар, 59.
 Ханыков, 177.
 Хар, 148.
 Хара, 18.
 Хафиз, 7, 62.
 Хашаб, 47.
 Хезарэ, 8.
 Хейран, 190.
 Хива, 28, 52.
 Хильменд, 170.
 Хилядж, 175.
 Хой, 159, 184, 194.
 Хорасан, 22, 25, 28, 30, 34, 52, 55, 114, 117, 149, 152, 168, 173, 181.
 Хорем-Абад, 171, 172, 193.
 Хоштария, 36.
 Хоятие Каргер, 175.
 Худабанда, 46.
 Хузистан (или Арабистан), 169, 173.
 Хунс, 21.
 Хуссейн-Кули-Хан, 190, 192.
 Хурдамалик, 15.

Ц

Цейдлер, 72, 216.
 Цивильный лист, 99.
 Циглер, 36, 191.
 Цусим, 116.

Ч

Чайкин, 65, 216.
 Чаплин, 158.
 Чарыков, 130.
 Чахбар, 193.
 Чахр Махалл, 164.

Червоный, 34, 216.
 Чикишляр, 34.
 Чириков, 30, 130, 216.

Ш

Шабан, 211.
 Шавров, 39, 42, 216.
 Шамаспи, 141.
 Шанхай, 54.
 Шарден, 118.
 Шариат, 17, 80, 92, 100, 140, 205, 206, 209, 211.
 شوق (газета), 147, 189.
 Шатт-эль-Араб, 170.
 Шафаг-и Сурьх, 175.
 Шафи-Хан, 52.
 Шах-Абдул-Азим, 37, 82, 181.
 Шах-Заде, 80.
 Шахиншахский банк, 179, 193, 194.
 Шахруд, 55, 195, 196.
 Шахсевены, 8, 138, 141, 143, 146, 148, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 194, 195.
 Швейцария, 121, 122, 178.
 Швеция, 43, 177.
 Шейх, 40.
 Шейх-Табарси, 176.
 Шекакские курды, 196.
 Шемсабад, 141.
 Шимран, 128.
 Шираз, 93, 117, 147, 148, 154, 171, 172, 173, 175, 188, 193, 194, 196, 197.
 Шир-Кух, 168, 169.
 Шморгонер, 46, 216.
 Шоджа-эд-Доулэ, 153.
 Шоджа-эд-Низам, 185.
 Шопен, 22, 23, 216.
 Штаб, 13, 135, 216.
 Штейн, 35, 36, 42, 216.
 Штриттер, 138, 140.
 Штуссер, 52, 216.
 Шуа-ус-Салтанэ, 83, 84, 155, 195, 196, 197.
 Шуйский, 46.
 Шумяцкий, 101, 216.
 Шустер (город), 32, 37, 180.
 Шустер (америк. финанс. совет), 85, 139, 140, 151, 154, 155, 194, 195, 196, 197, 198, 199.
 Shuster, 85, 140, 217.
 Шюнеман и Мосси, 38.

Щ

Щеглов, 82, 83, 216.

Ә

Әйн-әд-Доулә, 120, 184.
Әльбурс, 168, 169.
Әльбурские горы, 168.
Әмам-Чад, 153.
Әмин-уль-Мульк, 104, 184.
Әмир-Багадур-Джанг, 102, 104, 183, 184, 187.
Әмири-Низами (садраазам), 176, 186.
Әмир-Макаррам, 191.
Әмир-Муфахам, 130.
Әнвер-Бей, 114.
Әнгельс, 9, 50, 100, 133.
Әндерун, 74, 127, 184.
Әнджумен, 84, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99,
100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 113, 116,
118, 119, 122, 132, 137, 139, 140, 149, 152,

157, 162, 163, 183, 184, 185, 195, 196, 206,
210.

Әнзели, 31, 35, 36, 40, 41, 57, 97, 129, 185, 186,
194, 197, 198.

Әнзелийский округ, 15.

Әнзели-Тегеранское общество, 35, 180.

Ю

Южаков, 51, 62, 216.

Юзефович, 42, 216.

Юсуфабадские ворота, 131.

Я

Ява, 14.

Ягелло, 57, 152, 216.

Япония, 87, 116.

Яр-Мохаммед-Хан, 176.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
Введение	7
I. Государственная собственность на землю в Персии. Частное владение землей. Обезземеление крестьян. Крупная частная земельная собственность в конце XIX и в начале XX века. Податная система. Сеньюральные права помещиков. Вакуфные земли. Общее состояние сельского хозяйства .	9
II. Естественные богатства Персии. Займы и концессии. Таможенные пошлины. Внешняя торговля. Гибель персидской промышленности	30
III. Стратегическое значение Персии. Политика Англии и России в отношении Персии в конце XIX и в начале XX века. Проекты железнодорожного строительства в Персии. Влияние иностранного капитала на социально-экономическое и политическое положение Персии.	50
IV. Управление страной. Социальная природа монархии последних каджаров. Революционное движение во второй половине XIX века. Положение общественных классов и их политические стремления в начале XX века. . . .	65
V. Революционное буржуазно-демократическое движение. Массовое участие женщин в революционном движении. Введение конституции. Турецкое вторжение. Внутреннее состояние Персии в 1906—1908 гг. Деятельность 1 Меджлиса. Энджумены. Движущие силы революции. Политика Мохаммеда-Али шаха	84
VI. Государственный переворот и реакция. Новый подъем революционного движения. Влияние русской революции 1905 г. Взятие столицы революционными войсками и свержение Мохаммеда-Али шаха. Роль крестьянства в персидской революции.	107
VII. Внутреннее состояние Персии во время революционного правительства. Деятельность 2 Меджлиса. Финансовые затруднения. Политика Англии и России в отношении Персии во время революции. Попытка бывшего шаха Мохаммеда-Али вернуть власть. Конфликт России с американским советником Шустером и ультиматум России персидскому правительству. Оккупация русскими войсками северной Персии и роспуск 2 Меджлиса.	139
Заключение.	161
 <i>Приложения:</i>	
I. Краткие географические и политико-экономические сведения о Персии . .	168
II. Хронология важнейших событий истории Персии с середины XIX века и до 1912 г.	176
III. Устав и дополнительные статьи персидской конституции. Права Государственного Совета.	199
Список работ, на которые ссылается автор	213
Список иллюстраций	218
Указатель.	219
Карта.	

